

**ON
DEMOCRACIES
AND
DEATH CULTS**

**ISRAEL AND THE FUTURE
OF CIVILIZATION**

**DOUGLAS
MURRAY**

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

[@importknig](https://t.me/importknig)

Перевод этой книги подготовлен сообществом "Книжный импорт".

Каждые несколько дней в нём выходят любительские переводы новых зарубежных книг в жанре non-fiction, которые скорее всего никогда не будут официально изданы в России.

Все переводы распространяются бесплатно и в ознакомительных целях среди подписчиков сообщества.

Подпишитесь на нас в Telegram: <https://t.me/importknig>

Оглавление

<i>Глава 1. Что случилось</i>	12
<i>Глава 2. Что я видел</i>	51
<i>Глава 3. Как перевернулся мир</i>	74
<i>Глава 4. Разрыв связи</i>	99
<i>Глава 5. От поражения к победе</i>	127
<i>Примечания</i>	160

Введение

Иногда вспыхивает сигнальная ракета, и вы видите, где именно все стоят.

Утро 7 октября 2023 года стало именно таким моментом. В то утро по всему Израилю сработали сирены воздушной тревоги. В этом не было ничего необычного. Конечно, не на юге страны, который в течение семнадцати лет находился в зоне ракетной досягаемости ХАМАСа. И не на севере страны, по которому "Хезболла" выпускала ракеты с 1980-х годов. Но в Тель-Авиве и Иерусалиме сирены тоже звучали. Люди проснулись в то субботнее утро с осознанием того, что происходит нечто очень необычное.

Вскоре социальные сети и различные платформы для обмена сообщениями начали заполняться людьми, рассказывающими о невообразимом. Сообщения от жителей юга страны говорили о том, что из Газы в Израиль прорвался крупный террорист. Эта полоса земли оказалась под властью террористической группировки ХАМАС почти сразу после ухода Израиля с этой территории в 2005 году. За прошедшие с тех пор годы были случаи вторжения террористов, включая трансграничный рейд и похищение молодого солдата Гилада Шалита в 2006 году. Но теперь поступали сообщения о сотнях, а может быть, и тысячах террористов, проникающих в населенные пункты на юге Израиля. Казалось, что боевые действия идут повсюду. Террористы не только проникали в общины (так называемые "кибуцы") на юге страны, но и в крупные города и нападали на молодых людей, танцевавших на фестивале Nova - рейв-вечеринке, устроенной накануне еврейского праздника Симхат-Тора.

Поскольку это был шаббат и крупный религиозный праздник, многие религиозные люди в это утро были без телефонов. Многие евреи не пользуются электронными устройствами в священный день. Но все, кто разговаривал по телефону, вскоре увидели ужас в реальном времени.

По всему югу Израиля на место происшествия выехали спасатели, которые увидели кровавую резню и хаос. Волонтерская группа United Hatzalah имеет добровольцев по всему Израилю. Их граждане обучены реагировать на дорожно-транспортные происшествия и другие чрезвычайные ситуации. Люди звонят по телефону, и волонтер, находящийся поблизости, прибывает на место в кратчайшие сроки. В то утро, как позже рассказал мне глава группы в диспетчерском пункте в Иерусалиме, на экранах загорелись сообщения о происшествиях. Указывая на огромную карту в диспетчерской, Эли Беер сказал мне, что тридцать лет происшествий вместе взятых не дадут и часа того, что случилось этим утром.

Один из многочисленных волонтеров "Хацала" получил сигнал тревоги и решил, что едет на место аварии. Он заметил машину на обочине, увидел несколько мертвых тел и притормозил. Но что-то было не так. Люди у машины были одеты в форму израильских солдат. Они начали стрелять в него. Подобные инциденты приводили к полному замешательству на фоне ужаса. *Почему они стреляют именно в меня?* подумал он. Но некоторые из террористов ХАМАСа прибыли в страну в форме израильских солдат. Другие сняли их с тел погибших на военных базах, которые ХАМАС уже захватил.

Уже через несколько часов стали очевидны масштабы нападения. Террористы въезжали в Израиль не только на наземных транспортных средствах и пешком, но и на лодках и ручных планерах; всего их было, возможно, до шести тысяч. Куда бы они ни прибыли, они несли с собой смерть - винтовки, гранаты, зажигательное оружие, реактивные снаряды, пулеметы и многое другое. Потребовались недели, а фактически месяцы, чтобы определить количество убитых в тот день. Окончательное количество тел было определено лишь десять месяцев спустя. Оказалось, что число погибших составило чуть менее 1200 человек.

Жертвами стали в основном мирные жители. На танцевальной вечеринке "Нова" в кибуце Реим, расположенном всего в паре миль от границы с Газой, были убиты 364 участника, которые прятались или пытались убежать. Многие из них звонили своим семьям. В век видеофонов масштаб и жестокость бойни быстро стали очевидны всей стране, а затем и миру. Дети звонили своим родителям - просили помощи, совета или просто говорили, что любят их.

Вскоре выяснилось еще одно ужасное обстоятельство. Стали появляться видеозаписи, на которых видно, как израильтян всех возрастов увозят в Газу - на мотоциклах, в пикапах и автомобилях, а также пешком. Вскоре стало ясно, что в тот день было похищено около 250 человек. Мир узнал об этом и многом другом, потому что многие террористы записывали свои действия на видео. Используя камеры GoPro и мобильные телефоны, террористы с гордостью транслировали свои акты насилия. Уже к концу дня 7 октября стало ясно, что эти акты включали в себя сожжение людей заживо, расстрел невинных людей, отрезание голов, изнасилование мужчин и женщин. Иногда до убийства. Иногда после.

Израиль - страна с населением всего 9 миллионов человек. Америка - страна с населением около 333 миллионов человек. Если говорить в перспективе, то число погибших 7 октября было равно примерно 44 400 американцам, убитым террористами за один день. Или около пятнадцати 11 сентября. Число похищенных, если бы это произошло в США, составило бы почти 10 000 американцев, взятых в заложники. Это было бы эквивалентно тому, как если бы за один день было убито около 5 000 канадцев и тысяча взята в заложники. Или 8 400 французов или британцев, убитых за один день, и еще 1 750 человек, взятых в заложники.

Эти цифры почти не поддаются осмыслению ни в одной из этих стран. Так было и с народом Израиля. Но это случилось с ними.

Резня 7 октября произошла почти ровно через пятьдесят лет после того, как соседи Израиля, в том числе Египет, в последний раз пытались его уничтожить. В той войне, известной как война Йом-Кипур, враги Израиля использовали идентичную тактику. Та война также началась с внезапного нападения в религиозный праздник, в который враги Израиля ожидали застать его спящим.

* * *

Как и многие люди по всему миру, утром 7-го числа я спал в другом часовом поясе и поэтому поздно понял, что происходит. Сначала я увидел новости и сообщения о ракетном обстреле Израиля и, помню, подумал, что в этом нет ничего особенного. Я сидел во многих бомбоубежищах в Израиле с момента моего первого визита туда во время войны с ливанской "Хезболлой" в 2006 году. Однажды я сидел в бомбоубежище вместе с жителями Сдерота после того, как они согласились открыть парк скейтбордов, подаренный британской благотворительной организацией для осажденных детей этого города. Сдерот был одним из крупных городов, в котором, как было ясно, происходили самые тяжелые бои на 7-м участке. Атака из Газы была размером с бригаду и происходила несколькими волнами людей. Сначала шли террористы из ХАМАС и "Исламского джихада", затем - жители Газы, намеревавшиеся присоединиться к грабежам и убийствам. Но только когда я увидел кадры, на которых грузовик ХАМАСа едет по главной улице Сдерота - улице, которую я знал, - и увидел, как ХАМАС выпускает по ней реактивную гранату, я понял, что это нечто иного порядка.

Я находился у себя дома в Нью-Йорке, когда, как и весь остальной мир, начал пытаться осмыслить новости. Хотя сам я не еврей, я много раз посещал Израиль после войны 2006 года. У меня там были друзья, и в тот день я поступил так же, как многие люди по всему миру, и попытался сначала узнать, все ли с ними в порядке.

На следующий день я узнал о крупной демонстрации, которая должна была состояться на Таймс-сквер. Она была быстро организована и поспешно разрекламирована. Но это был не протест против ужасов предыдущего дня. Это не был протест против террористов ХАМАСа. Это был протест против государства Израиль и граждан единственного в мире еврейского государства.

В тот обеденный перерыв на Таймс-сквер собрались сотни людей. Некоторые пришли с самодельными плакатами. Одна женщина в косынке радостно улыбалась, размахивая табличкой с надписью "Сионистские кошмары. 10/6/73 египтяне. 10/7/23 Палестинцы. #Да здравствует Интифада". Когда я сфотографировал ее на свой телефон, она ударила кулаком по воздуху и закричала от радости. Другой участник держал в руках табличку с надписью "Верните землю" - американское движение, которое стремится передать земли Америки и других

западных стран их "коренным народам" и которое также используется для нападков на Израиль.

Однако большинство людей в толпе несли транспаранты, которые раздавали организаторы. На них было написано "От реки до моря", "Сопротивление оправдано", "Сопротивление - не терроризм", "Боритесь с белым превосходством" и "Да здравствует интифада". Одна из самых леденящих душу надписей гласила "Любыми средствами". И это в то время, когда мир уже знал, что эти "средства" включают в себя массовые сексуальные надругательства над женщинами и сожжение заживо целых семей в их домах. В то время как в Нью-Йорке проходил этот протест, на юге Израиля продолжались массовые убийства, и террористы все еще не были оттеснены.

Подобная картина повторилась в городах Запада. В Германии и Франции (где проживают крупнейшие в Европе мусульманские и еврейские общины) вспыхнули антиизраильские протесты. Но там власти пытались подавить людей, выкрикивающих антиеврейские лозунги. В Лондоне в ночь на 7-е число огромные толпы собрались возле израильского посольства и начали поджигать факелы. На фоне жестоких беспорядков и развала полиции эти сотни импровизированных протестующих ликовали. Они пришли, чтобы отпраздновать массовые убийства. В Лондоне и других британских городах эти протесты росли и росли, и вскоре на улицы Лондона вышли сотни тысяч человек. И все это до того, как Израиль успел ответить на атаки ХАМАС. Аналогичные протесты прошли по всей Северной Америке, на улицах и в самых элитных студенческих городках. Открытая поддержка ХАМАСа и его действий была явной и только росла.

Только в Канаде после 7 октября взрывали синагоги и стреляли в них, стреляли в еврейские школы, взрывали еврейские магазины и вандализировали книжные магазины, принадлежащие евреям.

На протяжении всего этого периода, с момента появления новостей о массовом убийстве в Израиле, стоит обратить внимание на одну особенность: ни в одном западном городе не было ни одного крупного протеста против ХАМАС. Ни одного. Люди, устроившие бойню и развязавшие войну, не стали объектом критики на улицах ни одного западного города. Кто-то скажет, что это потому, что ХАМАС не стал бы слушать протестующих на улицах Америки или Европы. Или что западные страны не могут контролировать ХАМАС.

Но правительства всех этих стран годами финансировали палестинцев в Газе. Они предоставили миллиарды долларов иностранной помощи непосредственно правительству ХАМАС через организации ООН и многие другие. Эти деньги использовались лидерами ХАМАСа либо для собственного обогащения (лидеры группировки стали миллиардерами), либо для создания инфраструктуры террора в Газе, которая позволила группировке осуществить теракт 7 октября, похитить израильтян и держать их в заложниках в Газе.

Учитывая все это, я решил, что должен как можно скорее отправиться в Израиль. Несколько вещей убедили меня в этом. Первым было то зрелище на Таймс-сквер. Осознание того, что если в Нью-Йорке празднуют эти теракты, то скоро их будут праздновать по всему миру. Второй - уверенность в том, что масштабы злодеяний, совершенных в тот день, вскоре будут преданы забвению. И не только потому, что в тот день, 7-го числа, задолго до того, как стал понятен масштаб атаки, западные СМИ уже сосредоточились не на том, что только что произошло, а на том, что может предпринять Израиль в ответ. Освещая многие из этих войн, я уже знал, что вопрос "Что сделают израильтяне в ответ?" вскоре станет главным. Я также опасался - как оказалось, правильно - что по миру прокатится огромная волна отрицания, что то, что оказалось самой большой резней евреев в мире со времен Холокоста, будет быстро отрицаться так же уверенно, как неонацисты и другие пытались отрицать нацистский Холокост после того, как он произошел.

Позже в родном Лондоне мне вместе с другими журналистами покажут сорокашестиминутный монтаж массовых убийств 7 октября. Эти кадры были собраны из записей, сделанных террористами в тот день, из записей, сделанных прибывшими на место происшествия спасателями, а также из записей, сделанных жертвами в тот день и найденных на их телефонах. В последующие месяцы я увижу множество подобных видеозаписей от людей, которые были на вечеринке в Нова, от родственников, которые показали мне последние мгновения жизни своих близких, и от организаций вроде "Хацала", чьи отважные добровольцы из числа евреев, мусульман и друзей в тот день отправились на поиски катастрофы.

Но все это не шло ни в какое сравнение с тем впечатлением, которое произвел на зрителя первый просмотр фрагментов кровавой бойни. Убийства и тела, показанные на кадрах, казалось, продолжались бесконечно. Сцена за сценой, сцена за сценой.

Появились кадры, на которых террористы с помощью лопаты пытаются отрезать голову лежащему на полу молодому человеку. При каждом ударе они выкрикивали "Аллаху Акбар". Были кадры, на которых молодые женщины на израильской военной базе прятались в угол, когда туда входили вооруженные мужчины-террористы. Были кадры, на которых молодые люди спасались бегством от партии "Нова" - или прятались там, где, по их мнению, было безопасно. А затем - кадры, на которых первые спасатели заходят среди груды мертвых тел и отчаянно кричат, пытаясь понять, жив ли кто-нибудь еще. Казалось, что эти кадры продолжаются часами, но число жертв, показанных в этом фильме, составляло едва ли 10 процентов от общего числа жертв того дня.

Чтобы заставить замолчать целую комнату британских журналистов, нужно очень многое, но три четверти часа такого выступления сделали это. Я ушел с моим старым другом из британских СМИ, семидесятилетним журналистом, который видел свою долю войны. Мы долго не могли найти слов, пока шли по серым,

покрытым листьями улицам Лондона. В конце концов ему все же удалось что-то сказать. "Ублюдки", - сказал он. "Ублюдки", - согласился я.

Конечно, это не отражало того, что мы только что увидели. Ничто не могло. Но когда я начал осмысливать происходящее, я никак не мог понять одну вещь, особенно на сайте. Я писал о войнах на трех континентах и освещал их, я видел свою долю ужасов. Но в этом злодеянии было что-то необычное. Пытаясь разобраться в этом, я не мог не думать о том, что во всех этих кадрах, снятых террористами и переданных их сторонникам (которые сначала праздновали, а потом отрицали эти действия), было нечто необычное даже в долгой истории насилия. Это было то, что террористы 7 октября делали то, что они делали, с таким наслаждением. И дело не только в бесконечном выкрикивании своих боевых кличей. И не видимое ликование, которое можно было увидеть на их лицах и услышать в их голосах. Дело в том, что все это доставляло им такую сильную радость. И что они гордились своими действиями.

Одна из записей с 7-го, первого видео со зверствами, была запись одного из террористов, проникшего в кибуц Мефальсим, общину с населением чуть более тысячи человек на юге Израиля. В разгар атаки террорист позвонил по телефону своей семье в Газе. Волнение в его голосе было очевидным. "Привет, папа", - начинается трехминутный звонок. "Открой сейчас мой WhatsApp и увидишь всех убитых. Посмотри, скольких я убил своими собственными руками! Твой сын убивал евреев!" Отец отвечает: "Да хранит тебя Бог". Сын ликует. "Папа, я говорю с тобой с телефона еврейской женщины. Я убил ее и убил ее мужа. Я убил десять человек своими собственными руками". Он продолжает и продолжает повторять. Хвастается. "Папа, я убил десятерых! Десять своими руками! Позови маму".

"О, мой сын. Да благословит тебя Господь", - говорят родители. Их сын продолжает хвастаться матери тем же. "Как бы я хотела быть с тобой", - отвечает она. "Мама, твой сын - герой", - хвастается он. "Убивать, убивать, убивать". Затем на связь выходит брат мужчины, и молодой человек хвастается и перед ним. "Я убил десятерых. Клянусь!" "Держи голову выше, отец. Держи голову выше". Один из мужчин на другом конце говорит: "Вернись, вернись". "Что значит "вернись"?" - отвечает сын. "Назад дороги нет. Либо смерть, либо победа". Открой WhatsApp. Увидь мертвых. Открой его. Откройте WhatsApp на моем телефоне и посмотрите на мертвых. Как я убил их своими руками".

В дни после 7-го числа многие люди пытались разобраться в фактах, подобных этим. Чем - если вообще чем-то - можно объяснить такую ненависть? И что может сделать любой мужчина или женщина против нее? Размышляя об этом, я вспомнил моего покойного друга Джорджа Вайденфельда.

Джордж был венским евреем, родившимся в 1919 году. Он умер в 2016 году, дожив до глубокой старости. Он бежал от нацистов, спасаясь из Австрии после аншлюса, или немецкой аннексии, страны в 1938 году. Он приехал в Англию, по

пути встретившись в Париже с великим писателем и поклонником Габсбургов Йозефом Ротом. Джордж был хранителем историй о тех временах, но, пережив нацистский режим, он провел большую часть своей долгой жизни, пытаясь понять его. Как издатель он часто давал противоречивые согласия на публикацию книг нацистов и о нацистах - в том числе мемуаров Альберта Шпеера. Но, как вспоминает историк Эндрю Робертс, к концу жизни Джордж часто размышлял о том, что, по его мнению, "есть люди, которые являются худшими антисемитами, чем нацисты".

В каком-то смысле это было необычное заявление. Но, как объяснял Джордж, хотя ХАМАСу, "Аль-Каиде", "Исламскому джихаду" и другим до сих пор не удалось устроить такой же геноцид, как нацистам, не было сомнений, что они бы устроили, если бы смогли. И все же в их действиях и мотивах было что-то такое, что отличало их от других. Джордж был бы последним человеком, который когда-либо преуменьшил бы вину нацистов, убивших столько его друзей и близких. Но он, как и многие историки, отметил, что, как бы ни были они злы в целом, нацисты пытались скрыть худшие из своих преступлений.

Подумайте о том, что сказал глава СС Генрих Гиммлер в своей речи перед старшими лейтенантами в октябре 1943 года, когда он подробно описал, чего нацисты хотели добиться с помощью Холокоста: "Мы можем говорить об этом между собой, но мы никогда не будем говорить об этом публично. . . . Я имею в виду эвакуацию евреев, истребление еврейского народа. . . Это, - сказал он, - страница славы в нашей истории, которая никогда не была написана и никогда не будет написана". Гиммлер и его эсэсовцы были одними из самых злобных людей в истории человечества, но даже они пытались скрыть свои преступления. Здесь же, в 2023 году, в лице ХАМАСа, были люди, которые хвастались своими преступлениями, гордились своими преступлениями и действительно хотели транслировать свои преступления на весь мир.¹

Что делать миру против таких групп смерти, таких культов смерти?

Для многих людей на Западе ответ, похоже, заключается в том, чтобы игнорировать его или отмахнуться от него. За последние годы теракты с массовыми жертвами произошли во многих западных городах - от Нью-Йорка, Вашингтона и Пенсильвании до Лондона, Манчестера, Парижа, Ниццы, Берлина, Стокгольма и других. Однако в большинстве случаев реакция была неадекватной. За исключением событий, произошедших сразу же после 11 сентября, тенденция заключалась в том, чтобы отвести взгляд или сделать вид, что проблема не существует.

После того как двадцать два человека - в большинстве своем молодые девушки - были взорваны террористом-смертником на концерте Арианы Гранде в британском клубе "Манчестер Арена" в 2017 году, реакцией, навязанной общественности СМИ и другими людьми, стало исполнение песни Oasis - "Don't

Look Back in Anger". Как будто после того, как двадцать два молодых человека разнесли свои тела на куски бомбой, начиненной гвоздями и шарикоподшипниками, главное - не злиться. Но почему? Если убийство молодых женщин за то, что они были на концерте, не должно вызывать гнев, то что же тогда должно? Возможно, британцы, как и другие люди, просто не знали, что с этим делать.

Я также задавался вопросом, почему граждане Израиля кажутся такими уникальными среди жертв. Почему они казались единственными людьми на земле, которые, подвергшись жестокому нападению, либо не вызывали сочувствия у всего мира, либо вызывали его лишь на несколько часов - если это было так.

Я много думал об этом в последующие месяцы. Я приехал в Израиль, как только смог, и сразу же отправился на места массовых убийств. В последующие месяцы я провел много долгих дней с выжившими, родственниками убитых и семьями людей, взятых в заложники. Я и сам побывал в Газе, в том числе через ту часть пограничного забора, которую в тот день прорвали террористы. Я близко видел кампанию Израиля по разгрому ХАМАС и возвращению заложников в свои дома.

Немногим армиям в истории приходилось вести войну на столь концентрированной, застроенной и заминированной территории, где другая сторона намеренно разместила свою военную инфраструктуру внутри и среди гражданских зданий - мечетей, школ, домов и больниц. Ни одной из сторон не пришлось сражаться с оппозицией, руководство которой (как явствует из перехваченных сообщений лидера ХАМАС в Газе) считает гибель своих гражданских лиц желательной, поскольку это может дать им преимущества в войне за международное общественное мнение. Ведь в нашу эпоху война ведется не только на поле боя, но и в попытках делегитимизировать конфликт за рубежом, превращая жертв в виновных, а виновных - в жертв. Мне кажется, что право Израиля вести такую войну и победить в ней жизненно важно не только для него самого, но и для того, чтобы Британия, Америка и все остальные западные страны могли вести такую войну, если - или когда - придет время.

Короче говоря, я решил не просто разобраться в случившемся, но и стать свидетелем. В прошлом многие злодеяния были допущены, потому что люди позволяли им продолжаться или скрывали их. Я был полон решимости не допустить этого.

И я следовал за фактами, куда бы они меня ни привели. В моргах Тель-Авива я навещал патологоанатомов, которые пытались опознать тела погибших, и своими глазами видел ужасные разрушения, нанесенные ХАМАСом. Я беседовал с политическими и военными лидерами, пытаюсь понять, что произошло в тот день, что не удалось и какие уроки можно извлечь. А в израильских тюрьмах строгого режима я встретился лицом к лицу с террористами ХАМАС, устроившими в тот день

массовые убийства, и посмотрел в глаза людям, которых узнал на кадрах жестоких расправ.

Все это имело огромное значение для меня как для человека, которому небезразлична судьба единственной процветающей демократии на Ближнем Востоке и единственного еврейского государства в мире. Но для меня это важно еще и потому, что я верю: то, на что смотрел Израиль в тот день, - это реальность, на которую мы все можем посмотреть в скором времени - и которую некоторые из нас уже увидели мельком.

Многим людям на Западе сегодня некомфортно говорить о *добре* и *зле* в таких терминах, как . В нашем все более секулярном обществе многим кажется, что такие слова - это часть прошлого, слишком упрощенное представление для нашего гораздо более тонкого и понимающего времени. Мы даже привыкли к тому, что преступники в нашем обществе, совершающие ужасные поступки, должны совершать их по какой-то причине. Что им должно быть какое-то объяснение, несомненно? Одна из причин популярности документальных фильмов и книг о реальных преступлениях заключается в том, что мы воображаем, будто можем обнаружить источник чьего-то поведения. Как будто даже массовый убийца может быть каким-то образом объяснен.

Но мне кажется, что это мы что-то упускаем. Зло действительно существует как сила в мире. Это единственное объяснение того, почему некоторые люди совершают определенные поступки. 7 октября 2023 года многие израильтяне смотрели в лицо чистому злу - 1200 из них в последние минуты своей жизни. Люди просили, умоляли, а в некоторых случаях и взывали к милосердию. Но их все равно убили.

В то же время мне кажется очевидным, что в мире существует и такая сила, как "добро". Как я вскоре узнаю, в тот же день она была продемонстрирована огромным количеством людей. Борьба между добром и злом может показаться некоторым слишком манихейской. Однако именно они в поисках бесконечных тонкостей и безграничного понимания упускают один из величайших расколов в мире.

Возможно, единственная сила в мире, превосходящая само зло, - это великое, собранное, концентрированное зло, которым является война.

Опять же, сегодня на Западе мы думаем, что находимся за пределами войны, что это нечто, относящееся к нашему прошлому, но не имеющее отношения к нашему настоящему. Перед Первой мировой войной многие европейцы и американцы думали так же. Если мы привыкли жить в мире и воспринимать его как норму, то народ Израиля не мог наслаждаться такой роскошью. Это то, что им постоянно навязывали. Но уроки, которые они извлекли и извлекают, не помешали бы извлечь и всем остальным на Западе.

Пропасть между миром и войной - это, пожалуй, самый резкий разрыв, с которым может столкнуться любой человек и любое общество.

Очень трудно объяснить тому, кто этого не видел, что означает этот водораздел. Лев Толстой хорошо объяснил это в романе *"Война и мир"*, когда описывает две армии, выстроившиеся на поле боя:

Между эскадрой и врагом не было никого, и между ними лежала та самая страшная линия неизвестности и страха, подобная той, что отделяет живых от мертвых. Все бойцы чувствовали эту черту, и вопрос о том, пересекут они ее или нет, и как они ее пересекут, не давал им ^{покоя}².

Но это описание армий, готовых к столкновению. Когда сфера войны входит в повседневную жизнь человека, это уже другой уровень ужаса. Есть роман Иэна Макьюэна, в котором ребенка похищают из супермаркета, и когда родитель понимает, что произошло, он сначала думает, что это, должно быть, ошибка. Затем, когда он понимает, что его ребенок пропал, он начинает кричать о помощи. Первая реакция других покупателей - тревога, что человек так себя ведет. Затем внезапно, как будто вокруг них вдруг осыпался слой стекла, все попадают в ту сферу, в которой находится мужчина. Пропадает ребенок. И все, кто находится поблизости, оказываются в этой новой, преображенной реальности. В Израиле 7-го числа были украдены и убиты десятки детей, но мир, который, казалось, не способен отличить добро от зла, решил, что пропавшие и убитые дети - это в лучшем случае помеха.

В эту разрушенную реальность народ Израиля был ввергнут событиями 7 октября. Но это реальность, в которую однажды снова могут попасть люди в каждой демократической стране, живущей в мире. Возможно, очень скоро. История страданий и героизма 7 октября и его последствий - это история, в которой прослеживается разделение не только между добром и злом, миром и войной, но и между демократическими государствами и культурами смерти.

Глава 1. Что случилось

31 января 1979 года из парижского аэропорта имени Шарля де Голля вылетел самолет. Его пунктом назначения был Тегеран, где он должен был приземлиться на следующий день. На борту самолета находился аятолла Хомейни, фанатичный шиитский лидер, который уже более четырнадцати лет жил в изгнании из родного Ирана. Его возвращение ознаменовало конец правления шаха (Мохаммада Резы Пехлеви), свержение шахского правительства и поворот к Исламской революции в Иране. Хомейни и его сторонники быстро захватили власть, взяли в заложники 52 американских гражданина и дипломата в американском посольстве в Тегеране и принялись убивать своих внутривнутриполитических противников. Среди них были

коммунисты и профсоюзные деятели, которые вместе с исламистами боролись за свержение шаха.

Несмотря на это, многие западные интеллектуалы и журналисты праздновали бегство Хомейни из Парижа. Среди них был Мишель Фуко, французский философ левого толка, который считал, что Хомейни принес в Иран духовную революцию, которая, наконец, покончит с западными грехами капитализма и материализма. Ричард Фальк, заслуженный профессор Принстона, приветствовал иранскую революцию, заверив читателей *New York Times*, что изображение аятоллы Хомейни "фанатиком... и носителем грубых предрассудков кажется безусловно и счастливо ложным". В последующей статье для *Foreign Policy* ("Обещание Хомейни") он добавил, что "можно ожидать, что исламская республика Хомейни будет иметь в своей основе доктрину социальной справедливости; судя по всему, она будет гибко трактовать Коран"³.

Вскоре было доказано, что ничто не может быть дальше от истины. С 1979 года и по сей день революционное исламское правительство в Тегеране поработало иранский народ, обрекает женщин на статус второго сорта, заключает в тюрьмы и подвергает пыткам иранских студентов, а также вводит публичные повешения людей, обвиненных в "преступлениях" вроде гомосексуальности. Надежда на то, что со временем появится "умеренный" лидер иранской революции, оказалась ложной. И хотя новое правительство Ирана обрушилось на Запад за грехи "колониализма" и многое другое, режим провел свои десятилетия у власти, захватив не только Иран, но и весь Ближний Восток.

В 1980-х годах он вел кровопролитную войну против Ирака Саддама Хусейна, в результате которой погибло около полумиллиона человек. После свержения Саддама Хусейна в 2003 году иранская теократия начала колонизацию и господство в послевоенном Ираке. Это была та же самая схема, которой режим следовал в 1980-х годах в Ливане. Когда страна погрузилась в гражданскую войну, иранцы использовали свои марионеточные армии, в частности "Хезболлу", чтобы установить господство сначала над шиитскими общинами, а затем и над всей страной. В конце концов они взяли под контроль безопасность и правительство большей части Бейрута и колонизировали своими войсками огромные территории страны. Аналогичным образом, после начала гражданской войны в Сирии в 2011 году армии Тегерана, включая "Хезболлу", пришли на помощь правительству Башара Асада и стали доминировать в нем. А когда в 2014 году разразилась гражданская война в Йемене, муллы поддержали и вооружили ополченцев, возглавляемых хути, которые захватили эту страну.

Обличая западный империализм, Иран аятолла стал одной из крупнейших имперских держав эпохи. На каждом военном параде в Тегеране и на пятничных молитвах по всей стране режим призывал "Смерть Америке", называя Америку "Великим сатаной", а Израиль - "Малым сатаной". Обвиняя Израиль в том, что он

является колониальным форпостом Америки, Тегеран в то же время был занят созданием колониальных форпостов повсюду. На конференции "Мир без сионизма" , состоявшейся в Тегеране в октябре 2005 года, президент Ирана Махмуд Ахмадинежад повторил знаменитую фразу покойного аятоллы Хомейни. Оккупировавший Иерусалим режим", - сказал он, - "должен быть стерт со страниц времени". В течение многих лет западные ученые и политики спорили о том, имеют ли иранские лидеры в виду то, что они говорят.

* * *

Трудно описать спокойствие кибуцев на юге Израиля. Эти общины, которых до сих пор насчитывается несколько сотен, возникли еще до основания государства Израиль. Изначально они были основаны на коллективном сельском хозяйстве, и в этом, помимо прочего, проявляется социалистическая этика, которая доминировала в начале жизни страны. Идея заключалась в том, чтобы эти общины были фактически самодостаточными и самоуправляемыми. Они будут сотрудничать не только в обеспечении продовольствием, но и в вопросах образования детей, безопасности и благосостояния общины. Лишь немногие из них насчитывают более тысячи или около того членов, и хотя уровень жизни нельзя назвать роскошным, идея заключается в том, что никто в общине ни в чем не нуждается.

Во многих общинах есть общие столовые и общие игровые площадки для детей. Трудно представить себе более идиллическое и безопасное место для роста ребенка. Члены общин часто рассказывают, что их дети могут играть до позднего вечера, потому что, поскольку все в общине знают друг друга, они все знают, где находятся дети и что они в безопасности.

Однако во многих кибуцах на юге есть детали, которые указывают на то, что все не совсем эдемское. Во-первых, вокруг общин, как правило, есть заборы и ворота, которые охраняются и обеспечивают медленное движение транспорта внутрь и наружу. Во-вторых, в большинстве общин есть хотя бы один человек, отвечающий за безопасность. Человек, следящий за безопасностью ограждения по периметру, как правило, вооружен на случай чрезвычайных ситуаций. Третье, что отличает дома в этих общинах в райском уголке, - это то, что в каждом доме есть безопасная комната (или *tamad*), в которой семья может укрыться в случае чрезвычайной ситуации.

В населенных пунктах, расположенных по периметру границы с сектором Газа, эти безопасные комнаты особенно необходимы. В 2005 году Израиль в одностороннем порядке покинул сектор Газа, передав его под управление Палестинской автономии (ПА). Это решение, принятое правительством Ариэля Шарона, было одним из самых противоречивых в истории страны. С одной стороны, были опасения, во что может превратиться независимая Газа. С другой

стороны, слишком много солдат провели слишком много лет, охраняя еврейские и палестинские семьи в секторе. Многие евреи, прожившие в Газе всю свою жизнь, отказывались покидать свои дома. Израильское правительство послало солдат Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ), чтобы вывести эти семьи и вырвать их из своих домов. Израильское правительство знало, а Палестинская администрация всегда давала понять, что ни в одном палестинском государстве не может быть евреев. Единственным абсолютно четким условием для создания такого государства было то, что в его границах не должно быть евреев.

Уход из Газы был одним из самых сложных решений в современной истории Израиля. Эта территория (ранее принадлежавшая Египту) была захвачена Израилем во время войны 1967 года. Хотя существовали стратегические причины удерживать эту территорию, она всегда была головной болью для сменявших друг друга израильских правительств. Охрана сектора обходилась дорого, как в человеческих жизнях, так и в материальных средствах. Тем не менее, в начале 2000-х годов, когда Ариэль Шарон, известный как правый премьер-министр и военный лидер жесткой линии, принял решение о выводе войск, это было воспринято как поразительное изменение тона.

Биньямин Нетаньяху покинул правительство Шарона из-за этого решения, и споры о том, правильно ли оно было принято, продолжались задолго до самой передачи территории и болезненного выселения израильских семей. Египетское правительство ясно дало понять, что оно не заинтересовано в возвращении территории и не хочет участвовать в управлении миллионом или около того арабов в Газе.

Таким образом, территория с большей частью инфраструктуры, включая теплицы для сельскохозяйственных работ, была передана Палестинской автономии под руководством ФАТХ, которая уже контролировала большую часть Западного берега (Иудею и Самарию). В 2006 году под давлением американской администрации Джорджа Буша-младшего ПА была вынуждена провести выборы в законодательные органы Газы. Поддерживаемые Ираном силы ХАМАСа одержали убедительную победу над ФАТХом, и после этого ХАМАС укрепил свою власть, убивая чиновников ФАТХа в Газе. Десятки палестинцев были казнены на улицах, сброшены с высоких зданий, убиты выстрелами в спину, а в некоторых случаях их тела протащили по улицам Газы, привязав веревками к мотоциклам, которыми управляли ликующие боевики ХАМАС.

С того дня в Газе не было ни одних выборов, хотя по мере того, как контроль ХАМАСа становился абсолютным, происходило одно заметное событие. Ракеты по Израилю из Газы выпускались с 2001 года, но с того момента, как ХАМАС установил полный контроль над территорией, число обстрелов значительно возросло. Ввозя оружие контрабандой через контролируемую Египтом южную границу между Египтом и Газой, ХАМАС вскоре смог накопить в Газе тысячи ракет. Вскоре крупные

израильские города, такие как Ашдод, стали подвергаться ракетным обстрелам со стороны Газы, и в конце концов в 2008 году Израиль начал свою первую операцию в Газе после вывода войск. Операция "Литой свинец" была начата Израилем с целью остановить ракетные обстрелы Израиля из Газы.

Эта война прекратилась через два месяца, но Иран продолжал снабжать ХАМАС ракетами, и вскоре атаки возобновились. В 2012 и 2014 годах Израиль вел войны с ХАМАС и другими террористическими группировками в Газе, чтобы остановить ХАМАС, "Исламский джихад" и другие группировки от ракетных обстрелов Израиля. К этому времени тысячи ракет были выпущены по крупным городам. Чаще всего относительно недорогие "Катюши" и аналогичные ракеты выпускались на расстоянии нескольких миль от Газы по соседним городам, таким как Сдерот, и населенным пунктам, таким как Нир-Оз и Кфар-Аза.

Именно по этой причине в каждом доме в этих населенных пунктах и большинстве зданий в соседних городах были оборудованы безопасные комнаты. Как правило, эти комнаты располагались в задней части простых зданий. Помимо крепких стен, в них обычно имелась открывающаяся вентиляционная труба и стальная дверь, которая закрывалась за семьей, когда она входила внутрь. Двери можно было закрыть, но нельзя было запереть.

* * *

В трех милях от границы с Газой находится кибуц Реим. Вечером 6 октября здесь состоялась давно запланированная танцевальная вечеринка, приуроченная к еврейскому празднику. Вечеринка проходила в лесах и полях рядом с кибуцем и планировалась как рейв на всю ночь. Она рекламировалась как праздник "друзей, любви и безграничной свободы".

Вечеринка Nova стала частью фестиваля психоделического трансa, который стартовал в Бразилии. Среди рожи деревьев и открытых просторов пустыни Негев расположились сцены, зона с баром, где подавали еду, а в стороне от танцполов - кемпинг, где можно было установить палатки среди деревьев. Мероприятие собрало около 3 500 молодых израильских и иностранных тусовщиков. Диджеи играли на протяжении всей ночи, а кульминация вечеринки пришлось на раннее утро, когда солнце уже взошло, и многие участники вечеринки поднимались вместе с ним. Неудивительно для такого события, что многие из молодых участников вечеринки были под воздействием психоделиков и других наркотиков. Большинство из них, например ЛСД и МДМА, были наркотиками, расширяющими сознание и разум.

Первый признак того, что что-то не так, появился, когда из Газы по Израилю начали падать ракеты. Они начались в шесть тридцать утра и почти точно совпали с восходом солнца над Негевом.

Записи с телефонов участников вечеринки фиксируют тот самый момент, когда все начало поэтапно идти наперекосяк. Некоторые заметили пролетающие над головой ракеты. Другие насторожились, когда зазвучали предупредительные сирены. Но музыка продолжала звучать. И вечеринка не закончилась, пока ее не отключили, а один из организаторов не попытался передать сообщение участникам.

Почти в любой другой стране ракеты было бы достаточно, чтобы дать людям понять, что пора уходить. Но здесь потребовалось включить музыку и крикнуть всем участникам вечеринки: "Ребята, у нас красная тревога. Красная тревога". В этом не было ничего необычного. А вот что произошло дальше.

Вдали в небе показались парaplаны. Ими управляли террористы ХАМАС, которым удалось перелететь в Израиль из Газы. Они были оснащены мощными пушками. К этому времени многие посетители фестиваля начали разбегаться. К входу на фестиваль подъехали грузовики ХАМАСа с вооруженными до зубов террористами. Затем раздались выстрелы.

Беззащитные посетители вечеринки Nova были одной из первых масс людей, на которых террористы успели наехать в то утро. Независимо от того, было ли им заранее известно о вечеринке, цель для них была выбрана как нельзя лучше. Охрана вечеринки была перегружена с самого начала, и посетители оказались безоружными, не имея даже ножа, чтобы защитить себя, когда по территории проезжали джипы с террористами ХАМАС.

Отчаявшиеся участники вечеринки пытались добраться до своих машин и скрыться с места происшествия. Но очень быстро главная дорога оказалась заблокированной. Молодые люди, которые пытались выехать из подъезда, через который они въехали, теперь ехали прямо в засаду ХАМАС на главной дороге. Когда первые машины с молодыми людьми, пытавшимися выбраться, были убиты, а их автомобили заглохли, машины позади них, в свою очередь, оказались заблокированными, что сделало людей в этих машинах беззащитными перед террористами. Когда повсюду загремели выстрелы, у молодых посетителей фестиваля было только два варианта: бежать или прятаться.

Многие бежали в любом направлении. Вскоре сотни людей неслись по открытым полям, окружавшим место проведения фестиваля. Они были легкой добычей террористов, которые отстреливали их из винтовок или расстреливали из пулеметов прямо на поле, пока они бежали. Другие пытались найти укрытие там, где проходил фестиваль без музыки. Из видеозаписей, сделанных самими террористами, и записей с камер некоторых жертв ясно, что произошло дальше.

Некоторые люди прятались в пластиковых переносных туалетах, установленных на территории фестиваля Nova. Когда в остальном было жутко тихо, террористы один за другим проходили вдоль рядов этих туалетов, производя несколько выстрелов через каждую закрытую дверь, чтобы быть уверенными, что все, кто

находится внутри, погибли. В других местах некоторые участники вечеринки пытались спрятаться среди деревьев. Их убивали одного за другим. Неважно, прятался ли человек в палатке или пытался забраться на дерево. Результат был одинаковым. Некоторые пытались спрятаться в баре, надеясь, что там они не попадут в поле зрения террористов. На кадрах, снятых одним из первых прибывших на место происшествия позже, - израильским резервистом - хорошо видно, что из этого вышло. "Кто-нибудь жив?" - кричал он снова и снова. Никого не было.

Со временем появятся свидетельства выживших. Но нападение на партию "Нова" станет одной из самых страшных резней того утра. Окончательные данные появились не сразу. Но уже в следующем месяце израильские власти объявили, что утром 7-го числа были убиты 364 человека из числа посетителей вечеринки Nova и сотрудников службы безопасности. Еще сорок человек были похищены и вывезены в Газу.

* * *

ХАМАС знал, что делает, не только убивая, но и похищая израильских граждан. Часть общественного договора в израильском обществе и в израильской армии в частности заключается в том, что ни один человек не должен быть брошен. Один из основных постулатов государства заключается в том, что если один израильтянин пойман, то правительство и народ сделают все возможное, любой ценой, чтобы вернуть заложника. Когда солдат посвящают в солдаты или отправляют на опасные задания, им говорят, что "если вы попадете в руки врага или что-то пойдет не так, Государство Израиль сделает все возможное, чтобы вернуть вас домой".⁴ Захватить даже одного израильского заложника - значит получить неоценимое преимущество перед страной. Захватить сотни заложников - значит получить стратегическое преимущество над Израилем, которое невозможно исчислить.

Однако даже это нападение на самую слабую из возможных целей - молодых людей, танцующих на музыкальном фестивале, - не вызвало симпатий у мировой общественности. В течение нескольких часов после появления новостей журналисты и пользователи социальных сетей по всему миру предположили, что молодые люди на фестивале Nova были в некотором роде законной целью. Говорили, что они танцевали вблизи "концентрационного лагеря". Или же они были гражданами "апартеида" или "расистского" государства. Все эти и другие утверждения были не просто неточными или неуместными, но и явно неправдивыми.

В 1948 году, в год провозглашения независимости Израиля, нееврейское население страны составляло 156 000 человек. К 1970 году нееврейское население Израиля (в основном арабы-мусульмане, арабы-христиане и друзы) увеличилось

почти в три раза. К 2000 году оно достигло 1 413 900 человек. К 2015 году нееврейское население составляло 2 078 000 человек. В 2024 году, в условиях предполагаемой геноцидной войны Израиля, нееврейское население Израиля составит 2 653 000 человек. Другими словами, с 1948 по 2024 год нееврейское население Израиля выросло почти в семнадцать раз.⁵ Хотя правительство в Тегеране и Палестинская администрация в Рамалле постоянно утверждали, что израильтяне проводят "этническую чистку" Иерусалима от неевреев, наблюдалась одна и та же картина. В 1948 году мусульманское население Иерусалима составляло 40 000 человек. К 2022 году мусульманское население Иерусалима выросло более чем в девять раз, до 371 400 человек.⁶ Немного геноцида. Некоторые этнические чистки.

Но за границей все еще бытовало мнение, что с Израилем что-то сейсмически не так. Что-то, что делает израильтян уникально недостойными сострадания или понимания со стороны всего мира. Еще одним основанием для этого стало утверждение, которое с особой скоростью распространилось по миру после конференции ООН в Дурбане, Южная Африка, в 2001 году, - что Израиль и израильская общественность живут в условиях режима апартеида. Как черные и белые южноафриканцы жили по разным законам и с разными правами в эпоху апартеида, так и в современном Израиле евреи и неевреи каким-то образом живут в состоянии подобной сегрегации. Если израильтяне живут в системе апартеида, то, возможно, даже израильтян на танцевальной вечеринке можно рассматривать как колониальных агрессоров, а любое нападение, даже на них, как "сопротивление" этой несправедливости.

И снова это утверждение основано на чистом искажении. Государство Израиль имеет равные права для всех жителей страны. Арабское и друзское население Израиля составляет около 20 % населения страны, и они имеют равные с остальными медицинскими услугами, жильем и избирательные права. Даже самый беглый взгляд на Израиль - даже прогулка по любому израильскому городу - покажет, что население страны поражает своим расовым и религиозным разнообразием. Здесь есть эфиопские евреи и израильские арабы, арабские христиане и евреи-ашкенази. Есть евреи, чьи предки бежали из Европы, евреи, которые поколениями проживали на этой земле, и евреи, которые бежали из арабских земель до или после создания государства Израиль. Эти люди бежали от погромов и резни, иногда предшествовавших 1948 году, иногда наступивших после него.

В 1941 году в Багдаде (Ирак) произошел погром, инспирированный нацистами. Резня в Фархуде (по-арабски "насильственное лишение собственности") была направлена против иракских евреев, проживавших в стране со времен Вавилонской империи. Около шестисот евреев были убиты иракскими мусульманами с ножами, мечами и пистолетами. На еврейских домах был

нарисован знак красной руки (*хамса*), чтобы направить туда толпу. Как рассказал ВВС один из выживших семь десятилетий спустя, толпа кричала "Аллах" и "Кутал аль йехуд" ("Убивайте евреев"). Спрятавшись на пальме, маленький еврейский мальчик наблюдал, как толпа набросилась на дом лучшего друга его матери. Они подожгли дом и "кричали от радости". В руках, ликуя, они несли что-то, "похожее на кусок мяса". Девятилетний мальчик не сразу понял, что это такое. "Потом я узнал, что это была женская грудь, которую они несли, - они отрезали ей грудь и пытали ее, прежде чем убить, - лучшая подруга моей матери, Сабича"⁷.

Не зарождающееся еврейское государство оказалось неспособным терпеть арабов, а арабский и мусульманский мир оказался неспособным терпеть евреев. Если какая-либо форма "апартеида" и существовала в регионе до или после создания государства Израиль, то только в тех арабо-мусульманских странах, которые относились к своему еврейскому населению как к гражданам второго сорта, постоянно облагали его налогами, считали ниже своего мусульманского соседа и жили в бесконечном страхе перед преследованиями и насилием.

В отличие от них, арабы Израиля за последние восемь десятилетий добились исключительных успехов. Вот что сообщила левая израильская газета *Haaretz* в 2021 году. "Новые данные, опубликованные Министерством здравоохранения в отчете о медицинском персонале за 2020 год, показывают, что арабы и друзья в Израиле, составляющие около 20 % населения страны, составляют почти половину (46 %) получателей медицинских лицензий; половину новых медсестер, мужчин и женщин (50 %, по сравнению с 9 % в 2000 году); и более половины стоматологов (53 %) и фармацевтов (57 %)".⁸ При апартеиде ни одному черному южноафриканцу не было позволено играть какую-либо законодательную или политическую роль. Тем не менее Халед Кабуб (арабский мусульманин) - действующий судья Верховного суда Израиля, причем не первый. В состав национальной футбольной команды страны входят игроки всех национальностей. В ноябре 2024 года, когда Израиль играл с Бельгией, Дия Саба, арабский мусульманин, ассистировал единственному голу в матче, забитому за Израиль Ярденом Шуа - евреем. Арабо-мусульманские партии заседают в парламенте страны (Кнессете), где они имеют такое же право голоса, как и все остальные. А в 2021 году Объединенный арабский список под руководством Мансура Аббаса вошел в состав коалиционного правительства Нафтали Беннета и Яира Лапида. Однако подобные факты продолжают замалчиваться в мире, который, похоже, хочет видеть в Израиле некий первородный грех. Грех, который делает их уникальными, не заслуживающими сочувствия.

Спустя несколько месяцев после бойни на фестивале Nova газета *Guardian* опубликовала репортаж о сексуальном насилии в утро нападения. В газете описывалось, как одну изнасилованную женщину "разорвали на куски", а другую "несколько раз ударили ножом в спину, пока ее насиловали". Одна молодая

женщина, посетившая фестиваль, рассказала в газете, как она, получив ранение в спину, пряталась среди растительности недалеко от трассы 232, когда появилась большая группа террористов ХАМАС. Когда она лежала там, то видела, как они изнасиловали и убили по меньшей мере пять молодых женщин. "Они положили женщину, и я поняла, что он ее насилует", - рассказала она. "Они передали ее другому человеку, а тот разрезал ей грудь, бросил ее на дорогу, и они играли с ней"⁹.

* * *

То, что произошло в то утро, стало шоком не только для Израиля, но и для всего мира. В этом было что-то совершенно неожиданное, потому что, отчасти, Израиль годами демонстрировал ауру непобедимости. Даже его величайшие противники - возможно, особенно его величайшие противники на Ближнем Востоке и за его пределами - верили, что израильтяне способны на почти сверхъестественные проявления самообороны и проецирования силы.

В 2010 году на египетском морском курорте Шарм-эль-Шейх произошло несколько нападений акул. Существовала опасность, что эти нападения могут еще больше навредить туристической отрасли Египта, которая и так переживает спад. Но местные журналисты и политики знали, кого винить. Некоторые из них, в том числе губернатор региона Мохаммад Абдул Фадхил Шуша, предположили, что, возможно, израильское агентство Моссад поместило акулу в море, чтобы нанести ущерб египетской туристической индустрии.¹⁰ Подобные скандалы с "животными, контролируемые евреями", регулярно вспыхивали в регионе. В 2013 году в восточной турецкой провинции Элязыг была найдена пустельга. Птицу обвинили в том, что у нее на лапках израильская контрольная повязка, и осудили по подозрению в том, что она израильский шпион. Ее отвезли на обследование, включая рентген, после чего освободили.¹¹ Подобные обвинения выдвигались против орлов, пчелоядных птиц и дельфинов. Хотя для стороннего наблюдателя это может показаться комичным, для тех, кто понимает менталитет региона, это не так уж и необычно.

Я был в Египте примерно в то время и неоднократно поражался крайним утверждениям, которые можно было сделать об Израиле и евреях даже в стране, заключившей мирный договор с Израилем и поддерживающей относительно нормальные отношения. Однажды во время поездки на поезде из Каира в Александрию я заглянул в книжные магазины, чтобы посмотреть, что предлагают местные жители в качестве материала для чтения. Выбор книг всегда был одинаковым. Здесь были экземпляры "*Майн Кампф*", "*Протоколы сионских старейшин*" и множество других конспирологических трактатов, посвященных Израилю и евреям. Если вам нужен был таинственный роман для чтения в поезде, то выбор был невелик - на английском или арабском. Но если вам нужна была куча

антисемитских материалов для чтения в поездке, ваши потребности всегда можно было удовлетворить. Когда бы я ни путешествовал по арабскому и мусульманскому миру, меня всегда поражала эта одержимость Израилем и евреями.

Это сочетание комплексов превосходства и неполноценности, и оно всячески помогает страдальцу. Если евреи успешно защищают себя, внедряют инновации или развивают свое общество, их можно представить как всемогущих. А это дает легкое оправдание неудачам окружающих их обществ.

Однажды в Каире я провел несколько дней с другом, который родился и вырос в Египте. Он работал в западной компании и был очень прогрессивным для египтянина. Вместе с другими местными друзьями мы ходили пить и в ночные клубы. Выступая в роли водителя и хозяина, он однажды повез группу из нас по городу. Мы проехали по мосту 6 октября. А однажды он повез меня посмотреть на новостройки в районе 6-го Октября. В конце концов я почувствовал, что должен спросить его: "Что это за ерунда с 6 октября?" Как будто это была самая естественная вещь в мире, он ответил: "О, это чтобы отпраздновать нашу победу над израильтянами". Я сделал паузу и попытался разобраться в своих мыслях. "Какую победу над израильтянами?" спросил я, понимая, что это может быть деликатная тема. "В 1973 году", - ответил он совершенно счастливо. "Но вы не побеждали израильтян в 1973 году", - возразил я так вежливо, как только мог. Мы несколько раз перемигнулись с ноги на ногу, пока он не сказал: "Я думал, мы надрали им задницу". "Нет, боюсь, они надрали вам задницу", - сказал я ему в конце концов. "Ни хрена себе", - ответил он.

Мысль о том, что Египет и его союзники проиграли, а не выиграли войну Йом-Киппур (или 6 октября, как называют ее египтяне), стала для моего друга настоящим сюрпризом. А его удивление вызвало неподдельное удивление у меня. Как могло случиться, недоумевал я, что умеренный, даже прогрессивный и успешный молодой египтянин мог иметь столь альтернативный взгляд на историю событий, произошедших за десятилетие до его рождения? Первоначальная внезапная атака египтян 6 октября 1973 года была тактической победой. Но переправа египтян через Суэцкий канал и кратковременная оккупация части Синайского полуострова были очень недолговечной победой. Потребовалось всего несколько дней, а затем и несколько недель, чтобы израильтяне оттеснили египетскую армию на юге, а также сирийские войска на севере. Если целью арабских армий в 1973 году было заставить Израиль врасплох, а затем одолеть его, то эта тактика провалилась. В итоге израильское контрнаступление подошло к Каиру на расстояние шестидесяти миль. На севере, на Голанских высотах, подполковник Авигдор Кахалани возглавил контратаку против сирийских танковых батальонов, которая в какой-то момент заставила сирийцев поверить, что они вот-вот потеряют

Дамаск. Это глубокие раны, от которых должно оправиться любое гордое общество.

Соседи Израиля впервые попытались уничтожить государство в момент его рождения. В 1947 году, когда Организация Объединенных Наций проголосовала за утверждение плана раздела, предусматривавшего создание израильского и палестинского государств, история могла пойти по разным направлениям. Арабские государства могли принять своего соседа, а территория, которой недавно управляли британцы по мандату Лиги Наций, была разделена, как предлагала ООН, по четким, согласованным линиям. В 1948 году, когда было создано государство Израиль, вполне возможно, что рядом с ним образовалось бы палестинское государство. Но арабские государства восприняли саму идею превращения кусочка земли в еврейское государство как оскорбление. Вместо того чтобы принять своего соседа, они решили его убить. Момент, когда в 1948 году Израиль был формально воссоздан и на него тут же обрушились войны всех его соседей, был не последним в истории государства, когда танцы и войны следовали одна за другой.

Конечно, в 1948 году арабские государства потерпели неудачу. Арабы внутри Израиля, которым арабские государства сказали уезжать, обещая, что они скоро вернуться на свои земли без еврейского угнетателя, были не просто брошены, а покинуты, став в процессе гражданами Иордании, Ливана и других близлежащих стран. В то же время евреев либо изгоняли, либо призывали покинуть арабские страны, в которых они жили веками. Из Йемена, Ирана и Ирака, а также из Марокко евреев вытесняли, а новое израильское государство поощряло их обустроить свой новый дом на территории, которая была их исторической родиной. Вскоре половину населения государства Израиль составляли еврей-сефарды со всего мусульманского мира, у которых теперь была только одна страна в мире, способная их защитить.

Это было одним из самых убедительных обоснований идеи сионизма. Это была часть аргументов, которые Теодор Герцль изложил в своей работе *"Еврейское государство"*, вышедшей в 1896 году. Уже тогда, до окончательной катастрофы европейских евреев, Герцль считал, что единственный народ, который может или будет защищать еврейский народ, - это еврейский народ. Хотя Герцль всю свою жизнь строил этот аргумент, а затем путешествовал по Европе, проповедуя его, осознание пришло к нему благодаря тому, что он лично увидел в 1895 году. Тогда Герцль стал свидетелем публичного унижения капитана Альфреда Дрейфуса.

В ходе одного из величайших скандалов в истории Франции был арестован офицер-еврей Дрейфус, обвиненный в шпионаже. Обвинение оказалось ложным, на чем с самого начала настаивали многие, в том числе и Дрейфус. Но это обвинение в значительной степени соответствовало скрытым антисемитским предрассудкам во Франции того времени. 5 января 1895 года Дрейфус был лишен

звания в ходе публичной церемонии, во время которой с его мундира были сорваны пуговицы и знаки отличия, а его шпага сломана. Дрейфус по-прежнему исповедовал свою невиновность, но разъяренная толпа кричала "Иуда" и "Смерть евреям". Именно это, как позже скажет Герцль, заставило его поверить, что сионизм - единственный выход для евреев. Европа и, соответственно, весь остальной цивилизованный мир не смогли бы защитить их, и им нельзя было доверять.

* * *

С того момента, как в 1948 году Израиль отбросил армии захватчиков, идея о том, что еврейский народ не просто вынужден защищать себя, но и способен защитить себя, стала центральной в истории Израиля. А среди соседей страны она вскоре стала почти аксиомой. В 1967 году была предпринята еще одна попытка стереть государство с лица земли. А затем еще раз в 1973 году. Но после 1973 года Израиль не был вынужден вести еще одну войну на уничтожение.

Она вела войну, начавшуюся как попытка остановить ракетные обстрелы Галилеи и других районов северного Израиля из Ливана (1982 год), - войну, в которой израильские войска вскоре увязли слишком глубоко в Ливане. В 2006 году Израиль вел еще одну войну, чтобы помешать "Хезболле" сделать то же самое. Но граждане Израиля и большинство его соседей, похоже, пришли к соглашению, что, что бы ни думали некоторые из их соседей, Израиль здесь и останется.

В конце концов обе стороны перешли к непростой холодной войне. Но она постоянно находилась в опасности разгореться. В 1972 году палестинские террористы из группировки "Черный сентябрь" пытали и убили одиннадцать членов израильской олимпийской команды в Олимпийской деревне и на близлежащем аэродроме во время Олимпийских игр в Мюнхене. Нападение не могло быть более публичным. Но в последующие месяцы и годы в ходе операции, получившей название "Гнев Божий", израильской разведке "Моссад" удалось выследить и убить почти всех организаторов нападения. Идея о том, что израильтяне способны добраться куда угодно и где угодно, чтобы выследить тех, кто причинил вред их гражданам, стала частью израильского национального мифа, и мир в целом воспринимал ее с восхищением, даже когда она была окрашена завистью или отвращением. Популярные фильмы, такие как "*Мюнхен*" Стивена Спилберга, способствовали появлению целого жанра в популярной культуре: израильское порно мести.

Израильтяне умеют делать это так же хорошо, как и все остальные. Более того, они довели это до совершенства. Со временем всеохватывающая рука Израиля стала тем, во что израильтяне и их враги верили с одинаковой энергией.

Популярные телесериалы, такие как "*Фауда*" израильского производства, демонстрируют моральную сложность израильских контртеррористических

операций. Не показывая ее в самом глянцевоm виде, они всегда демонстрировали одну особенность: экстраординарные и изобретательные возможности Израиля. Вымысел и реальная жизнь постоянно смешивались. После вывода войск из Газы в 2005 году израильтяне часто хвастались тем, насколько полно они знают обстановку в Газе, несмотря на вывод войск. На протяжении многих лет израильтяне были признанными мастерами "humint" (человеческой разведки). Будь то книга Эли Бен-Ханана *"Наш человек в Дамаске: Eli Cohn"* (по которой снято множество фильмов), повествующая об израильском шпионе в Сирии в 1960-х годах, или многочисленные слухи об израильских шпионах в Иране, пытавшихся десятилетиями сдерживать ядерные амбиции революционного исламского правительства, - идея о том, что Израиль обладает гуманитарной разведкой мирового класса, была неоспорима. По мере развития израильского технологического сектора и экспорта его опыта в области наблюдения по всему миру, он также приобрел беспрецедентную репутацию мирового лидера в области "сиджинт" (сигнальной разведки).

В годы после 2006 года, когда бы я ни посетил границу Газы, я всегда слышал от израильских военных и официальных лиц некую версию следующего хвастовства: "Вы не сможете чихнуть в Газе без нашего ведома". Как и большая часть остального мира и большинство израильтян, я полагаю, что поверил в это.

Возможно, высшим примером израильского мастерства сдерживания стала система обороны "Железный купол". Эта система противоракетной обороны была задумана за несколько лет до вывода израильских войск из Газы. В 1990-е годы, после Первой ливанской войны, когда "Хезболла" и другие боевые группировки продолжали обстреливать север Израиля ракетами, необходимость в оборонительной противоракетной системе стала очевидной. Израиль не мог вторгаться в Ливан каждый раз, когда по Израилю запускали ракеты. По крайней мере, люди надеялись, что этого не произойдет. Но в то же время север страны должен был оставаться пригодным для жизни.

Вскоре после того, как Израиль передал Газу Палестинской автономии в 2005 году, он был втянут во вторую войну в Ливане после того, как "Хезболла" усилила ракетные обстрелы северной части Израиля. В 2006 году "Хезболла" выпустила тысячи ракет по территории Израиля вплоть до города Хайфа. В историческом городе Цфат, расположенном на границе с Ливаном, я провел день, воочию испытав на себе ракетные обстрелы "Хезболлы". Я сидел в убежищах вместе с немногими оставшимися пациентами больницы, пока "Хезболла" пыталась повторить свой успех предыдущего дня, нанося прямые удары по медицинскому центру.

В этот период четверть миллиона израильтян были вынуждены покинуть свои дома, а многие другие - проводить дни и вечера в бомбоубежищах. В то же время из Газы по Израилю регулярно выпускались тысячи ракет и минометных снарядов.

Необходимость в противоракетной системе стала острой. Если бы граждане Израиля не могли жить на севере страны и не могли бы жить на юге, то страна уменьшилась бы до еще меньших размеров.

Во время посещения города Сдерот в начале 2010-х годов я сидел с мэром города и некоторыми жителями, наблюдая за ракетными обстрелами из Газы. Я видел, как это влияет на людей, а родители рассказывали мне о том, какое воздействие оказывают постоянный страх, сирены воздушной тревоги и бегство в укрытие, особенно на детей. Я задал вполне очевидный вопрос: зачем кому-то жить так?

Не у всех жителей такого относительно бедного города, как Сдерот, есть выбор. Стоимость жизни в Тель-Авиве, как и в большинстве международных городов в наши дни, уже слишком высока для всех, кроме самых обеспеченных слоев общества. Те, кто располагает меньшими средствами, предпочитают жить за пределами крупных городов и в местах, где жилье, помимо всего прочего, просто дешевле. Но есть и другая причина. Мэр Сдерота сказал мне, когда мы сидели в приюте: "Если мы не можем жить в Сдероте, значит, мы не можем жить в Ашкелоне. А если мы не сможем жить в Ашкелоне, то мы не сможем жить в Ашдоде. А если мы не можем жить в Ашдоде, то мы не можем жить в Тель-Авиве или Иерусалиме. И так мы не сможем жить".

Это была жесткая логика. Но именно на нее опирались ХАМАС и другие джихадистские группировки в Газе. Если люди слишком боятся или травмированы, чтобы жить на юге Израиля, то в конце концов они будут бояться жить в центре. А если "Хезболла" будет давить на Израиль с другой стороны - сверху вниз, - то в конце концов Израиль не останется. Такие люди, как мэр Сдерота и руководство ХАМАСа, знали то же самое. За исключением того, что одна сторона хотела продолжать жить там, где они были, а другая - чтобы их не было.

Система "Железный купол" была введена в действие в марте 2011 года после огромных инвестиций со стороны Америки и Израиля. Ее превозносили как самую эффективную в мире противоракетную систему. Она была быстро введена в эксплуатацию: в следующем месяце с ее помощью была сбита ракета, выпущенная из Газы. Это было воспринято как великая победа Израиля и способность Израиля и его союзников защищать свое гражданское население.

Но с самого начала был очевиден вопиющий дисбаланс. ХАМАС и другие джихадистские группировки, например "Исламский джихад" в Газе, контрабандой доставляли свои ракеты и компоненты ракет в Газу через египетскую границу с Газой. С точки зрения защиты жителей Газы от Египта эта граница была в некотором смысле даже сильнее, чем забор безопасности, который израильтяне установили вокруг своей границы с Газой. Но египетская сторона также была гораздо более проницаемой, и правительство ХАМАС в Газе уже использовало полученную международную помощь для создания сложной сети туннелей под

египетской границей и по всему сектору Газа. Многие ракеты, выпущенные из Газы по Израилю, были "Катюшами" - ракетными системами, разработанными бывшим Советским Союзом, которые легко перемещать и пусковые установки которых можно легко спрятать. Ракеты, выпущенные из Газы, также были очень дешевыми.

По оценкам, стоимость одной ракеты "Катюша" составляет около 300 долларов. Для сравнения, стоимость одной противоракеты, выпущенной из системы "Железный купол", оценивается в 100 000 долларов. Поскольку "Железному куполу" часто приходится выпускать две ракеты, чтобы сбить "Катюшу" с неба, каждый перехват ракеты из Газы может стоить до 200 000 долларов, что примерно в шестьсот раз превышает стоимость перехватываемой ракеты. С появлением "Железного купола" израильтяне, находящиеся на расстоянии выстрела от Газы, могли чувствовать себя в большей безопасности, но математика работала не в пользу Израиля. Только в августе 2011 года из Газы по Израилю было выпущено около двухсот ракет и минометных снарядов.¹² И это в то время, когда Израиль и ХАМАС не находились в состоянии полномасштабной войны. Это стало бизнесом или жизнью как обычно.

В 2014 году Израиль и ХАМАС вступили в очередной конфликт средней тяжести, в ходе которого по Израилю из Газы были выпущены тысячи ракет. Затем, в 2017 году, на вооружение поступила новая противоракетная система. Известная на сайте как "Праца Давида", эта система была предназначена для сбивания более сложного оружия, такого, которое накапливала "Хезболла". Условием завершения Ливанской войны 2006 года стала резолюция ООН (1701), согласно которой "Хезболла" больше не сможет создавать и хранить ракеты на юге Ливана. Резолюция привела к появлению миротворческих сил ООН, патрулирующих израильско-ливанскую границу, но ООН ничего не сделала, чтобы предотвратить повторное складирование оружия в Южном Ливане "Хезболлой". По оценкам, к 2023 году "Хезболла" накопила на юге Ливана от 120 000 до 200 000 ракет.

После нескольких лет ракетных обстрелов и попыток проникнуть на северную границу Израиля все еще остается вопрос, почему "Хезболла" не присоединилась к атакам 7 октября. Похоже, что ХАМАС не сообщил им о своем плане, потому что у них не было возможности связаться со своим иранским коллегой без того, чтобы связь не была перехвачена и нападение не было скомпрометировано. Вскоре после нападения "Хезболла" начала ракетный обстрел северной части Израиля, но, похоже, эти группировки не координировали свои действия. Тем не менее, начиная с 8 октября и в течение последующих месяцев "Хезболла" выпустила тысячи ракет по Израилю. В арсенале "Хезболлы" были управляемые и неуправляемые баллистические ракеты (малой и средней дальности) и неуправляемые ракеты (малой и большой дальности).¹³ Это было совсем не то, что должно было произойти согласно резолюции 1701.

Тем не менее, сочетание "Железного купола" и "Пращи Давида" должно было стать ответом на все это. В действительности же это была скорее заплатка на ране, чем ее устранение. Если бы Канада выпустила тысячи ракет по Америке или Франция в течение десяти лет обстреливала Великобританию, то, скорее всего, общественность страны-мишени не осталась бы довольна, когда ее правительство просто придумало бы все более совершенные способы сбивать ракеты. Но израильтяне привыкли к этому и к мысли, что, чем бы ни забросал их враг, они смогут найти ответ.

По разведывательному, военному и противоракетному потенциалу Израиль можно назвать мировым лидером. Определенно, они считались мировыми лидерами. Израильские технологические и охранные фирмы работали и продавали свои товары по всему миру как пионеры в области технологий и безопасности, включая кибербезопасность. Что очень важно, израильская общественность считала себя мировым лидером во всех этих областях.

В конце сентября 2023 года Генеральная Ассамблея ООН провела сессию в своей штаб-квартире в Нью-Йорке. Как и многие другие журналисты, я был приглашен на обычный набор брифингов без записи с участием ряда делегаций. На одном из брифингов высокопоставленные члены израильской делегации выступали за завтраком в Нью-Йорке. Среди прочего нам рассказали, что израильтяне недавно убили трех главных лидеров террористической группировки "Исламский джихад". Эти три лидера были заменены, а три террориста, которые их заменили, были мгновенно убиты. Это был тот самый разговор, который люди ожидают услышать от израильских чиновников, обсуждающих свои операции в сложном регионе. Но в то утро в воздухе витало что-то еще, что было безошибочно уловимо и от чего, оглядываясь назад, я почувствовал тошноту. Это была безошибочная, тошнотворная вонь высокомерия.

* * *

Одним из населенных пунктов, по которым террористы нанесли удар 7 октября, был Беэри. Этот кибуц, основанный еще до создания государства Израиль, является одной из общин, расположенных ближе всего к границе с Газой. Как и многие другие общины в этом районе, его члены в подавляющем большинстве были людьми, которых можно назвать "мирными". Тысяча жителей общины - это люди, которые хотели жить в мире со своими палестинскими соседями и работали, чтобы сделать эту мечту возможной.

Среди жителей Беэри была семидесятичетырехлетняя активистка движения за мир, уроженка Канады Вивиан Сильвер. Вивиан потратила десятилетия своей жизни на борьбу за мир между израильтянами и палестинцами, будучи соучредителем организации Women Wage Peace и членом совета директоров крайне левой правозащитной группы B'Tselem. Каждую неделю она принимала

участие в совместной израильско-казанской инициативе, в рамках которой она возила палестинских детей и других людей, нуждающихся в высокоспециализированной медицинской помощи, из Газы в больницы Израиля.

Утром 7-го числа жители Беэри услышали ракеты и вой сирен. Но никто не ожидал того, что произошло дальше. В 6:42 утра ХАМАС нарушил границу Газы. Отсюда хорошо виден Беэри, а пересечение границы занимает считанные минуты. Последние террористы добрались до кибуца к 7:20.

Всего в то утро в общину ворвалось более сотни террористов ХАМАСа, по одному на каждые девять-десять жителей. Террористы уже захватили местную военную базу и, пробираясь в общину с двух сторон, быстро одолели группу охраны общины из тринадцати человек, убив большинство из них еще до того, как те смогли добраться до оружия. Почти два часа спустя прибыла небольшая группа израильских солдат и попыталась помочь тем немногим вооруженным местным жителям, которые еще держались. Тем временем две другие группы людей добрались до Беэри. Первая - гражданские лица из Газы, пришедшие в Беэри с целью грабежа. Другая группа - молодые люди, бежавшие с фестиваля "Нова" в Беэри, полагая, что там они будут в безопасности. Битва за Беэри продолжалась более двух дней.

Тем временем террористы ХАМАСа получили почти полную свободу действий в Беэри, и они использовали эту возможность, переходя из дома в дом. Там разворачивалась одна и та же история. Они находили семьи, укрывавшиеся в безопасных комнатах, и либо проникали через двери и убивали их, либо, если не могли попасть внутрь или им не хватало сил отжать ручку, запертую с другой стороны, поджигали дом.

В одном из домов жила семья Бачар. Пятидесятилетний Авида Бахар был управляющим сельскохозяйственной компанией "Беэри". Я встретил его в одном из восстановительных пунктов в Рамат-Гане. Он, его жена и двое детей были разбужены ракетами в 6:30 утра. Они вышли на улицу и увидели сотни ракет над головой. Звук казался не таким, как обычно, и Авида сказал своей жене Дане: "Я знаю, что это займет несколько минут, пока придет армия". А он продолжал говорить мне: "Но армия не пришла. Нет вертолетов. Нет парашютистов. Ни солдат. Ничего. И мы слышим, как выстрелы проходят через кибуц и доносятся до соседнего района, другого района. А у меня дома двое детей. И я сказал им: "Это не то же самое. Идемте в убежище". Мы пошли в безопасную комнату. И вдруг слышим, как один [террорист] хочет войти в наш дом. Потому что у нас на двери висит большой звонок, который мы купили в Австрии. Он похож на корову. Австрийская корова. Знаете, как динь-дон? Точно такой же. И вдруг мы услышали "динь-дон" на двери. И мы сказали: "Так. Кто-то хочет войти". "

Авида велел семье сидеть тихо. Но его дочь и жена отчаянно хотели в туалет. Он велел им остаться в убежище, положить полотенце в горшок и как можно тише

помочиться в него. Вдруг они услышали, что кто-то проник в дом. Авида и его пятнадцатилетний сын Кармель пытались удержать ручку безопасной комнаты, закрытую изнутри, в то время как кто-то другой пытался открыть ее снаружи. "Откройте дверь!" - приказал человек с другой стороны. "Нет. Уходи. Уходи отсюда", - сказал Авида. Не успел он произнести второе "Уходи", как в дверь влетела пуля. Авида остался невредим, но руки его сына были в крови. Авида снова попытался удержать дверь закрытой. "Откройте дверь!" - снова прозвучал приказ. "Всем детям. Вперед!" крикнул Авида изнутри, и снова человек выстрелил в дверь, на этот раз попав Авиде в обе ноги. Он рухнул внутрь убежища.

В этот момент он лежал на полу с пулевыми ранениями обеих ног, а его сын сильно истекал кровью. Его тринадцатилетняя дочь воспользовалась своим мобильным телефоном, чтобы написать во все группы WhatsApp в общине и попросить их прийти к ним домой. "Они сжигают нас. Они убивают нас. Быстрее. Быстрее. Приходите". Но никто не пришел, и вскоре они узнали из тех же групп WhatsApp, что их соседей и друзей тоже сжигают в их домах.

Авида велел жене и дочери Хадар взять свой пояс и перевязать им руку сына. Это помогло частично остановить кровотечение. Но тут они поняли, что их дом подожгли, а одежду и другие вещи извне, включая запасное колесо от семейного автомобиля, прижали к двери безопасной комнаты и подожгли. Они собирались сгореть заживо в собственном доме. В дыму, который начал проникать в убежище, было невозможно дышать, но Авида уже знал по звукам снаружи, что в людей, которые бежали из горящих домов, стреляли, когда они выбегали на улицу. Он сказал своей семье, чтобы они не выходили на улицу и, возможно, погибли в убежище.

Он велел им взять полотенца, покрытые мочой, которые теперь тоже были в крови, и дышать через них. Затем они услышали, как окно безопасной комнаты было разбито. Через отверстие внутрь убежища бросили три гранаты. Две гранаты попали в диван в комнате, который поглотил большую часть взрыва. Они думали, что им удалось выжить, но тут в окно направили пистолет, и кто-то произвел два выстрела внутри. Пятнадцатилетняя Кармел была ранена в грудь.

Первой умерла его мать. "Я не могу дышать, - сказала она. Это было сочетание взрыва гранаты и вдыхания дыма". Ее дочь вытирала черноту вокруг ее рта. Авида сказала дочери: "Мамочка, с ней все в порядке. Она уже ничего не чувствует. Она в порядке. Поверь мне, с ней все хорошо". Они положили ее на пол.

Около 16:00 сын Авиды, Кармел, начал делать все более короткие вдохи и сказал отцу и сестре, что не думает, что выживет. Он сказал отцу последнюю фразу. Он сказал мне: "Папа, когда ты будешь меня хоронить, пожалуйста, похорони меня с моей доской для серфинга". Он был серфингистом. Он был моряком. Ему нравилось море. А я сказал ему: "Кармел, даже не произноси этого". "Через

несколько минут, когда дыхание становилось все короче и короче, он остановился и умер.

Авиде и его дочери Хадар удалось продержаться в убежище до восьми часов вечера, когда Хадар наконец услышала солдата, говорившего на иврите. Они помогли им выбраться из убежища и добраться до больницы. К тому времени, когда мы с Авидой встретились в больнице, община Беэри уже похоронила восемьдесят шесть своих членов, а многих еще предстояло опознать и похоронить. Еще тридцать два человека были похищены из общины: тридцать ее членов и двое выживших из Новы, которые бежали с музыкального фестиваля, полагая, что в Беэри они будут в безопасности.

Помимо ужаса, в свидетельстве Авиды особенно поразили две вещи. Первое - это шок, который он продолжает испытывать по поводу того первого обещания, которое он дал жене и детям. Как и многие родители в то утро, он обещал, что ЦАХАЛ прибудет через несколько минут. Вместо этого их не могли найти почти четырнадцать часов. Второе, что поразило больше всего, - это изменение его собственного мировоззрения после того, как террористы уничтожили его общину. Авида, по его собственному признанию, всегда был человеком левых взглядов. Он верил в идею мира. Но теперь он чувствовал себя по-другому. "Враг изменился", - сказал он. Даже между двумя врагами "существует договор: что можешь сделать ты и что могу сделать я". И этот договор был нарушен. Что-то изменилось". По его мнению, Израиль ничего не мог поделаться с Египтом или Ливаном. Но страна могла выбрать, хотят ли они жить рядом с Газой. Потому что жители Газы изменились. "Молодые нас сжигают, другие стреляют, а старые похищают". Он не видит способа, с помощью которого Израиль мог бы жить рядом с Газой, управляемой ХАМАСом. "Нам нужна картошка. Нам нужен арахис. Нам нужны фруктовые сады. И нам нужны авокадо. До самого моря. До самого моря".

Трудно сказать, сколько людей из этой общины чувствовали бы себя так сейчас или говорили бы то же, что и Авида, даже после того, что случилось с общиной в Беэри. Но по мере того как становилось известно о количестве убитых, раненых или похищенных людей из этого маленького местечка, одни из самых показательных свидетельств были от тех, кто уже не мог говорить.

Сразу после нападения предполагалось, что участница кампании за мир Вивиан Сильвер была одной из тех, кого похитили и увезли в Газу. Различные группы борцов за мир, с которыми она работала все эти годы, обратились в Красный Крест и другие организации с просьбой вернуть им их друга и коллегу - друга и коллегу палестинского народа. Вскоре ее имя и фотография были помещены на один из плакатов с изображением заложников, которые быстро собрали друзья, семьи и волонтеры. Но уже через месяц после резни судьба Сильвер стала ясна. Ее дом был полностью сожжен террористами 7 октября, и оказалось, что она сгорела заживо вместе с ним. От нее осталось так мало, что потребовалось пять недель,

чтобы найти достаточно ДНК-доказательств того, что дом, в котором она жила и в котором мечтала о мире, был и домом, в котором ее убили.

* * *

В течение нескольких недель и месяцев после терактов 7 октября я беседовал со многими психотерапевтами и специалистами по психическому здоровью, которые работали с выжившими, ранеными, родственниками погибших и теми, кто оказался в аду того утра. Все они в той или иной степени придерживались следующего мнения: слишком рано, даже спустя месяцы, говорить о посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР), поскольку выжившие все еще находятся в состоянии травмы. На самом деле правильнее было бы сказать, что вся нация все еще находилась в состоянии травмы. Такие критики, как Наоми Кляйн, впоследствии даже не допускали, что у израильского народа может быть такая травма. Написав в *Guardian*, Кляйн позже заявит, что израильтяне "опасно использовали свое горе и травму" и сделали это для оправдания "имперской агрессии и гротескных нарушений прав"¹⁴. Это означает, что израильтяне даже не могли быть травмированы без того, чтобы их не обвинили в травмировании в их собственных злых целях.

Но в чем заключалась эта травма? Очевидно, это был масштаб нападения, его жестокость и неожиданность. Но было и нечто более глубокое. И это проявилось во фразах, подобных той, что Авида сказал своей жене и детям в их безопасной комнате в Беэри: фраза, которой отцы и матери заверяли своих детей по всей стране в тот день. От родителей, пытающихся дать советы своим детям, звонящим им из партии "Нова", до семей в убежищах по всей стране: "Не волнуйтесь. ЦАХАЛ будет здесь через несколько минут". А их не было.

В любой стране это было бы провалом в сфере безопасности. Но в Израиле был еще один уровень. С момента своего создания израильтяне верили, что государство Израиль - единственное место в мире, где евреи будут в безопасности, и что даже если они окажутся в опасности, то евреи будут заботиться о них, а евреи будут бороться за них как за евреев. Ужасы, которые мир допустил в двадцатом веке и в предыдущие века, никогда не повторятся. Только не в Израиле. Не здесь.

Вопрос о том, кто будет защищать евреев, - это вопрос, над которым размышлял Теодор Герцль и который привел его к неизбежности сионизма. Это был вопрос, над которым каждый еврей диаспоры должен был задуматься еще до создания Израиля. И это был вопрос, над которым евреи диаспоры продолжали размышлять еще долгое время после создания Израиля. События, происходившие в годы, предшествовавшие 7 октября, поддерживали дискуссию. Только за последние пятнадцать лет в Америке и Европе произошла целая серия нападений на еврейские объекты. Не израильские, не "сионистские", а именно еврейские.

В 2009 году восьмидесятивосьмилетний белый супремацист устроил смертельную стрельбу в Мемориальном музее Холокоста США в Вашингтоне, округ Колумбия. В марте 2012 года тридцатитрехлетний раввин, его сыновья, трех и шести лет, и восьмилетняя девочка были убиты двадцатитрехлетним французом алжирского происхождения в еврейской школе в Тулузе, Франция. В 2014 году семидесятитрехлетний неонацист открыл стрельбу в еврейском общинном центре и еврейском доме престарелых недалеко от Канзас-Сити, штат Миссури. В мае 2014 года двадцатидевятилетний француз алжирского происхождения совершил нападение на Еврейский музей в Брюсселе (Бельгия). Погибли четыре человека.

После каждого из этих нападений политики соответствующих стран говорили о том, как важно защитить еврейские общины. И каждый раз присутствие полиции в еврейских местах усиливалось. Еврейские дети, посещающие еврейские школы в таких городах, как Лондон, привыкли каждое утро проходить через охрану, напоминающую тюремный лагерь, чтобы попасть на уроки. Еврейские районы в таких городах, как Париж, патрулировались вооруженной полицией, а в историческом еврейском гетто в Венеции итальянская полиция в любое время суток стояла на страже оставшейся общины. Общину, которая раньше каждую ночь запиралась внутри гетто, теперь приходилось защищать от людей за его пределами.

В январе 2015 года джихадисты совершили ряд крупных терактов во Франции. В редакции сатирического журнала *Charlie Hebdo* они расстреляли сотрудников редакции и авторов, в том числе за преступление "богохульство". Вскоре после этого другой джихадист вошел в кошерный супермаркет в Париже и убил четырех евреев.

На волне национального траура и самокопания, охватившего Францию в то время, вновь встал вопрос о том, является ли Франция безопасной страной для ее еврейского населения. По этому случаю Биньямин Нетаньяху отправился во Францию в знак солидарности. Но он выступил с заявлением, которое утешило одних французских евреев и обеспокоило других. Перед отъездом из Израиля он заявил: "Всем евреям Франции, всем евреям Европы я хотел бы сказать, что Израиль - это не просто место, в направлении которого вы молитесь, государство Израиль - это ваш дом". Многие евреи в Европе критически отнеслись к этому выступлению, опасаясь, помимо прочего, что оно вызовет новые обвинения в двойной лояльности в адрес европейских евреев. Но многие проголосовали ногами, и после теракта 2015 года, как и после других нападений на евреев в диаспоре, еще тысячи французских евреев решили покинуть Францию и совершить алию, то есть сделать Израиль своим домом.

Евреи всего мира знают одну старую примету: где бы они ни находились, у них должен быть собран чемодан на случай, если придется уехать. Изгнание евреев из Англии в тринадцатом веке и из Испании в пятнадцатом оставило о себе долгую

память. Насильственное бегство евреев со всего Ближнего Востока в 1948 году и после него создало еще одну память. На протяжении десятилетий разговоры за пятничными обеденными столами по всей диаспоре регулярно обращались к этому вопросу, часто к вящему раздражению молодого поколения, которое считало, что их родители просто параноики. Молодые евреи на Западе особенно легко отмахивались от разговоров сефардских евреев, которые когда-то жили с соседями-мусульманами и были изгнаны из своих стран . Это были другие времена. Сегодня ситуация не такая.

С момента создания государства Израиль в нем была одна уверенность: каким бы израненным ни был Израиль, как бы его ни ненавидели со всех сторон, по крайней мере, это было место, где евреи могли быть в безопасности и защитить себя.

А потом случилось 7 октября, и среди евреев в Израиле и по всему миру распространилось сомнение. *Что, если и в Израиле мы не в безопасности?*

* * *

В 2006 году, менее чем через год после полного ухода Израиля из Газы, группа израильских солдат патрулировала границу. Группа террористов из ХАМАС застала их врасплох, появившись из туннелей, которые они успели проложить под границей. В результате нападения двое солдат погибли, еще четверо были ранены. Еще один солдат, девятнадцатилетний Гилад Шалит, был украден и вывезен в Газу. Там он будет находиться в плену в течение следующих пяти лет.

В течение всего этого времени израильтяне пытались спасти его и предприняли множество попыток привлечь внимание международной общественности к его ситуации. Но в конечном итоге освобождение было обеспечено только в результате переговоров об освобождении заключенных. Об этой сделке премьер-министр Биньямин Нетаньяху объявил в октябре 2011 года, и она сразу же стала предметом радости и споров внутри Израиля. Обмен заключенными проходил в два этапа - в октябре и декабре того же года. В общей сложности из израильских тюрем были освобождены 1027 палестинских заключенных в обмен на освобождение одного израильтянина-шалита.

Хотя многие воспринимали это как счастливое разрешение проблемы, почти никто, кроме ХАМАС, не считал это хорошей сделкой. Девятнадцатилетний Шалит не делал ничего плохого, поскольку служил на границе Газы. В отличие от него, среди освобожденных из израильских тюрем были изготовители бомб и люди, совершавшие неспровоцированные нападения с ножами и пистолетами на израильских граждан. Среди них были и те, кто участвовал в организации взрывов смертников против израильских гражданских объектов, - от вербовщиков до тех, кто изготавливал и контрабандой доставлял жилеты смертников. Среди

заклученных, освобожденных в рамках этой сделки "1000 за 1", был человек по имени Яхья Синвар.

Синвар родился в 1962 году в Хан-Юнисе, когда Газа еще находилась под властью правительства Египта, и был завербован в ХАМАС основателем группировки шейхом Ахмедом Ясином. Вскоре он стал одним из руководителей подразделения внутренней безопасности группировки, которому, помимо прочего, было поручено находить и наказывать палестинцев, обвиненных в "сотрудничестве" с Израилем. В 1988 году, через год после начала Первой интифады, Синвар был арестован и заключен в тюрьму за убийство четырех палестинцев, которых он считал информаторами. Он рассказал израильским следователям, что убил их сам, задушив одного голыми руками, а другого - кафией. Синвар, как сообщается, признался в этих преступлениях без каких-либо угрызений совести и фактически хвастался тем, что считал эти убийства религиозным долгом.

Он продолжал свою работу, находясь в израильской тюрьме, в которой содержался. Считается, что именно Синвар отдал приказ обезглавить двух палестинских заключенных, чьи головы и части тела были выброшены из тюремных камер с указанием израильским охранникам "взять голову собаки".

Синвар отбывал четыре пожизненных срока, но использовал время, проведенное в тюрьме Беершеба в Негеве, для изучения иврита и практики израильской разведки. Одним из немногих израильтян, имевших с ним полурегулярный контакт во время отбывания наказания, был доктор Юваль Биттон - стоматолог, работавший в тюрьме, в которой Синвар отбывал свои многочисленные пожизненные сроки. По сообщениям, между ними возникло "настороженное взаимное уважение". Именно Биттон в один из дней 2004 года заметил, что с Синваром что-то не так. В один прекрасный день заключенный не узнал Биттона. Кроме того, он начал падать, когда вставал после молитвы. Пожаловавшись на боль в затылке, Биттон понял, что, скорее всего, у Синвара какие-то проблемы с мозгом.

Он организовал срочную доставку Синвара в израильский медицинский центр "Сорока", где врачи провели экстренную операцию по удалению хорошо развитой опухоли мозга, которая могла бы убить Синвара, если бы ее не обнаружили. Через несколько дней после операции Биттон навестил Синвара в больнице. Синвар поблагодарил еврейского врача за помощь в спасении его жизни.

Биттон не питал иллюзий относительно того, кем был Синвар. После нескольких часов беседы с ним он был непреклонен в том, что мотивирующим фактором для экстремальной идеологии Синвара "была не политика, а религия". Не раз Синвар говорил ему об Израиле: "Сейчас вы сильны, у вас двести атомных боеголовок. Но посмотрим, может быть, еще через десять-двадцать лет вы ослабеете, и я нападу".

Синвар был самым высокопоставленным заключенным, которого израильтяне передали в ходе освобождения заключенных в 2011 году. После возвращения в Газу Синвар немедленно призвал похитить еще больше израильтян, чтобы освободить всех остальных палестинцев, отбывающих пожизненные сроки в израильских тюрьмах. Позже он сказал, что для палестинцев, отбывающих тюремное заключение в израильских тюрьмах, "захват израильского солдата - лучшая новость во вселенной, потому что он знает, что для него открылся проблеск надежды"¹⁵.

Синвар также быстро занял свой пост в ХАМАС. Он по-прежнему пытался найти способы напасть на Израиль и наказать тех палестинцев в Газе, которых он мог обвинить в сотрудничестве с израильтянами и других действиях, которые он не одобрял. В 2016 году он был причастен к пыткам и убийству члена ХАМАС Махмуда Иштиви, которого Синвар обвинил в гомосексуальности и сотрудничестве с израильтянами. Затем, 7 октября 2023 года, он наконец осуществил операцию, о которой мечтал все эти годы. Он назвал теракты того дня операцией "Потоп Аль-Акса". Он считал, что Израиль слаб, и поэтому, как и обещал, напал.

Среди жителей Нир-Оза в то утро был тридцативосьмилетний фермер по имени Тамир Адар. Когда взлетели ракеты, он оставил жену и детей в безопасной комнате своего дома, чтобы попытаться помочь небольшой группе безопасности общины справиться с тем, что, как он уже понял, было вторжением. Больше о нем и его семье ничего не было слышно, и община Нир-Оз решила, что он был одним из похищенных членов. Его бабушка, восьмидесятипятилетняя Яффа Адар, пережившая Холокост, также была похищена из своего дома в тот день.

Тамир Адар был племянником доктора Биттона, который два десятилетия назад спас жизнь Яхье Синвару.

* * *

Сразу же после 7-го числа семьи похищенных начали связываться друг с другом. Вскоре им было предоставлено здание в Тель-Авиве, где они могли собираться, встречаться и координировать свои действия. Форум семей заложников стал важнейшим спасательным кругом для семей и для всех, кто хотел услышать их истории.

Я провел в этом центре много дней, много недель и, в конце концов, несколько месяцев. Обстановка была ужасной. Не все семьи похищенных хотели принимать участие в форуме семей и возникшей на его основе кампании "Верните их домой". Некоторые семьи считали, что их родственники уже мертвы или, по крайней мере, не имеют шансов выжить в Газе под управлением ХАМАС. Другие были твердо убеждены - иногда родственники заявляли об этом заранее, - что цена предыдущих обменов заложников была слишком высока и что за возвращение их близких не должны платить другие семьи.

Но для большинства семей центр заложников стал спасательным кругом в те месяцы. Вначале они приходили за новостями. Потом за организацией. По мере того как тянулись дни, а затем и недели, он стал местом, где можно было просто встретиться с другими людьми, оказавшимися в той же "черной дыре" - жизни в режиме ожидания, в которой они жили, пока их дети или другие родственники находились под землей в Газе.

Конечно, всегда было и ожидание новостей. В те дни слухи и теории быстро распространялись. Многие из тех, чьи родственники были похищены, смогли собрать воедино все произошедшее благодаря телефонной технике или видеозаписям, сделанным их родственниками или похитителями их родственников. Другие цеплялись за крупницы информации, полученной от других людей в кибуце или на вечеринке, - за случайные встречи, рассказы, слухи.

Однажды в семейном центре я встретил одного из членов семьи Тамира Адара, племянника врача, спасшего жизнь Синвара. Адва - двоюродная сестра Тамира и внучка восьмидесятипятилетней Яффы, которую похитили из ее собственного дома. Рано утром бабушка написала ей сообщение о том, что в ее кибуце террористы и что она слышит стрельбу, крики и ружейные бои во дворе. "Она почти не могла ходить, и мы боялись, что она не сможет добраться до убежища".

У Яффы была сердечная недостаточность, высокое кровяное давление и множество других заболеваний. Она не могла самостоятельно добраться до ванной, дома у нее была специальная кровать и кресло, и ей требовалось много лекарств. "Около восьми утра она перестала отвечать на звонки. Мы пытались дозвониться. Мы пытались написать сообщение. Но мы больше не могли до нее дозвониться". Другие члены семьи в кибуце писали ей сообщения, рассказывая об "ужасных вещах, которые происходят". Только в 17:00, когда ЦАХАЛ начал забирать людей из их домов в кибуце и сажать их в одно место, а моей бабушки там не было", они испугались самого худшего. Кто-то попросил их проверить дом Яффы. Они обнаружили, что он полностью разбит. Яффы нигде не было. "В ту ночь мы увидели видео, размещенное в социальных сетях, где ХАМАС похищает ее", - говорит Адва. "Она ехала на тележке для гольфа с четырьмя вооруженными террористами вокруг, ее везли по улицам Газы, а люди праздновали, хлопали в ладоши и делали вид, что похищение восьмидесятипятилетней женщины имеет смысл".

Мне стало интересно, что подумала Адва, когда увидела это? "Что я сплю", - ответила она. "Этого не может быть. Как можно войти в дом восьмидесятипятилетней женщины и обокрасть ее? У нее не было возможности защитить себя или причинить им вред. Она не могла сопротивляться. Но они все равно решили поднять ее с постели. Я не могла представить, что такое возможно - что это реальность. Думаю, я и сейчас не могу этого понять. Прошло уже тридцать восемь дней, а я все еще не уверен, что мы живем в этом кошмаре".

В случае с Тамиром было известно гораздо меньше. Адва узнал от семьи, что в тот день около восьми утра, после того как он поместил семью в безопасную комнату и отправился на борьбу с террористами, он сказал семье: "Даже если я вернусь, не открывайте дверь".

Все утро семья слышала, как террористы входят и выходят из их дома. Весь день семья Тамира провела в ожидании новостей о нем. Террористы пытались силой выбить дверь в безопасную комнату, где прятались жена Тамира, семилетний сын и трехлетняя дочь. Жене Тамира удалось удержать дверь. Террористы не стали стрелять через дверь и не подожгли дом. "В доме моей тети и в доме моего деда они подожгли дом", - объясняет Адва. "У них не было другого выбора, кроме как спрятаться или убежать из дома".

Но новостей о Тамире не было. Приказ его семье оставаться в безопасной комнате был последней информацией, которой они располагали. "По крайней мере, о моей бабушке мы знаем, что ее забрали живой", - говорит Адва. "Но видео нет. Он не подает признаков жизни. Мы не знаем, ранен ли он. Жив ли он. Каково его состояние на данный момент. Единственная информация, которая у нас есть, - это то, что ЦАХАЛ предполагает, что он тоже похищен".

Поняли ли дети, включая семилетнего сына Тамира, что произошло? "Он все понимает. Он знает, что его отца похитили, а еще он потерял много друзей из кибуца". А младший ребенок? "Она понимает, но меньше. Она знает, что ее отец пропал, но она еще в том возрасте, когда не может обработать всю информацию. Но они очень травмированы.

"Тамир очень любил свою общину. Он любил свою семью. И я знаю, что он сделал бы все, чтобы защитить их. Он был простым парнем. Он был фермером. Он работал на полях кибуца, выращивал картошку, водил трактор. Он не имел ничего общего ни с этой войной, ни с этой жизнью".

В январе 2024 года тело Тамира было найдено в Газе. Оказалось, что он был убит при попытке защитить Нира Оза. Его труп притащили в Газу, где держали вместе с десятками других израильских трупов в качестве инструмента для переговоров.

* * *

Каждый день в центре для заложников появлялись разные лица, а некоторые люди находились там постоянно. Они ходили или сидели друг с другом с той же свинцовой, страшной тяжестью и той же неутрачиваемой болью на лицах. Один из тех, кто стал одним из самых знакомых лиц, - Малки Шем Тов. Вид боли и изнеможения в его чертах был ошеломляющим. Каждый день он надевал футболку с лицом своего сына, чтобы напоминать всем встречным о сыне и о том, где он находится. Двадцатиоднолетний сын Малки, Омер, был на фестивале Nova 7 октября.

"Омер - любитель вечеринок", - говорит его отец с воспоминанием об улыбке. "У него много друзей. И он очень общительный". Родители Омера знали, что он едет на музыкальный фестиваль, но все, что он говорил родителям перед этим вечером, было: "Я еду на юг". Он ходил на многие вечеринки, "поэтому я не спрашиваю, на какую именно. Но я не знал, насколько близко это было к границе".

Только в 6:30 утра Малки понял, где именно находится его сын. Как только Малки услышал сирены бомбардировки, он позвонил сыну, чтобы убедиться, что тот знает о тревоге и укрывается. Они были на связи с 6:30 до примерно 9:00 утра, причем отец и сын постоянно звонили друг другу. "Время от времени он звучал гораздо более панически. Гораздо более истеричным". Он и друзья, с которыми он был, "убежали". Они разбежались. Все друзья разбежались. Он пытался найти место, где можно спрятаться". В телефонных разговорах Омер все чаще и чаще впадал в истерику. "Он говорил нам, что видит, как в них стреляют, они бегут, пытаются найти укрытие. Он сказал мне: "Я вижу умирающих людей повсюду". Он сказал мне: "Папа, я люблю тебя". Это то, что меня убило. Зачем он это сказал? Мы дома. Мы еще не понимаем ситуацию, потому что привыкли к этим бомбам".

В последнем телефонном разговоре тем утром Омер сообщил отцу, что нашел машину с другом и что в ней находятся четверо. "Мы попросили его сообщить местоположение в режиме реального времени. Он прислал на данные о местонахождении. Сначала мы видели по телефону, что точка не двигается. И вдруг я увидел, что точка движется через границу с Газой. Я пытаюсь дозвониться до него. Я хотел сказать ему: "Послушай, поверни. Ты едешь не туда". Он не отвечал. Тогда следующая остановка была за границей. Я знаю границу. Я знаю эту огромную стену. Я знаю, насколько умна и хитра вся система там. И я отказал ему". Он не мог поверить, что его сын находится в Газе? "Я отрицал это. Я полностью отрицал это. Я сказал, что, возможно, GPS ошибается или что-то в этом роде. А потом я сказал: нет, это не логично. И тогда я поехал на юг. Через час или два мы позвонили другим друзьям и попытались понять, кто кого видел. А потом я решил поехать в тот район". Не успел он добраться до места проведения вечеринки, как его остановили полицейские и солдаты, оцепившие район. Впервые он встретился с отчаявшимися членами семей других молодых людей, которые были на вечеринке. Они уже собирались вместе, пытались пробиться или хотя бы получить новости.

Им сказали, что их дети могут находиться в больнице в Беер-Шеве, куда уже доставили некоторых раненых. Затем, после многих часов, проведенных в Беер-Шеве, Малки позвонил другу. "Около восьми вечера мне позвонил друг и сказал, что ХАМАС опубликовал видео, на котором Омер в наручниках сидит в пикапе или что-то в этом роде с другим другом. Они оба были связаны и живы". Он начинает ломаться. "Словно огромный черный занавес опускается на тело. Я не знаю, как это выразить. Я даже не знаю... сказать, что это было за чувство". Он посмотрел видео

и сразу же поехал домой к жене и семье. К тому времени, как он добрался до дома, они уже посмотрели видео.

У них у всех был один и тот же инстинкт. "Итак, ситуация такова. Это ужасно. К такому никто не учит быть готовым, к таким ситуациям. Но сейчас давайте сделаем все, чтобы вернуть Омера и всех заложников". На следующий день семьи других заложников начали собираться в их доме, и с этого момента началось движение. Через три дня им помогали 1500 добровольцев. К моменту нашей первой встречи у них было 15 000 добровольцев. Это были профессионалы в любой области. Все они были гражданскими лицами. "Мы делаем все, чтобы вернуть их домой. И мы - гражданские лица. Мы не правительство. Мы аполитичны. Мы - гражданские лица, которые заботятся о семьях. Мы заботимся о заложниках".

Я удивлялся, как матери Малки и Омера вообще удастся вставать по утрам. Я уже встречался с семьями заложников, которые рассказывали мне, что родители некоторых из них не могли выйти из дома или комнаты после похищения их ребенка. Один из них сидел в своем доме в темноте с тех пор, как получил новости. Как Малки это делал? "Мы просыпаемся. Это нелегко. Трудно начинать утро. Но мы знаем, что энергия исходит от добровольцев. И энергия приходит, когда мы видим Омера и всех остальных. Мы должны проснуться с полной энергией, чтобы вернуть их. Мы сильны. Очень оптимистичны. И мы верим в Бога. Они вернуться".

Что бы он сказал своему сыну, если бы смог передать ему сообщение? Его лицо сморщилось. "Омер, я скачаю по тебе. И я очень хочу обнять тебя".

* * *

Чтобы страна потеряла сотни своих гражданских лиц таким образом - это почти неслыханно. В 1979 году, когда в Иране был свергнут шах и к власти пришло революционное исламское движение аятоллы Хомейни, сторонники аятоллы взяли штурмом американское посольство. Более года они удерживали в заложниках более пятидесяти американцев. Это вызвало такой стыд и ярость у американской общественности, что стало одним из факторов, заставивших ее сместить президента, при котором это произошло, - Джимми Картера - и заменить его Рональдом Рейганом, который незамедлительно добился освобождения заложников.

Вскоре после вторжения Саддама Хусейна в Кувейт в 1990 году иракский баасистский режим взял в заложники сотни американских, британских и других иностранных граждан и использовал их в качестве инструмента для торга, полагая, что это поможет им продлить войну и получить разрешение на начатую аннексию. В этих и многих других случаях ярость международного сообщества и признание того, что это совершенно незаконный акт - особенно в условиях неспровоцированной войны, - были единодушны.

Совсем недавно, в 2014 году, триста девочек Чибок были похищены из своей школы на севере Нигерии. Весь мир принял участие в кампании, чтобы попытаться обеспечить их возвращение. Исламские террористы из "Боко Харам" столкнулись не просто с бессистемной реакцией нигерийских военных, а с международной кампанией, призванной привлечь внимание к их ситуации и вернуть их обратно. Известные политические деятели и знаменитости, включая Мишель Обаму, фотографировались с табличками с уже ставшим вирусным хэштегом "Верните наших девочек". Это не слишком помогло вернуть девочек. Ведь некоторые из них и по сей день остаются заложницами, а в некоторых случаях выданы замуж за своих похитителей. Но миру было не все равно, и он хотел показать, что ему не все равно. И он хотел что-то сделать.

Когда 7 октября 2023 года были захвачены 250 израильских заложников, реакция мира была сдержанной. Возможно, миру потребовалось время, чтобы осознать масштабы произошедшего, а возможно, он считал, что ситуация между Израилем и ХАМАС просто "сложная". Но такой кампании, как в случае со школьницами из Чибока, не было. Кроме еврейских знаменитостей и влиятельных людей, не было никакой организованной кампании, чтобы заставить ХАМАС освободить заложниц. Даже тот факт, что 7 числа были похищены люди самых разных национальностей, вызвал странную реакцию.

Среди похищенных были американские, британские, французские и немецкие граждане. При этом в каждой из этих стран было минимальное политическое, дипломатическое или общественное давление для освобождения похищенных.

Единственное место, где неизбежно возникла масштабная и немедленная кампания, - это Израиль.

* * *

Моран Алони, одетый в мотоциклетную экипировку, был еще одним знакомым лицом на Форуме семей заложников. Его сестры, Даниэль и Шарон, шурин Давид и три племянницы (близнецы Эмма и Юли [три] и Эмилия [пять]) были похищены 7-го числа. Его младшая сестра Шарон жила в Нир-Озе, а старшая сестра Даниэль присоединилась к семье, чтобы отпраздновать Шаббат.

Из своего дома в Реховоте Моран, как и многие другие семьи, проснулся от звуков тревоги. Он сразу же связался со своей семьей в Нир-Озе. По смс они сообщили ему, что не знают, что происходит, что террористы проникли в кибуц, но все они находятся в безопасной комнате. Они слышали выстрелы и крики. Около 9 часов утра одна из сестер сообщила ему, что в доме террористы и что они не могут запереть безопасную комнату. В течение следующих полутора часов стояла тишина. Это были "самые долгие полтора часа в моей жизни", - сказал он.

Около 11 часов утра он получил еще одно сообщение от сестры, которая сообщила ему, что террористы жгут их дом и что дым идет под дверь безопасной

комнаты. Она сказала Морану, что не думает, что они выживут. "Пришлите мне координаты", - сказал он. "Я могу поговорить с армией, полицией, с кем угодно". Еще через двадцать минут она отправила два сообщения. "Помогите". "Мы умираем". "Это был последний контакт с ними".

Позже один из выживших жителей Нир-Оза посетил дом этой семьи. "Дом полностью сгорел. Комната безопасности, все". Но они не увидели ни тел, ни пятен крови. "Это натолкнуло нас на мысль, что их могли похитить". Только через неделю израильские власти подтвердили, что семья Морана была похищена. В течение трех недель это было все, что он знал. "А потом, примерно полторы недели назад, ХАМАС опубликовал видео, на котором выступала моя сестра. Это было нелегко, но, по крайней мере, я знаю, что моя старшая сестра жива", - сказал он.

"Очевидно, у нее не все в порядке. Она выглядела очень худой и, очевидно, отличалась от той сестры, которую я знаю". Изю дня в день он и остальные члены семьи не знали, что произойдет. Мы не уверены, увидим ли мы их сейчас, проходящими через границу, или в дом придут три офицера и скажут: "Они уехали". Вот в каком положении мы сейчас находимся. Вот в каком положении мы сейчас находимся".

Рассказывая мне о своей семье, он явно все еще находился в глубоком шоке. Он рассказал о том, какие прекрасные люди его сестры, какие умные и забавные дети. "Эмилия такая чувствительная", - сказал он. "Она никуда не пойдет без мамы". Он рассказал о том, как хорошо им подходит жизнь в Нир-Озе. "Пока моя сестра не вышла замуж за Давида и не переехала в Нир-Оз, она была очень напряженным человеком", - сказал он. С тех пор как она там оказалась, она стала более спокойной". Хотя они живут с ракетами почти каждый день, они говорят: "Да, хорошо, у нас есть ракеты, но у нас есть безопасная комната, и это очень хорошее место, чтобы растить детей".

"Это очень красивое место", - вспоминал он, но потом поправил себя. "Это *было* очень красивое место". По его словам, "абсурдной" особенностью общины было то, что "эти люди были самыми мирными из всех существующих. Они хотели жить в мире со своими соседями. Некоторые люди боятся жить там. Но они не боялись. Они верили, что такого не случится никогда". Он сказал, что ему все время больно думать о том, как его родственники, должно быть, пытаются защитить детей. "Даже сейчас мне становится больно, когда я думаю о ситуации, в которой я не смогу их защитить". А когда он думает о своих племянницах, то говорит: "Похоже, мир забыл, что они - дети в руках людей, которые убили столько детей, женщин, мирных жителей и стариков. Это не армия против армии. Это не война между странами. Мы все взрослые люди. Мы понимаем, что такое война. Мы понимаем, что у войны есть цена. Это человечество против зла. По-другому и не скажешь. То, что произошло там... . Я не знаю, когда, и видели ли мы это вообще в истории человечества. В этом измерении. С нулевой целью. Зачем вам убивать ребенка?"

Зачем вам видеть ребенка, десятимесячного, годовалого, двухлетнего, и стрелять в него?"

Если мы не остановим это здесь, оно распространится на весь остальной мир". Сейчас. Через год. Через десять лет. Через пятьдесят лет. И это, я думаю, то, что я хочу сказать миру. Мы должны остановить это здесь. Мы должны объяснить, что этому нет оправдания. Они должны быть освобождены сейчас. Нет никакого оправдания тому, что они сейчас там находятся". Он упоминает Красный Крест, который только что обратился к израильтянам с требованием разрешить им посещать палестинских заключенных в Израиле. Но и с ними, и с другими международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, Моран не может понять, почему его семья, похоже, не имеет никакого значения.

"Почему молчат?" - спрашивает он. "Почему они молчат? Мне кажется, что сегодня в мире что-то не так".

* * *

Первое, на что обращают внимание, когда война ведется против мирного населения, - это человеческие жертвы. Второе - необыкновенный героизм, который часто проявляется в таких ужасах.

Иногда люди, которые делают шаг вперед, - это те, у кого за плечами история героизма. Часто это люди, которые не знали, что у них внутри, пока внезапно не оказались в обстоятельствах, которых не должны были видеть.

В каждой стране я удивлялся этому. В Украине за год до 7 октября я был вместе с украинскими вооруженными силами, которые отвоевывали территорию у вторгшихся русских. В Николаеве и Херсоне украинские солдаты демонстрировали необыкновенные подвиги, на которые способны люди, защищающие свою страну и свой народ.

Но именно маловероятные герои выделяются на фоне остальных. Люди, которые сами не знали, что в них есть. На одном из передовых постов, настолько секретном, что мне не разрешили сообщить о его местонахождении, я встретил украинских резервистов, которые находились там уже около восьми месяцев. Одна из них была красивой молодой женщиной, которая родила своего первого ребенка незадолго до начала войны. Когда ее призвали, она передала ребенка матери и сразу же отправилась на свои позиции на передовой. С тех пор она практически не видела своего ребенка. "Ротации нет", - честно призналась она. Но она выполняла свой долг перед страной и знала, что сражается не только за свою страну, но и за своего ребенка.

В Израиле 7 октября провалилась почти каждая часть государства. Провалились спецслужбы. Провалились военные. Провалились политики. Но простые жители страны остались на месте, и многие из них поднялись на ноги, когда поняли, что безопасность их страны не в руках других людей, а зависит только от них самих.

За эти месяцы я нашел множество примеров героев, которые отличились в тот день. Иногда в больницах и отделениях восстановительного лечения, но также и на улицах. Некоторые из них уже стали легендами в своей стране благодаря тому, что они сделали в то утро. Один из них - Нимрод Палмах.

Тридцативосьмилетний Нимрод - отец двоих детей, разлученный с матерью своих детей, Лирон, но всего двумя неделями ранее вновь обручившийся с Мириам. Утром 7-го числа он жил на праздничные выходные в небольшом поселке в центре Израиля и не услышал сирен в 6:30 утра. Наблюдая за восходом солнца и пением птиц, он и не подозревал, что уже происходит.

Нимрод сначала пять лет служил в спецназе, а теперь, в звании майора запаса, руководил подразделением специалистов по поисково-спасательным работам. Незадолго до семи утра он по привычке проверил телефон и увидел несколько звонков от своего командира, сообщавшего, что он нужен на базе в Иерусалиме. Нимрод выскочил из дома, все еще в босоножках, и поехал в сторону Иерусалима. В этот момент он начал просматривать видеоролики с вооруженными террористами ХАМАС, разъезжающими по территории Израиля. "Сэр, похоже, нам нужно на юг", - сказал он своему командиру, который настоял на том, чтобы они выполнили приказ защищать Иерусалим. Нимрод прибыл на свою базу и сообщил командиру, что намерен двигаться на юг. "Неисполнение приказа в условиях войны чревато серьезными последствиями", - предупредил его командир.

Тем не менее Нимрод покинул базу и на семейном автомобиле отправился в окрестности Газы, имея при себе только ручной пулемет и девять патронов. По дороге ему позвонила его бывшая жена Лирон и закричала в истерике.

"Где ты, Нимрод? Где ЦАХАЛ?" Ее новый парень, Нир, был родом из кибуца Нир-Оз и в этот момент находился в безопасной комнате вместе со своими двумя маленькими девочками. Хамас был в его доме и стрелял по двери в безопасную комнату. Лирон умоляла его пойти и спасти ее партнера и его дочерей.

"Я уже в пути, просто пришлите мне координаты его дома, и я доберусь до них". Теперь он был человеком с четкой целью.

Он рассказал мне, что, когда ехал на юг, знал, что в тот день умрет. Он остановился на обочине в Нетивоте и оставил на телефоне сообщение для своих детей, в котором говорил, как сильно он их любит. Он знал, что позже его телефон найдут на его теле, и власти смогут передать видео его детям.

По дороге на юг он подобрал своего коллегу Кирилла. Вместе им удалось проехать или объехать несколько полицейских и армейских блокпостов, которые уже были установлены вдоль основных дорог. Но на блокпосту возле Шувы ему сказали, что дальше ехать нельзя. В этот момент на пикапе подъехал пожилой мужчина в рубашке полковника. Он направлялся в кибуц Беэри, чтобы спасти свою племянницу. Вместе трое подготовленных солдат прорвались через военный заслон как гражданские лица, вооруженные лишь тремя пистолетами.

Зрелище, представшее их глазам, было похоже на сцену из ада - сгоревшие машины и обугленные тела, усеявшие трассу. Когда они добрались до перекрестка, ведущего к кибуцу Алумим, всего в миле или около того от границы Газы, их встретил шквальный огонь из полуавтоматов. Когда Нимрод побежал в укрытие, он увидел повсюду разбросанные тела молодых людей. Он недоумевал, почему они одеты в праздничную одежду в субботнее утро в сельской местности. Он не знал о празднике Нова.

"Только когда я приехал туда и увидел разрушения, я понял, насколько все плохо", - сказал он. На обочине дороги он обнаружил тело молодой женщины со спущенными колготками и нижним бельем и кровью на спине. "По всему было видно, что они насильовали женщин", - сказал он. Повинуясь какому-то инстинкту, Нимрод натянул на девушку штаны и колготки, чтобы придать ей хоть немного приличия перед смертью.

Нимрод сделал несколько звонков и отправил сообщения со своего мобильного телефона: "Если у вас есть оружие, немедленно приезжайте сюда. Вы спасете жизнь". Когда он лежал в укрытии, то увидел пулемет, который был разложен в канаве рядом с мертвым солдатом ЦАХАЛа. Он подполз и схватил оружие. Вскоре на месте происшествия появилось подразделение израильских солдат. Вооруженный, он начал сражаться вместе с ними. В течение следующих пятнадцати часов Нимрод сражался без перерыва, сразив десятки террористов ХАМАС.

В то утро, сражаясь в районе перекрестка Алумим, он помог уничтожить более тридцати террористов. Солдаты, с которыми он был, нашли на теле одного из террористов подробную карту кибуца. Нимрод был потрясен, увидев подробные инструкции, в которых указывалось, сколько членов кибуца им разрешено убить, каким способом, кого разрешено изнасиловать, что делать с телом солдата ЦАХАЛа и многое другое. Они пришли хорошо подготовленными.

Как только перекресток Алумим оказался в безопасности, Нимрод двинулся в кибуц Беэри. Он добрался туда во второй половине дня. С первой половины дня и до 7:30 вечера все, кого он видел, были мертвы. Он так и не добрался до кибуца Нир Оз, но, к счастью, Нир и две его маленькие девочки выжили.

"Я видел Освенцим перед своими глазами", - сказал он мне. "Так много трупов, многие были изуродованы". Он выглядел разочарованным, когда говорил. "В тот день наша армия была застигнута врасплох. Теперь я знаю, что происходит с еврейским народом, когда он остается без армии даже на полдня. Женщин насильовали, детей убивали в машинах, семьи сгорали, некоторые с частями тела, некоторые без. Повреждения зданий были такими, словно по ним пронесся торнадо". Нимрод четко сказал, что это значит для него сейчас. "В тот день я пообещал себе, что буду боевым солдатом до конца своих дней. Я также пообещал себе, что расскажу эту историю тем, кто не сможет ее рассказать".

* * *

В одной из больниц Тель-Авива я навел на еще одного из тех, кто проявил необычайное мужество 7-го числа. Харель - тридцатичетырехлетний офицер полиции из Ашкелона. Он женат, у него трое детей. Последние семь лет он служил в полиции в Сдероте. Его голова обмотана бинтами. Его руку после многочисленных операций удерживает сложное металлическое устройство.

Каким было утро? спросил я его. "Адским", - просто ответил он. Когда он заступал на смену, над головой начали палить ракеты. Он добрался до станции и попытался понять, что происходит. По его словам, до 7-го числа в Газе "все было тихо". Затем он услышал стрельбу на улице. "Тогда я понял, что в городе Сдерот террорист". По мере того как он слышал все больше и больше стрельбы, он понял, что в их город проник не один террорист.

Харель и его коллеги-полицейские побежали на крышу, понимая, что если они останутся на первом этаже, то все погибнут. Террористы уже входили в здание, когда они выбегали на крышу. "Затем РПГ пронесся по зданию и поднялся на крышу. Мы знали, что они придут, и ждали их". Два террориста поднялись, и началась перестрелка. У нас были "Глоки" и одна винтовка М16. У них были автоматы Калашникова, гранаты и все остальное". Полицейских было гораздо больше и они были вооружены. На крыше их было семеро. "Еще четверо террористов поднялись наверх. Мы убили и их. Они бросили гранату, и первой была ранена женщина-полицейский Шошана. Она бросила гранату обратно в них". Все время, пока он рассказывал мне это, Харель катался взад-вперед в своем инвалидном кресле. Он не мог остановиться, пытаюсь пошевелиться. Когда его мысли возвращались к тому утру, он снова и снова повторял: "Сумасшедший".

Один из других полицейских увидел на парковке множество террористов, достал единственную винтовку М16 и расстрелял их. После этого в окрестностях полицейского участка были найдены тела сорока четырех террористов из примерно шестидесяти-семидесяти, пришедших в Сдерот в тот день. Там произошло крупное сражение. К тому времени, когда я добрался до полицейского участка, чтобы посмотреть на остатки боя, от него почти ничего не осталось, кроме обломков. Для Хареля и его коллег это был самый длинный день. "Бой начался в шесть тридцать или семь, и продолжался до четырех утра следующего дня, когда мы вышли из полицейского участка", - сказал он. Около трех часов дня 7-го числа Харель был ранен снайпером ХАМАСа. Он лежал, истекая кровью. Он не знает, как долго это продолжалось. То, что произошло после выстрела, было похоже на страшный сон.

"У меня в теле шрапнель, - сказал он, подавая знак вниз. "И в голове. Я четыре часа истекал кровью на крыше, прежде чем они добрались до меня. Клянусь. Пока я истекал кровью, подошел террорист и собирался выстрелить в меня. Мои друзья

застрелили террориста. Я был в сознании. Я истекал кровью. Я видел всю сцену. Я прикидывался мертвым. Я видел, как террорист поднимается. Как в кино". В какой-то момент к перестрелке присоединился Ямам, солдат израильского спецназа, и в конце концов ему удалось эвакуировать Хареля и его оставшихся в живых коллег.

Его собственное тело было разрушено выстрелами и взрывами. Показывая на свою руку, он сказал: "Пуля вошла и вышла из моей руки, а затем задела нервы в кисти". Скольких коллег он потерял в тот день? "Много, - с грустью ответил он. Восемь, десять. "Мы работали вместе много лет. Мы были лучшими друзьями. Очень грустно. Нелегко. Я думаю, что это не реально. Мне до сих пор кажется, что я сплю.

"Сумасшедший", - добавляет он снова. "Сумасшедшая".

* * *

Некоторые подразделения ЦАХАЛа все же добрались до юга утром 7-го числа. Элитное подразделение "Дувдеван" добралось до юга и с необычайной храбростью сражалось на перекрестках и в кибуцах. Во время боев они потеряли нескольких своих лучших бойцов, например, капитана Бен Бронштейна, двадцати четырех лет.

Именно такие солдаты, как он, и обычные люди, которые просто проявили свою собственную инициативу 7 числа, были бы наиболее отмечены со всех сторон израильского общества. В любом здравомыслящем мире люди обратили бы внимание на всех них и на то, что это говорит о стране, в которой они живут.

Тарик - мусульманин, арабский израильтянин. Он врач и волонтер "Объединенной Хацалы". Когда в Израиле случается авария или любой другой инцидент, он, как и семь тысяч других подготовленных добровольцев, получает сигнал тревоги. Если они окажутся поблизости от места происшествия, то сразу же отправятся на место происшествия, чтобы оказать первую и любую другую помощь. Схема оказалась настолько успешной, что теперь у нее есть отделения по всем США. Губернатор Нью-Йорка Кэти Хочул (Kathy Hochul) - одна из тех, кто также рассматривает возможность повторить ее успех.

Тарик также несколько слишком квалифицирован для этой роли. Он работает доктором медицины в медицинском центре "Барзилай" в Ашкелоне, примерно в двенадцати милях от границы с Газой. Мы встретились на обочине дороги неподалеку от того места, где закончилось его утро 7-го числа. Он вышел из машины и, ковыляя на костылях, подошел ко мне.

Утро 7 октября он описывает как совершенно обычное. Он собирался на свою обычную смену в медицинском центре. Но по дороге ему позвонила жена и сообщила, что из Газы на его деревню летит большое количество ракет. Он остановился, надел защитный жилет и комплект первой помощи "Хацала",

который он постоянно носит с собой. Сам того не осознавая, Тарик оказался за рулем прямо в центре зоны боевых действий.

Он подъехал к перекрестку в Сдероте, и ему показалось, что на нем царит странная тишина. Первое, что он заметил, - несколько разбитых машин. Сначала он подумал, что это обычная авария. Он увидел человека, который явно был ранен в голову. Потом он увидел, что человек мертв. Затем он услышал, как кто-то зовет его, призывая подойти к ним. Он подумал, что это что-то связанное с солдатами ЦАХАЛа, которым нужна помощь. Не успел он направиться к ним, как с расстояния примерно в сто футов ему выстрелили в грудь. "Меня спас защитный жилет", - объяснил он. Он начал осознавать, что произошло. "Я начал просить Бога спасти меня". Потом он понял, что люди, которых он принял за бойцов ЦАХАЛа, на самом деле были бойцами ХАМАСа. Их было около двенадцати человек, и они подошли к нему на землю, где он лежал. Они начали снимать с него защитный жилет и телефон, забрали ключи от его машины, а затем связали его посреди перекрестка.

Он пробыл там три часа. "Они стреляли во всех, кто попадался им на пути. Эти машины. Они стреляют во всех", - сказал он. Террористы ХАМАСа спросили его: "Как тебя зовут? Откуда ты?". Тарик сказал им: "Я араб. Я мусульманин". Он назвал свое имя. "Я говорю им что-нибудь из Корана. Все. Их это не волновало, и они продолжали убивать людей и быть уверенными, что убивают".

Я спросил его о его заявлении "Я араб, я мусульманин". Подействовало ли оно на них? "Нет, - твердо ответил он. Они видели в нем заложника. Они хотели использовать его. Они верили, что ЦАХАЛ не сможет убить их с воздуха, если Тарик будет "живым щитом". Террористы использовали выигранное время, чтобы убивать других людей. Как снова говорит Тарик: "Им было все равно, мусульманин я или нет".

Когда через много часов прибыл ЦАХАЛ, террористы засомневались, что им с ним делать. В конце концов они прострелили ему правое колено. В итоге его спасла машина скорой помощи "Хацала", которая доставила его в медицинский центр "Сорока". Он все еще поправляется.

Видел ли он когда-нибудь что-нибудь подобное тому дню? "Нет, я не видел ничего подобного в тот день". Сколько человек, по его мнению, он видел, как в него стреляли, пока он был связан и использован? "Шестнадцать, семнадцать, что-то около того. Это были люди разного возраста. Но они просто стреляли и убивали всех, кто ехал в машине. В каждой машине, которая ехала сюда, они стреляли в человека на пассажирском сиденье и в водителя".

Я не мог не задать Тарику один вопрос. Вы родились в Израиле? "Да. Я родился в Израиле".

И Хамас. Они говорят, что действуют во имя своей веры. Что он на это скажет?

"Мы родились в Израиле, и мы всегда будем израильтянами. Я здесь ради своей страны. Вот и все".

* * *

Это лишь некоторые из необычных героев, созданных в тот день. Но все еще оставался вопрос о том, где были ЦАХАЛ и другие силы безопасности. Все разговоры в Израиле после того утра возвращались к этому вопросу. Как мог произойти такой катастрофический провал разведки, за которым последовал такой катастрофический провал военного командования?

По окончании войны будет создана комиссия по расследованию, подобная той, что была создана после войны Йом-Кипур 1973 года, когда в последний раз под руководством Голды Меир произошло подобное внезапное нападение. Большинство израильтян ожидают, что любое предстоящее расследование будет иметь аналогичные результаты. В тот раз Меир взяла на себя большую часть репутационного удара за то, что произошло при ней. Ожидалось, что после 7-го теракта то же самое сделают высшие политические деятели, а также высшее командование армии и служб безопасности. Но, несмотря на то что расследование в настоящее время застопорилось, некоторые выводы уже можно сделать.

Во-первых, консенсус в области безопасности в Израиле в течение многих лет был объединен вокруг того, что стало известно как "концепция". Эта "концепция", среди прочего, гласила, что, хотя ХАМАС, несомненно, является апокалиптическим исламистским движением, его руководство попало в привычную схему террористических движений, оказавшихся в правительстве. То есть в конечном итоге атрибуты власти и наслаждение благами, которые она приносит, вытесняют мечты молодежи движения. В Советском Союзе, среди прочих прецедентов, мы часто видим, как революционеры в конечном итоге просто наслаждаются тем, что они коррумпированы.

К 2023 году ХАМАС получал миллиарды долларов международной помощи от США, Великобритании, Евросоюза и других международных организаций, в основном выделяемых ООН своим различным подразделениям, таким как Агентство ООН по оказанию помощи и организации работ (БАПОР). К моменту терактов 7 октября, по оценкам, только руководство группировки накопило личное состояние в размере около 11 миллиардов долларов. Исмаил Хания, глава так называемого политического крыла ХАМАСа (не имеющего никакого отличия от военного крыла), в течение многих лет жил в роскошной квартире в Катаре. К моменту терактов 7 октября его личное состояние оценивалось примерно в 4 миллиарда долларов.

Другие лидеры также обогащались, а их дети и другие семьи наслаждались величайшей роскошью, которую только можно себе представить. При этом они держали жителей Газы в такой нищете, которая привлекла внимание всего мира.

Существовало мнение - хотя оно и оказалось неверным - что почти за два десятилетия своего правления Газой руководство ХАМАС осталось довольным

своим личным положением, как бы сильно оно ни разоряло свой народ. Считалось, что они просто хотят быть коррумпированными и наслаждаться плодами своей коррупции. Кроме того, существовало убеждение, что лидеры не захотят делать ничего, что могло бы поставить под угрозу роскошный образ жизни, которым наслаждались они и их семьи.

Среди множества других вещей, которые эта "концепция" не учла, был один из самых кардинальных уроков: если одни фанатики могут быть умеренными благодаря мирской роскоши, которую им предоставляют, то другие просто фанатики. И если одних фанатиков можно подкупить, то другие просто имеют в виду то, что говорят, а руководство ХАМАС относится к тем типам, которые имеют в виду именно это.

Если не принимать во внимание их действия, то о руководстве ХАМАС и его устремлениях всегда было трудно судить по их словам. В 2012 году заместитель спикера парламента ХАМАС в своей проповеди сказал: "О Аллах, уничтожь евреев и их сторонников. О Аллах, уничтожь американцев и их сторонников. О Аллах, пересчитай их одного за другим и убей их всех, не оставив ни одного". В 2019 году высокопоставленный представитель ХАМАС Фатхи Хамад заявил: "Евреи есть везде, и мы должны атаковать каждого еврея на земном шаре путем резни и убийств". В апреле 2023 года, за полгода до терактов 7 октября, высокопоставленный представитель ХАМАС шейх Хамад аль-Реgeb сказал: "Уничтожьте евреев. Парализуйте их, уничтожьте их образование". И, пожалуй, самое главное - лидер ХАМАС в Газе Яхья Синвар.

В 2018 году он выступил с обращением к жителям Газы, в котором сказал: "Мы разрушим границу [с Израилем] и вырвем их сердца из их тел". Израильские лидеры, поверившие в собственную "концепцию", были бы не первой группой людей, которые не поверили врагу на слово. Но во всех этих случаях руководство ХАМАС говорило это, потому что имело в виду, потому что хотело действовать и планировало это сделать.

В течение многих месяцев после 7-го числа я разговаривал со всеми израильскими политическими лидерами, с которыми только мог, от левых до правых. Я говорил с теми, кто был в правительстве 7-го числа, с теми, кто давно не был в правительстве, и с теми, кто мечтал быть в правительстве. Я разговаривал с военачальниками и экспертами разведки. И каждый раз я начинал с вопроса, который слышал от выжившего за выжившим. Как это произошло? Как страна с одним из лучших в мире военных и разведывательных аппаратов оказалась застигнута врасплох этим врагом? И где были солдаты? Что пошло не так в тот день? В конце концов я задал этот вопрос высшему военному и политическому руководству страны и получил ответ. Но пока для меня самым важным было выяснить, что произошло, как вообще возник тот день, который вскоре стал известен как "черная суббота".

Глава 2. Что я видел

На что похожа сцена массового убийства? Люди часто описывают ее как "неописуемую". Но это неправда. Здесь просто воняет смертью. Вы можете почувствовать смерть. Вы можете видеть смерть. Хуже всего то, что вы чувствуете запах смерти.

Русский еврейский писатель Василий Гроссман (1905-1964) был не только журналистом, но и романистом. И как журналист он освещал все. Он участвовал в битве за Сталинград и был первым журналистом, проникшим в нацистский лагерь смерти Треблинка. Треблинка не была концентрационным лагерем. Это был лагерь смерти. План состоял в том, чтобы уничтожить всех сразу или почти сразу после прибытия.

В июле 1944 года, войдя в город вместе с русской армией, даже повидавший все Гроссман был потрясен. Он увидел сцену, которую нацисты пытались скрыть и лишь частично преуспели в этом. И он был одним из первых, кто понял, что там произошло. Среди множества захватывающих подробностей его рассказа - описание остатков жизней, которые все еще лежали на земле. Золото и драгоценности еврейских мертвецов или тех, кто скоро умрет, были тщательно собраны с их тел. Даже самый жалкий кусочек жизни, пусть и не имеющий ценности, мог быть взят, если он казался убийцам полезным. Гроссман описывает, как на земле до сих пор валяются бумаги, в том числе личные документы.

Он пишет: "Удивительно то, что свиньи использовали все, даже бумагу и ткань - все, что могло пригодиться кому-либо, было важно и полезно для этих свиней. Только самое ценное в мире - человеческая жизнь - было растоптано их сапогами"¹⁶.

Нир-Оз также был местом ужасной резни, не такой масштабной, как в Треблинке, но, как и в Треблинке, трудно понять, как ходить по этой земле.

Это была относительно бедная, но в то же время красивая община. Утром 7 октября там проживало около четырехсот человек. В небольшой общине, где все друг друга знают и знают, что происходит в соседнем доме, за несколько часов исчезло более четверти населения: их либо зарезали, либо увезли в Газу. Четверть кибуца исчезла в один миг.

Пока кровь была еще влажной, Рон Бахат показал мне руины своей общины. Рон - пятидесятилетний мужчина, муж и дедушка.

7-го числа он готовился отметить праздник со своей семьей, включая жену, двух дочерей и собаку. Они услышали сирены в 6:30 утра и узнали красный сигнал тревоги, который сработал. Вскоре после этого Рон получил информацию о том, что в его кибуце находятся террористы. Рон понял, что ему придется не просто завести семью в безопасную комнату, но и найти способ ее запереть. Он вышел на улицу, взял веревку и попытался привязать ручку изнутри. Ему и его семье предстояло провести в безопасной комнате почти десять часов. Все это время они

слышали, как вокруг них бегают люди, как в них стреляют, как пытаются проникнуть в их дом, как разбивают окно безопасной комнаты и пытаются убить всех, кого он знал. Когда он услышал стрельбу за домом, у него возникло одно непреодолимое, ужасное чувство - осознание того, что все, кто был возле их дома в то утро, хотели их убить. Что люди, наводнившие их общину, "пришли сюда, чтобы убить нас".

Рон и его семья слышали шум весь день. Это было ужасно. Весь день, пока он и его семья укрывались, они слышали, как люди входили в дома своих соседей и резали или похищали всех, кого могли найти. Когда мы обходили обугленные останки их общины, он сказал, что, возможно, пострадал "каждый второй дом". Он повел меня в дома людей, которые были его соседями. Почти в каждом случае мы оказывались в "безопасных комнатах". Как показали следы на полу, стенах и дверях, в каждом доме истории соседей Рона заканчивались именно здесь - люди отчаянно пытались удержать дверные ручки закрытыми. С одной стороны в то утро были террористы ХАМАС. С другой - люди, иногда в одиночку, отчаянно пытавшиеся их не пустить.

Мы стояли в одной из этих комнат. Что здесь произошло? Это был один из его соседей, который "не смог удержать дверь". Община обнаружила кровь на полу. Армия нашла их тела на земле за пределами кибуца.

Мы отправились в дом восьмидесятидвухлетней матери Рона. В то утро она была со своей сестрой и двумя двоюродными братьями Рона. Им удалось удержать дверь. Рон сказал: "Если вы не смогли удержать дверь, значит, вы не с нами".

В соседнем доме жила семидесятичетырехлетняя Браха Левинсон. Ребенок, переживший Холокост, она была одна в доме, когда туда ворвались террористы. Мы стояли в безопасной комнате, где она спряталась. У нее не было возможности придержать дверь. Террористы отобрали у нее телефон и записали ее убийство. Затем с помощью телефона они разместили на ее странице в Facebook видео, на котором она лежит в луже собственной крови, а над ней стоят ее убийцы. Это видели все ее родные и друзья. Затем террористы подожгли дом. Потребовался месяц, чтобы опознать ее обугленные останки.

Все дальше и дальше. Дом семьи Кацир, где семидесятидевятилетний Рами был найден мертвым, а его жена Ханна похищена в Газу. Дом Адины и Саида Моше, в дверь сейфа которого снова стреляли. Внутри все стены были испещрены следами выстрелов. Рон нашел тело Саида на полу. Его семидесятидвухлетняя жена была похищена в Газе. Дом семьи Шалев был сожжен до неузнаваемости и все еще дымился. Жена была на экскурсии в Египте, поэтому Давид (тоже сын переживших Холокост) остался дома один с сыном Талем, который приехал навестить отца и был там, когда в дом вошли террористы. "Мы нашли останки здесь", - сказал Рон с ужасной усталостью. "Оба. Отца и сына". Крыша рухнула, и, пока мы карабкались

среди обломков, Рон показал, где они нашли одно из тел - снаружи, а другое - в безопасной комнате.

Дом за домом - в каждом была своя история. У семьи Мандер были похищены четверо членов. Рой, большой поклонник футбольного клуба "Ливерпуль", был найден здесь убитым. Две маленькие дочери семьи Мозес были взяты в заложники. Из всех домов в общине было, пожалуй, четыре, в которые террористы вообще не заходили. В одном из них они взяли мопед, но не вошли внутрь. Или взяли что-то из сарая, но не вошли. Везде остальная история была вариацией одной и той же. Убитые, пропавшие без вести, люди, которых, как надеялись жители, взяли в заложники. Были дома со следами взрывов, в которые бросали гранаты. Дома, в которые стреляли из РПГ. Дома, где в дверь безопасной комнаты был заложен заряд, чтобы взорвать ее. А сама комната изрешечена пулевыми отверстиями. Я спрашиваю, что это за кровавый след в одном из домов. "Ада Саги, - говорит Рон. Они ранили ее, а потом вытащили. "На стене видны следы того, что она пыталась удержать себя". По всей стене виднелись покрытые кровью отпечатки ее рук, следы ногтей и пальцев. "Видно, что она пыталась удержать себя, чтобы они не забрали ее". Аде было семьдесят пять лет.

Семья Кунио была похищена. В развалинах их дома Рон объяснил, что мать и отец были взяты в заложники вместе с трехлетними девочками-близнецами. У матери Шэрон на каникулах гостила сестра. Ее тоже похитили вместе с пятилетней дочерью. Это были родственники Морана Алони. Была еще пара в возрасте восьмидесяти лет, которая выжила благодаря тому, что успела навалить книги на дверь комнаты-сейфа. Но список был безжалостен: Некоторых расстреляли на месте, пули и следы крови все еще свидетельствовали о последних минутах жизни. Некоторых уже похоронили. Другие еще не были опознаны. Некоторые были доставлены в Газу живыми, вместе с телами тех, о ком было известно, что они были убиты. Вдоль стен домов виднелись следы людей, которые отчаянно цеплялись, когда их забирали из дома. Другие следы показывали, что кто-то истек кровью или был заживо сожжен на полу.

А еще здесь было много нелепых достопримечательностей. Возле одного дома в кучу были свалены кухонные кастрюли. Их собрали мародеры, пришедшие из Газы после того, как террористы сделали свое дело. Один из мародеров явно хотел забрать эти кастрюли, но забыл их по дороге. В другом доме лежали обугленные останки сгоревшего пианино, а у стены валялась обгоревшая дека инструмента.

В конце концов мы пришли к дому сестры Рона, Ренаны. Рон открыл оставшуюся дверь и провел меня внутрь. Утром 7-го числа двое сыновей его сестры, двенадцатилетний Игаль и шестнадцатилетний Ор, были в доме одни. Когда началась атака, Рон общался с ними по телефону. Он пытался показать им, как можно затянуть ручку двери сейфовой комнаты обмоткой и держать ее с такого расстояния, чтобы не оказаться на пути пуль, выпущенных через дверь. Рон

показал им, как этот способ может сработать, и призвал их держаться. "К сожалению, они не смогли, - просто сказал он. У двух маленьких мальчиков - один даже не подросток - в доме их матери не было ни единого шанса против взрослых террористов по ту сторону двери. Видно было, что на дверь была потрачена огромная сила. Племянники Рона сражались изо всех сил. Но их взяли в заложники. Рон не знает, как долго мальчикам удалось продержаться, но он знает, что они боролись. "Видно, что драка была - несомненно", - сказал он.

В остальном это все та же ужасная литания. Дом Йосси и Стеллы, где муж был застрелен на глазах у жены, а его труп вытащили на улицу. Дом тридцатилетнего Джонни и его жены, тридцатипятилетней Тамар, куда террористы вошли и убили их обоих вместе с тремя детьми (пятилетними дочерьми-близнецами и двухлетним сыном). "Они убили их всех?" "Всех". Дом, в котором остановился двадцативосьмилетний Саша Труфанов со своей девушкой, чтобы навестить родителей. Саша работал на компанию Amazon в США и был похищен в Газу. "Он приехал на каникулы", - грустно сказал Рон.

Это было место, почти идиллическое в своей открытости. "Никто не запирает дверь", - объяснил Рон. Когда мы шли среди обгоревших зданий, казалось, что здесь разыгралась ужасная игра случая.

В общине Нир-Оз был студенческий поселок со зданием, где могли остановиться студенты близлежащего колледжа. Утром 7 октября большинства из них не было в кибуце, и это было удачей, потому что террористы ходили от двери к двери по студенческим жилым помещениям. Одиноким студент, которого также звали Рон, жил в общежитии. В течение двенадцати часов он прятался под кроватью. В какой-то момент террористы вошли в его комнату, чтобы передохнуть, наполнили магазины в своих пистолетах и сели на кровать, под которой он прятался. Все это время студент под кроватью "не мог даже дышать". Но он был в безопасности. Старший Рон сказал: "Значит, ему повезло". Другим людям не повезло.

Многие жители Нир Оз разрешали другим людям пользоваться их домами, если те были в отъезде. Один из членов кибуца уехал на 7-е число, а кто-то другой сказал, что к ним приезжают друзья из Англии и они могут воспользоваться домом. Тридцатичетырехлетний Дэниел Дарлингтон, уроженец Манчестера, Англия, не должен был находиться в Нир-Озе в день теракта. Но во время своего визита он решил, что так любит общину и считает ее таким пристанищем ("этот маленький кусочек рая"), что, хотя он должен был уехать в Тель-Авив 6-го числа, он останется еще на одну ночь. Даниэль был убит. Его отец, выступавший за мир, был взят в заложники.

Несмотря на обугленные обломки, руины и кровь повсюду, стоило попытаться вспомнить, какой спокойной и миролюбивой была эта община до этого Армагеддона.

Везде все было оставлено так, как было в то утро: разбросанная одежда, полные посудомоечные машины, ожидающие, когда их опустошат. На некоторых домах были наклейки с надписью "Мир". Я спросил Рона, что означает одна из них - наклейка, которая висела на окровавленном дверном проеме этого сгоревшего дома. "Это значит "живи и дай жить", а если ты не счастлив, то удачного дня". Мгновение спустя упала ракета, и мы зашли в дом, чтобы укрыться.

По периметру общины хорошо виден сектор Газа. До него меньше мили. Всего 1,6 километра. А на краю деревни, возле забора, стоял дом восьмидесятилетнего Амитаи Бен Цви. Он жил здесь счастливо, и с балкона его дома была хорошо видна Газа. Здесь, в его доме, жители деревни нашли его застреленным на диване.

Амитай любил сидеть на своем балконе. Мы с Роном подошли к нему. "Амитай говорил, что у него самый лучший балкон". Отсюда была видна попытка местных жителей заложить виноградник. А потом - брешь в заборе. "Они взорвали эти ворота и вошли", - сказал Рон, указывая на них. "Это был их главный вход и выход" - один из входов, через который пришли террористы и через который были выведены заложники.

С одной стороны общины находился участок кибуца, где жила группа тайских рабочих. У них были отдельные комнаты и общие помещения, в которых иностранные рабочие жили, помогая членам общины в работе на полях и не только. Утром 7-го числа здесь было восемнадцать тайских рабочих. Пройдя по их жилым помещениям, стало ясно, что террористы в то утро ходили из комнаты в комнату и расстреляли несколько из них. Каждая комната и ее содержимое были полностью разрушены.

Террористы порылись в их вещах. Паспорта с открытой страницей с фотографией валялись на полу. Террористы забрали все, что могли, включая мобильные телефоны и небольшие суммы денег, которые были у рабочих. "Нет никакой цели", - сказал один из экспертов-криминалистов, пытаясь осмыслить произошедшее. "Это бесцельно. Это не богатые люди. Не богатые люди. Это чистое безумие". Затем мы снова увидели следы на полу, где террористы схватили тяжелораненого человека и вытащили его на улицу.

В конце квартала тайских рабочих находились два бомбоубежища. Было ясно, что утром 7-го числа террористы ХАМАС решили сосредоточить большую часть из восемнадцати тайцев в одном из этих убежищ. "Здесь произошло что-то очень страшное", - сказал один из экспертов. Эксперт-криминалист все еще фотографировал место происшествия. "Я должен предупредить вас. Эта сцена очень, очень наглядна. Очень наглядная. Это очень жестоко. Но мир должен это увидеть".

Короткий проход внутрь был покрыт кровавыми отпечатками рук. А затем - крошечный интерьер бомбоубежища, в которое были упакованы эти человеческие души. Внутри было темно, поэтому я включил фонарик на телефоне. На полу

валялись гильзы от пуль и лента от старого советского пулемета ПК. В стенах, на полу, в потолке, в кондиционере были пулевые отверстия, и абсолютно везде - кровь. Пол был залит кровью, стены измазаны ею, а потолок забрызган ею. Брызги крови на потолке и кондиционере наводили на мысль, что некоторых жертв прикончили мачете. Стены были испещрены следами от окровавленных рук людей, пытавшихся спастись. В этой крошечной темной комнате было убито по меньшей мере одиннадцать человек.

Выйдя из этого места ужаса, мы попали на участок земли, где не было ни крови, ни сгоревших машин или домов, только напоминание о мире, который был здесь раньше. "Нир-Оз был одним из самых милых кибуцев в Израиле", - с тоской сказал Рон. "Это зеленый пузырь в этом районе со всеми этими красивыми деревьями и травой. Много любви и заботы было вложено в это место на протяжении десятилетий".

Еще труднее понять, кто мог захотеть напасть на такое место. И как община оказалась совершенно беспомощной в течение нескольких часов. Рон считает, что Нир Оз был один с шести тридцати утра до почти двух часов дня". Затем, около двух часов дня, пришла армия. "Я не уверен, что они выпустили хоть одну пулю", - говорит Рон. "Террористы уже ушли".

Рон родился здесь и прожил большую часть своей жизни. Я спросил его, думал ли он когда-нибудь, что здесь может произойти нечто подобное.

"Нет", - ответил он. "Я никогда не думал об этом. Знаете. Мы думали, что, может быть, люди придут, но никто не думает об этих убийцах, убийцах, убийцах. Знаете, когда мы увидели ISIS и Daesh, все подумали, что это далеко, что здесь ничего нет. Теперь ясно, что эти люди, эти люди из ХАМАСа хуже, чем ДАЕШ. Хуже, чем ИГИЛ".

Пока он это говорил, я смотрел на Газу. *Как кто-то может жить здесь после того, что произошло?* задавался я вопросом. "Я думаю, это будет непросто", - сказал он. "Понятно, что не все приедут. У меня здесь ужасный опыт. Некоторые раны, которые никогда не заживут. Но да, кибуц вернется". Но все же, как кто-то мог жить так близко к Газе, зная то, что мы знаем сейчас?

"Во-первых, это дом. А из дома не уходят. Я не говорю, что будет легко. Я уверен и надеюсь, что армия сделает то, что ей нужно сделать сейчас. Избавиться от ХАМАСа. Избавиться от этих убийц. И, надеюсь, когда-нибудь мы сможем жить здесь в мире".

Я оставил Рона и направился обратно к воротам Нир Оз, тем самым воротам, которые не смогли обеспечить безопасность общины в то утро. По дороге я столкнулся с одной из команд патологоанатомов, все еще разгребающих место преступления. Они буквально просеивают пепел общины в поисках останков последних людей, судьба которых неизвестна. Людей, которые, возможно, были взяты в заложники или чьи тела были настолько сильно уничтожены пожарами, что от них почти ничего не осталось. Они занимаются этим уже несколько дней. Один

из них, Йоэль, объясняет, что они ищут. "Зубы, кусок плоти, кости - все, у чего мы можем взять ДНК и понять, друг это или враг". Потому что есть вероятность, что кто-то из террористов, по которым был открыт огонь, мог погибнуть и в этих местах.

Но да, сказал он, они все еще находят вещи. Накануне они нашли кости и зубы. "Пока мы не знаем, кому они принадлежат. Их отправляют в специальную лабораторию, где пытаются понять, кому они принадлежат. А еще мы находим личные вещи: ожерелье, кусочек дневника, полусгоревшую детскую книжку. Много личных вещей". Это сложная работа. "Да", - сказал он. "Но это часть работы. И для нас большая честь сделать все, что в наших силах, чтобы помочь семьям узнать, где находятся их близкие".

* * *

В течение нескольких недель после резни на вечеринке "Нова" многие из выживших искали компанию тех, кто был там. Некоторые были знакомы друг с другом еще до вечеринки. Многих вновь объединило то, что они пережили и увидели вместе. Прошло несколько недель, и им было предложено место в историческом городе Кесария. Там они могли собираться днем и вечером. Они пользовались возможностью поговорить, послушать музыку, а иногда и снова потанцевать.

По мере того как шли недели, необходимость в каком-то уходе за этими молодыми людьми становилась все более очевидной. В любое время есть истории, которые пресса в любой либеральной стране едва освещает - не потому, что им приказано их не освещать, а потому, что раскрытие некоторых вещей (особенно в военное время) может быть столь ужасным для общественной морали. Когда речь зашла о выживших на вечеринке "Нова", израильские СМИ почти не упоминали об одной истории: после вечеринки несколько выживших молодых людей были помещены в психиатрические клиники. Некоторые покончили с собой. Другие пытались покончить с собой в больницах.

Была одна особая причина, по которой СМИ опять-таки не любили обсуждать эту тему. Очевидно, что многие из молодых людей на вечеринке Nova принимали наркотики. Очевидно, что большинство из этих наркотиков запрещены в Израиле. Но никто не хотел быть замеченным в попустительстве их употреблению или в обвинении жертв в том, что они их принимали.

Медицинские работники и терапевты, с которыми я беседовал, часто возвращались к этому вопросу. Со временем, говорили они, будут проведены исследования лекарств, которые принимали люди, их воздействия на них, а также того, как одни лекарства могли помочь людям выжить, а другие явно снижали их шансы на выживание.

Многие из тех, кто выжил, принимали кокаин, который является стимулятором. Некоторые из них были среди тех, кто пробежал много миль, чтобы спастись от террористов. Многие выжившие рассказывали мне, что не могли поверить, как далеко и как быстро они бежали. Рассматривая потом карты, они поражались своей выносливостью. Конечно, в некоторой степени это было то, что происходит с каждым человеком в ситуации "бой или бегство", когда организм наводнен адреналином и кортизолом. Тем не менее, люди, принимавшие кокаин, возможно, имели преимущество.

Возможно, самыми страшными наркотиками, которые можно было принять в момент начала бойни, были наркотики, расширяющие сознание, которые включают в себя психоделический "трип" и могут заставить человека почувствовать себя в мире с миром. К таким наркотикам относятся ЛСД, МДМА и псилоцибиновые грибы. Люди, принявшие их, практически не могли осознать ситуацию, в которой оказались. Люди, которые буквально готовились к единению с лучшими аспектами Вселенной, вместо этого оказались лицом к лицу с худшими вещами, которые только можно себе представить. Кто может понять, какое смятение и ужас испытывали многие из молодых людей, принимавших тот или иной наркотик в последние минуты жизни?

Для тех, кто выжил, кто принимал некоторые из этих препаратов и видел худшие из ужасов того утра, сочетание факторов уже было слишком сильным. Одна из истин, связанных с травмами, заключается в том, что любой человек, попавший в опасную ситуацию, находится в бесконечно лучшем положении, если он каким-то образом предвидел ситуацию или ожидал, что ему придется столкнуться с опасностью. Но тот, кто столкнулся с подобным совершенно неожиданно, с гораздо большей вероятностью получит долгосрочную травму от этого события. Пережить самое страшное зрелище, которое только можно себе представить, - убийство друзей у вас на глазах - в тот самый момент, когда ваш разум и тело меньше всего этого ожидают, - мало кому под силу. Я спросил одного профессионала о том, что случилось с некоторыми молодыми людьми, которые попали в больницы с вечеринки. "Их разум просто разрушился", - объяснила она. Смесь открытости и ужаса, спокойствия и ужаса была слишком тяжелой для мозга".

Через несколько недель после массового убийства я провел ночь в центре воссоединения в Кейсари. Там были мемориальные стенды и стены со свечами в память об убитых друзьях. Были и фрески с изображением пропавших без вести. Внутри была танцевальная площадка и сцена, на которой выступали музыканты. В начале вечера никаких развлечений не было, но по мере того, как ночь продолжалась, и все больше выживших приходили сюда, что-то вроде призрака вечеринки возобновилось.

По периметру располагались различные виды деятельности. Среди них были и ремесленные работы. Возможно, это часть фестивальной сцены и часть процесса

восстановления, чтобы сосредоточиться на достижении небольших целей. В других местах проводились лечебные мероприятия для выживших. Здесь была зона для массажа, йоги и физиотерапии.

Среди собравшихся там людей я получил некоторое представление о круге пострадавших. Например, там был пятидесятивосьмилетний мужчина по имени Эран, который недолго стоял на улице. Он оказался отцом прекрасной двадцатилетней девушки Ории. Она пришла на вечеринку Nova с друзьями.

Утром Эрана разбудили звонки Ории и одной из его дочерей. Ория звонила в отчаянии и ужасе. Поначалу Эран не мог поверить в услышанное. Рассказывая, как сильно она его любит, она успела поведать, как ей удалось спастись от боевиков на фестивале Nova и сесть в машину со своими друзьями Шароном и Шахаром - братом и сестрой. Им удалось отъехать на несколько миль от вечеринки, в сторону кибуца Мефальсим. Похоже, они думали, что там будут в безопасности, и отчаянно пытались попасть внутрь. Они не могли знать, что внутри Мефальсима тоже идет резня.

Более чем через час после начала террористической атаки автомобиль, в котором находилась Ория, был обстрелян террористами. Она перевернулась, и после этого последовательность событий стала непрозрачной. Эран разговаривал с дочерью по телефону так долго, как только мог. Он просил ее покинуть место, где они находились, но она сказала, что полиция велела ей остаться. Наступило замешательство, и не в последнюю очередь потому, что, как выяснилось, террористы, стрелявшие в машину, в которой находились Ория и ее друзья, были одеты в форму израильской полиции. Они сняли ее с убитых полицейских. Поэтому кажется вероятным, что люди, которые сказали Ории оставаться на месте, на самом деле были террористами.

В какой-то момент Шарон в панике окликнула брата. В Шахара стреляли, когда он пытался вернуться в машину, чтобы помочь ей. Эран мог слышать все это по телефону.

Одним из последних сообщений, полученных им от дочери, была фотография ее друга, лежащего мертвым у нее на руках. Он показал ее мне. Дочь словно пыталась доказать ему, что все это было на самом деле. И как будто она все еще надеялась, что он знает, что делать, когда ты находишься в центре перестрелки, а на твоих коленях лежит застреленный друг.

Эран не знал, что случилось с его дочерью в последние минуты ее жизни. В последующие дни, пока шли бешеные поиски мест массовых убийств, он не терял надежды. "Я надеялся, что ее схватили", - сказал он мне. Но через три дня после ее смерти парень Ории нашел ее тело. Она лежала под деревом примерно в ста метрах от места, где была найдена машина. Похоже, она дошла до дерева и умерла под ним от потери крови. Когда ее отец снова показал мне фотографию

окровавленного друга Ории на ее коленях, он сказал: "Девушки не слушают своих отцов до последней минуты". По его лицу текли слезы.

Как и многие другие, Эран все еще пытался разобраться в том, что произошло не только с его дочерью, но и с его страной. Он сам участвовал в Первой ливанской войне, а его отец воевал в 1973 году. В 1973 году он не видел отца в течение ста дней. Затем Эран вернулся в настоящее. "Как они застали нас спящими?" - спросил он. "Они уничтожили наши прекрасные цветы".

* * *

Может показаться странным, и во многом так оно и есть, что люди хранят изображения, о которых большинство надеется забыть. В те дни я часто с этим сталкивался. Люди в самых обычных обстоятельствах вдруг делали на своих телефонах снимки, вызывающие абсолютный ужас. У меня уже были версии подобного. На севере Нигерии лидеры общин в отдаленных деревнях иногда приносили папку с изображениями, чтобы показать мне. Изображение за изображением на странице за страницей тел, лежащих мертвыми на полях. Мужчины, женщины и дети, расстрелянные или изрезанные мачете, а изображения их тел теперь нелепо помещены в папку с кольцами в офисном стиле, чтобы показать посетителю. Эти тела были уликами, и только так общины могли доказать кому-либо из внешнего мира, что то, о чем они говорили, произошло на самом деле.

Но в век смартфонов и в этот момент в Израиле это несоответствие усилилось. Однажды, когда я находился в израильском парламенте, ко мне подошли родственники людей, погибших 7-го числа. Они были там, чтобы лоббировать интересы политиков. Но когда они рассказывали мне о том, что произошло с их родственниками, двое из них, обе женщины, достали свои телефоны и показали мне снимки своих погибших членов семьи, лежащих в лужах крови. Они плакали, показывая их мне, снова смотрели на них и убирали телефоны.

Конечно, это попытка сохранить свидетельства, чтобы иметь возможность постоянно напоминать всем, кто хочет слушать, о том, что произошло. Но я заметил и другое: эти образы - даже ужасные - были им дороги.

Один из самых ярких примеров этого - рассказ молодого человека, который присутствовал на вечеринке в Нова и которого я встретил на встрече выпускников. Он был немного одинок, но всем, кто хотел слушать, он рассказывал историю о том, что случилось с ним тем утром, причем делал это медленно, с мучительными подробностями. Он пришел на вечеринку один, но встретился там с друзьями. Он сказал, что не любит ездить на вечеринки в машине с друзьями, потому что ему нравится, что он может уйти, когда захочет, и не нужно ждать, пока соберутся другие. В то утро это было преимуществом.

Он рассказал, что когда началась стрельба, ему удалось добраться до места, где была припаркована его машина. Он спрятался на водительском сиденье, не смея пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы завести двигатель. В этот момент он достал свой телефон и начал показывать мне видео, снятое на камеру телефона. Он опустился на переднее сиденье, но записывал изображение впереди себя и сбоку. Было слышно его дыхание, когда он наблюдал за фигурами вдалеке, переходящими из машины в машину. Это были безоружные жители Газы в гражданской одежде, а не террористы ХАМАС, пояснил он. Они были частью большого количества людей, которые хлынули в Израиль после того, как террористы прорвали границу. Это были женщины и мужчины, и они грабили машины, оставленные на фестивальной стоянке. Найдя в одной из машин кого-то живого, они сообщили об этом террористам, которые пришли и убили их.

Внимательность молодого человека чувствовалась и сейчас, когда он пересматривал увиденное утром. Рядом с его машиной, справа от нее, стоял другой автомобиль, а между ними прятался молодой человек. Это был привлекательный молодой человек лет двадцати с небольшим, и он смотрел через капот на людей, которые перемещались между машинами. Молодой человек, показавший мне это, объяснил, что он пытался уговорить этого молодого человека сесть в его машину. Но тот просто не мог этого сделать. Он не мог заставить себя рискнуть открыть пассажирскую дверь и быть услышанным террористами или попасть в поле зрения их помощников.

В конце концов мародеры подошли слишком близко, и молодой человек с машиной уехал. Он объяснил, что, когда он это делал, внимание всех людей, собирающих мусор среди машин, обратилось на него, а затем на молодого человека, которого он пытался уговорить сесть в свою машину несколькими минутами ранее. Отъезжая, он видел, как толпа надвигается на приседающего молодого человека. В зеркале заднего вида он увидел, как они линчуют его.

Главный выход уже был забит расстрелянными машинами и телами, но он знал, что есть и другой путь с фестиваля. В какой-то момент ему удалось подхватить еще одного молодого участника вечеринки, который лежал на заднем сиденье, пытаясь выбраться наружу. Он в мучительных подробностях описал ужас, звучавший в голосе этого молодого человека. Возможно, он был под наркотиками, а может, просто кричал от ужаса. Но когда водитель пытался придумать, как выбраться из этого района, молодой человек на заднем сиденье продолжал выкрикивать ему советы. В конце концов молодой водитель не выдержал. Он сказал ему, что нужно уметь думать. Молодой человек выпрыгнул из машины. Мужчина, сидевший в машине, не знал, что с ним произошло. Но в своей машине он сумел выбраться через заблокированный выезд, и, несмотря на то, что по нему много стреляли, ему удалось скрыться.

Рассказывая эту историю, он постоянно держал в руках свой телефон, вызывая на экран видео или утренние снимки, когда они были уместны. Я заметил, что даже во время второго рассказа он смотрел на изображения с неким удивлением, как будто все еще пытался понять, что он видел, или ему нужны были доказательства того, что это было на самом деле. Как будто он должен был продолжать смотреть на них, или как будто в следующий раз он сможет лучше понять что-то в этом. Очевидно, он был глубоко травмирован, но на данный момент выхода из этого состояния не было. Вряд ли он когда-нибудь забудет молодого человека, который не сел в его машину, или перестанет удивляться тому, кто вышел. Не было никакого способа завершить какую-либо часть его истории.

Вместо этого, пока вокруг него происходило воссоединение, он просто стоял, держа в руках телефон и готовясь рассказать любому, кто спросит, о том, через что ему пришлось пройти и что он видел, в подробностях, секунда за секундой.

* * *

Даже в религиозной чашке Петри, которой является Ближний Восток, друзы - удивительный народ. Сегодня эта община насчитывает менее миллиона человек, рассеянных между Израилем, Ливаном и Сирией. Хотя они говорят по-арабски и имеют множество арабских обычаев, их религия уникальна. Она имеет сходство с исламом и христианством, но в целом считается отколовшейся от шиитского ислама. Общины друзов в Израиле относительно независимы (религия выступает против межнациональных браков, а обращение в другую религию невозможно). И хотя они составляют лишь немногим более 1 % населения Израиля, многие друзы служат в ЦАХАЛе. Несколько видных друзов достигли уровня кабинета министров.

Это была семья друзов, у которой был один из контрактов на поставку еды на вечеринку в Нова. Двое из них, братья в возрасте около тридцати лет, уговорили своего двоюродного брата остаться и помочь им на вечеринке. Двоюродный брат живет в Нью-Йорке и гостил у родственников в Израиле, когда двоюродные братья сказали ему, что им нужна дополнительная пара рабочих рук для обслуживания вечеринки Nova 6 и 7 октября. Он отложил свой рейс в Нью-Йорк и остался, чтобы помочь.

Раиф (тридцать девять лет), Амар (тридцать три года) и Рада (тридцать три года) - огромные, сильные, бородатые мужчины. Но когда мы встретились, стало ясно, что они все еще живут тем утром. Трогательно, что они почувствовали себя обязанными прийти на встречу выпускников Nova и побыть с теми, кто был в тот день.

Невозможно узнать, сколько жизней спасли эти трое мужчин. Но когда они оказались в эпицентре ужаса, у них было несколько преимуществ. Все они говорили и понимали по-арабски, поэтому, когда террористы ворвались на

вечеринку в то утро, они смогли лучше, чем большинство посетителей, понять, что они говорят, когда подслушали их.

Как и все остальные, они запомнили момент, когда сразу после 6:30 утра над головой пролетели первые ракеты. К 8 часам утра они были у своей машины, и по ним стреляли налетевшие террористы. Они вышли из машины и побежали в укрытие. Вместе с еще примерно тридцатью людьми им удалось добежать до участка леса. Пока они бежали, Раиф видел, как вокруг него стреляют и падают люди. "Это самая сильная страна в мире", - сказал он мне. "А я чувствовал себя голым". Он провел несколько часов среди деревьев, прежде чем вместе с половиной группы решил бежать к израильскому танку, который они видели вдалеке.

В общей сложности он пробыл там восемь часов. Он помнит, что первые солдаты появились между 11:30 и 12 часами дня. Но он оставался, прячась за танком, до 17:00. Это лишь приблизительная хронология, но, как и его родственники, он видел за это время то, что никто не должен видеть. Все время, пока он прятался, он слышал террористов ХАМАС и жителей Газы. Он видел и слышал, как палестинцы из Газы, которые были на стороне ХАМАС, подбадривали молодых израильтян, чтобы те выходили из укрытия. Но когда кто-то из них вышел, Раиф увидел, что произошло. Примерно в 10:30 утра он увидел, как террористы ХАМАС нашли молодого участника вечеринки. Они набросились на него с молотками и другими инструментами. После убийства он услышал, как они обсуждали, стоит ли положить его в грузовик и отвезти тело в Газу.

В то утро Амар был в баре и наткнулся на другого молодого участника вечеринки, чья голова была разбита молотками. Он рассказал, как смочил губы молодого человека, когда тот лежал при смерти. Но именно после того, как он присоединился к своему брату в лесу, он лучше всего разглядел террористов. В какой-то момент, когда он укрывался, несколько жителей Газы спросили его, говорит ли он по-арабски. "Иди к нам, иди к нам", - сказали они по-арабски. Он подполз к группе и сказал им, что это небезопасно. Как только он ушел, ХАМАС выпустил по группе реактивную гранату. Многие из группы были убиты. Его двоюродный брат был отброшен взрывом на много метров. По его оценкам, из семидесяти молодых людей, находившихся в лесу, вышло, наверное, восемь.

Рада тоже слышала речь террористов из своего укрытия. Они находились в ста метрах от него. Он видел, как они обсуждали, что делать с девятнадцатилетней девушкой. "Похитить ее или убить?" - услышал он, как они спорили на арабском перед ней. Они решили похитить ее. Затем один из террористов подошел с пистолетом и решил выстрелить ей в голову. Рада отчетливо помнила свой голос. "Не убивайте меня. Не убивайте меня", - кричала она. Он видел, как террорист выстрелил ей в голову, когда она все еще кричала. Она все еще кричала, когда от ее лица осталась только половина.

С расстояния примерно в шестьдесят футов он видел, как они выстрелили в живот другой девушке. Рада - сильный человек, но, когда он описывал все это, у него был страшный отстраненный взгляд. Когда он описал сцену у танка, сгрудившись за ним вместе с участниками вечеринки, которых он уговорил бежать туда вместе с ним, он начал выходить из строя. Он был уверен, что умрет там, и говорил, что все время думал, что слишком молод, чтобы идти туда. Когда люди пытались спрятаться за танком, по ним был открыт огонь из РПГ. Его подбросило на много метров в воздух. По его словам, когда он летел по воздуху, перед ним промелькнуло все, что было в его жизни: от младенца, которого держала на руках его мать, до его собственной маленькой дочери, которую он держал на руках. Слезы потекли по его лицу, когда он рассказал, как оказался на полу пустыни, чудом еще дыша. В итоге он спрятался в пространстве рядом с молодой женщиной, которая повторяла: "У меня есть дети. Я не хочу умирать". Он солгал ей, сказав, что поговорил с полицией, что они уже едут и будут в любой момент.

В итоге их группа провела там несколько часов, никогда не зная, появится ли полиция или армия. У него также есть записи с телефона, на которых они запечатлены в тот момент, когда прятались, а также позже, когда прибыла армия и отвезла их на близлежащую заправочную станцию. Там они увидели некоторых террористов ХАМАС, которых они видели днем ранее, на этот раз задержанных и связанных израильской армией.

Оставался последний, ужасный вопрос, который я все еще чувствовал, что должен задать им. Уже поступали многочисленные сообщения об изнасилованиях и сексуальном насилии, совершенных во время бойни в Нова - как в отношении мужчин, так и женщин. Многочисленные свидетели, а также первые лица подтвердили, что некоторые из погибших и выживших были изнасилованы и подверглись групповому изнасилованию террористами в то утро. Но в равной степени - и это предсказуемо - уже были попытки отрицать, что подобное имело место. Многие люди на Западе, которые в последние годы твердили: "Верьте всем женщинам", не верили женщинам, которые говорили, что их насиловали в Негеве тем утром. Поскольку мужчины-друзы видели в то утро больше, чем многие другие, я сказал, что мне жаль, что приходится спрашивать об этом, но в настоящее время мир видит отрицание этого вопроса в реальном времени. Среди всего насилия, которое они видели в то утро, видел ли кто-нибудь из них изнасилование?

Наступила пауза, а затем один из членов семьи сказал: "Нет, я видел, как они стреляли девочке в гениталии".

* * *

Это, конечно, констатация очевидного, но все же следует сказать, что во всех войнах есть как минимум две стороны. Это не означает, как кажется многим

западным журналистам, что эти стороны равны в моральном плане - в той же мере, в какой они равны в военном отношении.

Одна сторона начинает войну, другая отвечает, хотя о том, кто ее начал, тоже можно спорить. Но именно на этапе ответных действий многие репортеры и другие люди теряются. Если они освещают удар, то должны освещать и ответный удар. А если контрудар воспринимается как нечто чрезмерное или даже несущее в себе ужасы, то вполне можно и самому заблудиться.

Идея "пропорциональности" и "непропорциональности" преследует Израиль в каждом из его последних конфликтов. Это любопытная концепция, которая приобрела известность почти исключительно в войнах с участием Израиля. На протяжении многих лет, когда Израиль отвечал на нападение на свой народ, мировые СМИ вступали в дискуссию о "соразмерности". В отличие от этого, редко можно услышать дискуссию о том, является ли украинский ответ на российскую агрессию "пропорциональным" или нет. Или о том, было ли "пропорциональным" нападение Запада и курдов на оплоты ИГИЛ, такие как Мосул (Ирак).

Как водится, нет такого закона войны, который бы гласил, что вы можете начать войну, а потом жаловаться, когда начнете проигрывать. И в истории человечества не было ни одной войны, в которой ответ на агрессию мог бы быть точно выверен как равный первоначальной агрессии.

В самом начале после событий 7 октября ряд СМИ начали задавать традиционный вопрос о том, будет ли ответ Израиля на теракты "непропорциональным" или уже является таковым. Как я уже объяснял некоторым из них в самом начале этого процесса, сама идея абсурдна. Если враг врывается в вашу страну, убивает ваших граждан, насилует женщин на музыкальном фестивале и уводит в плен сотни ваших граждан, каков будет "соразмерный" ответ? Будет ли Израиль вправе объявить о прекращении огня, если он убьет ровно столько же мужчин, женщин и детей, сколько в тот день убил ХАМАС? Или изнасиловал точно такое же количество женщин? Или похитил точно такое же количество невинных гражданских лиц из их домов, а затем удерживал их в подземных туннелях? Конечно же, нет. Более того, мир справедливо осудил бы любой подобный шаг.

Существуют законы войны. И существует законная озабоченность произвольным или чрезмерным применением силы. Но целью войны никогда не может быть простое сведение счетов или ответный удар. Целью любой войны является достижение стратегической и, желательна, моральной победы. Кроме того, необходимо удержать противника или любого будущего врага от попыток достичь своих целей подобным образом.

Для такой маленькой страны, как Израиль, необходимость сдерживания абсолютна. Израиль не сможет вести паритетную войну ни с одним из своих врагов или соседей. Например, Иран - страна с населением 88 миллионов человек, что почти в десять раз больше населения Израиля. В конфликте между Израилем и

Ираном, который обучает, спонсирует и финансирует ХАМАС, ни одна из стран не сможет смириться с одинаковым количеством жертв. Поэтому Израилю приходится вести войну иного рода, находясь, возможно, под самым пристальным наблюдением на Земле.

* * *

Великого прусского полководца Карла фон Клаузевица (1780-1831) изучают и сегодня благодаря его посмертно опубликованному труду *"О войне"*. В ней содержится понимание того, что когда-то считалось одним из ключевых правил войны: чтобы победить врага, его нужно поразить в его "центре тяжести". Для Клаузевица этот центр существовал там, где была сосредоточена наибольшая масса противника. Нанести удар по нему и разгромить его в позиции наибольшей силы было самым верным способом достижения победы.

Мысли Клаузевица были основаны на изучении не только исторических сражений, но и наполеоновских войн. Он и сам участвовал в этих войнах, наиболее известен тем, что входил в состав отряда, который не позволил подкреплению добраться до Наполеона в битве при Ватерлоо. Независимо от того, был ли он прав в свое время, его анализ вскоре устарел. Современная война ясно показывает, что лучший способ победить врага - это сбить его с центра тяжести. Боец в клетке не сбивает противника с ног, просто нанося удары по его основной силе. На самом деле это был бы наименее эффективный способ повалить его на ковер. Лучший способ заставить противника упасть на пол - это ударить его туда, где он этого не ожидает - по одному из внешних флангов. Чтобы вывести противника из равновесия, лучше всего бить его по самым слабым местам.

Предположения, которые Яхья Синвар высказал в тюрьме своему израильскому врачу, заключались в том, что Израиль силен, поскольку, помимо всего прочего, он, как считается, обладает значительным ядерным арсеналом. Синвар и его сторонники в Тегеране полагали, что удар по израильтянам в одном из их центров притяжения будет означать не просто поражение, но и немедленное поражение самих нападающих. Например, удар Ирана или его террористических прокси по ядерной станции в Димоне в Негеве почти наверняка станет предвестником полного уничтожения нападающей стороны. То же самое можно ожидать от любого нападения на штаб-квартиру ЦАХАЛа или любые другие обычные цели, которые может попытаться поразить обычная армия.

Но ХАМАС и Иран более умны, и 7 октября 2023 года они решили нанести удар по Израилю именно там, где он его не ожидал: по мирному сообществу гражданских лиц, по танцорам на музыкальной вечеринке. Это очень далеко от того, чтобы поразить врага в его центре стратегического притяжения. Но цели, по их мнению, были выбраны удачно. Опять же, это были места, где израильтяне не

ожидали нападения, и какое-то время казалось, что они не знают, как реагировать, когда оно произошло.

Большинство террористических группировок не делают различий между гражданскими лицами и комбатантами. Или же они считают всех граждан страны, против которой выступают, одним и тем же. По логике ХАМАС, поскольку в Израиле большинство молодых израильтян - как мужчин, так и женщин - призываются на военную службу, любой израильтянин военного возраста является законной целью, независимо от того, одет он в форму или нет, пожилые люди могли служить в армии, а любой юный израильтянин - даже младенец - может вырасти и стать военным. По этой логике абсолютно каждый израильтянин является законной мишенью, и не существует понятий "невиновный" и "виновный", "комбатант" и "нонкомбатант".

Тем не менее, чтобы достичь своих целей, ХАМАС, безусловно, атаковал некоторые обычные цели 7-го числа. Через несколько недель после атак я посетил КПП Эрез (). Это самый северный пропускной пункт между Израилем и сектором Газа, который был главной транспортной артерией между ними. До 7 октября через него ежедневно проходили тысячи палестинцев, а также грузовики с товарами и припасами, следовавшие в обоих направлениях. Через этот переход каждый день пересекали границу жители Газы, имеющие разрешение на работу в Израиле. Здесь же пересекали границу палестинцы, нуждающиеся в медицинской помощи, которую они не могли получить в Газе. Переход представлял собой большой контрольно-пропускной пункт с заборами и барьерами, которые поднимались, чтобы пропускать людей и машины.

Утром 7-го числа ХАМАС проник в Израиль из шестидесяти различных мест на границе. Но захват контрольно-пропускного пункта Эрез стал одной из их величайших побед. На видео, загруженных "Бригадами Кассам" на свои каналы в Telegram в тот день, видно, что террористы проделали значительный прорыв на КПП с помощью взрывного устройства. Затем они быстро одолели находившихся там солдат в перестрелке. Даже спустя несколько недель здания на перекрестке все еще были покрыты осколками стекла и другими свидетельствами интенсивных боев. Во многих комнатах на стенах, полах и потолках виднелись следы взрывов, свидетельствующие о том, что в них были брошены ручные гранаты. Солдаты на КПП были перегружены, и сотни террористов на сотнях машин прорвались через него, имея при себе достаточно оружия, чтобы, по словам одного солдата, "надолго задержаться" в Израиле.

Для ХАМАС это был крупный переворот. Большинство израильских солдат и гражданских сотрудников службы безопасности, дежуривших в то утро, были убиты в ходе боя, а другие были захвачены на камеру и доставлены в плен в Газу.

Еще дальше к югу от границы произошла еще более страшная резня.

База Нахаль Оз была небольшой наблюдательной базой, расположенной недалеко от границы и на равном расстоянии между кибуцем Беэри и Кфар Аза. Там размещалось подразделение 414 израильского Корпуса пограничной обороны. Находясь менее чем в километре от границы с Газой, подразделение почти полностью состояло из женщин. Их обучали разведке, а не бою, и они были безоружны. Сообщалось, что перед нападением 7 октября подразделение 414 неоднократно предупреждало свое начальство о необычной активности у забора. В течение нескольких месяцев они сообщали, что ХАМАС, похоже, готовится к нападению на границу. Эти необычные передвижения происходили еще в мае 2023 года. Одна из участниц подразделения, служившая в Нахаль-Озе, но не находившаяся там 7-го числа, сказала: "Было ощущение, что вот-вот произойдет что-то необычное". Она сообщила, что члены подразделения наблюдали за тренировками в глубине Газы, "очень похожими на военные будни: перекаты, стрельба". Ближе к забору, прямо перед 7-м числом, она сказала, что заметила "десять пикапов в трехстах метрах от них. Было необычно видеть их. Они останавливались у каждого поста ХАМАС, смотрели на наши камеры, на забор, на ворота, указывали". Этот солдат, двадцатилетняя Рони Лифшиц, обвинила бы высшее руководство ЦАХАЛа в том, что оно проигнорировало предупреждения ее подразделения.

После 7-го числа многие израильтяне рассуждали о том, почему предупреждения подразделения 414 были проигнорированы. Несколько военных сказали мне, что простое объяснение заключалось в том, что предупреждения об активности вблизи забора просто не были чем-то уникальным. Такие события происходят постоянно, и когда разведданные от 414-го подразделения были переданы обратно, их, возможно, восприняли как возбужденные отзывы о чем-то обыденном. У Лифшица была другая интерпретация. "Никто нас не слушал, в основном потому, что я не офицер. Потому что я простой двадцатилетний парень, который ничего не знает"¹⁷.

Когда утром 7-го числа началось проникновение на границу, база "Нахаль Оз" и близлежащий кибуц стали двумя первыми объектами нападения. Несколько наблюдателей, находившихся на базе, заметили приближение нападавших, но их быстро настигли сотни террористов. По словам одной женщины-капрала, пережившей нападение, войдя на базу, террористы быстро расстреляли все экраны камер наблюдения, чтобы никто ничего не мог увидеть. Затем пропало электричество, и все погрузилось в темноту.

Четверо солдат из бригады "Голани" ЦАХАЛа, поставленные защищать базу, сдерживали террористов, но те пробрались внутрь и подожгли ее. Небольшому числу молодых безоружных женщин-солдат удалось спастись из огня через окно ванной комнаты.

Есть видеозапись, сделанная внутри базы в утро массового убийства. Группа молодых женщин, некоторые из которых кричат и явно напуганы, находятся в разном состоянии, когда в комнату входят мужчины-террористы. На другом видео, снятом в то утро, молодых израильтянок в пижамах, залитых кровью, связывают террористы ХАМАСа, одетые в военную форму и с винтовками в руках. "Вы собаки, мы на вас наступим", - говорит им один из мужчин. Одна девушка, лицо которой залито кровью, пытается торговаться с террористами. "У меня есть друзья в Палестине", - говорит она им. "Мы убьем вас всех", - говорит один из бойцов ХАМАС. Позже можно увидеть, как эти же девушки прислоняются к стене, пока их похитители молятся в Мекке. В разных местах кадра у девушек внизу течет кровь - результат изнасилования, пули в нижнюю часть тела или ножевых порезов сухожилий, чтобы они не убежали. В одном из обменов мужчина-террорист указывает на закованных в наручники девушек и говорит: "Вот девушки, которые могут быть оплодотворены. Вот сионисты". Затем один из террористов ХАМАСа угодливо говорит одной из испуганных девушек, стоящих у стены: "Ты такая красивая".

В то утро на базе были убиты 66 молодых солдат, в основном женщины, включая пятнадцать наблюдателей. Еще семь наблюдателей были взяты в заложники. На последних кадрах, снятых ХАМАСом, видно, как несколько девушек, хромающих, со связанными руками, явно тяжело раненых, затаскивают в грузовик ХАМАСа, чтобы увезти в Газу.

* * *

Сразу после 7 октября мировые СМИ сосредоточились на том, каким будет израильское возмездие. Казалось, почти все предполагали, что оно будет быстрым и мстительным. Однако на самом деле наиболее заметной была пауза. Создавалось впечатление, что Израиль выдохся и ему нужен момент, чтобы встать на ноги. Два человека из спецназа позже рассказали мне, что сразу после 7-го числа был разработан план операции, в ходе которой в Газу должны были войти по морю и направиться прямо к больничному комплексу "Шифа" в центре сектора. По имеющимся данным, большинство заложников были доставлены в больницу и удерживаются там. План состоял в том, чтобы ЦАХАЛ высадился на берег Газы и с боями, улица за улицей, пробился к больничному комплексу. В итоге это был один из нескольких планов, которые рассматривались, к которым готовились, но от которых потом отказались. Было бы слишком много жертв со всех сторон и слишком мало шансов на успех операции. На записях камер видеонаблюдения, найденных впоследствии внутри комплекса Шифа, видно, что несколько заложников были захвачены там 7-го числа. Однако представляется возможным, что их быстро рассредоточили по всему сектору Газа через сеть туннелей ХАМАС и намеренно не держали в одном месте.

На самом деле, хотя израильские ВВС начали наносить целевые удары по позициям ХАМАС в Газе в течение недели после 7-го числа, крупные наземные операции начались только 27-го. Вскоре после их начала я встретился в Тель-Авиве с отставным генералом ЦАХАЛа, который принимал участие в разработке "концепции" и планировании подобного развития событий в Газе. Я спросил его, почему ЦАХАЛ так долго не входил в Газу. Не лучше ли было сразу войти и попытаться преследовать террористов ХАМАСа?

Он был убежден, что это было бы неправильно. Он был одним из архитекторов плана, который в данный момент воплощался в жизнь. Он сказал, что если бы они сразу же пошли туда, то не знали бы точно, куда идут, и потеряли бы много солдат. Боевые действия были бы хаотичными. Он настаивал на том, что ЦАХАЛу нужны недели после 7-го числа, чтобы привести в порядок свой план, подготовиться к специфике операции и обеспечить как можно более клинический и точный ответ.

В последующие дни я отправился в Газу, чтобы своими глазами увидеть, как выглядит этот ответ.

* * *

Один из самых крупных прорывов пограничного ограждения 7-го числа произошел в точке ограждения возле кибуца Беэри. Именно здесь на кадрах, обошедших весь мир в то утро, было видно, как бульдозер срывает проволоку и защитные ограждения, позволяя сотням террористов ХАМАС и палестинских гражданских лиц прорваться внутрь. Помимо того, что террористы направились прямо в Беэри, они также проследовали на юг, в Реим, к месту проведения вечеринки "Нова", на север, на наблюдательную базу в Нахаль-Оз, и многое другое.

Через месяц после этой бойни, на второй неделе израильской наземной операции в Газе, я сам прошел через этот забор. К этому моменту ЦАХАЛ значительно овладел самой северной частью сектора.

У израильтян было две заявленные цели: освободить заложников и уничтожить ХАМАС. Теперь в Газе появилась третья цель - отделить гражданское население от боевиков ХАМАС, "Исламского джихада" и других террористических группировок. Уже было ясно, что эта третья задача может оказаться не менее сложной, чем первые две. Сообщалось, что ХАМАС не позволяет жителям севера выходить из своих домов и делает все возможное, чтобы их боевики, которые носят гражданскую одежду и действуют из гражданских зданий, как можно больше смешивались с гражданским населением. Вне формы вражеского комбатанта и мирного жителя трудно, а иногда и невозможно отличить друг от друга. Но так хотели Синвар и ХАМАС. Они хотели как можно больше путаницы.

К этому следует добавить хорошо задокументированную и давнюю практику ХАМАСа использовать гражданскую инфраструктуру в военных целях. Хотя это

противоречит Женевским конвенциям, ХАМАС уже давно использует гражданские дома, мечети, школы и больницы (помимо многого другого) в качестве мест для хранения оружия, создания входов в сеть подземных туннелей и - как уже считалось - для удержания израильских заложников.

Чтобы пройти через созданный террористами проем в Газу в те первые дни боев, нужно было миновать плоды трудов ХАМАСа. По дороге к месту встречи я проехал мимо леса за Реимом, где проходила вечеринка "Нова". Это уже было импровизированное святилище: свечи, фотографии погибших и пропавших без вести, огромные следы от ожогов и взрывчатки на дорогах вокруг. Как только я оказался в военных машинах ЦАХАЛа, прикомандированный к одному из их подразделений, мы начали медленно пробираться через забор. По пути мы проезжали мимо сгоревших домов, которые были всем, что осталось от общины Беэри. В то время как вокруг раздавались звуки артиллерийских и других боеприпасов, царил жуткая тишина.

Как только мы проехали через забор, в колонне ощутимо возросло напряжение. Разрыв между зоной относительного мира и зоной войны - самый большой скачок из всех - был преодолен. И хотя на протяжении всего этого времени из Газы по Израилю выпускались ракеты, по крайней мере, в Израиле в этот момент можно было рискнуть. В зоне войны может произойти все, что угодно, и каждый должен быть всегда готов ко всему.

Израильские военные самолеты летали над севером сектора, и время от времени до них доносились звуки наземных ударов, от которых поднимались огромные клубы дыма. Регулярно раздавались взрывы танковых и противотанковых снарядов, а также внезапные вспышки огня из крупнокалиберных пулеметов и других артиллерийских орудий, которыми обменивались обе стороны.

Мы наткнулись на палестинскую деревню, которая также испытала на себе все тяготы войны. Большинство зданий были разбомблены, что свидетельствовало о том, что здесь уже происходило тяжелое противостояние. Повсюду валялся обычный военный мусор - гильзы от снарядов, повседневная утварь и личные вещи. А еще были дома, которые теперь выглядели как бы в поперечном разрезе. Их выщербленные стены показывали непристойные рентгеновские снимки жизни людей в военное время. Спальни и кухни жителей виднелись так, словно их дома были вырезаны насквозь. Груды вещей на земле свидетельствовали не просто о великой битве, а о поисках чего-то.

ЦАХАЛ только что обнаружил в деревне еще один вход в туннель. Он находился прямо за парой домов, и казалось удивительным, что ЦАХАЛ все еще обнаруживает такие входы в туннели даже здесь, так близко к израильской стороне границы. Он уже был тщательно вскрыт. Всего за пару дней до этого

погибли молодые израильские солдаты, которые открыли вход в туннель, но обнаружили, что он был заминирован ХАМАСом.

В этом случае туннель уже был проверен на наличие взрывчатки и людей. Туннели были не только местом, откуда боевики ХАМАС могли в любой момент выскочить и напасть на своих врагов, но и наиболее вероятным местом, где ХАМАС мог спрятать заложников. Были установлены камеры и проведены раскопки. В конце концов было решено взорвать этот вход в туннель, чтобы он больше не использовался.

После того как мне показали туннель и способы, с помощью которых ХАМАС скрыл его, несколько специалистов по подрыву аккуратно спустили большое количество динамита через вход в туннель. Все отступили за соседнее здание фермы, и тогда один из солдат повернул рубильник. Когда мы прижались к земле, взрыв сотряс все под ногами. В такой момент можно подумать о том, кто находился дальше от входа в туннель, что они могли слышать, что они думали об этом звуке и кем они были.

На этом этапе конфликта израильтяне установили собственную границу между севером и югом сектора Газа. С помощью текстовых сообщений и листовок, сброшенных с самолетов, они сообщили гражданскому населению севера, чтобы оно двигалось на юг. Путь на юг пролегал по главной магистрали в центре Газы - улице Салахеддин. Этот проход уже был в центре внимания мировых СМИ. То, что было создано, называлось "гуманитарным коридором". Я был в числе первых сторонних наблюдателей, которым удалось попасть в центр сектора Газа и увидеть все своими глазами.

Мы ползли по грунтовым дорогам Газы, чтобы добраться туда, и повсюду видели результаты войны. Большинство зданий были либо разбомблены, либо сильно повреждены, и людей не было видно, пока мы не добрались до улицы Салахеддин. Все время присутствовал страх перед снайперами, а для любого репортера, как и для любого солдата, это всегда самый страшный страх. С боеприпасами и ракетами можно действовать относительно спокойно. В конце концов, у вас столько же шансов попасть в миномет или ракету, сколько и у любого другого. Но снайперы всегда вызывают особый страх. Годом ранее в Украине группа, в которой я находился, была обстреляна снайпером с моста через Днепр, и, как сказал один из моих коллег, проблема со снайпером заключается в том, что он чувствует себя личностью. Во многом потому, что так оно и есть.

Наконец мы добрались до места, о котором говорил весь мир. По всей длине улицы Салахеддин текли потоки человеческих страданий. Мужчины, женщины и дети всех возрастов терпеливо стояли в очереди, чтобы пройти через израильский военный контрольно-пропускной пункт, установленный для того, чтобы отсеять террористов ХАМАС и найти израильских заложников, которых тайно

переправляют на юг. Это было жалкое зрелище и напоминание о разрушениях, которых можно было избежать и которые ХАМАС принес жителям Газы.

Каждый день тысячи жителей Газы двигались этим путем. Двадцать пять тысяч сделали это накануне. За день до этого - пятьдесят тысяч. И жителям Газы было нелегко просто следовать указаниям ЦАХАЛа. Всего за день до этого с шоссе появилось видео, на котором дорога была усеяна телами мирных жителей Газы, застреленных ХАМАСом за попытку пробиться на юг. ХАМАС действительно расстреливал мирных жителей Газы, хотя и обвинял израильтян в желании сделать то же самое. Дороги, подобные этой, уже были усеяны телами.

Но вот живые пробираются вперед, в относительную безопасность. Процесс был невероятно деликатным, и за каждым движением приходилось тщательно следить. Израильские солдаты на контрольно-пропускном пункте явно высматривали молодых мужчин военного возраста - людей, которые с наибольшей вероятностью могли оказаться боевиками ХАМАС. Некоторых из тех, кто подходил под эту категорию, отводили в сторону для дальнейшей проверки. С расстояния им говорили поднять одежду, чтобы показать, что на них нет жилета смертника или другого взрывного устройства, или они не везут на юг оружие. Все солдаты на контрольно-пропускном пункте знали, что в случае ошибки террорист-смертник может убить их самих и их подразделение, а также всех окружающих гражданских лиц.

Конечно же, солдаты искали и заложников. Это произошло всего через несколько недель после похищения заложников, в том числе сорока израильских детей. Через мегафон солдаты передавали сообщения на арабском и иврите. В сообщениях на арабском языке людям советовали поднять руки, если они понимают смысл передаваемого сообщения, и, если это так, медленно двигаться к контрольно-пропускному пункту. Некоторые палестинцы на ходу размахивали белыми флагами.

Но особенно выделялись редкие послания на иврите. В них толпе предлагалось заявить о себе, если они израильтяне. В них также говорилось, что если в толпе есть израильские дети, понимающие иврит, то они должны выскочить и заявить о себе. Проведя накануне день с родителями похищенных детей, я, как никто другой, надеялся, что кто-то из детей, которых я видел в толпе, может дать о себе знать. Никто не дал. Колонна палестинцев просто неуклонно двигалась вперед, в то время как израильские войска выстроились повсюду, направив оружие на окружавшие нас разбомбленные здания.

Не думаю, что я был единственным человеком на улице Салахеддин, который в тот день думал о том же. Пока все это происходило на поверхности, под нашими ногами были сотни миль туннелей, которые ХАМАС строил все годы своего правления. Сеть длиннее, чем лондонское метро. Возможно, дети не давали о себе знать на этом контрольно-пропускном пункте в центре сектора Газа, потому что их

уже увезли на юг. Возможно, израильтяне не могли найти их в метро, потому что, как и сам Синвар, они уже проделали долгий путь на юг под нашими ногами. Внимание всего мира было приковано и к больничному комплексу Шифа, расположенному к югу от того места, где мы стояли. ХАМАС утверждал, что это просто больница. Израильтяне настаивали на том, что это хорошо известный командный штаб ХАМАС и вероятное место хранения израильских заложников, а также запасов оружия ХАМАС. Мировые СМИ были одержимы этим комплексом, обсуждали неправоту Израиля, действующего там. Светало, а миссия того дня уже явно провалилась - если не считать того, что удалось обеспечить безопасный проход жителей Газы с севера на юг.

Когда мы уже начали подумывать о том, чтобы вернуться в машины и отправиться в другую сторону через забор в Беэри, я разговорился со старшим командиром ЦАХАЛа и решил завязать светскую беседу на британском языке. Не было смысла спрашивать его, чем он занимается. Я знал это. Я подумал, не спросить ли его, часто ли он сюда приезжает, но в конце концов спросил просто, бывал ли он здесь раньше. "Да", - ответил он. "Когда вы были здесь в последний раз?" спросил я. "В 2005 году", - ответил он с видом бесконечной усталости. "Когда мне пришлось вытаскивать друзей семьи из их домов. Теперь, восемнадцать лет спустя, я снова здесь".

OceanofPDF.com

Глава 3. Как перевернулся мир

Историю постоянно переписывают. Но особенно быстро она переписывается в военное время. Уже через пару месяцев после начала войны появилась версия, которая выглядела примерно так: Израиль пользовался симпатией и поддержкой всего мира сразу после 7-й мировой войны, но растратил их, продолжая войну против ХАМАС в Газе. На самом деле, не факт, что симпатия мира длилась несколько часов или даже минут. Оно точно не пережило дня. К вечеру 7-го числа огромная толпа антиизраильских демонстрантов собралась у израильского посольства в Лондоне, чтобы отпраздновать массовые убийства этого дня. Они размахивали флагами и зажигали факелы, выкрикивая тот же боевой клич и победный клич, что и террористы, - "Аллаху Акбар!".

Митинг против Израиля на Таймс-сквер состоялся 8 октября, когда террористы ХАМАС все еще убивали на юге Израиля и бои продолжались. В тот же день в Манчестере (Англия) прошла акция протеста, на которой один из основателей организации Palestine Action сказал собравшимся: "Когда мы услышим сопротивление, потоп Аль-Аксы, мы должны превратить этот потоп в цунами для всего мира"¹⁸.

На следующий день, 9 октября, тысячи антиизраильских демонстрантов собрались у здания израильского посольства в лондонском районе Кенсингтон, чтобы отпраздновать теракты, нанести преступный ущерб и по-своему напасть на Израиль. Многие из собравшихся несли таблички с надписью "Покончить с оккупацией". Скандировали "Интифада, революция". Другие празднующие толпы собрались у дома премьер-министра на Даунинг-стрит, 10. Они снова зажигали факелы, скандировали "Аллаху Акбар" и несли таблички, восхваляющие массовые убийства. Один из них гласил: "Деколонизация - это не метафора". На этих ранних празднованиях подавляющее большинство участников были британскими мусульманами, причем мужчины были одеты с террористическим шиком, а многие женщины - в бурки и другие покрывала для лица.

Первый большой марш против Израиля в Лондоне состоялся 15 октября, и на этот раз в нем приняли участие тысячи человек. Как на этом, так и на более мелких протестах предыдущего дня, всякий раз, когда толпа замечала кого-либо, кого они - правильно или неправильно - идентифицировали как израильтянина, они преследовали его. Британская полиция почти все это время бездействовала, предоставив толпе самой охранять порядок на улицах, а столичной полиции - выступать в роли стороннего наблюдателя. К 21 октября центр Лондона был лишь одним из британских городов, который остановился из-за того, что в столице собралось более 100 000 антиизраильских демонстрантов. Среди демонстрантов была и группа "Хизб ут-Тахрир" - исламистская группировка, запрещенная в ряде мусульманских и европейских стран. Один из ее членов в Великобритании, Лукман Муким, уже заявил, что атаки ХАМАС 7 октября "сделали нас всех очень, очень счастливыми", и поделился в социальных сетях сообщением об "убийстве евреев".

На митинге 21 октября члены группы держали огромный плакат с надписью "Мусульманские армии! Спасите народ Палестины". Один из ораторов в Лондоне выкрикнул: "Каково решение для освобождения людей в концентрационном лагере под названием Палестина?" В ответ толпа закричала: "Джихад, джихад, джихад!"¹⁹ Другие участники марша размахивали флагами "Исламского джихада" и других террористических организаций. Некоторые носили изображения дельтапланов, таких же, как те, что спустились на вечеринку в Нова. Две молодые девушки-мусульманки, замеченные с этими - , предположительно праздничными - эмблемами, в конце концов были найдены и предстали перед мусульманским судьей, который отпустил их без обвинений.

Несмотря на присутствие полиции, во время всех этих маршей было совершенно ясно, кто управляет улицами. Протестующие запугивали не только владельцев местных магазинов и всех местных жителей, особенно евреев, которые, по их мнению, мешали им. Они также пытались запугать полицию, которая в частном порядке признавалась, что мало что может сделать, потому что ее численность очень велика. В то время как протестующие свободно перемещались по зданиям

Уайтхолла, покрывая памятники флагами террористов и пуская сигнальные ракеты и фейерверки, полиция пыталась остановить их от нападения на некоторые памятники. Кенотаф - национальный памятник павшим в двух мировых войнах - неоднократно подвергался нападениям протестующих, как и статуя Уинстона Черчилля на Парламентской площади, и статуи летчиков Второй мировой войны.

Было ясно, что британская полиция либо потеряла контроль над ситуацией, либо не желает брать столицу под контроль. Осознавая, что не все это хорошо для их организации, столичная полиция выпустила ряд заявлений о неспособности своих сотрудников арестовать людей, которые явно шли вразрез с Законом о терроризме 2006 года, не просто прославляя терроризм, но и подстрекая к нему на улицах Британии.

Одно из этих полицейских заявлений стало ответом на скандирование "Джихад", прогремевшее на всю столицу. Пожалуй, самым коварным было заявление, которое открывалось следующим утверждением: "Слово "джихад" имеет несколько значений, но мы знаем, что общественность чаще всего ассоциирует его с терроризмом". И далее: "У нас в оперативном штабе есть специалисты по борьбе с терроризмом, которые обладают особыми знаниями в этой области". Далее они заявили, что сотрудники подразделения по толкованию Корана лондонской столичной полиции "оценили" видео, на котором некоторые люди призывают к джихаду, но "не выявили никаких преступлений, вытекающих из этого ролика".

Не все западные столицы пошли по тому же пути, что и Великобритания. Власти Франции, где проживает одно из самых больших мусульманских населения в Европе, рано осознали возможность беспорядков на своих улицах. Президент Эммануэль Макрон объявил о запрете на публичные акции протеста - то, что президент Франции имеет право делать, и что его предшественники делали много раз в отношении различных протестов. И хотя поначалу протесты были, французская полиция приняла меры по их пресечению. В результате, в то время как центр Лондона неделю за неделей перекрывался маршами, которые даже министр внутренних дел страны назвал "маршами ненависти", улицы Парижа оставались в основном спокойными, а магазины и рестораны могли заниматься своими делами.

За год, прошедший после 7 октября, я видел протесты в самых разных городах. Я видел толпы протестующих против Израиля в заснеженном Торонто и ледяном Ванкувере, в Сиднее и Мельбурне, в Йоханнесбурге и Кейптауне. Везде мне приходила в голову одна и та же мысль: *При чем здесь ты?* Почему этот конфликт имеет такое большое значение? Почему из всех конфликтов, происходящих по всему миру, от Сирии до Мьянмы, от Судана до Украины, именно в этот, казалось бы, люди со всего мира решили погрузиться, броситься в бой, причем не против захватчиков, а против жертвы?

В городе за городом по всему Западу еврейские общины и другие организации вывешивали плакаты с изображением похищенных израильтян. И в каждом городе их срывали. Почти ни в одном месте за пределами Израиля эти плакаты не остались висеть. Города, в которых с почтением оставляют плакат с изображением пропавшей собаки, похоже, испытывают колоссальные проблемы с разрешением вывешивать таким же образом плакаты с изображением пропавших израильтян. В восточной части Лондона, а также во многих других местах, люди - часто молодые женщины - с ликованием и восторгом срывали плакаты. В Дублине члены семьи Бибас, а также другие семьи заложников посетили ирландское правительство, чтобы рассказать о судьбе своих близких. В возрасте всего восьми месяцев Кфир Бибас был самым юным заложником, угнанным в Газу ХАМАСом 7 октября. Один из членов его семьи рассказал, что, выйдя на улицы Дублина во время своего визита, он увидел плакат с изображением своего тогда еще -летнего родственника. Плакат был разорван, как будто годовалый ребенок мог сделать что-то такое, что сделало бы его виновником или недостойным сочувствия. Но так проходили протесты за пределами Израиля. В то время как израильтяне ежедневно протестовали, требуя возвращения заложников, западное население, казалось, считало даже признание тяжелого положения этих людей оскорблением - ужасной провокацией, которую необходимо пресечь.

Почему это произошло? Почему весь мир сочувствует не жертвам массовых убийств, а преступникам? Почему весь мир, казалось бы, перевернул этот конфликт с ног на голову?

* * *

Наиболее любопытной - и, возможно, более экстремальной, чем где бы то ни было, - была реакция в США, где уличные протесты против Израиля начались с момента наступления 7 октября. Как и в Британии, Швеции, Австралии и Канаде, эти протесты возникли на улицах крупных городов. Но одним из самых любопытных моментов в реакции Америки было то, что центр антиизраильских протестов оказался не среди исламистского сброда на улицах, а почти в каждом элитном учебном заведении страны. Если в Британии протесты, казалось, шли снизу вверх, то в Америке - сверху вниз, и не в последнюю очередь в самых дорогих, элитных и исторических школах.

7 октября ряд видных профессоров самых известных американских университетов сразу же высказали свое отношение к событиям в Х. Когда бойня продолжалась и уже появились новости об убийствах мирных жителей, профессор Йельского университета Зарина Грюаль опубликовала твит: "Поселенцы - это не мирные жители. Это не сложно". В другом посте она написала: "Мое сердце в горле. Молюсь за палестинцев. Израиль - убийственное, геноцидное государство

поселенцев, и палестинцы имеют полное право на сопротивление путем вооруженной борьбы, солидарности #FreePalestine "²⁰.

Выступая на той же платформе в день 7-го числа, профессор Школы права Олбани Нина Фарния написала: "Да здравствует палестинское сопротивление и народ Газы, разрушающий стены колониализма и апартеида. Пока администрация Байдена возводит все новые стены на границах США, люди всего мира поднимаются и рушат стены. Палестинцы - это маяк для всех нас "²¹.

Вскоре после этого свое мнение высказал профессор Дэнни Шоу из Городского университета Нью-Йорка: "Эти зи^нисты - прямые вавилонские свиньи. Мы должны протестовать против их соседства. Где ваша человечность? Почему вы расистские высокомерные хулиганы? Вы думаете, что вы лучше других? Сионизм - это не просто психическое расстройство, это геноцидная болезнь". #Израиль #Газа #Геноцид_Газы".²² Профессор истории Корнельского университета Рассел Рикфорд был заснят на антиизраильском митинге, восхваляющим резню, устроенную ХАМАСом, и говорящим толпе: "Это было захватывающе. Это возбуждало, это заряжало энергией. И если их не взбудоражил этот вызов монополии на насилие, смещение насилия власти, то они не были бы людьми. Я был в восторге "²³.

В тот же день ряд студенческих групп Гарвардского университета, которые, похоже, считали, что мир ожидает от них внешней политики и ждет их заявлений, выступили с совместным заявлением: "Мы, нижеподписавшиеся студенческие организации, возлагаем на израильский режим полную ответственность за все происходящее насилие "²⁴.

12 октября, всего через пять дней после массового убийства, в Джорджтаунском университете прошло "бдение мучеников". Участники несли таблички с надписями "Свободная Палестина" и "Солидарность навсегда", а также "Слава нашим мученикам".²⁵ 24 октября в Университете Джорджа Вашингтона на одну из университетских библиотек были спроецированы слова "Слава нашим мученикам", "Отказ от сионистского геноцида сейчас" и "Свободная Палестина от реки до моря".²⁶ Все это и многое другое определило картину того, что должно было произойти в последующие месяцы.

Вскоре палаточные лагеря стали появляться в американских университетских городках. Тактика везде выглядела поразительно похожей и необъяснимо скоординированной. В каждом кампусе были представлены одни и те же палатки и тактика. По мере того как в кампусах Великобритании и Канады появлялись аналогичные протесты, возникали предположения о том, на каком уровне происходит координация и кто оплачивает эти зачастую значительные по масштабам протесты. К июлю следующего года директор национальной разведки США Аврил Хейнс опубликовала заявление, в котором дала оценку тому, что иранское правительство, являющееся главным спонсором, финансистом и инструктором ХАМАС, также "оказывает финансовую поддержку протестующим".²⁷

Иранские агенты уже были пойманы в 2022 году при попытке покушения на бывшего госсекретаря Майка Помпео и бывшего советника по национальной безопасности Джона Болтона. На американской земле. Но это, похоже, было вмешательством в американское общество, по крайней мере, столь же дерзким, как и эти акты, и заметно более успешным.

С самого начала поразило, что возникло одно и то же недоразумение. Это непонимание было связано с идеей о том, что данный университет каким-то образом причастен к якобы имевшему место израильскому "геноциду". Это было утверждение, которое почти никогда не объяснялось. Каким образом эти кампусы "инвестировали" в геноцид или "поддерживали" его? В поисках того, кого можно обвинить в финансировании иностранной войны, кампус Лиги плюща в другой стране кажется удивительным местом для начала. И хотя это утверждение так и не было объяснено, заблуждение о том, что американские университеты каким-то образом являются частью израильской военной машины, возникло практически повсеместно. Возможно, некоторые из студентов - и, конечно, те, кто ими руководил, - знали, что их учебное заведение никоим образом не участвует в поддержке войны Израиля против ХАМАС. Но они хотели протестовать против войны, и поэтому представление того, что их университет каким-то образом занимает центральное место в конфликте, дало им возможность направить свой гнев на что-то близкое к дому.

Одним из кампусов, который пошел по этому пути дальше всех, стал Колумбийский университет в Нью-Йорке. На протестах в кампусе, продолжавшихся в течение всего учебного года, демонстрантов снимали на видео, призывая к джихаду и выступая с открытыми призывами к насилию. Среди призывов к терроризму, которые выкрикивали в Колумбийском университете в 2023-24 годах, были такие: "Аль-Кассам, ты заставляешь нас гордиться тобой! Уберите еще одного солдата!". "Мы говорим "справедливость", а вы говорите "как"? Сожгите Тель-Авив дотла!". "Хамас, мы любим тебя. Мы поддерживаем и ваши ракеты!". "Красные, черные, зеленые и белые, мы поддерживаем борьбу Хамаса!" "Правильно восставать, Аль-Кассам, дай им ад!" и "Правильно восставать, Хамас дай им ад!"²⁸.

Протестующих также сняли на видео, пообещав повторить теракты 7 октября. Один из ораторов использовал платформу протестного движения Колумбии, чтобы пообещать новые массовые убийства. Говоря о 7 октября, он кричал, что это "произойдет не 1 раз, не 5 раз, не 10 раз, не 100 раз, не 1 000 раз, а 10 000 раз!"²⁹.

Чтобы попытаться разобраться в происходящем, студенты из студенческой газеты Колумбии взяли ряд интервью у людей, участвовавших в протестах. Среди прочих они взяли интервью у тех, кто был в первом палаточном "лагере". Рассказы этих студентов и их мнения были захватывающими. Например, Лиам, студент младших курсов, который присоединился к первому лагерю на самых ранних этапах, рассказал, что "для меня присоединение было немного импульсивным

решением. Я подумал: "Я просто должен это сделать. Каждый год я беру 50 000 долларов в кредит на обучение, и это отстой. Мне приходится работать по 20 часов в неделю, чтобы выплачивать проценты. Ненавижу сидеть здесь и знать, что я вкалываю до упаду только для того, чтобы мои деньги пошли на поддержку геноцида".

Другие, похоже, считали, что не ходить на занятия, а сидеть в палатке возле аудитории - это и есть смысл жизни студентов Колумбийского университета. Один из старшекурсников, назвавшийся только "К", сказал: "Я узнал так много о прецеденте организации в Колумбии и понимании того, что у нас есть огромная история протестов и что все эти глаза смотрят на нас. У меня так много привилегий, что я здесь. Я из первого поколения, из малообеспеченной семьи. Поэтому я знал, что если когда-нибудь произойдет эскалация, то я хочу в ней участвовать". Главным утверждением многих протестующих было не только то, что Израиль - террористическое государство, которое необходимо уничтожить, но и то, что активизм такого рода, в который были вовлечены эти студенты, может реально добиться этого. Их приучили к мысли, что высшей формой студенческой жизни является протест, и они пытались соответствовать поданным примерам.

В начале работы лагеря протеста в Колумбии студент К сказал, что опасался, что участие в нем может оказаться ошибкой, поскольку лагерь еп может быть недостаточно хорошо организован. Оглядываясь назад, он сказал, что эти опасения были необоснованными. "Мы собрали столько жертвований на еду, что это было просто смешно. Мы начали организовывать все продукты, потому что они медленно прибывали в куче тележек". Среди них было соевое молоко. "Я подумал: "По крайней мере, у них есть альтернативное молоко". "Но не все в лагере было так радужно. К рассказал, что в первые дни лагеря туалетные комнаты не были столь многообещающими, как выбор альтернативного молока. В первые дни в лагере должен был быть походный туалет, но К пожаловался, что это было даже не ведро. Это было скорее "ведро без дна, у него была маленькая губа и эти маленькие черные мешки для мусора, которые вы туда клали. Вы делали свои дела, и там были гели для какашек, чтобы они лучше пахли. А потом ты закрывал пакет и бросал его в большой пакет со всем дерьмом". Тем не менее, похоже, что К. и другие протестующие решили, что это богатый и полезный способ извлечь выгоду из своего опыта в качестве студентов Колумбийского университета за 50 000 долларов в год.

Оживленную дискуссию вызвал вопрос о том, много ли студенты теряют, пропуская занятия. Стивен, еще один младшекурсник, присоединившийся к лагерю, сказал: "В среду я пропустил лекцию о литературе и культуре борьбы в Южной Африке". Два студента, которые пришли на занятие, сказали ему потом: "Ты ничего не пропустил"³⁰.

Из подобных снимков было непонятно, где больше поощряется протест и радикализация - в палатках на Южной лужайке университета или в учебной деятельности в аудиториях Колумбии. Как рассказывали мне люди, работавшие на факультете в тот период, когда проходил лагерь, в течение многих лет преподаватели излагали студентам ряд взглядов, считая их истиной. Среди них была (как сказал К.) идея о том, что высшее образование в Америке должно выражаться в создании "активистов" - людей, которые будут знать, что, когда придет их время, они смогут получить свой собственный 1968 год, а может быть, и что-то еще более великое. Во-вторых, в учебные программы по всем дисциплинам была заложена идея о том, что Америка сама была колониалистским, расистским и апартеидным государством в своем прошлом и, возможно, в своем настоящем, но любой, кто захочет назвать государство, виновное во всех этих преступлениях и даже больше, сможет найти его самый вопиющий пример в государстве Израиль.

Правда, были студенты и один одинокий еврейский профессор в Колумбии, которые глубоко возражали против всего этого. Лозунг "От реки до моря" был вездесущ, но он также стал предметом серьезных споров о том, нарушает ли он какие-то речевые границы. В некотором смысле эти дебаты были академическими, потому что оказалось, что один из других любимых лозунгов участников лагеря - "Глобализируйте интифаду" - тоже был абсолютно нормальным.

Время от времени возникали споры о том, что означают эти лозунги. Но для любого еврея или для любого, кто хоть немного знаком с недавней еврейской историей, эти лозунги не могли быть более понятными.

Интифада - это не нейтральный термин, так же как "Зиг хайль" - фраза, которая означает просто "Слава победе". Начиная с 1980-х годов палестинские лидеры и духовные лица дважды призывали к "интифаде" против еврейского государства. Первая интифада (1987-93 гг.) и вторая интифада (2000-2005 гг.) были одними из самых кровавых периодов в истории Израиля. В эти периоды израильтяне не могли сесть в автобус, не опасаясь, что палестинский террорист приведет в действие жилет смертника и превратит транспортное средство в усыпальницу. Террористические атаки на невинных гражданских лиц происходили еженедельно, а иногда и ежедневно на протяжении многих лет. Их жертвами часто становились люди того же возраста, что и те, кто после 7 октября призывал к подобным действиям.

Например, 1 июня 2001 года, прекрасным летним вечером в Тель-Авиве, десятки молодых израильтян толпились на набережной города, многие из них выстраивались в очередь, чтобы попасть в ночной клуб, точно такой же, как те, в которые студенты из Колумбии и Гарварда могут пойти на выходных. Дельфинарий в тот вечер был переполнен. Террорист из ХАМАСа взорвал бомбу прямо рядом с группой молодых женщин, стоявших в очереди в клуб. В результате взрыва погибла двадцать одна из них. Шестнадцать из них были подростками. Самой

младшей, которая также находилась в этом районе, была четырнадцатилетняя Мария Тагильчева. Очевидцы рассказывали, что конечности юных жертв валялись по всей дороге. Многие тела лежали грудями.

Знали ли об этом протестующие в американских колледжах? Один из лидеров протестов американских студентов, Химани Джеймс (местоимения "он/она/они"), заявил во время протестов в Колумбии, что "сионисты не заслуживают жизни. . . Я чувствую себя очень комфортно, очень комфортно, призывая к смерти этих людей". Когда такие люди призывали к "интифаде", имели ли они представление о том, к чему на самом деле призывают? Возможно, некоторые имели, а другие просто ехали в неведении. Но реальность того, к чему они призывали, была такова, что привела к гибели не только их современников, но и их соотечественников-американцев.

31 июля 2002 года, во время Второй интифады, студенты Еврейского университета в Иерусалиме наслаждались обеденным перерывом в переполненной кафетерии Международного студенческого центра имени Фрэнка Синатры. Бомба, заложенная ХАМАСом, взорвалась в тот момент, когда студенты заказывали кофе и ели свой обед. Из здания выбежали восемьдесят пять человек, получивших тяжелые ранения, без конечностей и с ожогами, от которых они никогда не оправятся. Среди девяти человек, лежавших мертвыми под обломками кафетерия, было пять американских студентов, в том числе Бенджамин Блутштейн, двадцати пяти лет, из Харрисбурга, штат Пенсильвания; Марла Беннетт, двадцати четырех лет, из Сан-Диего; и Дэвид Гриц, двадцати четырех лет, из Массачусетса.³¹

В то время как многие студенты американских колледжей призывали к "интифаде", они также деловито обвиняли Израиль в том, что он является "государством апартеида". Возможно, некоторые из них знали, что почти пятую часть населения Израиля составляют арабы. Возможно, они представляли себе, что эти люди не пользуются в Израиле теми же правами, что и евреи. Но, очевидно, никому из них не было известно имя Джорджа Хури. Это был двадцатилетний арабский студент, который также учился в Еврейском университете Иерусалима. 19 марта 2004 года он вышел на пробежку. Члены "Бригады мучеников Аль-Аксы" решили, что Хоури - еврей, и выстрелили ему сначала в живот, а затем в шею и голову, просто чтобы убедиться. Расстроенный отец Хоури назвал это убийство "варварским". "Терроризм, - сказал он позже, - слеп"³².

Но, возможно, не так слепы, как такие люди, как тридцатитрехлетняя Джоанна Кинг-Слуцки, аспирантка Колумбийского университета по английскому языку и "сравнительной литературе". Она была одним из лидеров протеста, заявившим, что ей и другим людям в лагере нужна "гуманитарная помощь", чтобы продолжать протестовать. Согласно ее веб-странице в Колумбийском университете, человек, который совершал эти перформативные страдания, призывая к "интифаде", проводит свое академическое время, исследуя "теории воображения и поэзии,

интерпретируемые через призму марксизма, чтобы обновить и предложить альтернативу историцистской идеологической критике романтического воображения".³³ Знала ли она или другие лидеры протеста в Колумбийском университете имена людей на много лет моложе их, которые не дожили до своих двадцати или тридцати лет из-за точно такой же "интифады", к которой призывали Кинг-Слуцки и друзья? Призывая купить свежие продукты для своего лагеря, знала ли она или другие протестующие, как им повезло, что они вообще смогли вырасти?

* * *

Конечно, можно переборщить с дебатами о свободе слова студентов-протестующих в кампусах американских колледжей. Но Гарвард, Колумбия и Калифорнийский университет - это не Америка. Это не американская улица. Но они входят в число элитных учебных заведений Америки, и в этой степени то, что происходит в таких местах - не в последнюю очередь потому, что все эти учебные заведения получают правительственные гранты, - имеет значение. Безусловно, влияние мнений, высказываемых в таких кампусах, говорит нам кое-что о поколении, подрастающем в Америке и, возможно, на всем Западе.

В декабре 2023 года, спустя всего два месяца после массовых убийств, устроенных ХАМАС, Гарвардский опрос CAPS/Harris спросил американцев об их поддержке Израиля. В целом опрос показал, что 81 % респондентов поддерживают Израиль в его борьбе с ХАМАС. Единственной возрастной категорией в Америке, в которой это не так, была самая молодая. Среди восемнадцати-двадцатичетырехлетних респондентов 51 процент согласился с утверждением, что Израиль "должен быть прекращен и передан ХАМАСу и палестинцам". Полностью 60 процентов людей в той же возрастной категории согласились с тем, что теракты 7 октября были оправданы. Когда вопросы стали ближе к дому, опрос показал, что 53 процента восемнадцати-двадцатичетырехлетних считают, что студенты должны иметь право пропагандировать геноцид евреев без каких-либо ^{санкций}³⁴.

Вызывает недоумение, что эти мнения исходят от того самого поколения студентов, которых воспитывали в убеждении, что слова - это насилие, а молчание - насилие. Однако призывы к геноциду, похоже, единственное, что не является насилием.

Если у кого-то и были какие-то иллюзии по поводу того, откуда в американской академии такие взгляды - сверху вниз или снизу вверх, то события, произошедшие в том же месяце, когда проводился этот опрос, показали, что это явно и то, и другое сразу.

В начале декабря 2023 года комитет Конгресса по образованию и рабочей силе провел слушания на тему "Привлечение к ответственности лидеров студенческих городков и противостояние антисемитизму". Среди тех, кого вызвали на допрос,

были президенты трех колледжей, в которых произошли самые сильные вспышки антисемитизма после 7 октября, - Гарварда, Массачусетского технологического института и Пенсильванского университета. Конгресс интересовался тем, как проходят эти протесты, какие беспорядки они вызывают и почему администраторам колледжей так трудно определить, где заканчивается свобода слова и начинается подстрекательство к насилию.

На слушаниях в Вашингтоне Клодин Гей из Гарварда, Лиз Мэгилл из UPenn и Салли Корнблут из MIT неоднократно спрашивали, считают ли они допустимыми расистские и антисемитские оскорбления, которые происходили в их кампусах, или нет. Одним из многих странных моментов в их ответах было то, что они были даны на чистом юридическом языке. Действительно, ответы звучали так, будто их заранее подготовили юристы, чтобы прикрыть юридические спины соответствующих учреждений. Если ответы звучали так, будто их составляли юристы, то это потому, что так оно и было.

Например, представитель Элизе Стефаник спросила президента Гарварда, считает ли она, что "ненавистнические высказывания противоречат кодексу поведения Гарварда или они разрешены в Гарварде?". Гэй ответила: "Это противоречит ценностям Гарварда, но... мы придерживаемся принципа свободного выражения даже тех взглядов, которые вызывают возражения, оскорбления и ненависть". Идея о том, что Клодин Гэй действительно верила в свободу слова в Гарварде, была доказательно неправдивой. Четырьмя годами ранее, в 2019 году, она была одной из тех, кто решил не продлевать контракт с деканом факультета профессором Гарвардской школы права Рональдом Салливаном-младшим. Его преступление заключалось в том, что он был одним из членов команды защиты опального киномагната Харви Вайнштейна. Несколько студентов пожаловались, что это неправильно, что человек, работавший в такой команде защиты, должен быть в Гарварде. Вместо того чтобы воспользоваться возможностью объяснить, на чем основано право на защиту в американском законодательстве, Гей был одним из тех, кто решил, что проще избавиться от Салливана³⁵.

Членам комитета конгресса также было совершенно очевидно, что ни от одной другой группы меньшинств в Америке нельзя ожидать такого подстрекательства, которое стало нормой в отношении евреев в американских кампусах Лиги плюща. Если бы там прозвучал хотя бы один призыв, скажем, к линчеванию чернокожих американцев или убийству транссексуалов, можно было бы с большой долей уверенности утверждать, что такого студента задержали бы, вывезли за пределы кампуса, исключили и, скорее всего, возбудили бы уголовное дело. Однако когда дело дошло до открытых призывов к геноциду еврейского народа, Гей и ее коллеги по колледжу вдруг стали абсолютистами Первой поправки и не только.

Президента каждого колледжа спросили, считаются ли призывы к геноциду евреев в их кампусе травлей и притеснением. Корнблут из Массачусетского технологического института сказал, что призывы к "интифаде", например, будут "зависеть от контекста, если призывать к уничтожению еврейского народа". Магилла спросили, нарушает ли "призыв к геноциду евреев правила или кодекс поведения Пенсильванского университета", если он приводит к "травле и притеснениям". Магилл ответил: "Это решение зависит от контекста". При этом на лице Мэгилл была странная ухмылка, как будто она считала, что ловко обводит конгрессвумен вокруг пальца, или была раздражена тем, что ей вообще задают такие вопросы. Когда Гей спросили, нарушает ли призыв к геноциду евреев "правила Гарварда о травле и притеснениях? Да или нет", она тоже ответила: "Может быть, в зависимости от контекста". На нее давили и давили, но Гэй, как и другие, продолжала настаивать на том, что все это зависит от ^{контекста}³⁶.

Так случилось, что мой друг из Массачусетского технологического института позвонил мне после этих слушаний. Я заметил, что ответы президентов колледжей звучали так, будто их создал искусственный интеллект, настолько они были лишены каких-либо человеческих чувств. Мой друг предложил попробовать и задать ChatGPT те же вопросы, которые Элиза Стефаник задала трем президентам Лиги плюща. Результаты оказались поучительными. Когда мы спросили ChatGPT, нарушает ли призыв к геноциду евреев кодекс поведения Гарварда, приложение ответило: "Пропаганда геноцида нарушает политику Гарвардского университета по борьбе с разжиганием ненависти и преследованиями, которая изложена в кодексе поведения. Приоритетом для них является создание безопасной и инклюзивной среды для всех членов сообщества". Далее мы задали приложению вопрос: "Есть ли контекст, в котором это допустимо? Да или нет?" ChatGPT ответило: "Нет, пропаганда геноцида недопустима ни в каком контексте в Гарвардском университете и в большинстве этических рамок". Наконец мы спросили: "Вы говорите "большинство" этических систем, в которых это допустимо?", на что приложение ответило: "Пропаганда геноцида обычно считается неприемлемой почти во всех этических системах из-за грубого нарушения прав человека и моральных принципов".

Вот и все. Как бы искусственно ни звучали ответы президентов колледжей, упражнение показало нечто совсем другое, а именно: искусственный интеллект не просто лучше, чем руководители этих трех учебных заведений, разобрался в их собственных кодексах поведения. Оно также показало, что, когда дело доходило до этических рамок и их понимания, ChatGPT был явно более нравственным, чем президенты Гарварда, Упенна и Массачусетского технологического института.

* * *

Некоторые еврейские студенты и профессора также дали показания перед Конгрессом о своем опыте. Но это вызвало еще больший гнев, как будто еврейские студенты, рассказавшие о своем опыте в американском кампусе, должны были считаться предателями и квислингами.

Один из первокурсников, Паркер де Декер, заявил журналистам Колумбийского университета, что, по его мнению, студенты, собравшиеся в лагере, имели полное право "сидеть там и осуществлять свои права на свободу слова и выступать за мир на Ближнем Востоке". Он также подчеркнул, что, по его мнению, "выступление за мир на Ближнем Востоке не является антисемитизмом". Он продолжил: "А вот что является антисемитизмом, так это многочисленные случаи, с которыми я столкнулся. В среду вечером я шел из общежития в Хабад, место для еврейских студентов в Колумбии, и кто-то крикнул: "Ты, гребаный еврей, продолжай давать показания, ты, гребаный еврей". В тот день я явно не был в Вашингтоне, давая показания. Я не участвовал ни в чем политическом. Я был просто еврейским студентом в ермолке"³⁷.

Но такие студенты, как он, столкнулись с движением, которое было сосредоточено не просто на евреях, а на евреях как на средстве решения всех проблем в мире.

В последние годы много пишут о теории "межсекторности" - запутанном слове, обозначающем еще более запутанную идею. То есть о том, что все виды угнетения в мире взаимосвязаны, и что если разблокировать одну форму угнетения, то это поможет разблокировать их все. На протяжении всех месяцев протеста многие заметили, что у протестующих студентов в Колумбийском, Барнардском и десятках других американских кампусов были похожие костюмы. Кеффийе, очевидно, символизирующие их палестинских героев. Но к этой форме радикального шика добавилось повсеместное ношение лицевых масок эпохи Ковида.

Конечно, в ношении этих масок была своя польза: если вы присоединяетесь к призывам к терроризму против меньшинства, то может быть разумно скрыть свое лицо, как это делал и Ку-клукс-клан. Маски наводили на мысль об определенной робости или стыдливости многих протестующих - как будто они одним глазом смотрели на мировую революцию, а другим на свои будущие перспективы трудоустройства. Но, как показал один из плакатов, которые я видел по всей Колумбии, все может быть связано.

Плакат казался безобидным. Заголовок гласил: "Спасибо за маскировку". Под ним плакат гласил: "Угнетение инвалидов переплетается с израильским поселенческо-колониальным проектом в Палестине". Возможно, прочитав это, вы, как и я, подумали: "А? Но объяснение продолжалось. В нем утверждалось, что израильские чиновники отказались распространять вакцины Covid на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, что является абсолютной ложью. Израильское правительство передало распространение вакцины "Ковид" Палестинской

автономии, отчасти потому, что было неясно, сколько палестинцев вообще примут вакцину, которую им дали израильтяне. И все же плакат продолжал: "Ковид продолжает бесконтрольно распространяться в Палестине и сегодня". И "Ковид по-прежнему является глобальной борьбой". Но суть дела заключалась в том, что, как гласил плакат, "справедливость в отношении инвалидности и антиимпериализм включают в себя ношение маски за пределами лагеря". Другими словами, когда студент надевал маску "Ковид", он мог быть уверен, что не только защищает себя от узнавания, но и борется с империализмом в Америке и на Ближнем Востоке, надевая матерчатую маску.

Будь то протоколы Ковида или Ближний Восток, было ясно, что в центре любой проблемы находятся евреи.

Другая еврейская студентка Колумбийского университета, старшеклассница Ева, увидела на своем телефоне видеозапись, на которой студент Колумбийского университета стоит рядом с группой явно еврейских студентов в кампусе. Протестующий держал в руках плакат с надписью "Следующие цели Аль-Касама" и направлял его на еврейских студентов ("моих друзей", как выразилась Ева). Она направилась прямо туда, где, как она знала, снималось видео. "Я думала, что моего друга будут бить". Но, как это часто бывает, студенты-террористы экспериментировали с насилием и отработывали пределы своей тактики запугивания. По словам Евы, к тому времени, когда она пришла туда и присоединилась к своим еврейским друзьям, "они кричали на нас: "Вы чертовы выродки", "Бескультурные суки" и "Вы только и делаете, что колонизируете". "Когда еврейские студенты начали выходить из кампуса, новый человек крикнул им: "Возвращайтесь в Польшу!"³⁸.

* * *

Во время этих протестов выяснилось несколько интересных вещей. Во-первых, возникла форма революционного косплея. Студенты не требовали "гуманитарной помощи", но многие из них, похоже, наслаждались притворством, а также идентичностью, которую давали им протесты. После того как первый лагерь в Колумбии был очищен, появился второй. И, как и в первом случае, казалось, что часть того, что предлагалось, была идентичностью для студентов, которые явно чувствовали, что у них ее нет, но они в ней очень нуждаются. Одна из студенток второго лагеря, Джиллиан, рассказала студенческому журналисту об имеющихся мероприятиях: "У нас были уроки дабки - палестинского танца. У нас была Народная библиотека освобожденного обучения. Там были книги, которые мы могли взять на дом. Главное, что я вынесла для себя, - это применение знаний, которые я получила на своих занятиях, где мы говорили о транснациональных движениях против империализма, капитализма, колонизации. Было очень сильное понимание того, что вся эта борьба взаимосвязана"³⁹.

Тем не менее было странно слышать, как студенты подхватывают лозунги и борьбу самых экстремальных палестинских групп. Например, "От реки до моря" был одним из самых распространенных лозунгов, звучавших во время палаточных городков и других акций протеста по всему Западу. Многие люди, которых спрашивали об этом лозунге, похоже, не знали, о какой реке идет речь или о каком море может идти речь. Но, похоже, все понимали, что этот лозунг - призыв к уничтожению еврейского государства. В конце концов, если "Палестина" должна быть "свободной от реки до моря", это означает, что палестинское государство должно существовать от реки Иордан до Средиземного моря. Это означает, что вся земля Израиля должна быть оккупирована палестинцами. А поскольку и ХАМАС, и более умеренная Палестинская администрация с самого начала своего существования и по сей день настаивают на том, что в таком государстве не должно быть ни одного еврея, что оно должно быть, если воспользоваться историческим термином, *Judenrein*, или *очищено от евреев*, то это означает, что все евреи должны быть либо убиты, либо насильственно эвакуированы с земли Израиля. Никто из лидеров студенческих протестов или их последователей никогда не выдвигал никакого негеноцидного плана упорядоченного удаления евреев из Израиля. Поэтому не будет лишним сказать, что скандирование было геноцидным.

Но в поведении протестующих выделялись еще два аспекта. Первый - это идея о том, что постоянное, изо дня в день, скандирование чего-либо может чего-то добиться. Многие из протестующих до хрипоты скандировали "От реки до моря" и подобные лозунги. Интересно то, что это абсолютная противоположность тому, чем должно быть общение в университете. Академическая жизнь - это рассуждения, победа в спорах с помощью фактов и убеждения. То, что делали протестующие, было противоположно такому общению. В то время как они требовали от американского и израильского правительств делать то, что они хотят, они передавали свое послание с помощью интеллектуальной дубинки. Как будто если повторять что-то снова и снова, это может со временем заставить людей, которых они пытались убедить, изменить свое мнение. Это странное искусство убеждения, поскольку оно предполагает не изменение мнения, а требование к другому человеку принять его взгляды. Это все равно что многократно бить человека по голове. Но оно не направлено на убеждение. Оно направлено на то, чтобы заставить другого человека подчиниться.

Второй интересный аспект протестов - это то, как протестующие подражали поведению ХАМАС на более низком уровне насилия. В кампусах, где была размещена полиция, казалось, что студенты хотели, чтобы полиция причинила вред им - или, по крайней мере, причинила вред студенту рядом с ними. Это была версия радикализма, использовавшегося студенческими протестами 1960-х годов, которые верили, что если достаточно спровоцировать полицию, то она раскроет насилие государства, заставит правительство сорвать маску и показать истинное

фашистское лицо капиталистической демократии. Провокации преподавателей и студентов в 2023-24 годах были в том же духе, но с хамасовским уклоном. Как стратегия ХАМАСа в Газе заключалась в том, чтобы подтолкнуть израильтян к убийству невинных граждан в поисках заложников и террористов, так и американские студенты, казалось, хотели пострадать перед камерами. Уровень насилия, конечно, был разным. Но цель была одна и та же: сделайте мне больно перед камерами, и тогда весь мир сможет увидеть, какие вы на самом деле.

Схожесть этих тактик и их полезность не только привлекли к студенческим протестам внимание членов Конгресса и других политиков на Западе. Они также привлекли внимание ряда видных иностранных лидеров.

В мае 2024 года один из лидеров ХАМАС Халед Машаль выступил на конференции в Стамбуле, организованной "Братьями-мусульманами". Конференция называлась "Потоп свободных". В своем выступлении лидер ХАМАС не преминул поблагодарить "великий студенческий поток", возникший в американских, британских и других западных университетах. Машаль также рассказал о многосторонней международной стратегии, которой придерживается он и его коллеги по ХАМАС. По его словам, необходим "финансовый поток", чтобы снабдить палестинский народ оружием. Он призвал к еще большему "потoku средств массовой информации", чтобы распространить информацию, которую поддерживает ХАМАС. Он призвал к "правовому потоку", включающему меры, подобные тем, что уже предпринимаются в Международном уголовном суде (МУС) для преследования лидеров Израиля. Он напомнил своей аудитории, что также должен быть поток крови, в частности, "джихадистский поток" от священной войны. По словам руководства ХАМАС, то, что делали студенты в западных кампусах, было частью плана ХАМАС. Плана, который вел прямо от демонстраций в университетских городках Америки к джихаду на улицах Израиля.⁴⁰

Поддержка продолжала поступать. В мае 2024 года верховный лидер иранского революционного исламского правительства, аятолла Али Хаменеи, написал письмо студентам Америки. В начале письма лидер исламской революции поблагодарил и похвалил студентов, протестующих в американских кампусах: "Теперь вы являетесь частью Фронта Сопротивления и начали достойную борьбу под безжалостным полицейским давлением вашего правительства, которое, очевидно, защищает деспотичный и жестокий сионистский режим". В этом есть не одна ирония, но за годы, прошедшие после Исламской революции 1979 года, Хаменеи и его предшественник, аятолла Хомейни, убили, пытали и заключили в тюрьму тысячи иранских студентов - особенно когда они выходили на улицы и протестовали против собственного правительства. Только в 2009 году, во время сорванной "Зеленой революции", многие студенты вышли на улицы Ирана. Правительственные силы безопасности "Басидж" открыто расстреливали

протестующих студентов. Молодой иранский студент-философ Неда Ага-Солтан был убит выстрелом в грудь сотрудником полиции Хаменеи; стрельба была снята на камеру. После репрессий иранские власти приказали вырыть братские могилы для тел убитых и замученных. Студенты, содержащиеся в тюрьмах режима после этих протестов, рассказывали, что их насильовали в тюрьме, применяя дубинки и бутылки.

Но аятолла не собирался допустить, чтобы что-то вроде его собственного послужного списка стало препятствием для дестабилизации Америки. В своем письме американским студентам Хаменеи говорит о причастности "сионистов" и правительства США к "государственному терроризму и продолжающейся несправедливости". Он сказал: "Я хочу заверить вас, что сегодня ситуация меняется. Другая судьба ожидает чувствительный регион Западной Азии. Во всем мире пробудилась совесть, и правда становится ясной. Фронт Сопротивления также окреп и будет продолжать укрепляться, а история открывает новую страницу". В завершение своего приветствия он привел цитаты из Корана и сказал: "Я сочувствую вам, молодые люди, и уважаю вашу стойкость"⁴¹.

Тот факт, что в 2024 году в Иране произошел рекордный всплеск казней, остался за рамками письма Хаменеи американским студентам, как и то, что его режим публично казнит людей, осужденных за гомосексуальность, подвешивая их на подъемных кранах. Хаменеи был явно доволен невежеством американских студентов и своей собственной способностью разжигать инакомыслие в стране, которую он называет "Великим Сатаной".

* * *

Одна из самых поразительных вещей заключается в том, что все это уже происходило раньше. Большинство израильтян определенного возраста очень четко помнят людей, которые присоединились к Организации освобождения Палестины в первые годы ее существования.

ООП была основана в 1964 году. Ясир Арафат, родившийся в Египте, стал ее председателем пять лет спустя. Для тех людей на Западе, которые скандируют об израильской "оккупации", 1964 год должен быть показательным. В конце концов, когда Арафат и его друзья основали свое движение, они сделали это для того, чтобы противостоять "израильской оккупации". Однако 1964 год был за три года до Шестидневной войны 1967 года, когда Израиль установил контроль над Иудеей и Самарией (Западным берегом) и Газой. Израильтяне сделали это для того, чтобы предотвратить новое вторжение в Израиль с этих территорий. Хотя юридический статус Западного берега до сих пор оспаривается, нельзя оспорить тот факт, что Израиль, удерживая холмы Иудеи и Самарии, предотвращает постоянный ракетный обстрел с этих холмов тонкого кусочка земли, которым является Израиль.

Поезжайте ночью на холмы Иудеи и Самарии, и вы увидите, как вдали отчетливо мигают огни Тель-Авива.

В 1964 году эти территории ни в каком смысле не были "оккупированы". Можно сказать, что они были оккупированы Иорданией и Египтом, но ни в каком смысле не были оккупированы Израилем. Но Арафат и его друзья призывали к освобождению "оккупированных территорий" за целых три года до войны 1967 года, когда Израиль в ответ на угрозу уничтожения захватил у Сирии контроль над Голанскими высотами. Опять же, если бы вражеская армия заняла Голанские высоты, она оказалась бы в зоне ракетной досягаемости всего остального Израиля. Официальная точка зрения британского Министерства иностранных дел, среди прочих, по-прежнему заключается в том, что Голанские высоты "оккупированы" и что израильское правительство должно передать эту территорию Асаду (или любому другому лидеру, который придет ему на смену), как будто у него недостаточно земли, на которой истреблять свой собственный народ после 2011 года. Но каким бы ни был статус Голанских высот сегодня, в 1964 году там не было оккупации. ООП была создана в 1964 году, потому что считала, что весь Израиль является оккупационной силой и что ничего, кроме полного "освобождения" каждого кусочка земли, включая Тель-Авив и Хайфу, не будет достаточно.

Но даже тогда многие западные знаменитости и интеллектуалы присоединились к этому движению. ООП, возможно, была изгнана из Иордании в 1971 году после того, как принесла терроризм в эту страну. Возможно, ее выгнали из Ливана в 1982 году после того, как она принесла терроризм в эту страну. И, возможно, она окончательно покинула Тунис в 1991 году после того, как принесла туда насилие. Но эта организация всегда могла рассчитывать на определенный тип западного человека, который мог бы посыпать их кампанию звездной пылью. Французский писатель-гей Жан Жене написал целое любовное письмо палестинскому освободительному движению в непристойной книге 1970 года под названием "*Узник любви*".

В 1977 году оscarоносная актриса британского происхождения Ванесса Редгрейв даже сняла себя на видео, танцующей у костра вместе с ООП и размахивающей автоматом Калашникова. Вряд ли она могла заявить, что не знает о движении, к которому присоединилась. Это было всего через пять лет после убийства израильских спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене и всего через год после того, как израильский спецназ совершил рейд в Энтеббе (Уганда), чтобы спасти захваченных пассажиров.

В 2023 году, через месяц после бойни 7 октября, другая актриса, Сьюзан Сарандон, выступила на антиизраильской акции протеста возле Брайант-парка на Манхэттене. На этой акции толпа скандировала "От реки до моря", "Израиль - расистское государство" и "Есть только одно решение - интифада, революция". Это было напоминание, если оно было необходимо, что всегда найдется тип западного

человека, который отчаянно хочет видеть землю, пропитанную кровью, - лишь бы она не была их собственной.

* * *

Этот ранний период западного антисюионизма важен по многим причинам. Одна из них - это свет, который он проливает на то, что произошло на большей части Запада после 7 октября. Но, возможно, лучший способ понять это - вернуться к послевоенной Германии и поколению, выросшему после 1945 года.

Как пишет Пол Берман в своей книге 2005 года *"Власть и идеалисты"*, у поколения, выросшего в Германии после Второй мировой войны, был практически только один руководящий политический принцип, на который можно было ориентироваться. По сути, это был принцип "Не будьте нацистами. Не будьте такими, как поколение наших родителей. Похоже, что этот принцип похож на тот, которым руководствуются сегодня многие молодые американские и западные студенты. И с точки зрения руководящих принципов это не так уж плохо. Но, как предстояло узнать послевоенным политическим левым в Германии, он также оказался недостаточным⁴².

Немецкие левые, выросшие в 1950-60-е годы, полагали, что смогут придерживаться этого принципа. В конце концов, они были левыми. Многие из них также участвовали в зарождающемся движении зеленых. Но к 1970-м годам часть этих движений приняла явно революционный оборот. Многие из участников движения стали значимыми фигурами в немецкой политике, в том числе будущий министр иностранных дел и вице-канцлер Германии Йошка Фишер. Самые радикальные вошли в печально известную группу Баадера-Майнхофа, которая была привержена революционным коммунистическим идеалам и "антиимпериализму". Многие из их союзников отпали, поскольку группа все больше погружалась в политическое насилие, включая похищения и взрывы.

Но самым интересным событием стало принятие движением палестинского дела. После войн 1967 и 1973 годов в Израиле в отношении международных левых к еврейскому государству произошли кардинальные изменения. С 1948 по 1967 год Израиль пользовался широкой симпатией и поддержкой со стороны международных левых. Отчасти это было связано с левым происхождением самого государства, включая движение киббуцников. Время, проведенное в киббуце в Израиле, было почти обрядом посвящения для левых в те дни. В то время не было никакого противоречия в том, что такой деятель, как лидер Лейбористской партии Великобритании Гарольд Вильсон, был ярким сионистом и даже написал книгу (*"Колесница Израиля"*, 1981), в которой выразил эти чувства. Левые поддерживали Израиль по целому ряду причин, но одна из них, которая часто была основой левой политики, - это поддержка воспринимаемого отстающего. В период с 1948 по 1967 год Израиль был самым удачливым аутсайдером на

Ближнем Востоке. Его соседи пытались стереть его с лица земли, но израильтяне их отбили.

Затем в 1967 году и, тем более, в 1973 году что-то изменилось. Если до этого момента Израиль был Давидом, то теперь некоторые его сторонники увидели, что он превратился в Голиафа. Тот факт, что Израиль по-прежнему оставался крошечной страной с ничтожным населением по сравнению со своими соседями, не имел значения. Теперь многие стали считать его победителем.

Перемены произошли отчасти потому, что Израиль с относительной легкостью выиграл эти две войны. Кроме того, они отвоевали территории, с которых на них нападал враг (в основном Иудею и Самарию и Голанские высоты). В то же время росла идея, что арабы, живущие в Израиле, не должны называться арабами, как их братья и сестры в Египте, Иордании или Ираке, а скорее "палестинцами", обладающими уникальной и давно признанной идентичностью. С превращением арабов в палестинцев теперь палестинцы были осажденным меньшинством, а израильтяне - угнетающим большинством. Таким образом, палестинцы стали новыми евреями, а евреи - империалистическими, жестокими владыками.

Представители немецких левых довели эту идею до логического завершения. Солидарность с палестинским делом стала для немецких левых таким же шибболетом, каким в 1950-е годы была поддержка евреев. Палестинские националистические движения внезапно стали антиимпериалистическими и антиколониальными движениями. И именно здесь произошел удивительный поворот. Многие представители "новых левых" нашли общий язык с различными воинственными палестинскими фракциями, которые уже возникли, включая Народный фронт освобождения Палестины. Группы, подобные так называемым Революционным ячейкам, вступили с ними в активное сотрудничество. Левые группы координировали свои действия с палестинскими террористами, устроившими массовое убийство израильских спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 году. Они сотрудничали с Ильичом Рамиресом Санчесом, известным как Карлос Шакал, который совершал нападения на евреев по всему миру, в том числе на известных бизнесменов в Лондоне. Наиболее печально известно, что они сыграли центральную роль в одном из самых страшных террористических событий 1970-х годов.

Июнь 1976 года внес некоторую ясность. Именно тогда "Революционные ячейки", заявив, что действуют от имени заключенных палестинских террористов, угнали рейс 139 авиакомпании Air France, летевший из Афин в Париж. Угонщики приказали самолету изменить маршрут и в итоге приземлиться в Энтеббе, Уганда.

Личности угонщиков стали известны только после перерыва. Их лидером был человек по имени Вильфрид Бёзе, известный деятель немецких левых, знакомый Фишера и видный член различных групп, в том числе франкфуртского комитета солидарности с Черной пантерой. Именно в захваченном самолете, на асфальте

аэропорта Энтеббе, Бёзе и его немецкие товарищи совершили нечто выдающееся - или нет. Они устроили "селекцию" пассажиров, разделив их на евреев и неевреев. Евреев посадили на одну сторону самолета, а неевреев - на другую, причем пассажиров-евреев планировалось казнить. Некоторые апологеты этой группы утверждали впоследствии, что "отбор" проводился "только" среди израильтян. Но это было не так. Американские евреи и бельгийские евреи, среди прочих, летевших этим рейсом, были поставлены на одну сторону со своими собратями-евреями.

Немецкие "охранники" кричали евреям "Schnell!" - быстрее - и под дулом пистолета указывали им, куда двигаться. В какой-то момент еврейский заложник, который был одним из нескольких выживших в Холокосте среди захваченных, показал Бёзе вытатуированный на его руке номер из нацистских концлагерей. Заложник, как сообщается, сказал Бёзе, что он предполагал, что в Германии выросло новое и другое поколение, но теперь он подозревает, что нацисты никуда не делись.

Как сообщается, Бёзе был возмущен и заявил еврейскому заложнику, что он сам совершенно не похож на нацистов. Его группе нужен не нацизм, а всемирная марксистская революция⁴³.

Одна из других немецких угонщиц самолета, Бригитта Кульманн, била пассажиров из пистолета, выделила несколько не израильских евреев и задержала их, потому что заметила их молитвенные платки. По мере продолжения противостояния единственными заложниками, которых Бёзе и его коллеги освобождали, были неевреи.

В тот раз, как известно, израильское подразделение провело успешный рейд в аэропорту и спасло большинство заложников. Единственным солдатом ЦАХАЛа, павшим в ходе операции, был Йонатан Нетаньяху, брат будущего премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху.

Но история Бёзе, Кульмана и их сообщников наводит на размышления. Если бы вы спросили любого из них в юности, ожидали ли они когда-нибудь, что будут заниматься "отбором" евреев, они бы почти наверняка ответили "нет". Если бы вы спросили их, представляли ли они, что их жизнь закончится тем, что они будут отчаянно пытаться удержать еврейских заложников, они бы почти наверняка ответили "нет". Но оказалось, что "антинацизм" было недостаточно. Немецкие левые того поколения показали, что вся их политическая основа может быть основана на антинацизме, а в итоге они ведут себя точно так же, как нацисты.

* * *

Есть один вопрос, который в какой-то момент должен быть поставлен перед нами: Почему именно евреи?

Кажется, это вечный вопрос. Почему евреев выделяли и ненавидели так много людей на протяжении всей истории человечества? Почему их ненавидят и сегодня?

Для антисемитов история антисемитизма сама по себе является оправданием антисемитизма. В их понимании тот факт, что еврейский народ так часто ненавидели и так часто преследовали, является доказательством того, что с ним что-то не так.

На самом деле, большинство форм антисемитизма на протяжении всей истории следуют определенным закономерностям. Христианский антисемитизм и исламский антисемитизм сильно отличаются друг от друга. Однако оба они берут свое начало во враждебности к евреям за их неприятие новой веры. И все же среди всех фанатизмов и предрассудков антисемитизм отличается тем, что он - перевертыш. Как отмечал покойный раввин Джонатан Сакс и многие другие, евреев когда-то ненавидели за их религию. Затем, после эпохи Просвещения, стало трудно ненавидеть людей из-за их религии. Тогда евреев стали ненавидеть из-за их расы. Затем, после двадцатого века, стало неприемлемо ненавидеть людей из-за их расы. И вот в XXI веке, когда цивилизованные люди не могут ненавидеть евреев за их религию или расу, евреев можно ненавидеть за то, что у них есть государство - и за то, что они его защищают.

Это не просто означает, что люди всегда найдут причину. Истина сложнее.

Причина? Антисемитизм запирает евреев в неразрешимый комплекс проблем. Грегор фон Реццори запечатлел один из аспектов этой проблемы в своем великолепном, пусть и с громким названием, романе *"Мемуары антисемита"*, опубликованном в 1979 году. В своем произведении фон Реццори, родившийся в империи Габсбургов незадолго до ее распада, дает краткую характеристику существовавшим в те времена взглядов. В одной из особенно впечатляющих глав он рассказывает историю о молодом человеке, у которого завязался роман с пожилой еврейкой. Они идут ужинать, и молодой человек видит своих друзей, которые, как он знает, заметили, с кем он. Ему становится неловко за свою спутницу. А она тем временем наслаждается тем, что находится в обществе. Она незаметно меняет свои манеры, чтобы соответствовать окружающим ее людям. Вместо того чтобы очаровать или успокоить молодого человека, этот акт ассимиляции приводит его в ярость. Он приходит в ярость от гротескного зрелища, которое, по его мнению, она устраивает. Кульминацией сцены становится то, что он на глазах у всех бьет ее по лицу.

В этой сцене как нельзя лучше отражена одна из трагедий антисемитизма. Пожилая еврейская женщина выделяется тем, что она еврейка. По этой причине некоторые люди ее недолюбливают. Когда же она пытается быть похожей на окружающих ее неевреев, ее презирают еще больше. Это лишь один из

невозможных шагов, за которые антисемит осуждает евреев: интегрироваться и не интегрироваться.

Существует множество других версий того же невозможного ребуса. Например, исторически сложилось так, что еврейский народ ненавидят не только за то, что он богат, но и за то, что он беден. Большая часть антисемитизма XIX века основывалась на идее, что евреи бедные и грязные. Отчасти это было отражением того, что евреи из царской России и Восточной Европы, спасаясь от погромов, уезжали на Запад, не имея ничего, кроме своего имени. Однако в то же самое время в истории евреев стереотипно считали богатыми. Семья Ротшильдов, среди прочих, стала восприниматься антисемитами как почти типичные евреи. Евреев также ненавидели за религиозность и атеизм. Так было после Карла Маркса и Леона Троцкого.

Наконец, на протяжении веков евреев ненавидели за то, что они не имеют гражданства. "Космополиты без корней" - одно из выражений, которое крайне правые использовали в своих дискуссиях о евреях. Идея о том, что еврей не имеет гражданства и поэтому может дестабилизировать любую страну, в которой он находится, была общим местом антисемитизма на протяжении веков. Однако с 1948 года у евреев снова появилось государство, созданное на родине их предков. Сегодня единственной приемлемой формой антисемитизма является ненависть к евреям за то, что у них есть государство.

Антисемитизм представляет собой вечную загадку для евреев. Но то, что делает его вызовом для неевреев, - это то, что он говорит об обществе, которое ему потворствует. Ведь последний аспект антисемитизма, на котором стоит остановиться, - это то, что он на самом деле означает.

Существует достаточно доказательств того, что антисемитизм представляет собой проблему не только для евреев. Он также представляет собой верный способ диагностики здоровья общества в целом. Одно из самых пронзительных суждений на этот счет было написано в прошлом веке Василием Гроссманом. В своем шедевре *"Жизнь и судьба"* Гроссман совершает путешествие в самые мрачные уголки двадцатого века, от Сталинграда до лагерей смерти - даже в сознание Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера.

Но в самой середине романа, в мертвом центре его девятисот страниц - и в полночь двадцатого века - Гроссман вдруг делает шаг назад от своего повествования и менее чем за четыре страницы говорит почти все, что нужно сказать об антисемитизме.

Он начинает с констатации факта. "Антисемитизм может принимать различные формы, - говорит он, - от насмешливой, презрительной недоброжелательности до убийственных погромов". Его можно встретить "на рынке и в президиуме Академии наук, в душе старика и в играх детей во дворе". Он говорит, что "в век атомных реакторов и компьютеров она была одинаково сильна, как и в век

масляных ламп". Но именно то, что он говорит дальше, выводит этот отрывок на другой уровень. Гроссман пишет: "Антисемитизм - это всегда средство, а не цель; это мера противоречий, которые еще предстоит разрешить. Он - зеркало неудач отдельных людей, социальных структур и государственных систем". Скажите мне, в чем вы обвиняете евреев, и я скажу вам, в чем виноваты вы сами".

Гроссман приводит примеры из эпохи крепостного права, когда даже такой гений, как Федор Достоевский, мог стать жертвой этой вирусной ненависти. Приводя более поздние примеры, Гроссман указывает на то, что нацисты обвиняли евреев в расизме и стремлении к мировому господству. Конечно, таким образом национал-социализм просто описывал свои собственные черты. Как пишет Гроссман: "Государства обращаются к воображаемым козням мирового еврейства для объяснения своих собственных неудач". Это было верно как на заре капитализма, так и во время промышленной революции, атомного века и эпохи революций.

Наконец, по его словам, существует три разных уровня антисемитизма. Первый - это "относительно безобидный повседневный антисемитизм". Гроссман уточняет.

Это лишь свидетельствует о существовании неудачников и завистливых глупцов. Во-вторых, существует социальный антисемитизм. Он может возникнуть только в демократических странах. Он проявляется в тех разделах прессы, которые представляют различные реакционные группы, в деятельности этих групп - например, в бойкотах еврейской рабочей силы и еврейских товаров, а также в их идеологии и религии. В-третьих, в тоталитарных странах, где общества как такового больше не существует, может возникнуть государственный антисемитизм. Это признак того, что государство ищет поддержки у глупцов, реакционеров и неудачников, что оно стремится нажиться на невежестве суеверных и гневе голодных.

Он заключает: "Первая стадия государственного антисемитизма - это дискриминация. . . . Вторая стадия - массовое уничтожение"⁴⁴.

В свете книги Гроссмана многое, что кажется необъяснимым, становится объяснимым, и в наше время это так же актуально, как и в его. Арабские страны, которые неоднократно вторгались в Израиль и пытались украсть его землю, обвиняют Израиль в краже земли. Мусульманские страны обвиняют Израиль в "колониализме", однако вся история ислама была историей колониализма. Единственной причиной роста исламской империи было то, что мы сейчас называем "колониализмом".

Сегодня правительство, наиболее ответственное за распространение обвинений в экспансионизме и колониализме Израиля, - это революционное исламское правительство Ирана, которое в последние годы усердно расширяет свои колонии. Чем стала Газа, как не колонией Ирана? Или Ирак после того, как Иран занял место

в вакууме, оставленном Америкой после свержения Саддама Хусейна? Или Йемен? Или Сирия, в которую Иран ввел "Хезболлу" и другие силы? Иран и его доверенные лица и рупоры на Западе годами обвиняли Израиль в том, что он является колониальным, экспансионистским государством, и в то же время расширяли и колонизировали все, до чего могли дотянуться в регионе. Зачем муллы приказали "Хезболле" ввязаться в сирийскую гражданскую войну, кроме как для того, чтобы поддержать Сирию в качестве передовой базы Ирана? А что же Ливан, в котором даже в 2006 году все еще существовало правительство, способное дистанцироваться от действий иранской армии "Хезболла". К тому времени, когда в октябре 2023 года ХАМАС начал войну против Израиля, а "Хезболла" присоединилась к нему, Ливан стал фактически колонией Ирана: "Хезболла" управляла страной с помощью террора и размещала свое оружие среди ливанского гражданского населения. В течение многих лет они устанавливали контрольно-пропускные пункты в аэропорту Бейрута, выполняя функции паспортного контроля и управления страной, независимо от того, хочет этого народ или нет. И есть много доказательств того, что они этого не хотят.

Везде действует одно и то же правило. Такие группировки, как ХАМАС, радующиеся своей жажде крови, обвиняют израильтян в ненасытности убийц. Палестинские группировки и их сторонники, поощряющие свою молодежь рассматривать смерть через "мученичество" как высшую форму доблести, утверждают, что евреи - кровожадные детоубийцы. Люди, использующие изнасилование как оружие войны, обвиняют израильтян в том, что они ненасытно насилуют заключенных в израильских тюрьмах. Режим президента Эрдогана в Турции постоянно обвиняет израильтян в том, что они "оккупанты", в то время как Турция незаконно оккупирует Северный Кипр (часть страны-члена ЕС) с 1974 года.

И так далее, и так далее. Через несколько недель после 7 октября, еще до начала войны Израиля в Газе, королева Иордании Рания выступила в эфире и заявила, что перед палестинцами в Газе стоят "два выбора" в руках израильтян: "между изгнанием или истреблением, между этнической чисткой и геноцидом".⁴⁵ Если королева Рания интересуется этой темой, она могла бы спросить своего свекра, покойного короля Хусейна, о том, что произошло в Черном сентябре. Именно тогда ее тесть провел этническую чистку ООП в Иордании; потери были где-то между официальными цифрами в несколько тысяч погибших палестинцев и утверждением Арафата, что король Хусейн уничтожил до двадцати пяти тысяч палестинцев.

А что же критики Израиля на Западе? Люди, которые маршируют по улицам и ставят палатки в университетских кампусах, обвиняют евреев во многих вещах. И здесь тоже работает зеркало. Опрос, проведенный в 2022 году, показал, что британцы в возрасте от восемнадцати до двадцати четырех лет - единственная группа в британском обществе, которая считает, что студентов нужно учить тому,

что "Британия была основана на расизме и остается структурно расистской сегодня". Они считают так с перевесом в 42-25 процентных ^{пунктов}⁴⁶.

Молодые американцы согласны со своими британскими сверстниками в том, что касается недугов их собственной страны. Опрос, проведенный в 2022 году в Гарварде среди молодежи, показал, что почти половина американцев в возрасте от восемнадцати до двадцати девяти лет проголосовали бы за кандидата, который согласен с тем, что учеников государственных школ K-12 следует учить тому, что расизм "является неотъемлемой частью американских законов и институтов".⁴⁷ Они также явно менее патриотичны, чем американцы старшего поколения. Еще в 2013 году 85 процентов американцев в возрасте от восемнадцати до двадцати девяти лет говорили, что они "очень" или "чрезвычайно" гордятся тем, что являются американцами. К 2023 году только 18 процентов молодых американцев согласятся с утверждением, что они "очень гордятся" тем, что они американцы.⁴⁸ Возможно, это связано с тем, что среди американцев в возрасте от восемнадцати до двадцати девяти лет 44 процента положительно относятся к социализму и только 40 процентов - к капитализму.⁴⁹ Или с тем, что к 2020 году только 39 процентов американцев в возрасте до тридцати лет считают своих отцов-основателей героями, а 31 процент - "злодеями"⁵⁰.

Эти и многие другие данные свидетельствуют о том, что молодежь на Западе исторически низко оценивает достоинства своей собственной страны. Подрастает поколение, которому внушили, что благодаря тому, что они родились на Западе, они родились в странах, построенных на этнических чистках и геноциде, основанных людьми, которые являются расистами-поселенцами-колонизаторами, и что их общества увековечивают эти пороки по сей день. Возможно, огромный рост антагонизма по отношению к Израилю - это проявление того, что психологи назвали бы "проекцией".

Как же тогда закон Гроссмана применим к этим людям? Возможно, нужно лишь слегка переиначить его фразу: "Скажи мне, в чем ты обвиняешь евреев, и я скажу тебе, в чем ты *считаешь* себя виновным".

Глава 4. Разрыв связи

На встрече с людьми, пережившими вечеринку "Нова", один из участников рассказал мне о своих впечатлениях, а затем сказал нечто поразительное: "Что бы вы сделали, если бы такое случилось в вашей стране?". Я сразу же подумал, хотя и не сказал: "*Но это уже случилось*". Это случилось в Париже в 2015 году, когда террористы ворвались в театр Bataclan. Поклонники рок-музыки собрались в зале, чтобы послушать выступление группы Eagles of Death Metal перед аудиторией примерно в полторы тысячи человек. Момент начала стрельбы был заснят на мобильные телефоны людей в толпе. Сначала показалось, что что-то пошло не так со звуковой системой. Затем безошибочный звук выстрела из автомата

Калашникова оповестил зрителей концерта о том, что они попали в другое царство. Группа прекратила играть, и сквозь шум донесся звук испуганного замешательства - люди видели, как на их глазах расстреливают людей, люди бежали, чтобы спрятаться везде, где только можно. Один из выживших рассказал, что террористы ИГИЛ кружили над молодыми людьми, как стервятники, отбирая людей, когда те лежали на земле или пытались спрятаться под сиденьями и столами. Террористы сначала атаквали легкие цели: заходили в секцию для инвалидов и стреляли людям в инвалидных колясках в затылок, где они сидели.

Многие люди были застрелены, когда пытались добраться до выходов. Один из террористов расположился у выхода именно для того, чтобы отбирать людей именно там. Другие посетители концерта нашли туалет, затем способ забраться с него в потолок и спрятались там от террористов. Девяносто человек погибли в театре, в основном в первые двадцать минут теракта. Еще сотни получили ранения. Это была ночь, которая изменила Париж. Батаклан был лишь одной из целей террористов по всему городу в ту ночь.

Вечеринка в Nova имела другой масштаб, но в тот момент произошло то же самое изменение реальности. То, что должно было стать вечером веселья, друзей и музыки, вместо этого превратилось в место массового убийства, а полиции потребовалось несколько часов, чтобы опознать тела.

Я также вспомнил о стрельбе в ночном клубе Pulse в июне 2016 года. Тогда Омар Матин вошел в ночной гей-клуб в Орландо, штат Флорида, и открыл огонь. Заявив, что действует от имени ИГИЛ, он прострелил путь через посетителей клуба в Латинскую ночь. Сорок девять посетителей клуба были убиты, а пятьдесят три получили ранения. Как и в случае с терактом в Батаклане, выжившие вспоминали потом, что думали, что это были петарды. В конце концов, кто мог прийти в ночной клуб и открыть огонь?

Еще один теракт, который сразу же приходит на ум, - это нападение на "Манчестер Арену" в мае 2017 года. В тот раз жертвами стали молодые люди, пришедшие на концерт Арианы Гранде. Террористом-смертником был Салман Абеди, двадцатидвухлетний сын ливийских мигрантов, прибывших в Великобританию. Абеди тщательно обследовал место проведения концерта и некоторое время бродил по нему с огромным рюкзаком, в котором находилось взрывное устройство, начиненное гвоздями и шарикоподшипниками, чтобы нанести максимальные повреждения. В результате взрыва погибли двадцать два человека, в основном женщины. Более тысячи посетителей концерта получили ранения, жизнь многих из них изменилась навсегда.

И снова это превращение - встреча двух миров, которые никогда не должны встречаться. Царство танцев и веселья и царство разрухи и войны. Когда эти два мира встречаются, это не имеет никакого смысла, потому что они никогда не должны встречаться.

И все же здесь было что-то другое, потому что ни на одном из этапов мир не ополчился на жертв этих других злодеяний. Выживших после взрыва в Манчестере не преследовали толпы людей, поддерживающих ИГИЛ. Выжившие в Bataclan не обнаружили, что, когда они покидали Париж, к ним относились не как к жертвам, а как к виновным. Однако именно это произошло с теми, кто пережил злодеяния 7 октября 2023 года.

В марте 2024 года двое выживших на вечеринке "Нова" отправились в Великобританию, чтобы рассказать о своем опыте жертв терроризма и собрать средства для некоммерческой организации, которую они основали для помощи другим пострадавшим. Эти люди, братья Нерия и Дэниел Шараби, спасли жизни нескольким другим участникам вечеринки утром 7-го числа. Сообщается, что оба они страдают от посттравматического стрессового расстройства. Они прибыли в Великобританию через аэропорт Манчестера, прибыв в город, который мог бы разделить их опыт. Но при прохождении британской таможни они были задержаны иммиграционными властями. На вопрос о том, что они делают в Великобритании, братья ответили, что они выжили после массовых убийств 7 октября и приехали сюда, чтобы поделиться своей историей.

"Как только я это сказала, он просто взбесился", - говорит Нерия. "С этого момента он просто начал нас допрашивать. Он сказал нам сидеть здесь, не двигаться, мы должны вас допросить". Задержанные более чем на два часа, они подверглись унижениям и оскорблениям со стороны пограничных властей. Чиновники кричали на них: "Мы - начальство, а не вы!". На вопрос, почему они решили задержать молодых израильтян, пограничники ответили им: "Мы должны убедиться, что вы не собираетесь делать здесь то же самое, что делаете в Газе".

Спустя три месяца одно из многих других проявлений этой тенденции возникло в Нью-Йорке, когда там появилась выставка, начавшаяся в Израиле и побывавшая в других городах. Это было воссоздание и мемориал жертвам фестиваля "Нова". Несколько месяцев ранее я видел эту выставку в Тель-Авиве. Помимо воссоздания танцплощадки и лесных кемпингов, здесь были и переносные туалеты, и сгоревшие или расстрелянные автомобили. Частично воссозданная, частично посвященная, в том числе и похищенным, выставка имела успех. Но когда она открылась в Нью-Йорке, ее встретили совсем по-другому.

Мэр Нью-Йорка Эрик Адамс посетил выставку вместе с семьями некоторых жертв. Но у входа на выставку в нижнем Манхэттене собралась большая акция протеста. Протестующие зажигали факелы и дымовые шашки, размахивали флагами ХАМАСа и "Хезболлы" и выкрикивали геноцидные песни. По дороге на акцию протеста активисты в масках заполнили вагоны метро, требуя, чтобы все "сионисты" назвали себя.

Один из посетителей выставки, Мэнни Манзури, наткнулся на протест. Его дочери Ройя, двадцати двух лет, и Норель, двадцати пяти лет, были убиты на

вечеринке в Нова, вместе с женихом Норель, Амитом Коэном. Дочери Мэнни родились в Лос-Анджелесе и посещали школу в Голливуде, после чего переехали в Израиль. Они были среди посетителей вечеринки, которые укрылись в бомбоубежище. Террористы ХАМАС забросали бомбоубежище гранатами, подожгли его и открыли огонь по людям, находившимся внутри, а также по тем, кто выбегал наружу.

Тело младшей дочери Мэнни было опознано первым, и пока семья сидела и оплакивала ее, они участвовали в сеансе связи с президентом Байденом и родителями других детей, которые были убиты или похищены. Во время разговора им постучали в дверь и сообщили, что тело их второй дочери, Норелль, также опознано. По словам одного из родителей, мать Ройи и Нореллы вернулась к компьютеру и сказала: "Мне только что постучали в дверь и сообщили, что моя вторая дочь мертва". Она начала кричать, а президент Байден, среди прочих участников разговора, как сообщается, положил голову на руки и начал рыдать.

Несколько месяцев спустя в Нью-Йорке отец девочки вышел прямо на демонстрацию людей, поддерживающих убийство его дочерей. "Я не могу найти слов, что я чувствую, когда кто-то кричит и поддерживает людей, которые убивают твоих дочерей", - сказал он. "Это было похоже на то, как будто они убивают меня снова, снова и снова". Протестующие преследовали и пытались запугать людей, идущих на выставку.

"Интифада, интифада!" - скандировали протестующие, обращаясь к проходящим на выставку людям. "К черту музыкальный фестиваль Nova", - сказал один из организаторов протеста через звуковую систему толпе, носящей кеффийе. Назвав выставку "сионистской пропагандой", один из ораторов продолжил кричать, что фестиваль Nova был "местом, где сионисты решили устроить рейв рядом с концлагерем". Именно таким был этот музыкальный фестиваль".

Даже некоторые антиизраильские активисты, такие как конгрессвумен Александрия Окасио-Кортес, осудили такое поведение, заявив, что "бессердечие, дегуманизация и нападки на евреев, продемонстрированные на вчерашней акции протеста у выставки фестиваля Nova, были отвратительным антисемитизмом - простым и понятным"⁵¹.

* * *

Показательно это утверждение, что Газа была концлагерем и что даже жить или танцевать рядом с ней - значит быть соучастником зла, подобного нацистскому. Показательно потому, что обвинение евреев в создании концлагеря было постоянной претензией к еврейскому государству. С момента вывода израильтян из Газы утверждалось, что сектор был "концлагерем".

Дело в том, что как только ХАМАС установил полный контроль над Газой, оба его соседа - Израиль и Египет - были вынуждены тщательно следить за всем, что

поступает в сектор и из него, главным образом для того, чтобы не дать ХАМАС и "Исламскому джихаду" накопить оружие, которое они могли бы использовать для нападения на Израиль.

Однако, несмотря на поток продовольствия и провизии в Газу, трудности с тем, чтобы помешать ХАМАС использовать любую торговлю и помощь в качестве средства транспортировки оружия, были постоянными. Было много споров о том, что должно быть разрешено, а что нет. Всякий раз, когда израильские власти беспокоились о поставках строительных материалов в сектор, международное сообщество заявляло, что они жизненно необходимы. Но израильтяне знали, что большая часть этих материалов будет использована ХАМАСом для строительства своей сети туннелей. И так оно и было.

Тем не менее, утверждение о том, что Газа когда-либо была "концентрационным лагерем", должно было показаться абсурдным по своей сути. В 2005 году, когда Израиль вывел всех евреев из Газы, население сектора составляло около 1,3 миллиона человек. К 2023 году оно превысит 2 миллиона. Таким образом, это первый в истории концлагерь, в котором население действительно выросло. В Освенциме в 1940-х годах не было никакого демографического бума.

Так почему же это утверждение? Газу при ХАМАСе можно называть по-разному. Но почему именно "концлагерь"? Похоже, по той же причине, по которой Израиль обвиняли в "нацистских" действиях. Целью критиков Израиля на протяжении многих лет было не просто оскорбить Израиль и очернить его действия, а попытаться использовать самые сильные термины в еврейской истории, чтобы ранить и навредить еврейскому государству. Недостаточно было сказать, что Газа находится под тщательным пограничным контролем. Или что те или иные поставки несправедливо не допускаются. Нужно было обвинить Израиль в том, что в Газе действует "концентрационный лагерь".

В очередной раз бросалось в глаза значительное количество "проекций", а также намеренная попытка как можно глубже ранить евреев этим утверждением.

Антиизраильские политики и активисты в Европе, похоже, особенно охотно использовали клевету о концентрационных лагерях против Израиля. Например, движение крайне левого французского политика Жан-Люка Меленшона особенно активно использовало эти утверждения. Через две недели после 7 октября в Париже прошла антиизраильская акция протеста. В посте X Меленшон написал "Это Франция" рядом с фотографией демонстрантов. Затем он заявил, что председатель Национального собрания Яэль Браун-Пиве, который, как оказалось, является евреем, "разбил лагерь" в Тель-Авиве, чтобы "поощрять резню" в Газе.⁵² Это язык французских крайне левых, но интересно, что он исходит от людей, которые согласны со старыми крайне правыми по одному аспекту истории.

В 2017 году Эммануэль Макрон выступил с речью, в которой признал, что Франция была соучастницей нацистского Холокоста евреев. Меленшон был одним из тех, кто осудил Макрона за это признание. Он привел аргументы, схожие с теми, которые уже давно выдвигают ультраправые. Оспаривая легитимность режима Виши, Меленшон заявил, что "совершенно неприемлемо" говорить, что "Франция, как народ, как нация, несет ответственность за это преступление".⁵³ Как будто 75 000 французских евреев были депортированы в концентрационные лагеря в 1940-х годах по какой-то ошибке, никак не связанной ни с кем из французов.

Но Меленшон был не одинок среди европейских политиков, пытавшихся сделать этот шаг. Аналогичные попытки предпринимали политики в Нидерландах, Италии и многих других странах. Те же самые люди, которые утверждали, что их страны не причастны к Холокосту, или пытались преуменьшить свое собственное участие в концентрационных лагерях, с удивительной готовностью обвиняли евреев в совершении подобных злодеяний в настоящем времени. Как будто если сегодня евреев можно обвинить в содержании концлагерей и проведении "этнических чисток", то проще сначала сказать: "Видите ли, мы все это делаем", а потом перейти к словам: "Но евреи на самом деле делают это больше".

* * *

Одна из многих вещей, которую Меленшон и другие, кажется, не могут принять - и с отсутствием сочувствия, которое должно быть необычным, - это то, что в Газе ничего не должно было быть таким образом. Почти два десятилетия налогоплательщики Европы и Северной Америки вливали деньги в Газу через прямую помощь и через международные программы помощи.

Только с 2009 года, через два года после того, как ХАМАС установил полный контроль над Газой, правительство США направило туда более 400 миллионов долларов, в основном через Агентство США по международному развитию.⁵⁴ Только в период с 2021 по 2024 год USAID также направило более 500 миллионов долларов палестинским властям в Газу и на Западном берегу.⁵⁵ После 7 октября администрация Байдена объявила о выделении еще 100 миллионов долларов на помощь Газе и Западному берегу.⁵⁶ Десятки миллионов долларов дополнительных средств США были направлены в предыдущее десятилетие через лабиринт правительственных агентств.

Только в 2023 году Европейский союз направил в Газу более 100 миллионов евро, а по данным Associated Press, с 2014 по 2020 год агентства ООН направили в Газу почти 4,5 миллиарда долларов, причем только финансирование из Катара с 2012 по 2021 год составило 1,3 миллиарда долларов.⁵⁷ Большая часть финансирования Газы со стороны ООН проходила через БАПОР. В 2021 году США были крупнейшим донором БАПОР, пожертвовав более 338 миллионов долларов.

Следующим по величине донором была Германия - более 176 миллионов долларов.⁵⁸

Лидеры Палестинской автономии на Западном берегу использовали эти средства в своих целях, в том числе строили для себя особняки, которым мог бы позавидовать домовладелец в Хэмптоне. Но все без исключения деньги, поступавшие в Газу, оказывались в руках ХАМАС. С 2007 года в Газе нет другого правительства, и все, что поступает, от самой маленькой тележки с едой до самого большого чемодана с деньгами, идет прямо к ним. Израильтяне годами предупреждали США, ООН и другие страны о том, что БАПОР в Газе является частью сети ХАМАС, и годами американцы и европейцы все равно продолжали бросать им деньги. Даже после того, как было установлено, что до десятка сотрудников БАПОР принимали участие в массовых убийствах 7 октября, поддержка БАПОР со стороны британского правительства и других стран продолжалась. Казалось, что правительствам этих стран было все равно, куда пойдут деньги в Газе, лишь бы они продолжали их перечислять.

Фактически к началу войны 2023 года международное сообщество сделало каждого лидера ХАМАС миллиардером. К тому времени состояние Исмаила Хании, Муссы Абу Марзука и Халеда Машалья оценивалось примерно в 11 миллиардов долларов. Заявляя, что их народ живет в нищенском концлагере, эти лидеры в то же время обитали в роскошных отелях и пентхаусах в Катаре. Только Хания, возглавивший политбюро ХАМАС 7 октября, стоил более 4 миллиардов долларов, а Абу Марзук и Машаль - 3 и более 4 миллиардов долларов ^{соответственно}⁵⁹.

Если бы эти лидеры были просто коррумпированы, это было бы одно дело, но это самая старая история, которую только можно себе представить. И это правда: каждый украденный ими доллар - это деньги, которые могли бы быть использованы для реального улучшения жизни палестинцев. Вместо того чтобы покупать оружие, строить туннели для террористов и вести разгульную жизнь в Дохе, они могли бы создать Сингапур на Средиземном море, на который так надеялись многие, когда в 2005 году Газа была передана палестинцам.

И хотя они воровали деньги в международном масштабе, Газа до 2023 года была совсем не такой, какой ее представляли представители ХАМАС за рубежом. В течение многих лет журналист Том Гросс обновлял онлайн-список предметов роскоши и развлечений, доступных жителям Газы. Даже в 2010 году, когда западные СМИ говорили о том, что это место представляет собой одну большую гуманитарную катастрофу, Газа могла похвастаться шикарными ресторанами, бассейном олимпийского размера и торговыми центрами. Как отмечал даже путеводитель Lonely Planet, в клубе Roots в Газе можно было "пообедать стейком au poivre и курицей cordon bleu". ХАМАС в значительной степени управлял делами по-своему, например, однажды сжег дотла летний лагерь для палестинских детей,

управляемый ООН, и пригрозил сотрудникам ООН убийством, потому что посчитал его "неисламским". Но все же уровень жизни в Газе был высоким для региона.⁶⁰

В интервью, данном в августе 2024 года каналу SamaQuds на YouTube, один из сыновей лидера ХАМАС Исмаила Хании даже похвастался тем, как прекрасна была Газа. Абд аль-Салам Хания сказал на камеру:

После войны 2008-2009 годов мир открылся [для Газы]. Впервые произошло грандиозное событие. Там было двенадцать сотен мучеников, и там были разрушения. . . . Я не знаю... Весь мир, телеканал "Аль-Джазира", средства массовой информации, был арабский саммит, и люди сочувствовали. Это было большое дело. Начались конвои для прорыва осады. . . . Начались эти конвои, туннели стали активными, и все такое. . . . Потом была "арабская весна", а затем, в 2013 году... . . Это было время прогресса, и [в 2012 году] приехал эмир Катара и заложил краеугольный камень в восстановление. . . . Люди, которые приезжали в Газу в 2020-21 годах, не могли поверить, что это Газа, потому что она была такой красивой - здания, набережная Дохи, набережная Египта, рестораны и так далее и тому подобное⁶¹.

Поэтому все то время, пока хозяева и глашатаи ХАМАСа в регионе и на Западе говорили, что Газа - это концлагерь и гуманитарная катастрофа, принцы ХАМАСа знали, что это место, которому позавидовала бы большая часть остального региона. В Йемене нет олимпийских бассейнов, в Судане нет красивых, мирных набережных. Однако власти ХАМАСа настаивали одновременно на том, что это место находится в "осаде" и что Газа прекрасна.

* * *

Если руководство ХАМАС и смогло рассказать миру две разные истории, то это ничто по сравнению с когнитивным диссонансом за пределами региона.

Когда израильтяне указывали на то, что БАПОР учит молодых жителей Газы не стремиться к лучшей жизни, а считать убийство "сионистов" высшей ценностью жизни, западные налогоплательщики все равно продолжали платить им деньги. Когда израильтяне указывали на то, что продовольствие и все остальные товары уходят ХАМАСу на собственные нужды, западные налогоплательщики все равно продолжали вливать свои деньги. И когда всему миру говорили, что израильтяне каким-то образом постоянно моят голодом бурно растущее население Газы, израильтяне знали, что жители Газы готовятся к чему-то другому.

В Газе я посетил туннели, которые ХАМАС построил за восемнадцать лет своего правления. Один из туннелей открывался в нескольких минутах ходьбы от контрольно-пропускного пункта Эрез. Он был построен братом Синвара и стал по-

своему знаменит благодаря кадрам, на которых видно, как сам Синвар едет по туннелю на военном автомобиле.

Когда люди думают о сети туннелей, они представляют себе маленькие лазейки. На самом деле эта сеть не только длиннее, чем все лондонское метро, но и гораздо более сложная. На 140 квадратных милях Газы ХАМАС за годы своего правления построил более 350 миль туннелей с 6000 различных входов в туннели. Многие из них были спрятаны в домах гражданских лиц, мечетях, больницах и других невоенных зданиях. Как и хранение оружия в таких местах, это является нарушением Женевских конвенций, которые не позволяют армии прятать военную инфраструктуру в гражданских зданиях. Подобные действия, безусловно, подвергают риску гражданское население. Но это был один из инструментов войны ХАМАС. Там, где большинство стран стремилось бы защитить своих мирных жителей, ХАМАС всегда ставил перед собой цель использовать их в качестве живого щита. Они знали, что ни одна страна не сможет терпеть наращивание ракет и другой военной инфраструктуры для использования против нее, но они также знали, что всякий раз, когда Израиль наносит удар по "гражданскому" объекту, в котором ХАМАС разместил свою инфраструктуру, мир будет осуждать Израиль.

Я сам видел это во многих местах в Газе. Когда ЦАХАЛ искал террористов и лидеров ХАМАСа, а также заложников, он снова и снова обнаруживал одну и ту же картину. Хамас использовал годы своего пребывания в Газе, чтобы внедрить свою военную и террористическую инфраструктуру во всех частях сектора. В то время как весь мир осуждал Израиль, я разговаривал с майором ЦАХАЛа, в чьи обязанности с самого начала конфликта входило переходить от здания к зданию в Газе в поисках оружия и входов в туннели.

Американец по происхождению, майор "У" сразу после 7-го числа отправился в Израиль, чтобы использовать свой опыт. То, что он увидел за несколько месяцев, прошедших с момента вступления ЦАХАЛа в Газу, потрясло даже его. Появившиеся в международной прессе сообщения о том, что взрывчатка ХАМАСа была найдена контрабандой в детских игрушках, были только началом. К двум месяцам войны, по его оценкам, в каждом втором-третьем гражданском доме в Газе находилось боевое оружие, включая АК-47, гранаты и ракетные установки, или входы в туннели. С самого начала конфликта он и его команда определили, что нужно искать, когда они входят в гражданский дом. Если они искали оружие, ракеты или входы в туннели, то больше не обыскивали главные комнаты, кухни или спальни родителей. Теперь они шли прямо в детские спальни, поскольку именно там обычно находились входы в туннели и оружие - в том числе под детскими кроватками. В то время как израильские семьи строили безопасные комнаты, чтобы защитить своих детей от ракет, эти семьи Газы фактически использовали свои семьи для защиты от ракет.

За несколько дней до этого майор "У" обыскал дом, из которого уехала семья. Он направился в детскую спальню, где стояла детская кроватка. Он перевернул кроватку, и под ней оказалась реактивная граната. Тем не менее, на данном этапе конфликта он мог быть шокирован. "В это трудно поверить", - сказал он. "Где в мире можно спрятать РПГ под детской кроваткой?" В течение нескольких месяцев я разговаривал со многими солдатами, и все они рассказывали похожие истории. И о книгах, которые они находили в домах в Газе. Те, кто бывал там до последнего конфликта, говорили, что было заметно, насколько радикализировалось население. Копии "*Майн кампф*" на арабском языке были одной из самых распространенных книг, которые они находили в домах мирных жителей, а также трактаты вроде "Как убивать евреев".

То же самое было в каждой школе ООН, куда они заходили. И в каждой мечети и месте поклонения. В то время как ХАМАС заявлял, что его члены - правоверные мусульмане, они без проблем устраивали входы в туннели и прятали большие склады оружия - опять же вопреки всем правилам войны - в мечетях Газы. Будь то школы, больницы или мечети, циничная стратегия ХАМАСа оказалась действенной. Если они могли спрятать свои склады оружия в гражданских зданиях, то при любом обыске ЦАХАЛом такого здания ХАМАС мог рассчитывать на то, что весь мир осудит Израиль за столь вопиющее нарушение этикета.

Как сказал мне майор: "В каждой школе и детском саду, куда мы заходили, мы находили оружие в подвале. В каждой из них мы находим более десяти автоматов АК-47, пулеметы и гранаты". И это при том, что в зданиях не было террористов ХАМАС.

А когда это происходило, ХАМАС применял другие, не менее циничные тактики. В декабре 2023 года произошла история, которая облетела весь мир. Пока ЦАХАЛ искал ХАМАС и заложников в Газе, в районе Шеджайя города Газа шли тяжелые бои. Из зданий выходили мирные жители, и в какой-то момент оттуда вышли трое мужчин, один из которых нес палку с белой тканью. Один из солдат почувствовал, что эти люди представляют угрозу, и в ужасный момент, находясь в тридцати футах от них, он решил, что эти люди - террористы, и открыл огонь. Двое из них были убиты сразу же, а третий отступил, раненый, в здание, из которого они вышли. Ими оказались двадцативосьмилетний Йотам Хаим, двадцатидвухлетний Самер Талалка и двадцатилетний Алон Шамриз - все трое израильских заложников, похищенных ХАМАСом из кибуца Кфар-Аза 7 октября.

Реакция мира была, как обычно, странной. Большая часть международных репортажей сообщала о трагедии так, будто израильтяне теперь настолько полны жажды крови, что даже намеренно убивают своих. Открытые враги Израиля, конечно же, радовались ошибке, с восторгом заявляя, что ЦАХАЛ, отправившийся спасать заложников, должен был в итоге убить троих из них. Как всегда, отсутствие сочувствия было потрясающим - не в последнюю очередь по отношению к

молодому солдату, принявшему столь роковое решение и вынужденному жить с ним. Но при этом наблюдалось и полное незнание того, в каких условиях действовал ЦАХАЛ, прокладывая себе путь через Газу.

За пределами Израиля царило недоумение по поводу того, как могла произойти такая ужасная вещь. Но только не внутри страны. Узнав о том, что в батальоне, совершившем ошибку, упал боевой дух, мать Йотама отправила сообщение непосредственно солдатам. "Я мать Йотама. Я хотела сказать вам, что очень люблю вас и обнимаю издалека", - сказала она. "Я знаю, что во всем, что произошло, нет вашей вины, и нет ничьей вины, кроме вины ХАМАСа. При первой же возможности, - продолжила она, - приглашаем вас приехать к нам, кто захочет. Мы хотим увидеть вас своими глазами, обнять и сказать, что то, что вы сделали, - как бы ни было тяжело и грустно это говорить, - в тот момент, очевидно, было правильным".

Позже я разговаривал с солдатом спецназа, служившим в подразделении, в котором произошла эта ужасная ошибка. Он рассказал, что к этому моменту не спал две или три ночи. Обстрелы и наступающий огонь были постоянными. "Вы начинаете чувствовать цвета", - так он пытался объяснить дезориентацию, которую вы начинаете ощущать из-за бессонницы. В какой-то момент минометный огонь Хамаса стал приземляться все ближе и ближе к нему, но он так и остался сидеть на остатках угла улицы. Он решил, что слишком устал, чтобы двигаться, чтобы избежать попадания снарядов, и только после того, как упал последний из них, он понял, что все это время сидел рядом с трупом.

Среди многих законов войны, которые ХАМАС беззастенчиво игнорирует, есть и тот, что члены его террористической армии одеваются как гражданские лица. Они действуют в гражданских районах, выходят из гражданских зданий и одеваются в гражданскую одежду. Они делают это, зная, что так их боевикам легче действовать, и будучи уверенными в том, что если гражданские лица окажутся втянутыми в это, то это будет преимуществом для ХАМАС. Я спросил майора о некоторых недавних инцидентах, в которых он принимал участие. Он рассказал о недавнем случае, когда его подразделение заметило пожилую женщину в инвалидной коляске, одиноко стоящую на углу улицы на юге Газы. С расстояния члены подразделения подошли к пожилой женщине, "похожей на мою бабушку". Когда они приблизились к ней, их внезапно обстрелял террорист ХАМАС, который лежал на земле под ее инвалидной коляской, чтобы иметь возможность стрелять по солдатам. Для западных взглядов на войну может показаться странным, что кто-то использует пожилую женщину-инвалида в качестве живого щита, но для ХАМАС это нормальная рабочая процедура.

В другой раз подразделение майора находилось рядом со школой БАПОР. Солдаты увидели тринадцатилетнего мальчика, который бежал с сумкой возле одной из школ. Он положил сумку на землю и убежал. Через несколько минут она

взорвалась, тяжело ранив одного из находившихся рядом израильских солдат. Как сказал майор, ХАМАС ни на секунду не задумался "о палестинских мирных жителей", которые также находились поблизости, когда взорвалась бомба.

А такая трагедия, как расстрел трех израильских заложников? Я спросил, почему израильские войска должны относиться с подозрением даже к людям, идущим к ним с белыми флагами. Майор начал перечислять многочисленные случаи, когда только за последние недели он видел, как ХАМАС использует эту тактику для совершения нападений. Недавно, по его словам, "группа пожилых женщин и стариков" вышла из здания, размахивая белым флагом. Вдруг кто-то вышел из них и начал стрелять в солдат. Они знали, что из-за гражданских лиц израильтяне не могут стрелять в ответ. По словам майора и многих других солдат, с которыми я общался на поле боя, подобные ситуации происходят каждый день. Добавьте к этому ракеты и гранаты, которые израильтяне регулярно обнаруживают в сумках ООН, включая сумки UNRWA, а также входы в туннели и склады оружия повсюду. Еще один вход в туннель только что был обнаружен на игровых площадках одной из школ. Таков способ войны ХАМАС.

Поиски заложников осложнялись не только тактикой ХАМАС, но и тактикой, которую израильтяне использовали в ответ. В Газе и Ливане израильтяне во время войны сбрасывали листовки, захватывали радио- и телеканалы и рассылали миллионы текстовых сообщений, чтобы предупредить жителей о готовящемся ударе по зданию. Один солдат спецназа, чья работа была связана со спасением заложников, рассказал, что в ряде случаев он наткнулся на места, где недавно удерживали израильских заложников. Он видел клетки, в которых их держали, а также наручники и футболки людей из кибуца. Он сказал мне: "Мы всегда чувствовали себя на шаг позади. Потому что мы все время говорили жителям Газы, когда мы придем".

Летом после начала войны в *руку Wall Street Journal* попала подборка сообщений, которые Яхья Синвар отправил своим соратникам по ХАМАС с самого начала войны. Как оказалось, в самом начале Синвару удалось пробраться на юг через сеть туннелей, скорее всего, в окружении тех, кого он считал "лучшими" израильскими заложниками, включая детей и младенцев, которые, как он знал, станут для него "живым щитом" в борьбе с Израилем. Синвар знал, что ему небезопасно общаться по телефону, и с 7 октября ушел в "темноту". Но набор рукописных и переданных от руки сообщений между ним и членами групп ХАМАС, которые утверждали, что ведут переговоры за него, раскрывает его взгляды на гибель мирных жителей с палестинской стороны. Как пишет *Journal*, его сообщения демонстрируют "холодное пренебрежение к человеческой жизни и дают понять, что, по его мнению, Израиль теряет от войны больше, чем ХАМАС". В одном из сообщений Синвар назвал гибель мирных жителей Газы "необходимыми жертвами". В письме к своему соратнику, лидеру ХАМАС Исмаилу Хании, трое

взрослых сыновей которого только что погибли в результате авиаудара, Синвар сказал, что их смерть "вдохнет жизнь в жилы этой нации"⁶².

Вопрос о том, как любая армия должна сражаться в такой ситуации, - это страшная головоломка. Как сражаться с врагом, который хочет, чтобы вы ранили и убивали людей на его собственной стороне? Как это сделать, не потеряв при этом чувство морали?

Еще до того, как ЦАХАЛ вошел в Газу в 2023 году, по всему миру уже звучали заявления о том, что израильтяне, как обычно, устраивают там геноцид. Точно так же, как в последние годы многие люди были экспертами по глобальным пандемиям, Украине, России и выводу войск из Афганистана, весь мир вдруг заявил, что знает, как действовать в стратегии захвата заложников в самой густонаселенной террористической инфраструктуре на Земле. В качестве прецедента часто приводили американскую битву за Фаллуджу (Ирак) в 2004 году, а также совершенно другие операции по борьбе с повстанцами в Северной Ирландии в 1970-1990-х годах. Но международное осуждение того, что делал и чего не делал Израиль, усилилось отчасти потому, что единственные данные о потерях, которые использовались, были получены от Министерства здравоохранения Газы, которое является частью правительства ХАМАС. Если самые высокие цифры потерь ХАМАСа, на которые клюнула международная пресса, соответствуют действительности, то к концу первого года войны число жертв в Газе составило около 42 000 человек.

ХАМАС одновременно утверждает, что эти цифры состоят исключительно из жертв среди гражданского населения, и в то же время часто пишет о "мучениках" своего движения, погибших в боях с ЦАХАЛом. Если данные ХАМАС верны, а израильские данные о боевиках ХАМАС, убитых в Газе, точны, то это означает, что соотношение числа погибших среди мирного населения к числу террористов составляет максимум один к одному. Это, конечно, ужасная цифра, но это также будет самое низкое число погибших гражданских лиц на одного вражеского комбатанта в военной истории. И британские, и американские вооруженные силы в последние годы исходили из приблизительной оценки, согласно которой на каждые три-четыре смерти гражданского населения приходится один убитый вражеский комбатант. До войны в Газе это считалось низким уровнем потерь среди гражданского населения в зоне конфликта с плотной застройкой. Но когда ИГИЛ изгоняли из Мосула, или даже когда талибы и "Аль-Каида" были в Афганистане, не было серьезных обвинений в том, что эти соотношения считаются "геноцидом", "этнической чисткой" или "военным преступлением".

В мае 2024 года правозащитные группы некритично приняли последние данные о количестве погибших от рук ХАМАС и сделали свои традиционные выводы. Например, один из бывших исполнительных директоров Human Rights Watch, ныне возглавляющий группу под названием Dawn, заявил, что цифра 32 000 погибших

мирных жителей, озвученная ХАМАС, означает, что "ежедневное число погибших палестинцев в Газе превосходит число жертв любого другого крупного конфликта в 21 веке". Сара Лия Уитсон заявила, что "Израиль убил больше детей в Газе JUST за последние шесть месяцев, чем суммарное количество детей, убитых в глобальных конфликтах по всему миру за последние шесть лет"⁶³.

Помимо того, что она приняла цифры ХАМАС за чистую монету, такие заявления также свидетельствуют о полном отсутствии знаний о войнах XXI века, не связанных с Израилем. Она проигнорировала более 200 000 убитых в Украине, 400 000 убитых в Йемене, 700 000 убитых в Сирии и три четверти миллиона человек, погибших в войне в Тигрее (Эфиопия). Ни один из этих конфликтов не получил такого освещения, как война между Израилем и Хамасом. Одна из причин заключается в том, что журналисты и другие люди не были так заинтересованы в освещении этих войн. После убийства американской журналистки Мари Колвин в Сирии в 2012 году западным журналистам было крайне сложно вести оттуда репортажи, поэтому Башару Асаду и его друзьям удавалось контролировать 40 000 или около того смертей каждые шесть месяцев на протяжении более десяти лет. Хотя некоторые журналисты смогли попасть в Йемен, очень немногие смогли освещать эту войну. Тиграй не был ни для кого приоритетом.

Помимо старой поговорки о том, что "если это евреи, то это новости", в каждом из этих конфликтов не было готовой индустрии журналистов, ожидающих, чтобы освещать войну в качестве пропагандистского крыла ХАМАС. Катар, который помогает финансировать и содержать ХАМАС, также финансирует и содержит катарское СМИ Al Jazeera. Ее журналисты в Газе оказались не просто сочувствующими ХАМАС, но и фактически частью этой группировки.

Возьмем Мухаммада Ушаха, которого "Аль-Джазира" представила как звездную часть пресс-корпуса. С 2022 года он отвечал за исследования и разработки воздушного оружия для ХАМАС. Днем Уошах представлялся журналистом, но по вечерам он возвращался к своей работе в качестве высокопоставленного командира ХАМАС, обстреливающего Израиль ракетами. Это могло бы сойти ему с рук, если бы ЦАХАЛу не удалось найти его ноутбук в Газе.

В январе 2024 года в результате авиаудара в Рафахе погибли два "журналиста" "Аль-Джазиры". Аль-Джазира" и большая часть западной прессы немедленно представили это как недопустимое нападение на свободную прессу. Хамза аль-Дахдху был сыном корреспондента "Аль-Джазиры" в Газе Ваэля аль-Дахдхуа. И хотя телеканал жаловался, что израильтяне не имели права бить по автомобилю, в котором они ехали, они не упомянули, что эти "журналисты" находились в машине с оператором беспилотника ХАМАС, когда тот нацеливался на израильских солдат. Не упомянули они и о том, что Ваэль на самом деле не был "журналистом", а являлся членом Палестинского исламского джихада, который активно участвовал в нападениях на израильтян.⁶⁴ Та же история произошла в следующем месяце, когда

в Хан-Юнисе был ранен другой "журналист" Аль-Джазиры, Исмаил Абу Омар. Телеканал утверждал, что их "корреспондент" подвергся "преднамеренному нападению" со стороны израильтян и что это "запугивание" было сделано для того, чтобы помешать журналистам сообщать о "чудовищных преступлениях" сионистов.⁶⁵

Работодатели Омара не заметили, что Омар был не просто одним из их "корреспондентов". Он также был заместителем командира восточного батальона Хамаса в Хан-Юнисе. 7 октября он отправился в Израиль вместе с ХАМАСом. В кибуце Нир-Оз Абу Омара можно было видеть радостно кричащим, что "друзья [ХАМАС] продвинулись вперед. Да благословит их Аллах" и хвастался, что палестинские дети теперь смогут "играть с головами" убитых израильских граждан. Это был "журналист" "Аль-Джазиры".

Но, пожалуй, даже эти случаи и близко не стоят с одним из самых вопиющих примеров того, как мир был обманут. В июне 2024 года ЦАХАЛ провел смелую и успешную операцию по спасению четырех израильских заложников, похищенных 7-го числа. Среди них была Ноа Аргамани, молодая женщина, которая была на вечеринке в Нова. Кадры, на которых ее везут на мотоцикле ХАМАСа, кричащую от ужаса, стали одним из самых ярких образов того дня. Когда ЦАХАЛ спас ее и трех других заложников, они узнали, где их держали. Одним из тех, кто их удерживал, был некто Абдалла Альджамаль. Во время войны Альджамаль написал множество статей о гуманитарных страданиях в Газе. Одним из новостных сайтов, для которого он писал, был "Аль-Джазира". И оказалось, что, публикуя эти статьи о страданиях жителей Газы, он не рассказал своим читателям о том, что держит израильских заложников в собственном доме, где их ежедневно пытаются.

Однако подобные детали постоянно упускались. Мир, казалось, был так рад возможности переключить свое внимание на конфликт в Газе, что можно было предъявить любые претензии к действиям Израиля. Почти каждый раз они представлялись в самом худшем свете. Если кто-то указывал на то, что число погибших в других конфликтах XXI века было гораздо больше, чем в Газе, ему говорили, что он пытается отвлечь внимание от последнего. Если они, как майор Джон Спенсер, заведующий кафедрой изучения городских войн в Институте современной войны Вест-Пойнта, указывали на то, что ЦАХАЛ принял больше мер предосторожности для предотвращения гибели мирных жителей, чем любая другая армия в истории - гораздо больше, чем того требует международное право, - их отвергали как глашатаев израильтян.

Так было на протяжении многих лет. Когда кто-то указывал на какие-либо достоинства израильской демократии, его обвиняли в отвлечении внимания от "оккупации", "этнических чисток" или непрекращающегося "геноцида". К 2010-м годам это уже достигло такого накала, что любого, кто даже указывал на то, что Израиль обладает либеральными правами в регионе, который не славится

подобными правами, обвиняли в отвлечении внимания от бедственного положения палестинцев.

Джудит Батлер и другие "гендерные теоретики" даже придумали термин "*pinkwashing*", чтобы описать любого, кто хотя бы намекнет на то, что в Израиле есть равные права для геев. Это позволило таким людям, как Батлер (которая идентифицировала себя как лесбиянка до того, как стала небинарной), попытаться рационально объяснить, почему они открыто встали на сторону людей, которые убили бы их, если бы они действительно жили под управлением групп, которые они поддерживали. На одной из лекций в Беркли во время войны между Израилем и "Хезболлой" в 2006 году Батлер спросили, не рискуют ли некоторые левые политические деятели поддержать террористические группировки из-за их насильственных действий, что может повредить международной солидарности с палестинцами. Батлер ответил: "Понимание ХАМАСа и "Хезболлы" как общественных движений, которые являются прогрессивными, которые находятся в рядах левых, которые являются частью глобальных левых, чрезвычайно важно"⁶⁶.

Если бы сама Батлер жила при режиме, управляемом ХАМАСом или "Хезболлой", ее бы в худшем случае казнили, а в лучшем - заставили бы закрывать лицо от мужского внимания. Тот факт, что люди вроде нее и западные организации вроде "Queers for Palestine" могут поддерживать группы, которые их убивают, часто называют "когнитивным диссонансом", но это не точно. Такие группы не "запутались". Они просто преследуют совершенно иные цели. Для них важнее всего поддерживать революционных левых и свержение западной либеральной демократии. Поддержка вооруженных исламских движений, которые насилуют, убивают и казнят, является необходимым условием для достижения этой цели.

В лучшем случае это можно назвать психозом. Но показательно, насколько эффективным было такое мышление, и с каким рвением они отталкивали каждый аргумент и факт, противоречащий их кампании: чтобы сделать реальность сноской в их гораздо более важной идеологической борьбе.

Наблюдать за тем, как западные потенциальные революционеры поступают так со всем, что связано с Израилем, - все равно что смотреть, как кто-то играет в шахматы и пытается отсечь любой ход противника. Любой факт может быть отвергнут. Когда речь заходит об Израиле, разница между "равными правами" и "повешением геев на кранах" отмечается как простой израильский пиар. Заметьте разницу между жизнью и повешением, и вас обвинят в "розовом промывании". Укажите на то, что Израиль - либеральная демократия со всеми вытекающими отсюда преимуществами и сложностями, и вам скажут, что вы оправдываете "геноцид". Заметьте, что Израиль - плюралистическое, многорасовое и мультикультурное общество, и вас обвинят в аполитетике "апартеида". Это игра, в которой проигрывает одна сторона.

* * *

И все же существует такая вещь, как "реальность". И разница между теми, кто ее признает, и теми, кто не признает, так же велика, как пропасть между войной и миром. И эти два понятия, естественно, взаимосвязаны.

Двадцать два года назад в своей книге *"О рае и власти"* американский ученый Роберт Каган выдвинул теорию о том, почему Европа и Америка, казалось бы, отдалились друг от друга. Его аргументы сводились к тому, что после мировых войн Европа вступила в другую фазу истории - фазу, в которой война осталась в прошлом, а континент вошел в состояние, которое Иммануил Кант считал состоянием постоянного мира. Границы, которые когда-то были причиной многих войн на континенте, теперь были урегулированы и согласованы. Но даже там, где их не было, никто в Европе не хотел снова открывать эту дискуссию. Цена была слишком высока. Подобным образом Европа веками раздирала себя религиозными войнами. Теперь же Европа вступила в пострелигиозную эпоху, когда сама идея сражаться, убивать или умирать за свою веру была предана анафеме: это что-то из давно ушедшего религиозного прошлого. По мнению Кагана, Европа даже решила сократить свои расходы на оборону, потому что, в самом благодушном толковании, она искренне считала войну чем-то, что больше невозможно. Более циничное объяснение заключалось в том, что европейские правительства считали, что они могут передать свою оборону - включая расходы на оборону - на аутсорсинг Соединенным Штатам.

По мнению Кагана, Америке, напротив, суждено застрять в истории. Мировая сверхдержава не могла жить в этом кантовском мире или даже мечтать об этом кантовском мире. США было суждено остаться в гоббсовском мире, в котором сила все еще имела значение, и в котором власть должна была применяться, не в последнюю очередь потому, что если она не применялась Америкой, то ее применял бы один из ее соперников или врагов.

Когда тезисы появились, они привлекли большое внимание. Сегодня война в Украине, возможно, изменила мышление некоторых европейцев. Она, несомненно, привела к тому, что европейские страны, которые не были под зонтиком НАТО, начали подавать заявки на вступление в организацию. Возможно, после вторжения на Украину восточная и центральная Европа получила напоминание о старом способе ведения дел.

Но если взгляд Кагана на позицию Америки верен, то это еще более резкое описание ситуации, в которой вынужден жить Израиль. Америка, по крайней мере, имеет то преимущество, что на севере и юге от нее расположены дружественные страны, а за океаном - все остальные. Американцы могут похвастаться тем, что никогда не сталкивались с попытками вторжения или успешными вторжениями, которые были в Европе в прошлые века. Америка вела экзистенциальные войны за

своих союзников, но со дня своего основания ей не приходилось вести экзистенциальную войну за свое выживание.

Невозможность даже представить себе вторжение на родину демонстрируют опросы, в которых спрашивают, как бы поступили представители широкой общественности в такой ситуации. Через месяц после вторжения на Украину в США был проведен опрос, в ходе которого жителей страны спрашивали, как, по их мнению, они поступили бы, если бы в Америку вторглись так же, как на Украину. Остались бы они сражаться или бежали? Результаты оказались неутешительными. Около 7 процентов американцев ответили, что не знают, что будут делать в случае вторжения в США. Но еще большее число ответило, что знает.

В общей сложности лишь 55 процентов американцев заявили, что останутся и будут сражаться. Поразительные 38 процентов заявили, что бежали бы - предположительно в Канаду, если только Канада не является страной, осуществляющей вторжение. 52 процента людей, считающих себя демократами, заявили, что бежали бы, как и четверть самоидентифицированных республиканцев.⁶⁷ Конечно, к подобным опросам следует относиться с определенной долей осторожности, однако из них можно экстраполировать по крайней мере два результата. Первый заключается в том, что люди не знают, как бы они поступили, или неправильно оценивают себя, потому что не могут даже представить себе такую фантастическую ситуацию. Возможно, если бы такое произошло, американская общественность удивилась бы так же сильно, как украинская и израильская. В конце концов, кто знает, как поведет себя человек во время испытаний, пока сам в них не окажется?

Другое соображение заключается в том, что в Америке ситуация может быть даже хуже, чем предполагает такой опрос. В конце концов, многие люди дают ложные ответы опросчикам, потому что они отвечают на вопросы так, как, по их мнению, от них ожидают, чтобы выглядеть лучше даже перед анонимным опросчиком. Так что, возможно, люди говорили, что останутся и будут бороться, когда на самом деле не собирались этого делать.

В начале 2024 года самый высокопоставленный офицер британской армии, генерал сэр Патрик Сандерс, заявил, что Великобритании, возможно, придется повысить свою готовность к вооруженным конфликтам, и призвал увеличить численность британской армии. Опрос, проведенный компанией YouGov, спрашивал у восемнадцати-сорокалетних, готовы ли они сражаться в случае мировой войны, в том числе если Великобритании будет угрожать непосредственное вторжение. Эта возрастная группа была выбрана потому, что примерно в таком же возрасте люди призывались воевать за свою страну во время двух мировых войн.

И снова результаты оказались неутешительными. Почти треть заявили, что отказались бы служить, даже если бы Великобритания подверглась вторжению.

Фактически, число людей, которые сказали, что отказались бы служить, почти в три раза превышало число тех, кто сказал, что активно пошел бы добровольцем⁶⁸.

Эти цифры вызвали определенное возмущение. Последующий опрос спросил молодых британцев, почему они отказались бы служить своей стране даже в случае экзистенциального конфликта. Пятая часть ответила, что они против войны или считают, что "война ничего не решает". Довольно типичным ответом был такой: "Меня не интересует ничего, связанного с войной. Она бессмысленна и разрушительна, и я не хочу в ней участвовать". Еще 9 процентов заявили, что считают себя слишком непригодными для того, чтобы стать солдатом. Любопытно, что 7 % заявили, что не хотели бы воевать, потому что им нужно заботиться о людях.⁶⁹

К сожалению для них, у молодых израильтян нет роскоши решать, нравится ли им война, или развивать грандиозные идеи вроде "война ничего не решает". Но это делает их необычными среди современных молодых людей Запада. Все это не является теоретическим, и все это не нужно выдумывать. Снова и снова в месяцы после 7 октября меня поражали молодые израильтяне, которые занимались работой, которую их сверстники на Западе даже представить себе не могли.

Однажды я отправился на площадку в секторе Газа, где были собраны автомобили и другие транспортные средства, расстрелянные или сгоревшие 7-го числа. Шоссе и леса вокруг фестиваля "Нова" были очищены от этих машин, и их свезли на одну огромную площадку посреди пустыни.

Там были огромные, возвышающиеся груды сгоревших машин. В дальнем конце были также горы мотоциклов, джипов и автомобилей, на которых террористы ХАМАС въехали в Израиль. В общей сложности на этом месте находились тысячи автомобилей. Некоторые из них были полностью сгоревшими. В лобовых стеклах были дыры от пуль, а на капотах - огромные вмятины от столкновений. Это было место страшного запустения и разрушения. В какой-то момент я наткнулся на полностью сгоревшую машину скорой помощи, в которой, спасаясь от партии "Нова", спрятались дюжина израильтян и которая, как они полагали, могла быть в безопасности. Как объяснил мне главный патологоанатом, молодые люди побежали к машине скорой помощи, думая, что никто не станет стрелять по машине скорой помощи. "Никто, кроме ХАМАСа, - продолжил он. Хамас обстрелял машину скорой помощи из РПГ, и все находившиеся в ней молодые люди погибли в результате взрыва или последовавшего за ним инферно.

В тот момент, когда я там находился, на месте происшествия решалась важная и масштабная задача. Патологоанатомы и религиозные авторитеты Израиля должны были убедиться, что внутри машин, в которых они сотнями гибли, не осталось частей тел жертв. Большинство очевидных частей тела уже было найдено, но раввины сказали, что эксперты должны использовать специальные инструменты,

чтобы убедиться, что оставшиеся зубы, кости и засохшая кровь были высосаны из обломков и собраны в большие мешки, которые затем можно будет захоронить.

Это была неприятная работа, а еще неприятнее было показывать огромные мешки с пеплом - все, что осталось от этих молодых людей. Заглянуть в них было почти невозможно - мешок за мешком человеческих останков. Но там, помогая выполнять часть задания, находился отряд молодых женщин. Это были новобранцы первого года службы в ЦАХАЛе. Они еще не были экспертами ни в чем, но они были там, чтобы помочь с логистикой, где могли, и помочь координировать задание. У меня была возможность поговорить с ними - с этой яркой, искрящейся и энергичной группой молодых женщин. Они не наслаждались своей задачей, но относились к ней с позитивом, зная, что вносят свой вклад, и понимая, что сыграть свою роль - это честь для них.

"Сколько вам лет?" спросил я в конце концов одну из них. "Девятнадцать", - ответила она. Это меня почти поразило. Эти девушки были того же возраста, что и студентки, поступающие в колледж в Америке или Великобритании. Они были того же возраста, что и люди на Западе, с которыми обращаются как с детьми - и часто ведут себя как дети. Но эти израильтянки не были детьми. Это были молодые женщины. И молодые солдаты. И меня не в первый раз поразило, что эти женщины уже видели и пережили в своей жизни больше, чем их сверстницы на Западе переживут к моменту своей смерти. Но это не было проклятием для этих молодых женщин. Это было благословением. Знать что-то о жизни с самого начала и понимать, что важно, с самого начала пути.

Подобные мысли приходили в голову много раз. Однажды вечером в Иерусалиме на пятничном ужине друзей. Там была вся большая и шумная сефардская семья. Дети уже вернулись с базы, и нас было так много, что пришлось рассредоточиться за несколькими столами. В какой-то момент вечера я заговорил с молодой женщиной в военной форме, которая сидела напротив меня. Я спросил, сколько ей лет. "Двадцать три", - ответила она. Я спросил о ее службе и о том, чем она занимается. "Я эксперт по разведке Йемена", - ответила она. И снова вы могли бы меня ошеломить. Когда я смотрел на нее, у меня в голове возник образ. Это были все те двадцатитрехлетние девушки, которых я знал на остальном Западе. И хотя есть исключения, в целом я бы сказал, что те, кого я встречал, независимо от их экономического статуса, не просто привилегированы, а имеют право. Они склонны ожидать, что мир будет вращаться вокруг них и должен быть бесконечно заинтересован в них. Еще до того, как они что-то сделали, им сказали, что они замечательные и особенные люди. И я подумал о двадцатитрехлетних американках, только что окончивших Стэнфорд, Йель или Колумбийский университет, и почувствовал абсолютную уверенность в том, что эта девушка, сидящая передо мной, не просто уже вышла в мир и намного опередила своих

сверстниц в других странах, но и уже делает что-то полезное и важное в своей жизни.

То, что она знала в двадцать три года, ее современникам посчастливилось бы узнать в семьдесят три года. И тогда я задумался: кто внесет большой вклад? Ее современники на Западе или эта девушка, которая уже просто занималась своим делом, не хвастаясь?

* * *

Разумеется, судьба заложников волновала всех израильтян не меньше, чем ярость некоторых людей за пределами Израиля. В самом начале конфликта, когда я находился в Газе, внимание всего мира было приковано к больнице Шифа, расположенной в центре сектора. Когда израильские войска совершили налет на больницу, западные СМИ разразились возмущением. СМИ, казалось, намеревались в очередной раз сообщить, что израильтяне - настолько варварские люди, что даже совершили военный рейд в больницу.

Факт захвата заложников оспаривался на каждом шагу, даже после того, как появились записи с камер видеонаблюдения, на которых видно, как 7-го числа ХАМАС заводит заложников в комплекс. ЦАХАЛ обнаружил эти видеозаписи, когда в следующем месяце вошел в больницу. Но сторонники и рупоры ХАМАСа на Западе предположили, что, возможно, они были доставлены в больницу для лечения. Как будто кто-то насилует, ранит и похищает человека только для того, чтобы потом отвезти его на в больницу по своему выбору. Когда ЦАХАЛ представил кадры, снятые из туннелей под Шифой, на них были видны огромные запасы автоматов Калашникова, РПГ, снайперских винтовок, гранат и других взрывчатых веществ. Один из коллег спросил в прямом эфире эксперта ВВС по Ближнему Востоку Джереми Боуэна, что это значит с точки зрения настойчивого утверждения ЦАХАЛа, что Шифа - это не больница, а командный штаб ХАМАСа.

"Куда бы вы ни поехали на Ближнем Востоке, вы увидите огромное количество автоматов Калашникова", - сказал он. "И знаете, - продолжил он, - не исключено, что они могут быть у отдела безопасности больницы". Его не спросили, могли ли гранаты и РПГ принадлежать кардиологическому отделению. Но он продолжал настаивать на том, что это не те доказательства, которые нужны израильтянам, чтобы доказать, что Шифа использовалась в каких-либо неблагоприятных целях, и что до сих пор израильтяне не доказали ничего подобного. Был забыт тот факт, что ВВС была лишь одной из телекомпаний, которая брала интервью у боевиков ХАМАС, выходящих из туннелей под Шифой еще в 2014 году.

В тот же месяц, когда весь мир был сосредоточен на Шифе, я провел вечер в другой больнице - по другую сторону границы, в Израиле. Детский медицинский центр Шнайдер - одна из ведущих детских больниц в Израиле. В течение нескольких недель после 7 октября семьи заложников отчаянно пытались

заставить мир обратить внимание на судьбу их близких. Но большая часть мира, включая многие организации, призванные обращать внимание именно на такие ситуации, оставалась либо холодной, либо равнодушной. Более чем через месяц после того, как их дети были взяты в заложники, я присутствовал на встрече в Иерусалиме, где родители всех детей-заложников наконец-то получили возможность встретиться с руководителями ЮНИСЕФ - агентства ООН, призванного защищать права детей во всем мире.

Более месяца ЮНИСЕФ игнорировал ситуацию с этими израильскими детьми и не обращал внимания на просьбы семей о встрече. В конце концов встреча была назначена в Иерусалиме. Незадолго до этого мы получили сообщение, что глава ЮНИСЕФ попала в автокатастрофу в Египте и не сможет присутствовать. Поэтому она прислала своего заместителя. Я редко видел, как работает такая наглая интернационалистская бюрократия. Представитель спокойно объяснил, что он сочувствует семьям в связи с потерей их детей, но ЮНИСЕФ ограничен в своих возможностях. "Почему они не могут использовать свои контакты в Газе, чтобы поговорить с ХАМАС?" Представитель объяснил, что они должны быть осторожны, чтобы не потерять рычаги влияния на ХАМАС. Тот факт, что сейчас как раз подходящий момент, чтобы использовать все эти рычаги, был упущен. "У вас есть одна работа, - сказала одна из матерей, протягивая фотографию своего ребенка. "Почему вы не можете ее выполнить?" У него не было ответа. Вместо этого, когда кто-то указал на то, что ЮНИСЕФ, несомненно, мог бы использовать свое международное присутствие для давления на страны, спонсирующие ХАМАС, он сделал пару замечаний, как будто впервые услышал о Катаре или Иране.

В конце концов несколько матерей покинули собрание со слезами разочарования. Их дети неделями находились в подземном подzemелье, а бюрократ просто делал записи. Я никому не говорил об этом, но во время встречи мне сообщили, что глава ЮНИСЕФ действительно достаточно хорошо себя чувствует, чтобы посещать встречи, и что в это же время она участвует во встрече, посвященной судьбе палестинских детей.

Но израильтяне и ХАМАС знали, что возвращение детей-заложников - это самая простая часть любой сделки по возвращению заложников. На израильтян оказывалось огромное давление общественности внутри страны, чтобы они пошли на сделку, любую сделку, и хотя бы вернули детей. ХАМАС знал, что с точки зрения общественного мнения, даже для них, кража и удержание детей - это плохой образ.

В конце концов, спустя много недель, сделка была заключена. Было решено сделать паузу в боевых действиях, и на первом этапе сделки 50 израильских заложников должны были быть освобождены в обмен на 150 палестинских заключенных. Среди заключенных были террористы, в том числе женщина-палестинка, которую посадили в тюрьму за то, что она ударила ножом своего

соседа-еврея в Восточном Иерусалиме. Как всегда, сделка была не в пользу Израиля с точки зрения цифр, и это смутило часть СМИ. Кей Берли из британского телеканала Sky News спросила представителя израильского правительства Эйлона Леви, не свидетельствует ли этот обмен о том, что Израиль ценит жизни израильтян выше жизней палестинцев. Брови Леви сказали все. Мысль о том, что Израиль захочет обмена, столь очевидно невыгодного для него в количественном отношении, похоже, не понравилась ни Берли, ни другим. Как и тот факт, что этот обмен не был обменом равных - это был обмен израильских детей на осужденных террористов.

И все же, какой бы плохой ни была сделка, внутри Израиля существовало необычайное согласие с тем, что освобождение осужденных террористов - это необходимое зло, чтобы не оставить без внимания ни одного израильтянина, не говоря уже об израильских детях.

ХАМАС затягивал переговоры в течение нескольких дней. Список имен заложников, которые могли быть переданы, тщательно контролировался ХАМАСом, как и список заключенных в израильских тюрьмах, которых они хотели освободить. Освобождение должно было включать некоторых, но не всех детей, а также их матерей и некоторых пенсионеров. Если бы дети были освобождены, их немедленно доставили бы самолетом в пункт передачи на переходе Рафах между Газой и Египтом, а затем вертолетом доставили бы в Тель-Авив в больницы, расположенные в этом районе, для немедленного медицинского обследования.

Еще одну мучительную ночь ХАМАС растягивал сделку. Наконец пришло сообщение о том, что передача произошла. Группа из нас собралась в детском медицинском центре в Тель-Авиве и ждала несколько часов. Появились фотографии некоторых матерей на переходе в Рафахе - казалось, они постарели на годы за время, проведенное в туннелях. Затем пришло сообщение о том, что вертолеты взлетели. Я стоял на крыше больницы и ждал, когда в ночном небе раздастся звук первого вертолета. Под моим носом виднелась большая часть Тель-Авива. Затем появился первый из двух вертолетов. Когда они появились, город осознал, что происходит. Горожане начали собираться на тротуарах вокруг плотно оцепленной посадочной площадки. Машины по всему городу остановились, когда солдаты ЦАХАЛа и другие люди вышли с экранами, чтобы защитить детей от слепящего света камер, когда приземлился первый вертолет.

Когда бывшие заложники начали выходить, я вдруг услышал, как снизу доносится пение жителей Тель-Авива. "Хавену Шалом Алейхем" наполнила воздух, чтобы помочь детям вернуться домой: "Мы принесли вам мир". Среди вернувшихся в ту ночь было двенадцать детей и взрослых из Нир-Оза. Позже я разговаривал с одним из пилотов вертолета. Он рассказал мне, что между пилотами была яростная конкуренция за честь доставить домой свой драгоценный груз.

* * *

В тот вечер я думал об этой разнице. Как бы мир ни критиковал Израиль, почему он не видит этого? Разницу между страной, которая построила больницы, чтобы заботиться о своих людях, и культом смерти, который использовал свои больницы для самозащиты и сознательно подвергал опасности своих людей? Разница между обществом, которое строит бункеры для своих людей, и обществом, которое строит бункеры для своих ракет?

В течение года после терактов 7 октября почетный профессор Гарварда Рут Уисс высказала мысль, которая была настолько язвительной, что никто другой не осмелился ее озвучить. Израиль и евреи всего мира часто указывали на то, что резня 7 октября была самым страшным злодеянием, совершенным против евреев со времен Холокоста. Но, отметил Уисс, говоря это, вы делаете акцент на евреях - на жертвах. У некоторых хватило смелости упомянуть об этом и отметить его значение, но почти ни у кого не хватило смелости затронуть вопрос о том, кто те люди, которые совершили эту резню. Если жертвами 7-го были евреи, то почему на этот раз никто не захотел остановиться на том, кто такие антисемиты и нацисты? Почему так мало внимания было уделено идеологии, которая движет ХАМАСом, "Хезболлой" и исламским правительством в Тегеране? Неужели людям было неинтересно?

Уисс поднял еще один вопрос: Если люди признают масштабы злодеяний ХАМАС - злодеяний, к которым присоединилась "Хезболла", - то почему на Западе так широко поддерживают не тех, кто пострадал от резни, а тех, кто ее устроил? Некоторые люди сравнивали вспышку радикализма в октябре 2023 года со студенческими протестами 1968 года. Но хотя в протестах 1960-х годов были и более дикие стороны, они, как правило, не вставали на сторону групп, которые хотели расправиться с евреями. Не были они и основными сторонниками нацизма и геноцида. Что означало, что на улицах каждого крупного западного города люди, которые должны были знать, что было сделано 7-го числа, публично встали на сторону агрессоров? Как отметил Уисс, возможно, этот вопрос не поднимался потому, что никто не хотел признать, что на этот раз нацисты были среди нас.

Заметить, почему возникло и распространилось движение за культ смерти, означало заметить факт, который остается неупомянутым в большинстве западных демократических стран. Закономерности, конечно, были. Но никто не должен был их замечать, потому что они открывали вопросы, которые было слишком сложно даже задавать.

Спустя месяц после 7 октября Лейбористская партия Британии едва ли решала вопрос о войне в Газе. Но после многолетнего скандала, связанного с антисемитизмом в партии, новое руководство оппозиционной партии понимало, что ему нужно действовать осторожно. Не окажите никакой поддержки Израилю, и

репутация партии, потворствующей исламскому экстремизму, и скандал с антисемитизмом рискуют разгореться вновь. Но стоит проявить слишком большую - а может быть, и любую - поддержку Израиля, и партия рискует потерять поддержку многих своих членов. В итоге внутренние дебаты в партии свелись к вопросу о том, должна ли партия призвать к немедленному прекращению огня. Такие призывы стали раздаваться уже через несколько мгновений после того, как ХАМАС закончил свою резню. Но внутрипартийное давление было настолько сильным, что вскоре представители лейбористов начали подавать в отставку на том основании, что лидер лейбористов Кейр Стармер недостаточно осуждал Израиль.

В начале ноября 2023 года стало известно, что нежелание Стармера отозвать ЦАХАЛ (как будто это в его власти) привело к отставке лидера совета Бернли и еще десяти членов совета. Член совета Афрасиаб Анвар и его коллеги заявили в своем заявлении о выходе из партии, потому что "нынешняя позиция партии по Палестине не соответствует ценностям, которыми мы дорожим". Далее они обрушились на Стармера за нежелание осудить Израиль за то, что он назвал "неизбирательными бомбардировками и коллективным наказанием невинных гражданских лиц". Об этом сообщили так, как будто под этим не было никакой истории, а те немногие, кто осмелился указать на то, что здесь может быть история, были немедленно подвергнуты преследованиям за это. Но список членов совета был интересен. Помимо Анвара, в список вошли Иштиак Мохаммед, Шах Хусейн, Асиф Раджа, Сехриш Лоне, Саида Казми, Ариф Хан, Лубна Хан, Саид Чаудхари и Нуссрат ^{Казми70}.

Все было представлено так, будто это просто группа случайных членов совета из Бернли. Однако все они явно были пакистанскими или бангладешскими мусульманами. Неужели люди не должны были этого заметить? И вообще не должны были обращать на это внимание? Разве не расизм - даже заметить, что у этих членов совета из Бернли, похоже, другие имена, чем у членов совета из того же района, которые могли быть еще сорок лет назад? Очевидно, так оно и было. На это даже не стоило обращать внимания.

То же самое произошло, когда первый министр (лидер) Шотландии, казалось, отвлек все свое внимание от борьбы за независимость или решения проблем бедности и передозировки наркотиков в Ист-Энде Глазго, чтобы вместо этого вести кампанию против войны в Газе. Хумзу Юсафа очень хвалили, когда он стал первым мусульманским первым министром Шотландии. В кампании за пост лидера Шотландской национальной партии его главным соперником была Кейт Форбс. На протяжении всей кампании против нее широко использовался тот факт, что она была верующей христианкой и членом Свободной церкви Шотландии. Свободная церковь Шотландии придерживается некоторых социально консервативных взглядов, и Форбс неоднократно преследовали средства массовой информации по

поводу того, действительно ли эти взгляды совместимы с должностью первого министра "прогрессивной", "толерантной" и "разнообразной" Шотландии. Складывалось впечатление, что нет. Но когда Юсаф победил на выборах, он немедленно возглавил исламскую молитвенную церемонию в резиденции первого министра, и это было воспето СМИ как еще одно проявление разнообразия в Шотландии.

Какими бы ни были взгляды Юсафа на социальные проблемы, когда 7 октября произошло это событие, он осудил атаку ХАМАС, а затем провел все последующие месяцы в кампании против Израиля. Он даже провел закрытую встречу один на один с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, за что получил упрек от министра иностранных дел Великобритании, который напомнил ему, что Шотландия не должна проводить отдельную внешнюю политику от остальной части Соединенного Королевства. Но ничто, казалось, не остановило Юсафа. Одной из причин могло быть то, что он женат на палестинке, а его родственники находились в Газе в начале войны. Он также проводил частные встречи с представителями БАПОР, которому он пожертвовал 250 000 фунтов из средств шотландского правительства. Когда его спросили об этом и о том, имеет ли это отношение к тому, что его родственники покинули Газу через контрольно-пропускной пункт Рафах, он ответил, что эти вопросы являются "клеветой" и "исламофобией"⁷¹.

Конечно, на Западе было немало немусульманских политиков, которые решили напасть на Израиль с самого начала конфликта, но следует также отметить, что избранные мусульманские политики по всему Западу, похоже, имели особый зуб на израильтян и поддерживали палестинскую сторону в этом конфликте.

В Австралии левое правительство Энтони Альбанезе получило широкую поддержку в 2022 году, когда Эд Хусик был назначен его первым министром-мусульманином. Это стало еще одной вехой после избрания в 2022 году австралийки афганского происхождения Фатимы Пейман первым сенатором Австралии, носящим хиджаб. Однако, когда началась война в Газе, эти и другие мусульмане в правящей партии Австралии, похоже, также разделились по четко выраженным сектантским линиям.

В конце октября 2023 года Организация Объединенных Наций проголосовала за немедленное прекращение огня в регионе. Соединенные Штаты были в числе стран, голосовавших против предложения. Австралия воздержалась, якобы потому, что в предложении не упоминался ХАМАС как инициатор войны и терактов 7 октября. Нарушая концепцию коллективной ответственности кабинета министров, Хусик открыто выступал с нападками на Израиль и голосование его правительства в ООН. Он назвал даже раннюю фазу войны Израиля "очень непропорциональной" и обвинил Израиль в коллективном наказании в Газе.⁷² Вскоре после этого в ООН вновь прошло голосование по предложению о прекращении огня, и хотя в

резолуцию не было внесено никаких существенных изменений, на этот раз Австралия проголосовала за нее. Позже, когда австралийский парламент голосовал по вопросу о предоставлении палестинцам еще одного государства на Западном берегу, а также в секторе Газа, Пейман переступила порог и проголосовала против своей собственной правящей партии. Описывая свой выход на сцену - нарушение протокола, который в последний раз нарушался до ее собственного рождения, - Пэйман сказала: "Я шла вместе с моими братьями и сестрами-мусульманами, которые сказали мне, что их слишком долго не слышали"⁷³.

В США наиболее яростная антиизраильская оппозиция в Конгрессе исходила от представителей Рашиды Тлаиб и Ильхана Омара. Во всех западных странах, похоже, было то же самое. И дело не только в иммиграции. В Великобритании премьер-министр Риши Сунак и министр внутренних дел Сюэлла Браверман твердо стояли на позиции права Израиля на самозащиту. Оба этих политика были детьми иммигрантов, но детьми родителей-индусов. По какой-то причине индусы, занимающие видные посты на Западе, реже занимают инстинктивную антиизраильскую позицию, в то время как дети мусульманских иммигрантов почти в каждой стране занимают антиизраильскую позицию в конфликте.

Было ли это совпадением? Или все дело в том, что людей воспитывают и обучают определенной идеологии? Одна из идей, широко распространенных среди мусульманского населения на Западе, заключается в том, что Израиль всегда является агрессором в регионе, а палестинцы - жертвами. Но может быть, на самом деле все еще хуже? Заметное преобладание мусульман на протестах в Лондоне и других западных городах говорит о том, что они в значительной степени разделяются по конфессиональному признаку. И, возможно, на это есть свои причины.

В 2013 году, за десять лет до начала последней войны, левый антиизраильский комментатор Мехди Хасан сделал редкое признание на страницах *New Statesman*. Реагируя на слова одного из мусульманских коллег, который недавно обвинил евреев в автокатастрофе, в которой он сбил насмерть поляка, писавшего на телефоне, Хасан заметил одну из вещей, которые происходили на самом деле. "Мне больно это признавать, - написал он, - но антисемитизм не просто терпим в некоторых слоях британской мусульманской общины; это рутинная и обыденность. Любой мусульманин, читающий эту статью - если он честен с самим собой, - сразу же поймет, о чем я говорю. Это наш маленький грязный секрет". По его собственному опыту, за любым мусульманским обеденным столом мусульмане в любой момент могут разразиться теорией заговора о том, что евреи убили всех - от Дианы, принцессы Уэльской, до совершения терактов 11 сентября в Америке. Тот факт, что даже такая якобы не связанная с Ближним Востоком мусульманская община, как британская, сама по себе показательна. Как пишет Хасан, "правда в том, что вирус антисемитизма заразил членов британской мусульманской общины,

как молодых, так и старых". Нет, продолжающийся израильско-палестинский конфликт этому не способствует. Но это выходит за рамки Ближнего Востока. Как еще объяснить, почему британские пакистанцы так часто являются самыми яркими сторонниками антисемитских заговоров, хотя в Пакистане живет так мало евреев?
"74

Каким образом?

* * *

Одно из объяснений заключается в том, что мусульманский мир - это единственное место, где вирус нацистского антисемитизма не просто сохранился без изменений после 1945 года, но и расцвел. Тот, кто сомневается в этом, может задаться вопросом, почему. На самом деле есть очень четкая причина.

После 1945 года люди, совершившие злодеяния нацистской эпохи, были либо преданы суду и повешены, либо скрылись в анонимности и изгнании. Самые видные лидеры были повешены или заключены в тюрьму после Нюрнбергского процесса. А немецкую общественность, как известно, заставили смириться с тем злом, которое было совершено среди них, в том числе показывая мертвых в лагерях. Те нацисты, которым удалось скрыться, например Адольф Эйхман и Йозеф Менгеле, жили под псевдонимами в Южной Америке, опасаясь, что в любой момент их личности могут быть раскрыты и они тоже предстанут перед судом.

Но был один нацистский лидер, которому удалось покинуть inferno Европы с гордо поднятой головой. Хадж Амин аль-Хусейни, верховный муфтий Иерусалима, отличился в 1941 году тем, что фактически отправился к Адольфу Гитлеру и предложил услуги своего народа. Муфтий считал, что они с Гитлером должны быть в союзе, потому что у них есть общий враг - евреи. На кадрах кинохроники с их встречи видно, как муфтий делает нацистское приветствие перед тем, как пожать руку Гитлеру, а также осматривает нацистские войска. Официальный отчет об их встрече показывает, что Гитлер согласился не иметь территориальных претензий на арабские земли, если муфтий поможет ему в уничтожении евреев на Ближнем Востоке. Аль-Хусейни с радостью согласился и помог создать в своем регионе дивизию немецких "Ваффен СС", чтобы очистить Ближний Восток от евреев. Своим военным и политическим руководством, а также своими тирадами на арабском языке по общественному радио он неоднократно давал понять, что его цель - уничтожить евреев.

После войны муфтий попытался получить убежище в Швейцарии, но британские и французские власти потребовали его экстрадиции, чтобы судить за сотрудничество с нацистами. Потребовался год хождений взад-вперед по Европе (не в последнюю очередь из-за просьб югославских властей судить его за военные преступления там), но в дело вмешалась другая политика. Готовилось создание государства Израиль, а также возможного палестинского государства. В конце

концов, благодаря сложной серии махинаций, муфтий смог вернуться в Египет в июне 1946 года.

Как сообщали в то время египетские СМИ, он был встречен с большим радушием. Египетская и арабская общественность была полностью осведомлена о муфтии и его достижениях. Среди тех, кто приветствовал его дома, был и основатель "Братьев-мусульман" Хасан аль-Банна. Аль-Банна также был поклонником Гитлера и нацизма с тех пор, как впервые прочитал *"Майн кампф"*. В своем открытом письме муфтию по возвращении в Египет аль-Банна сказал: "Сердца арабов заколотились от радости, когда они услышали, что муфтий сумел добраться до арабской страны. Эта новость прозвучала как гром для ушей некоторых американских, британских и еврейских тиранов. Лев наконец-то на свободе, и он будет бродить по аравийским джунглям, очищая их от волков. Великий вождь вернулся".

Аль-Банна продолжал: "Поражение Гитлера и Муссолини не испугало вас. Ваши волосы не поседел от испуга, и вы по-прежнему полны жизни и борьбы. Какой герой, какой чудо человек". Мы хотели бы знать, что собирается сделать арабская молодежь, министры кабинетов министров, богачи и принцы Палестины, Сирии, Ирака, Туниса, Марокко и Триполи, чтобы быть достойными этого героя. Да, этого героя, который бросил вызов империи и боролся с сионизмом, опираясь на помощь Гитлера и Германии. Германии и Гитлера больше нет, но Амин аль-Хусейни продолжит борьбу"⁷⁵.

Важность этого момента и этого чувства невозможно переоценить. В муфтии было много замечательного. Он явно был великим лидером людей, настоящим фанатиком и фанатичкой. Его репутация была настолько высока, что Ясир Арафат часто играл на том, что он родственник муфтия. Даже дальнейшее родство с аль-Хусейни было благом для Арафата, претендовавшего на роль его преемника. Но историческое значение муфтия после войны и до его смерти в 1974 году было уникальным. Все остальные, кто возглавлял нацистский холокост евреев, были либо мертвы, либо скрывались. Аль-Хусейни был единственным нацистским лидером, который вернулся на родину после войны с триумфом и в качестве героя. Бацилла нацистского антисемитизма вернулась, не сдерживаемая, вместе с ним. Именно поэтому, от каирского вокзала до домов Газы, Ближний Восток - единственный регион на земле, где нацистский антисемитизм воспринимается не как нить проигравшей, токсичной идеологии, а как позиция победителей и надежда на будущее.

Глава 5. От поражения к победе

В войне есть что-то такое, что обостряет все человеческие чувства. Конечно, во время войны легче ненавидеть. Но и вся жизнь предстает в более яркой перспективе. Как известно, легче всего любить. Военное клише гласит, что

молодые мужчины и женщины, вернувшись с фронта, делают предложение своим партнершам. Родители иногда беспокоятся по этому поводу. Долго ли это продлится, если все началось таким образом? Но это неизбежно. Когда видишь войну вблизи, невозможно не задуматься о том, что важнее всего. Привычное представление о том, что мы умрем на восьмом или девятом десятке лет, спокойно лежа в постели, в окружении близких, сходит на нет. Когда вы вынуждены задумываться о том, доживете ли вы до завтрашнего дня, все сегодня становится другим. Это одна из тех вещей, которые делают войну такой захватывающей: кажется, что это одна из немногих вещей на земле, которая способна раскрыть смысл вещей. На войне вы получаете самое яркое ощущение, что сама жизнь может быть понята.

В начале своей книги о войне во Вьетнаме *"Ничто и Аминь"* великая итальянская журналистка и писательница Ориана Фаллачи рассказывает о разговоре со своей гораздо более младшей приемной сестрой. Во время их болтовни ребенок вдруг задает один из тех вопросов, которые задают маленькие дети: "Жизнь, что это такое?". Признавая, что она никогда не умела общаться с детьми, Фаллачи пытается придумать формулу, которая удовлетворит ребенка. "А смерть, что это такое?" упорствует Элизабетта. Фаллачи обещает Элизабетте, что если она уснет, то расскажет ей обо всем на следующий день. На следующий день Фаллачи уезжает во Вьетнам.

К моменту возвращения домой Фаллачи успела не только побывать на войне во Вьетнаме, но и трижды получить пулю и быть оставленной умирать среди трупов во время бойни в Тлателолко в Мехико. В конце концов, вернувшись к семье, она говорит: "Иди сюда, Элизабетта, моя младшая сестра. Однажды ты спросила меня, что такое жизнь. Ты все еще хочешь знать?" "Да, что такое жизнь?" "Это то, что ты должен хорошо заполнить, не теряя времени. Даже если ты сломаешь ее, наполнив слишком полно"⁷⁶.

Я часто думал над этим вопросом и ответом на него в течение года войны в Израиле. И я постоянно возвращался к словам Фаллачи: заполнить жизнь настолько, что рискуешь даже сломать ее. На фоне всей душевной боли войны это, безусловно, один из ответов: заполнить жизнь.

В дни после начала войны я получил доступ к израильским патологоанатомам, которые работали над идентификацией тел в моргах. Мешки с телами все еще привозили, но в них оставалось все меньше и меньше вещей для опознания жертв. Многие жертвы были опознаны по кусочкам мобильных телефонов или другим предметам на их телах, которые не сгорели полностью. Один из черепов, который удалось собрать, был маленьким. Наверняка это детский череп, - спросил я. - Возможно, - ответил эксперт. Возможно, - ответил эксперт, - но это может быть и голова взрослого человека, который просто попал в огонь.

Эти патологоанатомы выполняли свою работу с невероятной тщательностью, но я не могу описать печаль в их глазах. Как и запах, витавший повсюду. Если в зоне боевых действий нельзя передать шум, то в последствиях резни нельзя определить запах. Одно из тел в морге было найдено неподалеку от места проведения фестиваля "Нова", пролежало под открытым небом несколько дней и сильно разложилось. По строению костей было видно, что это тело молодого человека, но кроме этого патологоанатомы не смогли его опознать. Они извлекли зуб из черепа, чтобы посмотреть, смогут ли они получить из него образец ДНК, но, глядя на него и двух женщин, выполнявших свой долг, я вдруг вспомнил слова лорда Байрона, сказанные им, когда он увидел тело своего друга и поэта Шелли в яме, в которой оно было временно захоронено на итальянском побережье. "Это человеческое тело?" - спросил поэт. "Да это скорее туша овцы или любого другого животного, чем человека: это сатира на нашу гордость и глупость"⁷⁷.

И все же жизнь, иногда меняясь, изменяясь на время, продолжается. Однажды вечером я ужинал с друзьями в Тель-Авиве. Вдруг кто-то зашел с балкона, где они принимали звонок. Это был один из патологоанатомов, с которыми я работал в моргах. "А, Дуглас, - сказал он, - как я рад видеть тебя среди живых". Я иногда спрашивал этих людей, как они справляются со своей работой. И, конечно, отвечал, что они к ней привыкли. Но один из них как-то признался, что с 7-го числа ему стало особенно тяжело. Многие тела, особенно обгоревшие тела членов семьи, были смешаны в огне или связаны вместе. Одно дело, когда смерть застаёт врасплох. Но все эти люди наверняка знали, что умрут, и часто уже видели, как умирают члены их семей. "Осознание того, что ты умрешь, - сказал мне патологоанатом, покачивая головой, - это очень тяжело".

Возможно, именно поэтому на протяжении всех этих месяцев в моей голове постоянно звучали две строчки. Неудивительно, наверное, что для человека, побывавшего на Святой земле, обе они были строками из Священного Писания. Одна из особенностей этого региона заключается в том, что он является местом, где живут библейские строки и истории. Во время одного из моих первых визитов в 2000-х годах я разговаривал с членами арабской христианской общины, которые только что построили новую церковь. Как она называется? Я спросил. "Церковь Преображения", - ответил один из мужчин. Красиво, но почему они выбрали такое название? "Потому что это наша традиция - называть любую церковь по названию ближайшего религиозного события, и, - сказал он, внезапно указывая на близлежащую гору, - Преображение произошло там". Для него это было нормально. Для человека, воспитанного только на , услышав эти истории, я был почти потрясен. Это как разница между тем, чтобы спросить дорогу в Лондоне, и тем, чтобы спросить ее в Иерусалиме. "Поверните налево по Эджвер-роуд" - это совсем другое повеление, чем "Поверните направо по Виа Долороза". Благодаря этому оживает не только Писание, но и жизнь рядом с ним.

В течение года я постоянно вспоминал одни и те же строки. Сначала это была строка из Второзакония, когда Бог говорит: "Я поставил пред тобою жизнь и смерть, благословение и проклятие; итак избирай жизнь, чтобы жил ты и потомство твое". Я также подумал о псалмопевце, который говорит: "Не умру, но буду жить". Я постоянно думал об этих строках, даже в те моменты, когда ситуация не могла быть мрачнее. Однажды поздно вечером я отправился в гости к семье, живущей в городе Баркан в Самарии. Отец был местным чиновником, и он, его жена и сын-подросток не спали, как будто ночь и день уже не имели значения. Дом был заполнен фотографиями их прекрасной дочери и подсолнухами.

Их дочь, двадцатитрехлетняя Ади Барух, была начинающим фотографом. Особенно ей нравилось фотографировать подсолнухи, потому что она ценила, как в любое время суток они поворачиваются лицом к солнцу. 7 октября она была резервисткой и не собиралась возвращаться в армию. Родители уговаривали ее не делать этого, но она знала, что у нее есть работа, и чувствовала, что она нужна. В свой первый день в военной форме, 12 октября, она была в Сдероте. Хамас все еще выпускал ракеты. Когда завывали сирены, она вышла из машины и легла на землю рядом с ней, но одна из ракет упала прямо рядом с ней, мгновенно убив ее. Ее мать описала все это в ужасных подробностях, но, по ее словам, ее утешало то, что взрыв, убивший ее, также не оставил ее в живых. "Она выглядела так, будто просто спала. Как ангел", - сказала мне ее мать. Они похоронили Ади через три дня, и после церемонии ее жених подошел к гробу один и оставил на нем белую коробочку с обручальным кольцом, которое он купил для нее. После этого ее родители поделились со мной письмом, которое их дочь оставила им перед уходом в армию. Оно должно было быть прочитано в случае ее смерти. Сейчас ее мать читает мне его по адресу . Среди прочего Ади написала своим родителям, чтобы выразить сожаление. Но в конце она сказала им: "Я хотела жить, и теперь я хочу, чтобы вы прожили ее за меня".

Я подумал о других людях, которые хотели жить. О Бене Шимони, который был на вечеринке в Нова. Его девушка, Джессика Миранда Элтер, позвонила ему тем утром, умоляя вернуться. "Что-то происходит, вернись". "Да, да", - пытался он ее успокоить. "Я вернусь, не волнуйся". На самом деле он делал это снова и снова, но так и не вернулся к ней. Бену удалось сбежать с вечеринки, прихватив с собой в машину еще четверых перепуганных посетителей. Он отвез их в безопасное место в Беершебе, в тридцати минутах езды. Затем он вернулся к месту проведения вечеринки. Во время этой поездки ему удалось спасти еще одну группу из пяти молодых людей и также доставить их в безопасное место. Каждый раз пассажиры умоляли его не возвращаться в перестрелку. Но у него была своя миссия. На третьей попытке, когда он вез в машине еще троих выживших, террористы поймали его и изрешетили машину пулями, пока она не врезалась в другой автомобиль, убив всех.

Я подумал также об Омере Охане и Саги Голане, которые проснулись утром 7-го числа всего за две недели до того, как должны были пожениться. Оба мужчины были немедленно отозваны в свои части. Омера отправили на север, а Саги - на юг. Они договорились, что каждый час будут посылать друг другу сердечко по WhatsApp, чтобы сообщить, что с ними все в порядке. Тридцатилетний Саги сражался со своим антитеррористическим подразделением в кибуце Беэри, среди прочих объектов, и в тот день спас много жизней. Омер сказал: "В полночь я получил последнее сердце от Саги". Его жених был убит вскоре после этого в продолжающемся бою в Беэри. Израильский певец Иври Лидер, который должен был исполнить песню, выбранную ими для свадьбы, вместо этого исполнил ее на похоронах Саги.

* * *

Все это время я думал о людях, которые навлекли на себя эту смерть. О людях, которые, казалось, были нацелены на смерть, а не на жизнь. С того самого момента, как началась бойня, я решил, что, если представится возможность, хочу увидеть террористов лицом к лицу: посмотреть в глаза людям, которые были в таком восторге от смерти - которые демонстрировали такой экстаз, обрушивая ее на мужчин, женщин и детей тем утром.

В конце концов, в апреле после резни я получил разрешение посетить одну из самых охраняемых тюрем в мире. В этой тюрьме, расположенной в неизвестном месте на территории Израиля, израильская тюремная служба содержала некоторых из самых преданных и кровожадных людей, которые в тот день проникли в Израиль и были пойманы живыми. Контакт с заключенными должен был быть исключительно тщательным. Все, что могло быть использовано в качестве оружия, было использовано этими заключенными. Мне было ясно, что, какими бы побежденными они ни выглядели сейчас, каждый из них был тем, кто хотел умереть, кто ожидал смерти и все еще жаждал ее.

Я уже видел запись 7-го числа из Нетив ха-Асара, где жила семья Тааса. Я увидел ее вскоре после 7-го числа. Старший сын семьи, которому было семнадцать лет, был на пляже, когда пришли террористы. Он спрятался в бомбоубежище вместе с друзьями, но террористы пришли в убежище, расстреляли всех, кто находился внутри, и записали это на камеру, после чего разослали запись по всему миру. Вскоре после этого ХАМАС нашел дорогу к дому семьи. Услышав их приближение, отец Гиль вместе с двумя маленькими сыновьями забежал в бомбоубежище. Камеры наблюдения запечатлели момент, когда один из террористов бросил гранату вслед за семьей в бомбоубежище.

Гил бросился на гранату, чтобы спасти своих маленьких сыновей. Но младшему восьмилетнему сыну взрывом выбило глаз. Старший мальчик, двенадцатилетний Корен, похоже, потерял слух. На кадрах, снятых изнутри дома, видно, как мальчики

выбираются из укрытия и шатаются по гостиной в нижнем белье. Корен спрашивает своего младшего брата: "Ты видишь этим глазом?". "Нет, нет", - отвечает восьмилетний мальчик, плача.

Один из террористов, только что убивших их отца, спокойно входит в семейную комнату с автоматом АК-47 за плечами. Он отбирает у старшего мальчика телефон и требует, чтобы тот говорил с ним по-арабски. "Что? Я не знаю. Пожалуйста, пожалуйста, отпустите меня домой. Позвони маме, моей маме. Пожалуйста. Где мой папа, мой папа?" В конце концов один из террористов возвращается в комнату, открывает перед мальчиками семейный холодильник, достает оттуда бутылку семейной кока-колы и спокойно уходит, выпив ее.

У директора тюрьмы была видеозапись на телефоне, и он снова показал ее мне. Второй раз смотреть и слышать это было еще тяжелее, особенно крики мальчиков, которые в глубочайшем ужасе ходили вокруг, держась за голову, а младший мальчик все еще отрицал, что их отец мертв. Еще тяжелее было потому, что один из террористов, совершивших это злодеяние, находился всего в нескольких футах от меня в тюрьме.

Раньше условия содержания палестинских заключенных в израильских тюрьмах были довольно спокойными. Палестинцы, с которыми я общался, находясь в израильских тюрьмах до 7-го числа, рассказывали, что у них были полуподпольные рынки, где они могли купить и съесть куриную шаурму и другие блюда. Но после 7-го числа министр, отвечающий за тюрьмы, настоял на максимально строгих условиях содержания этих террористов. Они должны были содержаться по восемь человек в камере в самых суровых условиях строгого режима. Мне неоднократно подчеркивали, что, хотя сейчас эти люди могут выглядеть осажденными и бедными, они были людьми, которые совершали самые немыслимые поступки, когда всего несколько месяцев назад у них было преимущество.

Когда мы вошли в тюрьму, мне разрешили зайти в камеры и увидеть террористов своими глазами. Я узнал одного из двух мужчин, ворвавшихся в дом семьи Тааса тем утром. Еще более поразительным было то, что в одной из камер я узнал человека, который стал печально известен в Израиле после 7-го числа. Это был молодой житель Газы с характерными ярко-рыжими волосами. На кадрах, записанных ХАМАСом и другими организациями, было видно, что он сделал утром 7-го числа. Он вошел на вечеринку "Нова" с оружием и гранатами. Судя по видеозаписям и показаниям выживших, он мог убить до тридцати или сорока молодых людей на вечеринке в то утро. И вот он стоит передо мной, ничем не отличаясь от других людей его возраста. Он не выглядел злым - только жалким.

Я полагаю, что вы смотрите на таких людей в надежде увидеть в них что-то. Что именно? Раскаяние? Зло? В тот день я провел в тюрьме несколько часов, и хотя я видел людей, знакомых мне по видеороликам о зверствах, учиться у них было нечему. Они решили прожить свою жизнь с одной целью - отнять жизнь. Я подумал

не о Ханне Арендт, а о Гитте Серени, которая всю свою жизнь посвятила изучению зла. Я вспомнил слова Серени, сказанные ею в конце жизни: она пришла к выводу, что зло - это сила, которая иногда кажется просто спустившейся на мир. Но тот факт, что оно существует и является реальностью, по ее мнению, невозможно отрицать.

В октябре 2024 года я со своим оператором Моше направлялся к границе с Ливаном. Хезболла" выпускала большое количество ракет по северу и центру Израиля, но задолго до того, как мы добрались до севера, Моше получил сигнал тревоги на свое устройство "Хацала". Что-то происходило в городе Хадера. Мы оказались точно на развязке и выехали прямо на место.

Оказалось, что три израильских араба устроили в городе террористическую серию поножовщины. У нас было место первого нападения, которое еще продолжалось. Мы прибыли вовремя, чтобы застать одну из первых жертв истекающей кровью у нас на глазах в дверях своего дома. У него было несколько ножевых ранений в грудную клетку, и он катался по полу, пока Моше и еще один сотрудник службы спасения пытались надавить на раны и остановить кровотечение. Мы не знали, где находится нападавший, но по всей улице и на полу вокруг нас была кровь. Изредка люди выглядывали из своих парадных дверей, а затем быстро закрывали их. Все знали, что террористы ушли или спрячутся где-то рядом с нами, но где?

Поговаривали, что двое из них уехали на скутере. Местные жители кричали, что нападавший или нападавшие направляются в местную школу. К этому времени на месте происшествия появилась полиция и машина скорой помощи. Мужчину, которому мы оказывали помощь, катили к машине скорой помощи с выражением сильной боли и изумления на лице. Вскоре после этого он умер. Оказалось, что это тридцатисемилетний раввин, отец семерых детей. Тем временем полиции удалось надеть наручники на человека, которого они считали сообщником террориста, - молодого араба, помогавшего ему во время нападения. Его арестовали в нескольких футах от меня, и на мгновение мы посмотрели прямо друг на друга. На его лице было выражение полной покорности, как будто все это было именно так, как он и ожидал. Меня же, со своей стороны, охватило одно чувство: Как глупо, глупо поступить со своей жизнью. Из всего, что ты мог сделать на этой земле, зачем делать это? Неужели вы не понимаете, что только что потратили свою жизнь впустую?

Теперь повсюду раздавались сигналы тревоги. Мы добрались до перекрестка как раз после того, как было совершено очередное нападение на жертву. Теперь казалось, что это был один террорист, но он рубил людей не только ножом, но и топором. Кровь залила середину дороги, и местные жители в панике гнали свои машины, чтобы уехать, а кровь и бинты для оказания первой помощи впечатывались в асфальт. Вскоре группа из нас, теперь уже вместе с полицией,

побежала к месту, где, по сообщениям, находился нападавший. В конце концов они нашли его, стоящего в конце переулка. Он отказался снять маску с козырьком и мягкую куртку, и в тот момент, когда показалось, что он собирается достать оружие, в него выстрелили, и он упал на пол.

Это была ситуация одновременно сюрреалистическая и обыденная - такая, какие случаются в стране, охваченной войной. Происходят ужасные вещи, потом слухи, паника, выживание и траур. Этот день только начался, а нам еще предстояло отправиться на север, потому что война Израиля с "Хезболлой" шла полным ходом.

* * *

Когда наступила первая годовщина войны, Израилю удалось самым ошеломляющим образом изменить баланс конфликта. В течение года десятки тысяч семей, проживавших на севере Израиля, оказались вынужденными переселенцами в своей собственной стране. Большую часть года я прожил с жителями одного из северных городов, Кирьят-Шмона, на сайте . И хотя миру, казалось, было все равно, что эти люди стали вынужденными переселенцами, а образование их детей второй год подряд нарушается, мне было не все равно. И я бывал в их родном городе чаще, чем они в течение года. Ракеты там, как и в других городах на севере, падали ежедневно, но, как и в городах, расположенных близко к южной границе, здесь не работали сирены. Если вы находились в городе в нескольких километрах от границы с Газой или Ливаном, вы слышали сирены, когда на вас падали ракеты и снаряды. У вас было несколько секунд, чтобы направиться в убежище или броситься на землю. Но в таких местах, как это, вы слышали только взрыв ракеты и только потом сирену.

С самого начала войны израильское правительство заявляло, что не хочет вести войну на два фронта, но если придется, то придется. Перед годовщиной 7-го числа информация, полученная от ХАМАС в Газе, показала, что планы на 7 октября на самом деле были еще более амбициозными, чем предполагалось изначально. ХАМАС не сообщил своим коллегам о дате нападения, но "Хезболла" и иранский режим были проинформированы о планах затопления Аль-Аксы, и "Хезболла" собиралась присоединиться к ним. Хотя ХАМАС не сообщил дату, план состоял в том, что то, что произошло в тот день на юге, произойдет и на севере Израиля. Туннели "Хезболлы" были проложены до самой израильской границы. Там тоже должны были начаться ракетные обстрелы, за которыми последует наземное вторжение, и Израиль будет задушен по меньшей мере с двух сторон в результате маневра, напоминающего петлю. ХАМАС рассчитывал пройти через центр страны, а "Хезболла" спустится с другой стороны, чтобы встретиться в центре и полностью захватить ее.

Будь то раскрытие этого плана израильтянами или сворачивание войны в Газе, военное давление теперь можно было оказывать больше на север. И вот в

сентябре 2024 года Израиль полностью переключил свое внимание на "Хезболлу" в Ливане, неожиданно проведя ряд потрясающих разведывательных и военных операций.

Все началось в середине сентября, когда появились новости о тысячах пейджеров, взорвавшихся по всему Ливану и Сирии. Пейджеры были приобретены "Хезболлой" в прошлом году, потому что они, как и их коллеги из ХАМАС, стали опасаться использования обычных устройств связи. Поэтому группировка приобрела тысячи старомодных пейджеров, которые они распространили среди нескольких тысяч своих боевиков. Но они не знали, что израильтяне проникли в цепочку поставок, которую использовала "Хезболла", и заложили в каждое устройство крошечное количество взрывчатки, достаточное для того, чтобы причинить серьезный вред или, возможно, убить человека, у которого был пейджер "Хезболлы".

Они сработали в один прием в 15:30 по местному времени, убив по меньшей мере двенадцать человек и ранив тысячи. На видеозаписях видно, как члены "Хезболлы" подают звуковой сигнал на устройство, а затем оно взрывается, как от выстрела. Оперативники, которые не погибли, получили тяжелые ранения в пах, руки или лицо. Больницы в Ливане и Сирии внезапно заполнились искалеченными террористами "Хезболлы".

Это был, пожалуй, самый избирательный удар по террористической сети в истории, хотя неизбежно большая часть мира осудила Израиль за этот "неизбирательный" акт. Через день, поняв, что их пейджеры скомпрометированы, "Хезболла" перешла на рации. И они тоже взорвались. В результате этой атаки погибло около двадцати человек, еще сотни получили ранения. По крайней мере, одна из раций сработала на похоронах одного из членов "Хезболлы", убитого накануне в результате нападения на пейджер. Рации были приобретены "Хезболлой" пятью месяцами ранее, и израильтянам удалось проникнуть и в эту цепочку поставок.

После взрывов пейджеров и раций большая часть высшего руководства "Хезболлы" собралась в одном из зданий Бейрута. Затем израильские ВВС нанесли удар по зданию, в котором они находились, убив большую часть руководства. Затем, что, возможно, стало окончательным ударом по организации, лидер группировки Хасан Насралла, который редко появлялся на публике со времен Ливанской войны 2006 года, решил, что визит Биньямина Нетаньяху для выступления в ООН в Нью-Йорке в конце сентября - это возможность встретиться с оставшимся в Бейруте высшим руководством "Хезболлы". Как оказалось, это был двойной блеф со стороны израильского премьер-министра. Он приказал нанести авиаудар по Насралле и остальному руководству "Хезболлы" как раз перед тем, как выйти на сцену ООН. К концу дня было подтверждено, что Насралла и большинство остальных членов руководства "Хезболлы" были убиты. В некрологе

лидера террористов *gazeta New York Times* написала, что он был "любим", "возвышенной фигурой" и "мощным оратором".⁷⁸ Американский президент признал, что смерть террориста, который стоял за убийством 241 американского военнослужащего в казармах морской пехоты в Бейруте в октябре 1983 года, - это хорошо.⁷⁹ Благодарностью Эммануэля Макрона за привлечение к ответственности убийц пятидесяти восьми французских десантников стало введение эмбарго на поставки оружия Израилю.⁸⁰

Какими бы ни были его ораторские способности, Насралла и его группа вели войну с Западом на протяжении десятилетий. С 8 октября они ежедневно обстреливали Израиль ракетами. И вот теперь, несколькими ударами, "Ламборджини" иранской террористической сети был окончательно разбит.

* * *

Это не означает, что война Ирана и "Хезболлы" против Израиля закончилась. После гибели Насраллы иранский режим обрушил на Израиль еще один шквал ракет прямо из Ирана - уже второй за год. 1 октября муллы направили 180 ракет и других боеголовок прямо на израильскую территорию из Ирана. Большинство ракет были перехвачены, но те, что попали в цель, нанесли ущерб на сумму около 50 миллионов долларов.

Одни видели в этом признак силы Ирана, другие - его слабости. В течение первого года войны режим мог обстреливать Израиль, используя своих посредников в Газе, Ливане и Йемене. Теперь они перешли к этой самой опасной из всех стратегий. Не имея больше возможности полагаться на своих доверенных лиц, иранский режим оказался на виду, ему пришлось воевать за себя, рискуя при этом вступить в тотальную войну с Израилем.

Однако ни силы ХАМАСа, ни "Хезболлы" не были полностью израсходованы. В годовщину 7 октября по всему Израилю выли сирены, когда ХАМАС удалось выпустить небольшой шквал ракет в сторону Тель-Авива и других городов. Но больше всего проблем вызвало усиление обстрелов на севере страны. За несколько дней израильские авиаудары уничтожили примерно 50 или более процентов арсенала, накопленного "Хезболлой" с 2006 года.⁸¹ Но это все равно означало, что у "Хезболлы" есть ракеты, чтобы покрыть большую часть Израиля. Хайфа, один из технологических центров страны, стала объектом ежедневного ракетного обстрела. Беспилотные летательные аппараты, которые смогли преодолеть защиту "Железного купола", перейдя на питание от аккумуляторов и став таким образом нераспознаваемыми для противоракет, начали приземляться в Герцлии, в доме премьер-министра Израиля и, что самое смертельное, на военной базе в Биньямине.

В тот же день, когда произошел теракт в Хадере, я продолжил свой путь на север, к ливанской границе. За последний год я много раз бывал там и видел

множество перестрелок с обеих сторон. В таких городах, как Шломи, я наблюдал, как ракеты "Хезболлы" и израильские ракеты-перехватчики танцуют друг вокруг друга в небе в игре в мяч, которая была одновременно и прекрасной, и ужасной. В этот день я решил, помимо прочего, посетить город Цфат.

Городок на вершине холма находится примерно в семи милях от ливанской границы, и многие его жители остались здесь на последний год. Я хотел посетить его по двум причинам. Во-первых, он известен как историческое и религиозное место - возможно, прежде всего как родина традиции каббалы. Вторая причина заключалась в том, что именно здесь в 2006 году я впервые увидел, как ракеты падают на территорию Израиля. Тогда я находился в больнице в этом городе. Тогда у "Хезболлы" были менее точные ракеты, но им удалось попасть в больницу, и один французский журналист нарушил существовавшие тогда ограничения, запрещавшие называть точные места падения. Так что "Хезболла" знала, куда пускать ракеты, чтобы продолжать бить по больнице.

Теперь я решил навестить больницу и узнать, как там дела. Не успели мы с Моше приехать в Цфат, как нашли один из единственных открытых продуктовых магазинов. Пока мы стояли и разговаривали с хозяином, взвыли сирены, а затем с неба посыпались ракеты. Мы укрылись в пещере под магазином. Пол начал сотрясаться от ударов взрывчатки. Выйдя на улицу, мы снова наблюдали за танцем ракет над головой. За несколько минут "Хезболла" выпустила несколько сотен ракет, и в небе над головой бушевало сражение: перехватчики с трудом справлялись с огромным количеством ракет. Изредка можно было увидеть, как одна из них попадает в цель. Иногда звук, доносившийся с улицы, говорил о том, что ракета попала в цель.

После обстрела мы спустились к одному из пострадавших домов. Две женщины раскачивались взад-вперед возле своего разбомбленного дома. Старшая из них держала кусок окровавленной ваты над одним из своих кровоточащих глаз. Мы добрались до больницы, когда все раненые были там, и я встретился с другом, возглавляющим больницу. Он спросил, бывал ли я в его больнице раньше. Я сказал ему, что был - в 2006 году. Он показал мне кадры, на которых было видно, как больницу снова обстреливают ракетами несколькими месяцами ранее. "Надеюсь, когда-нибудь вы приедете в мирное время", - сказал он. И я тоже. Но тут же мои мысли вернулись к тому солдату ЦАХАЛа в Газе годом ранее. Прошло восемнадцать лет с тех пор, как я оказался под ракетным обстрелом в Цфате. И вот теперь, восемнадцать лет спустя, я снова здесь.

* * *

Помимо всего прочего, эта мысль вернула меня к разговору, который состоялся в самом начале войны. Поздно вечером во время пятничного ужина в сефардской семье в Иерусалиме один из отцов подошел к столу, за которым я сидел. Он

опрокинул рюмку водки и вдруг сказал: "Итак, "Железный купол". Хорошая идея или плохая?" Как я ему ответил, это был вопрос, который никто за пределами Израиля даже не понял бы.

Любой человек за пределами Израиля сказал бы: "Хорошая идея, безусловно". Но мой друг говорил о другом. Что удалось сделать Израилю после вывода войск из Газы и окончания войны с "Хезболлой" в 2006 году? При помощи, в основном, Соединенных Штатов, ему удалось создать систему мирового класса, которой все очень гордились, для сбивания обычных ракет. Но, возможно, это было совсем не хорошо? Если бы Нью-Джерси в течение десяти лет постоянно запускал ракеты по Нью-Йорку, нашел бы штат Нью-Йорк способ их сбивать и научился бы с этим жить? Или же он уничтожил бы всю инфраструктуру, которая их запускала?

Большинство людей знают ответ. Но Израиль погрузился в свою собственную систему реагирования и, казалось, какое-то время утешался ею. Почему все эти дома на севере и юге страны нуждались в безопасных помещениях? В Цфате я познакомился с женщиной, которая собирала деньги, чтобы уже сейчас в городе появилось больше бомбоубежищ. Это было необходимо, но какая пустая трата ресурсов. И какой ответ на попытку стереть страну с лица земли. Почему в каждом здании Тель-Авива было бомбоубежище или рядом с ним? Почему вся страна была настолько завалена бомбоубежищами, что 7-го числа люди на юге натыкались на них, и их тут же убивал ХАМАС? Как так можно было жить? И кто еще мог так жить?

Возможно, все это было плохой идеей. Возможно, в первый раз, когда ХАМАС направил ракеты на Израиль из Газы, Израилю или международному сообществу следовало бы немедленно вмешаться и остановить их. Но что было делать Израилю? Международные союзники осуждали его на каждом этапе, когда он пытался защищаться; лучшие союзники просто помогали ему находить все более и более изобретательные способы трусить.

Несомненно, молодежи Газы и Ливана также знаком страх перед воздушными ударами. Но почему все, кого я видел, живущие в самых опасных районах, должны были привыкнуть в любой момент бросаться на пол или бежать за несколько секунд в бомбоубежище? В Кирьят-Шмоне в один из дней октября 2024 года без предупреждения сирен снова начали падать ракеты из Ливана. Два человека были убиты на улице. Позже в тот день, сидя у единственного открытого кафе, я увидел подростка из этого района - одного из немногих оставшихся людей, - который брал из машины продукты, чтобы занести их в магазин. Этот подросток отличался по манере поведения, и я понял, почему. Все время, пока он шел, он смотрел на небо, размышляя, что может появиться в нем в следующий раз и как укрыться, когда это произойдет.

Так жить нельзя. Но именно тегеранские культы смерти заставили миллионы людей жить так в Израиле и, как следствие, в Ливане и Газе. Только там культы смерти не строили бомбоубежищ для своих людей - только для своих ракет.

Руководство иранских группировок не скрывало, что делает. В начале войны в Газе высокопоставленного представителя ХАМАС Муссу Абу Марзука спросили, смогут ли обычные мирные жители Газы укрыться в туннелях. "Эти туннели, - объяснил он, - предназначены для защиты от самолетов. Мы сражаемся изнутри туннелей". Кроме того, продолжил он, за жизни жителей Газы отвечает ООН, а не ХАМАС⁸².

* * *

Оставалось совершить последнее путешествие. За все месяцы войны на северной границе я побывал везде. С горы Хермон, откуда зимой открывался вид не только на Израиль, но и на Сирию и Ливан. Из города Метула, окруженного с трех сторон Ливаном, где повсюду виднелись форпосты "Хезболлы". Одинокий отель только что подвергся ракетному обстрелу. Я зашел внутрь, чтобы посмотреть на разрушения, но ЦАХАЛ быстро выдернул меня. "Хезболла" могла видеть, что мы находимся в здании, и, скорее всего, попытается нанести по нему новый удар. Позже один из солдат на израильском наблюдательном пункте показал мне записи с камер, сделанные накануне вечером. Обе стороны пристально наблюдали друг за другом. Между ними проходила граница, которую должны были патрулировать миротворческие силы ООН под названием ВСООНЛ, созданные еще до войны 2006 года.

На кадрах, снятых накануне вечером, видно, как колонна миротворцев ООН отправляется с базы, чтобы проехать вдоль границы. Вскоре после отправления "Хезболла" выпустила залп из нескольких ракет прямо над машинами ООН и по Израилю. Автомобили ООН просто сделали резкий разворот и вернулись на базу. Мне пришло в голову, что это не миротворчество. Это было наблюдение за войной. Но чего же тогда ожидало международное сообщество? История миротворческих сил ООН, от бывшей Югославии до Руанды, всегда была одинаковой. Можно найти целый ряд стран, готовых направить войска на другой конец земли, но будут ли эти войска или их страны готовы рисковать или даже терять свои жизни ради этого? Какой солдат из любой точки земного шара будет готов противостоять "Хезболле"? И с какой целью? Чтобы выполнить резолюцию, которую мир даже не собирался выполнять?

К годовщине войны ЦАХАЛу удалось совершить вторжение в Южный Ливан. Их целью было уничтожить ближайшие к израильской границе объекты инфраструктуры "Хезболлы". Я сказал им, что, как только мне удастся попасть в Ливан, я хочу быть там. В конце концов, вскоре после начала наземной войны мне удалось попасть туда несколько раз.

В первый раз я отправился через два разных места на ливанской границе, чтобы увидеть туннели, на строительство которых "Хезболла" потратила свое время. В последние годы эта группировка получала миллиарды долларов поддержки, в том числе не менее 1 миллиарда долларов в год от Ирана. У меня появился шанс увидеть, что они с этим сделали. Прямо у границы я увидел хорошо знакомые мне израильские города, но с другой стороны. Здесь "Хезболла" потратила годы на строительство сети туннелей, как и их коллеги в Газе. Они тоже были построены в надежде совершить нападение на Израиль 7 октября по образцу ХАМАС, а также хранить и запускать ракеты на север Израиля.

Грунт в Ливане скалистый, а не песчаный, как в Газе, и поэтому такие глубокие туннели требуют еще больших усилий при строительстве и еще более тяжелой техники. В скале Ливана их построить очень сложно. И все же эти тоннельные шахты открылись не более чем в трехстах футах от гигантской миротворческой базы ООН и наблюдательного пункта. Как вообще было возможно, что тяжелые земляные работы, необходимые для создания этих туннелей, могли происходить прямо под носом у ООН? Неужели они не смотрели? Неужели им было все равно?

Ответ кажется очевидным - нет. Они решили не искать. В этот момент в состав миротворцев ООН входили ирландские и шри-ланкийские солдаты. Опять же, зачем им ставить свои жизни на кон, чтобы выполнить простую резолюцию ООН? Возможно, мир и ожидал от них этого, но в лучшем случае что они собирались делать? Пойти к "Хезболле" и спросить, что они делают со всей этой тяжелой техникой и ракетным оборудованием в районе, который должен был быть демилитаризован?

Туннели уходили глубоко в землю и соединялись друг с другом, как и туннели ХАМАСа в Газе. Но они обладали еще более смертоносным потенциалом. Солдаты ЦАХАЛа, которые в последние дни занимались зачисткой этих районов, рассказали мне, что были поражены возможностями "Хезболлы", которые им удалось обнаружить до сих пор. Только на одном квадратном километре они обнаружили более сотни подобных тоннельных шахт. Все они были заполнены боеприпасами, аппаратами для переливания крови и другим медицинским оборудованием, и на многих из них была надпись "Сделано в Иране".

Мы отправились дальше по территории Ливана - снова всего в нескольких сотнях ярдов от израильской границы. Там мы прошли через густо застроенный лес, который еще не был расчищен. Мы шли по тропе, которую проложила "Хезболла" и которой она пользовалась до последних дней. На деревьях зеленой краской были нанесены четкие метки, по которым террористы ориентировались.

Эта узкая тропинка была очищена от мин-ловушек, которые "Хезболла", как и ХАМАС, любит оставлять. Затем посреди леса мы наткнулись на один из многих тайников "Хезболлы", которые недавно были заброшены. Это был лагерь с бункером, в котором недавно жила ячейка из десяти террористов "Хезболлы". Они

оставили большую часть своего снаряжения, когда уходили. Среди них были не только форма и бронезилеты "Хезболлы", но и все остальное необходимое для группы. Были и мины, в том числе те, что используются для подрыва стен. Было известно, что "Хезболла" планировала атаку 7 октября с севера; очевидно, что это будет один из способов проникновения в Израиль, как их друзья из ХАМАСа проникли с юга. С их помощью они должны были взорвать пограничные стены и заборы между Ливаном и Израилем, а затем пройти через города на севере Израиля, уничтожая их жителей так же, как это сделал ХАМАС на юге.

Террористы "Хезболлы", недавно покинувшие этот лагерь, оставили после себя и другие вещи, в том числе бомбы с трубками, другую взрывчатку и множество патронов. Надписи на этих предметах ясно показывали, откуда они взялись и как недавно. Были и предметы, в том числе аптечки, срок годности которых указывал на то, что они были приобретены в прошлом году в Иране. Но были и другие предметы, которые свидетельствовали о том, что новое оружие также прибыло за последний год из целого ряда стран, в первую очередь, помимо Ирана, из России и Северной Кореи. На стволе дерева скучающий боец "Хезболлы" вырезал свастику.

Только в этой части Ливана израильтяне уже нашли более семисот тайников с подобным оружием. Все они свидетельствовали о миллиардах долларов, которые "Хезболла" могла бы использовать для улучшения жизни населения Ливана, но вместо этого потратила на уничтожение Израиля.

С тем же цинизмом, что и ХАМАС, и в очередной раз нарушая все законы войны, лагерь "Хезболлы" подвел кабели водо- и электроснабжения к двум близлежащим ливанским деревням. Конечно, это может поставить под угрозу жизни жителей этих деревень, но, как и ХАМАС в Газе, "Хезболла" знает, что жизни мирных жителей не имеют значения. Удар израильтян, в результате которого гибнут мирные жители, выгоден "Хезболле", как и ХАМАСу и их сторонникам в Иране.

Все это и многое другое происходило под носом у Организации Объединенных Наций, которая в тот самый момент снова требовала прекращения огня. Но, видя, что они позволяли происходить в течение последних восемнадцати лет, я задался вопросом, что могло бы произойти, если бы ООН действительно выполняла свою работу. Кроме того, если бы они так стремились к прекращению огня, смогли бы они когда-нибудь взять на себя ответственность за то, что проконтролировали перевооружение, позволившее "Хезболле" вновь начать войну?

В период между двумя моими поездками в Ливан ЦАХАЛ захватил террориста в одном из туннелей "Хезболлы". Вадах Камель Юнис рассказал следователям, что его захватили в подземном комплексе "Хезболлы" и что в предыдущие дни, после гибели почти всего руководства "Хезболлы", в организации произошел массовый развал. По его словам, его товарищи, полевые командиры и другие люди ушли, оставив его одного в туннелях. По его словам, в течение предыдущих четырех дней он был совершенно один. Все силы "Хезболлы", которых боялись "Силы Радвана",

разбежались. "Они сбежали, - сказал он, - в том числе командир района и его заместитель".

Вадаха спросили, почему. Он ответил, что весь год у них были конфликты между собой. Но "на языке "Хезболлы"" люди, которые бежали, имели "недостаток веры". На вопрос, что это значит, он ответил: "Люди без религии. Это человек, который приходит получить деньги и все". Так, во всяком случае, говорили в "Хезболле". Далее он рассказал о том, как "Хезболла" запугивает и убивает жителей южного Ливана, не принадлежащих к "Хезболле". Вот как действует "Хезболла". Хезболла убивает нас, наших детей, хочет уничтожить нас и наши дома". А что он слышал о планах "Сил Радвана" и "Хезболлы" в целом? Почему они хотели собраться на юге Ливана? "Они хотели ответить на нападение, если таковое произойдет". А потом? "Может быть, они двинутся в Галилею... . Таков был план". Но, добавил он, "после убийства г-на Хасана [Насраллы] никто из них не видел"⁸³.

Когда стало известно о масштабах планов "Хезболлы", стало понятно, о чем говорило руководство ХАМАСа годом ранее. То, что тогда прозвучало как грандиозное хвастовство, на самом деле было предварительным уведомлением об очень согласованном плане.

Спустя чуть более двух недель после 7 октября 2023 года официальный представитель ХАМАС Гази Хамад дал интервью ливанскому телеканалу LBC TV, в котором изложил свои взгляды. "Израиль - это страна, которой нет места на нашей земле, - начал он.

"Мы должны убрать эту страну, потому что она представляет собой катастрофу для арабской и исламской нации в области безопасности, военной и политической, и с ней необходимо покончить. Мы не стесняемся говорить об этом с полной силой. Мы должны преподать Израилю урок, и мы будем делать это снова и снова. Потоп в Аль-Аксе - это только первый раз, будет и второй, и третий, и четвертый, потому что у нас есть решимость, решимость и возможность бороться. Придется ли нам заплатить цену? Да, и мы готовы ее заплатить. Нас называют нацией мучеников, и мы гордимся тем, что приносим в жертву мучеников. . . . Мы - жертвы оккупации, поэтому никто не должен обвинять нас в том, что мы делаем. . . . Все, что мы делаем, оправдано".

Он продолжил: "Оккупация должна быть прекращена".

"Где оккупация?" - спросил интервьюер. "В секторе Газа?"

"Нет, - ответил Хамад. "Я говорю обо всех палестинских землях".

"Означает ли это уничтожение Израиля?" - спросил собеседник.

"Да, конечно", - ответил Хамад, а затем продолжил: "Существование Израиля нелогично. Именно существование Израиля является причиной всей этой боли, крови и слез. Это Израиль, а не мы. Мы - жертвы оккупации. И точка. Поэтому никто не должен винить нас за то, что мы делаем". 7 октября, 10 октября, 1 000 000 октября - все, что мы делаем, оправдано"⁸⁴.

Эта угроза - что ХАМАС намерен повторить 7 октября еще миллион раз - для кого-то могла показаться пустой риторикой. Так показалось многим, когда они увидели уничтожение ХАМАС в Газе. Но на самом деле именно это планировали иранские прокси по всему региону и правительство в Тегеране. 7 октября снова и снова, пока еврейское государство не будет стерто со страниц истории. Именно это лидеры Тегерана обещали сделать на протяжении последних сорока лет.

* * *

Что могут сделать западные либеральные общества перед лицом таких движений? Что могут сделать люди, ценящие жизнь, перед лицом тех, кто поклоняется смерти?

В апреле 2024 года один из лидеров ХАМАС подтвердил, что три из четырех его сыновей погибли в результате авиаудара в Газе. Все четверо также были лидерами ХАМАС. Их автомобиль был подбит в районе города Газа. Сообщалось, что в том же автомобиле ехали четверо внуков Хании. Реакция Хании на эту новость была заснята на камеру, когда он вместе с коллегами находился в роскошных апартаментах в Дохе, Катар. Наблюдая за его реакцией на новость, можно подумать, что он только что узнал о незначительном изменении в своем расписании. Он не расстроен, даже не обеспокоен. Он просто счастлив. В заявлении, сделанном после известия, он поблагодарил Аллаха за "честь", оказанную ему за то, что он назвал "мученической смертью трех моих сыновей и нескольких внуков".⁸⁵ Возможно, это не должно удивлять. Это был человек, который всю свою жизнь восхвалял "мученичество" палестинских детей. Вот лишь один пример из многих: 17 января 2017 года он сказал: "Дети - это инструмент для использования против Израиля. Мы жертвуем ими ради политической поддержки всего мира"⁸⁶.

Это, конечно, реакция настоящего фанатика, причем не того, кто просто хочет принести в жертву чужих детей, а того, кто с таким же удовольствием жертвует своими собственными; того, кто рассматривает всех палестинских детей как "инструменты" - в том числе и своих собственных. Все они будут использованы против евреев. И хотя многие военные и политические лидеры теряли своих детей в войнах, есть что-то совершенно бесчеловечное в том, чтобы так реагировать на смерть собственных детей.

Гади Айзенкот - бывший начальник штаба ЦАХАЛа, депутат Кнессета, а в начале войны - член чрезвычайного военного кабинета Израиля. В декабре 2023 года его семью постигла двойная трагедия. Сначала его сын, двадцатипятилетний мастер-сержант Галь Айзенкот, погиб на севере Газы после взрыва заминированной ХАМАСом шахты туннеля. Днем позже двоюродный брат Галя, сержант Маор Коэн Айзенкот, девятнадцати лет, был убит взрывчаткой, сдетонировавшей во время рейда на мечеть в городе Хан-Юнис в Газе. Силы ХАМАСа вышли из системы

туннелей в мечети, и боевики ХАМАСа открыли огонь с крыши мечети. Всего за один день Айзенкот потерял на войне своего сына и племянника.

В отличие от некоторых западных демократий, в Израиле военная служба - это не то, что делают другие люди. Это то, что делают все, кто может быть призван в армию, и это означает, что для людей в военном кабинете или Кнессете война - это то, о чем все они знают, а смерть в бою - это не то, что касается только других людей.

Я оказался в Иерусалиме как раз после того, как стало известно о смерти Галя. Я должен был встретиться с одним высокопоставленным представителем правительства, чтобы получить информацию о войне и международной ситуации. Когда я вошел в кабинет, мужчина опустил голову на руки. "Мы только что получили новости о сыне Гади Айзенкота". Я понял, что ему придется звонить министру и выражать свои соболезнования. Сквозь свое горе он сказал мне просто: "Я знаю его с бар-мицвы".

Мне кажется, между этими двумя горестями есть разница во всем мире: горе общества, которое оплакивает своих сыновей и друзей, и общества, которое радуется, узнав о смерти своей собственной семьи и семьи других людей.

В настоящее время эта разница кажется западному уму такой сложной концепцией. Каждый студент колледжа и взрослый человек знает банальности, которые можно протараторить: что люди во всем мире одинаковы и хотят, по сути, одного и того же; что все хотят просто жить в мире и воспитывать свою семью в безопасности. Однако некоторые люди этого не делают. Не потому, что они такими родились, а потому, что их так воспитали.

Мои мысли вернулись на десять лет назад, когда я некоторое время жил в палестинских районах Западного берега реки Иордан.

* * *

Я поселился в отеле в Рамалле и разъезжал по стране, проводя встречи с палестинскими лидерами и чиновниками. Встречи были удручающими, но не настолько, как одно из занятий, которым я занимался в перерывах между встречами, - проверка уличных указателей и названий площадей в этом городе, в который США и ЕС влили столько денег. Рамаллой и окрестностями управляет не ХАМАС, а Палестинская администрация, преемники Ясира Арафата, которых всегда превозносят как партнеров по миру в любом решении палестино-израильского спора, имеющего окончательный статус. И все же можно быть уверенным, что если вы посмотрите на уличный указатель, то он будет назван не в честь какого-нибудь великого героя народа, который должен быть прославлен, а в честь самых ужасных и кровожадных террористов.

Здесь есть улица, названная в честь Яйхи Абд-аль-Латифа Айяша, палестинского изготовителя бомб для ХАМАС, который тесно сотрудничал с Арафатом. Айяш был

одним из пионеров использования террористов-смертников против израильского гражданского населения. Улица в его честь находилась прямо рядом с президентским комплексом в Рамалле.

Палестинская администрация и их сторонники на Западе постоянно жаловались на забор безопасности, который израильтяне установили между Западным берегом и остальной территорией Израиля после Второй интифады. Постоянные взрывы террористов-смертников быстро сошли на нет. Однако почти никто из тех, кто впоследствии критиковал этот забор, включая недавно приехавшего в Израиль американского писателя Та-Нехиси Коутса, не упомянул о причине, по которой он был возведен в первую очередь: чтобы остановить взрывы смертников, в результате которых погибли и были ранены сотни израильтян. Если израильтяне не возводили барьер, то получали террористов-смертников. Когда же его поставили, и теракты прекратились, их стали критиковать за то, что они поставили барьер. Как израильтяне смеют обыскивать людей, въезжающих в Израиль с Западного берега? Однако здесь, в Рамалле, люди, которые совершали и планировали такие теракты, прославлялись.

Далаль Муграби был террористом ООП и членом террористической ячейки, устроившей в 1978 году резню на Прибрежной дороге, в ходе которой были убиты тридцать восемь израильских граждан, включая тринадцать детей. Почему на территории Палестинской автономии в честь Муграби названа площадь, а также другие общественные места? Махмуд Аббас иногда проявляет осторожность в таких вопросах. В 2010 году он отложил присвоение имени Даляль Муграби площади до того момента, когда вице-президент Джо Байден покинул Рамаллу. Но вопрос остается открытым: почему даже ПА на Западном берегу контролирует общество, в котором прославляется терроризм против израильтян?

Не просто празднуют, а награждают. Все, у кого есть глаза, видят культ смерти, который установил ХАМАС за время своего правления Газой. Но ПА, которую поддерживают европейские и американские налогоплательщики, также празднует террор, но при этом финансово поощряет его.

Возьмем, к примеру, собственный закон о заключенных с поправками, подписанный в 2004 году председателем Палестинской автономии Рухи Фатухом. Как гласит статья 1, заключенный - это "любой человек, заключенный в оккупационные тюрьмы за участие в борьбе против оккупации". Статья 6 гласит: "Национальная администрация предоставит каждому заключенному ежемесячную зарплату без какой-либо дискриминации".⁸⁷ В 2018 году собственный бюджет ПА выделил 165 миллионов долларов на Комиссию по делам заключенных и бывших заключенных. В том же году около 197 млн долл. было выделено ПА "семьям мучеников"⁸⁸.

Это родственники людей, которые совершали убийства израильтян. И как будто для того, чтобы добавить еще больше стимулов к убийству евреев, существует

растущая цена вознаграждения, когда заключенный или семья "мученика" получают больше денег в зависимости от количества евреев, которых им или их родственникам удалось убить.

Есть ли у израильтян подобный образ мышления? В этом обвиняют большую часть мира, который считает, что в регионе, как минимум, существует проблема "шесть из одного, полдюжины из другого". И это, конечно, правда, что на самых дальних задворках общества есть некоторые израильтяне, которые отражают некоторые из этих моделей поведения.

Несколько лет назад я побывал в городе Хеврон. На фоне жесткой конкуренции это одно из самых напряженных и неприятных мест, где мне доводилось бывать. Гробница патриархов находится в глубине территории, которую палестинцы называют Западным берегом. В центре города по-прежнему проживает небольшая еврейская община, почти со всех сторон окруженная гораздо более многочисленным арабским населением. В 1929 году, во времена британского мандата, город стал местом печально известной Хевронской резни, когда большая часть еврейского населения города была уничтожена местными арабами. Оставшиеся в живых евреи были насильственно переселены британскими властями. Поэтому евреи, живущие сегодня в Хевроне, настроены воинственно. Но в 1994 году один из них, Барух Гольдштейн, довел это до нелогичного следующего шага. Гольдштейн устроил резню мусульманских верующих прямо на спорных святых местах. Гольдштейн убил двадцать девять мусульман и ранил еще больше, после чего был забит до смерти оставшейся в живых толпой.

Все, начиная с премьер-министра Израиля, осудили Гольдштейна без оговорок. Гольдштейн и другие члены его группы считали, что израильское правительство подобно нацистской партии. Движение, в котором он состоял, было быстро причислено израильским правительством к террористическим группам. Но в тот день в Хевроне я попросил показать мне его могилу. Я слышал, что некоторые представители еврейской общины в этом районе считают Гольдштейна героем, и я попросил найти дорогу к его могиле, чтобы узнать, является ли она местом почитания или нет. Найти ее оказалось довольно сложно, а на холмах, когда мы спрашивали дорогу, было трудно найти кого-либо, кто знал бы об этом месте. В конце концов мы нашли его на явно малопосещаемом участке. Ивритоязычный друг с отвращением смеялся, переводя эпитафию на могиле, из которой следовало, что Гольдштейн был хладнокровно убит. "Как будто если ты убиваешь людей из пулемета, а потом тебя убивают, то ты невиновен", - сказал мой переводчик, покачивая головой.

Сохранились ли остатки отвратительной идеологии Гольдштейна? Безусловно. Но является ли она центральной частью израильской или еврейской политической жизни? Нет. В Тель-Авиве нет улиц, названных в его честь, в Хайфе нет площадей, названных в его память. Если все религии и идеологии могут порождать

экстремистов и фанатиков, а они могут, то не только то, что они делают, но и то, как их помнят и почитают, раскрывает глубокую правду об обществе.

* * *

Тем не менее, "обе стороны-изм" сохраняется в большинстве международных реакций на конфликт, даже среди тех институтов, которые призваны защищать от такого абсурда.

Через восемь месяцев после начала войны, в мае 2024 года, Международный уголовный суд предпринял экстраординарное вмешательство. В беспрецедентном публичном выступлении, за спиной которого стояли два торжественных бюрократа, главный прокурор Карим Хан из Великобритании объявил, что МУС рассматривает возможность выдачи ордеров на арест по обвинению в военных преступлениях ряда лиц. Среди них были премьер-министр Биньямин Нетаньяху и министр обороны Йоав Галлант. Как бы невзначай, Хан также сообщил, что суд рассмотрит возможность выдачи ордеров на арест Яхьи Синвара, Мохаммеда аль-Масри и Исмаила Хании. Это был идеальный пример смешения жертвы и агрессора, пожарного и огня.

Конечно, не было никаких шансов, что ХАМАС или любое правительство, которое защищает ХАМАС, выдаст кого-либо из лидеров этой группировки для такого разбирательства. Но прокурор МУС знал это. То, что мир не сразу понял, было огромным превышением норм международного права. Ни Америка, ни Израиль не являются членами МУС. Хотя суд уже угрожал подобными мерами Владимиру Путину в связи с войной в Украине, угроза Нетаньяху и Галланту стала первым случаем, когда МУС осмелился угрожать избранным лидерам демократического государства. Более того, на момент объявления Хан не провел никакого расследования и не собрал никаких доказательств. Тем не менее он позволил себе выдвинуть эти обвинения и впервые вмешаться в работу демократического правительства, причем не из-за того, что сделали соответствующие министры, а из-за того, что, по мнению Хана, они могли сделать.

В ответ двенадцать американских сенаторов, включая Тома Коттона, направили в МУС письмо, в котором заявили, что рассматривают выдачу ордера на арест израильского руководства "не только как угрозу суверенитету Израиля, но и суверенитету Соединенных Штатов". Далее в письме говорилось: "Соединенные Штаты не потерпят политизированных нападков МУС на наших союзников. Нацельтесь на Израиль, и мы нацелимся на вас". Ссылаясь на принятый правительством США Гаагский закон о вторжении, сенаторы заявили, что подобные нападки на американских союзников могут привести к тому, что США введут санкции и запретят въезд в США должностным лицам, сотрудникам, сотрудникам МУС и членам их семей.⁸⁹ Любой, кто сомневался в том, что МУС и его помощники исходят из этого, мог бы обратить внимание на то, что бывший

главный прокурор суда Луис Морено Окампо уже похвалил ордера МУС против израильских чиновников и назвал руководство ХАМАС, организовавшее резню 7 октября, "жертвами"⁹⁰.

В ответ на это письмо двенадцати сенаторов Хан пригрозил им в свою очередь, заявив в своем ответе: "Когда отдельные лица угрожают мстостью Суду или сотрудникам Суда... [такие угрозы, даже если они не принимаются во внимание, могут также представлять собой преступление против отправления правосудия в соответствии со ст. 70 Римского статута]."⁹¹ Таким образом, Карим Хан, похоже, действовал, полагая, что он может не только указывать демократической стране, кто должен, а кто не должен возглавлять ее, но и что любой избранный чиновник из другой демократической страны, критикующий его, сам может быть обвинен в военных преступлениях, хотя США также не подписали Римский статут, давно считая, что американские чиновники и солдаты не должны быть судимы или преследованы политизированным иностранным судом. Но когда еще один международный орган делает вид, что существует паритет между ХАМАС и Израилем, Нетаньяху и Синваром, это еще один признак того, что мир перевернулся с ног на голову.

* * *

В течение нескольких месяцев после 7 октября мне удалось поговорить почти с каждым членом израильского правительства и военного кабинета, а также с лидерами всех основных оппозиционных партий. Каждый раз я задавал им вопрос, который чаще всего слышал от выживших после массовых убийств: Что произошло?

Сразу после 7 октября в Израиле царил редкое единство. Это напомнило мне о том, что произошло в Америке после 11 сентября. До 11 сентября 2001 года все разговоры велись о том, что Джордж Буш - "нелегитимный президент". Люди, голосовавшие за демократа Эла Гора в 2000 году, утверждали, что выборы были украдены у них. Пересчет голосов во Флориде, подвешенные чады, а затем и судебное решение о прекращении пересчета голосов нагнетали обстановку в американской политической системе. Затем на Америку было совершено нападение, три тысячи человек были убиты за одно утро, и нация объединилась. Буш, который казался одной из самых противоречивых фигур в новейшей американской истории, внезапно стал центром сплочения. В течение нескольких месяцев после 11 сентября его рейтинг одобрения постоянно находился на уровне 80-90 процентов, что, конечно, не продлилось долго.

После 7 октября в Израиле произошло нечто подобное. За год до терактов израильское общество было расколото больше, чем когда-либо за последнее время. Правительство пыталось провести ряд судебных реформ. Часть страны их одобряла, но значительная часть - нет. Неделью за неделей те, кто выступал против

них, выходили на улицы Тель-Авива и других городов. Они устраивали почти ежедневные демонстрации и перекрывали автомагистрали; полиции Израиля приходилось работать сверхурочно. Один израильский друг заметил мне после 7-го числа, лишь полушутя: "ХАМАС поступил глупо. Если бы они оставили это еще на год, мы, израильтяне, перебили бы всех друг друга".

В зависимости от того, с кем вы разговаривали в месяцы после 7-го числа, вы могли получить разную интерпретацию того, что означали эти демонстрации перед войной. Те, кто был слева и в целом выступал против судебных реформ, жаловались, что одной из причин, по которой ХАМАС смог атаковать, было то, что судебные реформы правительства заметно разделили Израиль, и террористы заметили это и воспользовались моментом для удара. Правые, особенно сторонники судебной реформы и сторонники Нетаньяху, указывали на то, что левые протестующие в течение последнего года изнуряли полицейские силы страны, заставляя их постоянно работать на израильских протестах. Они также указывали на тот факт, что большое количество анти-Нетаниягу настроенных деятелей в ЦАХАЛе и других подразделениях силовых структур весь прошлый год угрожали не явиться на службу в резерв, даже если их призовут.

В марте и в июне 2023 года сотни резервистов ВВС Израиля заявили, что не явятся на службу в резерв, если израильское правительство не откажется от планов судебной реформы. В июле триста израильтян, служащих в кибернетическом и других технических подразделениях ЦАХАЛа, подписали совместное письмо, в котором заявили, что откажутся явиться на службу в резерве, даже если их призовут. В общей сложности тысячи военнослужащих израильской армии публично отказались явиться на службу в резерв. В том же месяце пресс-секретарь ЦАХАЛа контр-адмирал Даниэль Хагари заверил международную прессу: "На данный момент ЦАХАЛ компетентен", что не особенно обнадеживает. Однако он признал, что отказ от службы может повлиять на способность страны ответить на военное ^{нападение}⁹².

Некоторые заявления тех, кто отказывался служить, были особенно примечательны. В сентябре один элитный боевой пилот публично заявил: "Впервые самая большая угроза для Израиля исходит не от арабов, а от других евреев".⁹³ С ним согласился ряд самых высокопоставленных отставных деятелей ЦАХАЛа. В 2017 году бывший начальник Генштаба и вице-премьер Моше Яалон сказал: "В нынешней ситуации нет никакой экзистенциальной угрозы ни со стороны обычной армии, ни со стороны ракет, ни со стороны терроризма". Бывший начальник Генерального штаба Дан Халуц согласился с ним, заявив, что происходящее в отдельных слоях израильского общества "представляет собой большую опасность, чем любой террорист из Газы, Ливана или Сирии"⁹⁴.

Учитывая все это, многие люди, с которыми я разговаривал в Израиле после 7-го числа, говорили, что произошедшее было почти библейским. Евреи спорили

между собой, а потом произошло нечто - возможно, единственное, что могло произойти, - что привело их в чувство: экзистенциальная угроза. Потенциальная угроза вымирания.

* * *

Об этом я думал в январе 2024 года, когда мне довелось встретиться с Биньямином Нетаньяху. Сначала я задал ему вопрос, который больше всего занимал мои мысли в течение нескольких месяцев после злодеяний. Я подумал обо всех людях в больницах и кибуцах, с которыми я разговаривал, обо всех родителях, которые говорили мне то, что они говорили своим детям в безопасных комнатах или по телефону: "Не волнуйтесь - ЦАХАЛ будет здесь через несколько минут". Я хотел знать: "Что пошло не так в тот день?"

"Довольно много, - признал он, - и мы изучим это, когда война закончится". Он сравнил жестокость ХАМАС с жестокостью нацистов во время Холокоста, но отметил, что на этот раз есть разница. "В лагерях смерти нацисты убивали тысячи евреев каждый день, и мы ничего не могли сделать. Здесь же они убили двенадцать сотен невинных людей, и на следующий день - несмотря на то, что в тот день у нас были промахи, которые мы еще рассмотрим, - мы свернули их". И все же я хотел узнать, есть ли у него хоть какое-то представление о том, как это вообще произошло. От уязвимости пограничного забора до провалов в технике и разведке, до того, что части ЦАХАЛа не смогли вовремя собраться вместе. "Похоже, все вещи пошли не так, - сказал я.

"Довольно много. Да, у меня есть идея. Но, - продолжил он, - думаю, говорить об этом преждевременно. В оперативном плане мы сделали немало выводов, и сейчас воплощаем их в жизнь. Но помните, эта война продолжается. Мы находимся на четвертом месяце. США и их союзникам потребовалось девять месяцев, чтобы победить ИГИЛ и разгромить радикальные исламские силы в Мосуле. Мосул меньше Газы, в нем не было такой огромной террористической, подземной инфраструктуры и меньше боевиков. Так что мы движемся вперед, но это займет некоторое время. А пока, да, мы извлекли некоторые уроки". Но он настоял на том, что не будет говорить о них, пока идет война.

Мы говорили о войнах в Ливане и Газе, а также о более широкой картине - Иране. Даже если ему удастся уничтожить ХАМАС в Газе, как это помешает Ирану создать ядерную бомбу и расширить свои региональные амбиции?

"Я не говорил, что это отвлечет внимание от войны", - сказал он. "Я сказал, что это две цели. Первая - победить ХАМАС в Газе, потому что он пытается использовать своих посредников и другие средства для завоевания Ближнего Востока. Но, во-вторых, параллельно с этим действовать против попыток Ирана создать ядерное оружие. Вы совершенно правы - это две отдельные проблемы, но они связаны между собой, и эта проблема - агрессия и идеология Ирана, которую

необходимо блокировать". Но, предположил я, ничего из этого - остановить ХАМАС и "Хезболлу", или мулл в Тегеране от получения ядерного оружия - не может быть достигнуто в полной мере, если в Тегеране не произойдет смена режима. "Возможно, вы правы", - сказал он. "А кто-нибудь с вами согласен?" спросил я. "Ну, я согласен с собой", - ответил он. Этого, похоже, было достаточно.

Я сказал ему, что, конечно, 7 октября произошло при нем и что, хотя многие представители военного и разведывательного ведомств Израиля уже взяли на себя ответственность, он этого не сделал. Ответ Нетаньяху был характерен: "Я считаю, что ответственность и миссия нашего правительства - защищать людей, и очевидно, что мы не справились с этой задачей. И всем нам придется отвечать на вопросы в конце войны, когда будут проведены расследования, будет проведен системный анализ того, что пошло не так, и будут назначены ответственные. Это нормально. Я не концентрируюсь на этом. Нет, я сосредоточен на одной обязанности, которая у меня есть, - выиграть эту войну и добиться полной победы". Он еще раз подчеркнул, что речь идет не о его репутации и не о том, что "смоет песок времени". Речь шла о том, что он считал делом своей жизни, - о защите государства Израиль и долгосрочном будущем еврейского народа. Он снова сказал, что для обеспечения этого "нет замены полной победе". И я думаю, что именно на этом мы все должны сосредоточиться".

* * *

ЦАХАЛу потребовалось больше года работы, чтобы приблизиться к этой цели. Но с наступлением нового года по еврейскому календарю стало казаться, что и война повернула вспять. Наступила годовщина Симхат Тора, праздника, который отмечался 7-го числа. Наступил Йом Кипур, а затем и праздник Суккот. Я сидел в одном из шатров, которые люди ставят на улице, чтобы отметить этот праздник, в доме друзей в Яффо, когда зазвонил мой телефон. Это был мой армейский знакомый. Он прислал мне две очень графические фотографии лица мертвого человека, на которых отчетливо видна пулевая рана в голове. Большая вероятность, что это он, - сказал он. Кто? спросил я. Синвар, - ответил он. Они ждали подтверждения. Я вспомнил, как годом раньше один из друзей в Иерусалиме сказал мне, что, когда Синвар будет мертв, война, возможно, закончится.

Через час я получил подтверждение. Один из патологоанатомов, с которым я познакомился год назад в моргах Тель-Авива, опознал тело Синвара. Это было идеальное совпадение по ДНК.

Синвар был убит в Рафахе, на юге Газы, в месте, куда вице-президент Камала Харрис и многие другие международные наблюдатели настаивали на том, чтобы ЦАХАЛ не совался. Когда стало известно об этом, была пятница, и я понял, что должен поехать в Газу еще раз. На этот раз на место последней битвы Синвара.

Не прошло и двадцати четырех часов, как я уже въезжал в Газу через самый южный участок границы. Мы ехали по Филадельфийскому коридору - границе между Газой и Египтом. С точки зрения строительства граница между Египтом и Газой более прочная и грозная, чем забор между Израилем и Газой. Но под этой границей проходят туннели, на строительство которых ХАМАС потратил годы и которые использовал как основной путь доставки оружия. На северной границе за этим процессом наблюдали силы ООН, здесь же вдоль границы были расставлены заставы египетской армии. Не может быть, чтобы вся эта активность под землей на границе ускользнула от их внимания.

Менее чем через час езды мы прибыли в Рафах. Город был полностью разрушен. Почти ни одно здание не было отмечено шрамами войны. Стены многих домов были снесены, что вновь дало возможность увидеть непристойный срез жизни семьи. На многих зданиях были видны метки, которые ХАМАС оставляет на здании в качестве кода, чтобы другие хамасовцы знали, что оно заминировано. Некоторые многоэтажные здания были смяты, этажи обрушились друг на друга, как стопка карт, в результате авиаударов, нанесенных после того, как ЦАХАЛ приказал мирным жителям покинуть этот район. Это была сцена невероятно интенсивных боев.

Наконец, проехав по этим теперь уже жутко пустым улицам, мы добрались до Тель-Султана, где Синвар недавно встретил свой конец.

В течение последних двенадцати месяцев организатор "7 октября", как крыса, рыскал по туннелям под Газой. На кадрах, опубликованных после его смерти, видно, как он незадолго до 7 октября 2023 года проводит свою семью через часть туннельной сети со всеми удобствами, в которых они нуждались. Удобства, которые он скрывал от жителей Газы. На кадрах жена Синвара даже сжимала в руках роскошную сумочку Birkin стоимостью 32 000 долларов.

Никто не знает, сколько раз за последний год Синвар выходил на поверхность. Но по мере того как ЦАХАЛ делал его операционную зону все меньше и меньше, он, очевидно, был вынужден покинуть свой последний подземный комплекс. Вскоре это было раскрыто, и стало ясно, что Синвар прятался с миллионами долларов наличными в разных валютах, а также с продовольствием и другими грузами ООН, предназначенными для палестинского народа. Но его не было среди оставшихся заложников.

Возможно, он знал, что это его последняя попытка. Эта часть Рафаха - самая глубокая в Газе, куда может проникнуть любой. Армейские источники сообщили мне, что за последние несколько дней несколько батальонов ХАМАС пытались собраться там, где находился Синвар, но эти батальоны были уничтожены в боях с ЦАХАЛом на этом пути.

Крах его армии террора, вероятно, стал для Синвара неожиданностью. Но по мере того как ЦАХАЛ отрезал один сектор Газы за другим, он, скорее всего, понял, что бежать ему больше некуда.

Поговорив с солдатами, которые были там, я составил картину его последнего дня. Четыре террориста (один из которых, как выяснилось, был Синвар) были замечены местным батальоном ЦАХАЛа. Район должен был быть очищен от мирных жителей, поэтому они сразу же привлекли к себе внимание. Израильские войска открыли по ним огонь, и те разбежались в разные стороны. Вскоре двое из них были застрелены солдатами ЦАХАЛа. Один на короткое время пропал без вести. Вторым был Синвар.

Солдаты увидели, как он забежал в здание. Раздались выстрелы, и одна из них, похоже, попала ему в руку или кисть. Я проследил за брызгами крови на лестнице, по которой он взбежал. Это была кровь Синвара. Он взбежал по лестнице и сначала попытался спрятаться под одеялами в одной из комнат наверху. Похоже, он безуспешно пытался завязать жгут на раненой руке. Но на его поиски был отправлен беспилотник ЦАХАЛа, который обнаружил неопознанного террориста сидящим в кресле. По зданию был выпущен танковый снаряд, но, похоже, он погиб от пулеметного выстрела в голову. Патологоанатом, проводивший вскрытие, сказал мне, что, скорее всего, Синвар действительно истекал кровью в течение многих часов перед смертью. Только спустя некоторое время ЦАХАЛ обнаружил тело и понял, кто это мог быть.

Через несколько дней я стоял в той же комнате и смотрел на последний кусочек этого мира, который видел Синвар.

Все окна всех зданий, находящихся в поле зрения, были выбиты, включая окна последней виллы. То, что когда-то было приятным и даже роскошным местом жительства в Газе, теперь напоминало все остальные здания, покрытые обломками, если не превратившиеся в руины вовсе. Насколько хватало глаз, это были последствия войны, которую начали Синвар и ХАМАС. Я нашел последний стул, на котором он сидел, и присел. На боку были пятна крови. Отсюда не было видно ничего, кроме разрушений.

Сидя там, я задавался вопросом, осознал ли Синвар во время этой редкой, может быть, единственной поездки над землей, сколько разрушений он причинил. Не только для народа Израиля - он бы гордился тем, что сделал это, - но и для палестинцев Газы. Когда он истекал кровью - изолированный, покинутый и побежденный, - думал ли он в последние минуты жизни о том, стоила ли вся эта кровавая, ненужная война, которую он начал?

Возможно, в этот последний раз он решил бросить палестинский народ и бежать в Египет. Наличные деньги, паспорта и удостоверения личности (в том числе удостоверения ООН), найденные на его теле, несомненно, указывают на это. Возможно, он думал, что сможет дать взятку и стать свободным по ту сторону

близлежащей границы? В любом случае ничего не вышло, и на этом пустыре, который он создал, его жизнь и закончилась.

Что сработало, так это ЦАХАЛ, его командиры и руководившие ими политики. Каждый эксперт, который твердил Израилю, что не следует углубляться в Газу, не входить в Рафах или при первой же возможности добиться прекращения огня, оказался неправ. Только военное давление позволило освободить заложников, и только беспощадное военное давление привело теперь к гибели врага. Если бы Израиль последовал совету президента США, вице-президента и большинства западных лидеров, ХАМАС был бы по-прежнему силен, половина заложников никогда не была бы спасена, а Яхья Синвар прожил бы еще один день.

Некоторые люди утверждали, что убийство Синвара было "удачей" или "случайностью". Они ошибались. То, что ЦАХАЛ прикончил его, не было "удачей". Это была кульминация года тяжелой, изнурительной работы молодых израильских солдат, а также смелых и осторожных решений, принятых политиками страны.

В последующие дни выяснилось множество других подробностей, в том числе и то, что двое других террористов, с которыми разлучился Синвар, были его телохранителями. Один из них работал учителем и был нанят БАПОР.

Солдаты, участвовавшие в последней перестрелке, были из Школы командиров пехоты и боевой подготовки ЦАХАЛа, известной на иврите под аббревиатурой Бислах. Две вещи бросаются в глаза. Во-первых, это те самые солдаты, которые совершили роковую ошибку в декабре, когда трое израильских заложников были расстреляны своими же в Газе. Тогда Ирис, мать Йотама Хаима, который был одним из заложников, отправила солдатам ободряющее послание. Теперь, узнав, что эти же солдаты убили Синвара, она отправила им еще одно голосовое сообщение. "Ровно десять месяцев назад, - сказала она, - я отправила вам сообщение и попросила продолжать бороться и не думать о том, что вы специально расстреляли похищенных, потому что вы нужны нам целыми и невредимыми и продолжайте заботиться о себе. Сегодня вы сделали то, чего мы все ждали. Вы спасли народ Израиля".

Еще один примечательный аспект присутствия Бислаха заключается в том, что молодой израильтянин, убивший организатора теракта 7 октября, был девятнадцатилетним юношей, отслужившим первый год в армии. Солдат даже не был в форме в момент совершения злодеяния. Синвар или кто-либо другой никак не мог знать, что война, которую он начал, породила новое поколение бойцов - в том числе и того юношу, который окончательно разлучит его с этой жизнью.

* * *

Не все были рады кончине мясника. В Рамалле Палестинская администрация Махмуда Аббаса оплакивала Синвара.⁹⁵ Президент Турции, страны-члена НАТО, Эрдоган публично заявил, что скорбит по Синвару и что он был "мучеником".⁹⁶ Тем

временем мать эмира Катара, шейха Моза, написала в похвалу Синвару: "Имя Яхья означает тот, кто живет. Они считали его мертвым, но он жив. Как и его тезка, Яхья бин Закария, он будет жить, а они уйдут"⁹⁷.

По всей Америке многочисленные отделения таких групп, как "Студенты за справедливость в Палестине" (SJP), разместили памятники Синвару. Многие из этих студенческих групп также представляли его как "мученика", часто сопровождая это псевдореволюционными лозунгами вроде "Покойся в силе". Когда новость о смерти Синвара дошла до Городского университета Нью-Йорка, она вызвала неприятие у некоторых студентов. Одна из групп под названием "CunyResists" опубликовала длинный мемориал Синвара. Среди прочего там говорилось следующее: "Новость о великом полководце оставила наши сердца тяжелыми, а грудь - бездыханной. Сегодня мы скорбим о потере и празднуем мученическую смерть льва Аль-Кудса, любимого командира, президента, бойца, его преосвященства Яхьи Синвара"⁹⁸.

Это не было чем-то необычным, но стало знаковым. В первую годовщину 7 октября студенты британских университетов организовали прогулки и акции протеста против Израиля. В Эдинбургском университете акция протеста призвала людей выйти на улицу, чтобы отпраздновать 7 октября под лозунгом "Да здравствует студенческая интифада". В Школе восточных и африканских исследований в Лондоне прошло бдение в честь "мучеников"⁹⁹. Неудивительно, что опубликованный накануне опрос показал, что 16 процентов молодых британцев считают, что бойня 7 октября была оправдана¹⁰⁰.

Многие из их американских коллег явно чувствовали то же самое. "От Газы до Бейрута, всем нашим мученикам мы салютуем" - так скандировали студенты Йельского университета.¹⁰¹ А когда еврейская группа в Нью-Йорке устроила мемориал в память о шести заложниках, включая американца, только что убитых ХАМАСом, студенты скандировали "интифада". Их сверстники в Гарварде также использовали годовщину для скандирования "интифады".¹⁰² По данным ДНК, сам Синвар находился на месте убийства тех шести заложников.

Можно ли как-нибудь вбить в головы этих студентов, что это не какая-то игра? Те же студенты, которые в последние годы говорили: "Верьте всем женщинам", следовали этому лозунгу вплоть до того момента, когда израильтянки были изнасилованы. Затем, даже перед лицом неопровержимых свидетельств, лозунгом стало "Не обращайтесь внимания на этих женщин". И если им было наплевать на израильских женщин, то что тогда говорить о притворной заботе о палестинских женщинах? Разве что-то заставит их сменить поезд, в который они сели?

Находясь в израильской тюрьме, Синвар некоторое время сидел в одной камере с другим палестинским террористом, Мохаммедом Шаратхой. Сокамерник Синвара сидел в тюрьме за помощь в похищении и убийстве двух израильских солдат. Этот поступок его, конечно, не беспокоил, но беспокоило другое. Позже

Синвар сказал о своем сокамернике: "Я чувствовал, что он грустит большую часть времени". Однажды Шаратха признался Синвару, что проблема в том, что его сестра позорит семью. У нее была внебрачная связь. Может ли Синвар сделать что-нибудь, чтобы наказать ее за это должным образом? Синвар согласился помочь и передал информацию через своего брата Мохаммеда Синвара. Вскоре после этого сестра Шаратха была найдена мертвой в Газе.

Это же надо быть таким патологическим человеком, чтобы льстить насильнику и убийце. Но, как отметила Рут Уисс, никто, похоже, не хочет понять, что означает, что на Западе нашлись люди, которые попытались сделать из этого человека героя. Но именно это и произошло. В Нью-Йорке в годовщину 7 октября наводнения Аль-Аксы демонстранты на Уолл-стрит устроили акцию "Наводнение Нью-Йорка". Возле Нью-Йоркской фондовой биржи скандировали "Да здравствует интифада". На митинге в Филадельфии один из ораторов сказал собравшимся: "7 октября, когда я наблюдал за бойцами сопротивления, прилетевшими в Палестину на парaplанах, я ликовал".¹⁰³ В Лондоне студенты воспользовались годовщиной, чтобы оплакать "мучеников" и призвать к "интифаде" и "сопротивлению".

Сторонники ХАМАС напали на пекарню в Сиднее только потому, что ее владелец был евреем. Она была измазана знаками ХАМАС.¹⁰⁴ Сторонники ХАМАС также ворвались в офис еврейского профессора физики в университете Мельбурна и нарисовали на его кабинете те же прохамасовские граффити. В каждом случае на дверях еврейских домов был нарисован красный знак, который ХАМАС использовал для обозначения еврейского дома. Тот самый знак, который исламисты, устроившие резню в Фархуде в Багдаде в 1941 году, и многие другие исламисты по всему миру использовали до и после этого.

Преступление профессора из Мельбурна, помимо того, что он был евреем, заключалось в том, что протестующие обвинили его в совместном проведении докторской программы с израильским университетом. Предметом исследования были миграции птиц.¹⁰⁵ Заговоры и мании, распространяемые на Ближнем Востоке ХАМАСом и муллами, похоже, вышли далеко за пределы региона. Споры вируса распространились по всему западному миру.

* * *

В течение всего этого года войны я часто ощущал странную раздвоенность. Поначалу я беспокоился, что, возможно, делаю то, о чем говорила Ориана Фаллачи: наполняю жизнь, даже если ты ее ломаешь, наполняя слишком полно. Друзья и близкие иногда отмечали, что я изменился. Читатели тоже иногда замечали это. Со временем я начал пытаться понять, в чем дело.

Первый постоянно жил между царством войны и царством мира. Иногда мне вспоминалась гостиница, в которой я останавливался во время войны в Украине. Там было мало электричества. Все военнослужащие украинских вооруженных сил

курили, как и многие солдаты. И они подчинялись правилам пустого отеля - не курить внутри. Когда мы выходили на холод, мы смеялись над этим этикетом мирной страны. Какое значение имело то, что люди могут курить как в помещении, так и на улице, когда в любой момент может упасть ракета?

Но на этот раз меня поразило не это несоответствие. Меня поразила строка из Второзакония. О выборе жизни.

Всякий раз, совершая короткие поездки в Америку или Британию, я замечал, что эти общества, находящиеся вдали от линии фронта, словно сошли с ума от войны. Даже невоенные вопросы, которые доминировали в общественных дебатах, казались тупыми. В Америке все снова зациклилось на точной дате, когда можно будет сделать аборт. В Британии снова разгорелись дебаты об эвтаназии, и все те же моральные вопросы были повторены. Неужели это действительно высший момент человеческих достижений и мира, задавался я вопросом. Решать, когда можно убить старика или плод?

За все это время меньше всего я чувствовал себя не в своей тарелке в Израиле. И по мере того как шел год, читатели стали отмечать, что я, кажется, утратил часть своего обычного пессимизма. Я и сам это заметил, и тому была причина: Я увидел ответ на вопрос, который всегда не давал мне покоя. Что мы будем делать, если наступит время испытаний, как это было у наших предшественников?

Как и большинство людей моего происхождения, я вырос на семейных историях тех, кто ушел на войну в 1914 году, и тех, кто снова ушел на войну в 1939 году. Только по отцовской линии моя бабушка потеряла отца в море в Первую мировую войну, а брата, также служившего на флоте, - в 1940-х годах. Так и было. Борьба с тиранией была реальной. Это была не та тема, к которой можно относиться легкомысленно. Но все это время люди, пришедшие после этих поколений, задавали себе один и тот же вопрос: что мы будем делать, если придет наше время.

В один из моментов в первые месяцы конфликта я находился на улице в Тель-Авиве, и водитель такси узнал меня. Мы разговорились, и он сказал нечто такое, от чего у меня зарябило в глазах. Он объяснил мне, что является ветераном войн 1967 и 1973 годов. Он сказал, что хочет мне кое-что сказать: "Я должен извиниться перед молодым поколением". Я был поражен, но он продолжил. "Я думал, что они стали слабыми", - сказал он. "Я думал, что они просто хотят тусоваться в Тель-Авиве или быть в TikTok или Instagram. Но я ошибался. Они поднялись. Они великолепны".

Все, что я видел в войнах вокруг нас, подтверждало это. И я думал обо всех героях - обо всех молодых мужчинах и женщинах, которые были такими же, как те, кого я знал за пределами Израиля, но которым приходилось делать то, что эти люди и представить себе не могли. Было достаточно рассказов об ужасах, но были и рассказы о невероятном мужестве и стойкости. В год после терактов 7 октября я

побывал на свадьбах, бар-мицвах и похоронах в Израиле. Иногда в один и тот же день. Я слышал рассказы о невероятных страданиях, но я также видел, как люди хватались за свет во тьме.

Когда я разговаривал с Авидой из Беэри, когда он выздоравливал в больнице, он сказал нечто такое, что зацепило меня. Даже сквозь слезы, рассказывая мне о том, как его жена и сын погибли у него на глазах в их безопасной комнате, он все равно хотел извлечь из этого какой-то свет. По его словам, он прожил с женой тридцать два года, а с сыном ему посчастливилось прожить пятнадцать лет. И именно это имело значение. Он хотел рассказать мне, как он это видит. "Все мы, - сказал он. "Все мы думаем, что время идет до конца. Но время, оно действительно короткое. И я сказал своим друзьям на работе: никаких встреч после четырех часов дня. Мы не будем задерживаться на работе. Мы идем домой к друзьям и семье, чтобы хорошо провести время и сохранить хорошие воспоминания. Все, что у нас есть, - это только люди". Он пообещал мне, что все будет хорошо.

Я также увидел, как люди помогают друг другу и развивают друг друга: как поддержка даже перед лицом самых ужасных вещей дает поддержку в свою очередь. Когда я встретился в больнице с Харелем, тяжело раненым полицейским из Сдерота, я спросил о его семье. Его лицо приобрело выражение глубокой озабоченности. "Они тяжело это перенесли", - сказал он. "Очень, очень тяжело". Он был обеспокоен тем, что они беспокоятся о нем. После того как я поблагодарил его за то, что он поделился своей историей, он вдруг сказал на своем ломаном английском: "Я смотрел ваши интервью. Вы согрели мне сердце". Как бы мало я ни ободрял его, теперь он гораздо больше ободрил меня.

Когда год войны подошел к концу, я стал свидетелем одного из тех великих актов личного героизма, которые заставляют задуматься о том, что эпоха героев, возможно, снова наступила. Друг в Калифорнии познакомил меня с мужчиной лет тридцати по имени Иззи. Он был примечателен тем, что был красив и имел только одну руку. Его левую руку оторвало бомбой, когда он служил в Газе во время войны 2009 года. Он не помнит взрыва, который оторвал ему руку, только очнулся в больнице спустя долгое время и пытался понять, что произошло.

Иззи был снайпером, и очень хорошим, но пока он поправлялся в госпитале, большинство людей признали, что его армейские дни закончились. Все, кроме него самого. В госпитале он продолжал настаивать на том, что может переквалифицироваться в однорукого снайпера. Большинство людей отмахнулись от него, но один человек все-таки прислушался - Йоав Галлант, который впоследствии стал министром обороны. Галлант принял Иззи всерьез, а также взял его под свое крыло, познакомил со своей семьей и даже сам обрабатывал и перевязывал раны Иззи. Очень важно, что Галлант сказал, что если есть возможность вернуть Иззи в армию, то он сделает это. В ЦАХАЛе даже изготовили специальное оружие, приспособленное специально для их однорукого снайпера, и

он вернулся в строй. До 2023 года Иззи решил, что он уже слишком стар, чтобы продолжать выполнять свои обязанности резервиста, и повесил оружие. 7 октября 2023 года он был в Калифорнии, а на следующий день стал одним из тысяч резервистов, заплативших за возвращение в Израиль, чтобы вновь поступить на службу и воевать.

Он отправился на свою базу, но из-за того, что он был в отставке, его не пустили. Он отказался уезжать. В течение двух недель он каждый день стоял у базы и ждал, что что-то изменится. Когда падали ракеты, он вместе со всеми прятался в укрытие. В конце концов, кто-то разрешил ему войти на базу, потому что посчитал, что это страховой риск, если он задержится снаружи. Как только он оказался внутри, его переделали. Его оружие оказалось там же, где он его оставил, и вскоре Иззи был в Газе. Когда поражение сменилось победой и началась сухопутная война в Ливане, однажды я вошел в Ливан с подразделением ЦАХАЛа, в котором был Иззи. Он сказал, что считает полезным, если я пойду с ним, потому что он может стать моим "Железным куполом". На просьбу объяснить, он ответил: "Ну, в меня уже один раз попала ракета. Вероятность того, что это произойдет дважды, гораздо меньше, так что, если ты будешь со мной, ты будешь в безопасности". Наблюдая за тем, как он идет впереди меня по холмам Ливана, я снова задумался не только о том, насколько необычны некоторые люди, но и о том, что необычные события открывают необычных людей. Некоторым людям никогда не выпадает шанс быть взвешенными на весах. Но такие люди, как Иззи, получили этот шанс, и они оказались великолепны.

Тогда, как и много раз за предыдущий год, меня поразило, что все было не так. Молодые люди в учебных заведениях по всему Западу осуждали действия своих сверстников в Израиле. Они бросали в их адрес оскорбление за оскорблением и возрождали все кровавые пасквили прошлого в современном обличье. Однако именно на своих современников в Израиле они должны были смотреть не как на козла отпущения, а как на пример. Что бы ни ждало Запад в ближайшие годы, я знаю, что Канаде, Британии, Европе, Австралии и Америке должно повезти, и они смогут воспитать такое поколение людей, как в Израиле.

И наконец, я понял, что нашел ответ на вопрос, над которым размышлял почти четверть века. Всю свою взрослую жизнь я слышал насмешки джихадистов. "Мы любим смерть больше, чем вы любите жизнь". Я слышал это от Аль-Каиды, от Хамаса, от ИГИЛ. От Европы до Афганистана несколько моих друзей и коллег в свои последние минуты слышали такие военные крики. И это всегда казалось мне не просто некрофильским высказыванием, но и тем, чему практически невозможно противостоять. Как можно победить движение - народ, - который приветствует смерть, который прославляет смерть, который поклоняется смерти? Разве не неизбежно, что в борьбе с такой силой слабый и сибаритствующий Запад не сможет победить?

Это то, чего я боялся в течение многих лет. Но в этом году я увидел ответ на этот вопрос. Из всех солдат, которых я видел на войне, ни один не получал удовольствия от своей задачи. Иногда они могли чувствовать себя победителями, гордиться тем, что выполнили задание и вывели свое подразделение живым. Но от юга Газы до юга Ливана и Западного берега реки Иордан никто из них не испытывает радости или удовольствия от выполнения поставленной перед ними задачи. Они делали это не потому, что любили смерть, а потому, что любили жизнь. Они сражались за жизнь. За выживание своих семей, своей нации и своего народа. Даже самые светские из них знали, что образ жизни, который большинство из нас считает само собой разумеющимся, не может быть таким. Они знали, что у вас не будет возможности веселиться в Тель-Авиве, влюбляться, заводить семью или жить полноценной жизнью, если они не готовы за это бороться.

"Выбирай жизнь" - одна из важнейших заповедей еврейского народа. Это также одна из фундаментальных ценностей Запада. Они и все мы можем победить, несмотря на то, что враг любит смерть. Потому что нет ничего плохого в том, чтобы так сильно любить жизнь. Это основа, на которой цивилизация может победить.

Примечания

1. Эндрю Робертс, "Что делает ХАМАС хуже нацистов", Washington Free Beacon, 24 ноября 2023 года, <https://freebeacon.com/culture/what-makes-hamas-worse-than-the-nazis/>.
2. Лев Толстой, *Война и мир*, перевод. Ричард Певир и Лариса Волохонская (Нью-Йорк: Vintage Classics, 2008), 188.
3. См. Paul Hollander, *From Benito Mussolini to Hugo Chavez: Intellectuals and a Century of Political Hero Worship* (Cambridge: Cambridge University Press, 2017), 276-277.
4. См. Галь Хирш, "Защитный щит": Командир израильского спецназа на переднем крае борьбы с терроризмом (Иерусалим: Gefen, 2016), 71.
5. "Еврейское и нееврейское население Израиля/Палестины", *Jewish Virtual Library*, <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jewish-and-non-jewish-population-of-israel-palestine-1517-present>.
6. "Демография Израиля: Население Иерусалима", *Еврейская виртуальная библиотека*, <https://www.jewishvirtuallibrary.org/population-of-jerusalem-1844-2009>.
7. "Воспоминания Фархуда: Убийство евреев в Багдаде в 1941 году", BBC News, 1 июня 2011 г., <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-13610702>.
8. "В 34 года этот израильско-арабский хирург является экспертом в одной из самых престижных областей медицины", *Haaretz*, 3 октября 2021 года, <https://www.haaretz.com/israel-news/2021-10-03/ty-article-magazine/at->

- 34-this-israeli-arab-surgeon-is-an-expert-in-medicines-most-prestigious-spheres/0000017f-e1ac-d7b2-a77f-e3affb230000.
9. "Улики указывают на систематическое использование ХАМАСом изнасилований и сексуального насилия во время атак 7 октября", *Guardian*, 18 января 2024 года, <https://www.theguardian.com/world/2024/jan/18/evidence-points-to-systematic-use-of-rape-by-amas-in-7-october-attacks>.
 10. Ари Фельдман, "Акула-убийца Моссада и 5 других животных, которые (на самом деле) не шпионят для Израиля", *Forward*, 9 июля 2016 г., <https://forward.com/israel/344574/the-killer-mossad-shark-and-5-other-animals-that-dont-really-spy-for/>.
 11. "Птица-изгой, обвиненная в том, что она израильский шпион, оправдана после тщательного обследования в Турции", *Hürriyet Daily News*, 26 июля 2013 г., <https://www.hurriyetaidailynews.com/renegade-bird-accused-of-being-an-israeli-spy-cleared-after-careful-examination-in-turkey-51440>.
 12. "Ракетные и минометные атаки на Израиль по датам", *Jewish Virtual Library*, <https://www.jewishvirtuallibrary.org/palestinian-rocket-and-mortar-attacks-against-israel>.
 13. Сет Г. Джонс и др., "Грядущий конфликт с "Хезболлой"", Центр стратегических и международных исследований, март 2024 г., https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2024-03/240321_Jones_Coming_Hezbollah.pdf?VersionId=m9pMWQNUFJr2g8opcaOpfJoNxQn8PMbf.
 14. Наоми Кляйн, "Как Израиль сделал травму оружием войны", *Guardian*, 5 октября 2024 года, <https://www.theguardian.com/us-news/ng-interactive/2024/oct/05/israel-gaza-october-7-memorials>.
 15. Джо Беккер и Адам Селла, "Главарь ХАМАС и израильтянин, спасший ему жизнь", *Нью-Йорк Таймс*, 26 мая 2024 года, <https://www.nytimes.com/2024/05/26/world/middleeast/amas-sinwar-israel-doctor-prison-swap.html>.
 16. Василий Гроссман, *Писатель на войне: советский журналист в Красной армии, 1941-1945*, ред. и перевод. Antony Beevor and Luba Vinogradova (New York: Vintage Books, 2007), chap. 24, Kindle.
 17. Инес де ла Куетара, "Солдаты ЦАХАЛа говорят, что неоднократные предупреждения об активности ХАМАСа перед атаками 7 октября были проигнорированы", *ABC News*, 28 июня 2024 г., <https://abcnews.go.com/International/idf-soldiers-repeated-warnings-hamas-activity-prior-oct/story?id=111312207>.
 18. Кэтрин Лаф, "Пропалестинская группа призывает сторонников взламывать предприятия, поставляющие оружие Израилю", *Telegraph*, 16 октября

- 2023 года, <https://www.telegraph.co.uk/news/2023/10/16/pro-palestine-protests-supply-israel-business-hamas-war/>.
19. Дэниел Мартин, Луиза Кларенс-Смит и Эми Гиббонс, "Брейверман бросит вызов начальнику полиции после того, как на митинге разрешили скандировать джихад", *Telegraph*, 22 октября 2023 г., <https://www.telegraph.co.uk/politics/2023/10/22/braverman-metropolitan-police-palestine-rally-jihad-chant/>.
 20. "Некоторые американские профессора хвалят террористические атаки ХАМАС 7 октября", Антидиффамационная лига, 21 ноября 2023 года, <https://www.adl.org/resources/article/some-us-professors-praise-hamass-october-7-terror-attacks>.
 21. Крис Черчилль, "Черчилль: Поддержка профессором ХАМАСа на фоне зверств вызывает возмущение", *Times-Union*, 14 октября 2023 г., <https://www.timesunion.com/churchill/article/churchill-support-attacks-israel-brings-18424004.php>.
 22. "Профессор CUNY: Israeli Zionists Are 'Genocidal, Racist, Arrogant Bullies,' " College Fix, October 21, 2023, <https://www.thecollegefix.com/cuny-professor-israeli-zionists-are-genocidal-racist-arrogant-bullies/>.
 23. Джесси О'Нил, "Профессор Корнельского университета называет террористическую атаку ХАМАС "возбуждающей" и "энергичной"" , *"Нью-Йорк Пост"*, 16 октября 2023 года, <https://nypost.com/2023/10/16/russell-rickford-says-hamas-terror-was-exhilarating-exciting/>.
 24. Дж. Селлерс Хилл и Ниа Л. Ораквуэ, "Студенческие группы Гарварда столкнулись с резкой реакцией на заявление, в котором Израиль назван "полностью ответственным" за атаку ХАМАС", *Harvard Crimson*, 10 октября 2023 г., <https://www.thecrimson.com/article/2023/10/10/psc-statement-backlash/>.
 25. Хейли Страк, ""Слава нашим мученикам": Georgetown University Students Mourn Palestinian Deaths, Ignore Hamas Atrocities," *National Review*, October 13, 2023, <https://www.nationalreview.com/news/glory-to-our-martyrs-georgetown-university-students-mourn-palestinian-deaths-ignore-hamas-atrocities/>.
 26. Эндрю Лапин, ""Слава нашим мученикам" спроецирована на здание Университета Джорджа Вашингтона", *Times of Israel*, 26 октября 2023 года, <https://www.timesofisrael.com/glory-to-our-martyrs-protected-onto-building-at-george-washington-university/>.
 27. Заявление директора национальной разведки Аврил Хейнс о недавних усилиях иранского влияния, Офис директора национальной разведки, 9 июля 2024 года, <https://www.dni.gov/index.php/newsroom/press->

- releases/press-releases-2024/3842-statement-from-director-of-national-intelligence-avril-haines-on-recent-iranian-influence-efforts.
28. @IsraelWarRoom, X, 21 апреля 2024 года, <https://x.com/IsraelWarRoom/status/1781933305501212872>.
 29. @EFischberger, X, 19 апреля 2024 года, <https://x.com/EFischberger/status/1781287784897991134>.
 30. "Наш кампус. Наш кризис", *Columbia Daily Spectator and New York*, May 4, 2024, <https://nymag.com/intelligencer/article/columbia-university-protests-israel-gaza-campus.html>.
 31. Мордехай И. Тверски, "Десять лет спустя матери жертв взрыва в Еврейском университете оглядываются назад", *Гаарец*, 27 июля 2012 г., <https://www.haaretz.com/2012-07-27/ty-article/looking-back-at-hebrew-u-slaughter/0000017f-f037-dc28-a17f-fc37bf350000>.
 32. Крис Макгреал, "Арафат оплакивает араба, застреленного по ошибке", *Гардиан*, 21 марта 2004 г., <https://www.theguardian.com/world/2004/mar/22/israel>.
 33. Сьюзи Коэн, "Протестующего в Колумбии высмеяли за просьбу о еде для оккупантов", *Telegraph*, 1 мая 2024 года, <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2024/05/01/columbia-protests-asking-for-food-humanitarian-aid/>.
 34. "Опрос: большинство молодых американцев считают, что с Израилем следует покончить и отдать его ХАМАСу", *Times of Israel*, 17 декабря 2023 года, <https://www.timesofisrael.com/poll-most-young-americans-back-ending-israel-many-find-jewish-genocide-calls-okay/>.
 35. Чарльз Хилу, "'Карма': Black Harvard Professor Demoted Under Claudine Gay Responds to Gay's Resignation," *Washington Free Beacon*, January 3, 2024, <https://freebeacon.com/latest-news/karma-black-harvard-professor-demoted-under-claudine-gay-responds-to-gays-resignation/>.
 36. Комитет Палаты представителей по образованию и рабочей силе, "Holding Campus Leaders Accountable and Confronting Antisemitism", YouTube, 5 декабря 2023 года, <https://www.youtube.com/watch?v=3J0Nu9BN5Qk>.
 37. "Наш кампус. Наш кризис".
 38. "Наш кампус. Наш кризис".
 39. "Наш кампус. Наш кризис".
 40. "Палестинцы: Специальный депеш № 11342", Ближневосточный институт медиаисследований, 21 мая 2024 года, <https://www.memri.org/reports/hamas-leader-abroad-khaled-mashal-we-thank-great-student-flood-american-universities-we-want>.
 41. "Дорогие молодые студенты в Америке, вы сейчас стоите на правильной стороне истории", Канцелярия Верховного лидера, Иран, 30 мая 2024

- года, <https://www.leader.ir/en/content/27338/Leader-s-Letter-to-American-University-Students-with-a-Conscience>.
42. Пол Берман, *"Власть и идеалисты, или Страсть Йошки Фишера и ее последствия"* (Бруклин, Нью-Йорк: Soft Skull Press, 2005).
43. Джиллиан Беккер, *Дети Гитлера: The Story of the Baader-Meinhof Terrorist Gang* (Philadelphia: Lippincott, 1977), 18.
44. Василий Гроссман, *Жизнь и судьба*, перевод. Роберт Чандлер (Нью-Йорк: New York Review Books, 2006), 484-7.
45. Сана Нур Хак и Клэр Кальцонетти, "Королева Иордании Рания обвиняет Запад в "вопиющих двойных стандартах", поскольку число погибших в осажденной Газе растет", CNN, 25 октября 2023 года, <https://www.cnn.com/2023/10/24/middleeast/queen-rania-jordan-amanpour-interview-intl/index.html>.
46. Уилл Хейзелл, "Британия была основана на расизме, утверждает почти половина молодых людей, принявших участие в опросе", *Telegraph*, 20 ноября 2022 года, <https://www.telegraph.co.uk/news/2022/11/19/teach-britain-founded-racism-say-almost-half-young-people-poll/>.
47. Гарвардский опрос молодежи, 43-е изд., весна 2022 г., Гарвардский институт политики, <https://iop.harvard.edu/youth-poll/43rd-edition-spring-2022>.
48. Сарин Хабешин, "Опрос: молодежь недовольна Америкой", *Axios*, 25 июля 2023 года, <https://www.axios.com/2023/07/25/millennials-gen-z-american-pride-decline-patriotism>.
49. "Умеренное снижение позитивных представлений о "социализме" и "капитализме" в США", *Pew Research Center*, 19 сентября 2022 года, <https://www.pewresearch.org/politics/2022/09/19/modest-declines-in-positive-views-of-socialism-and-capitalism-in-u-s/>.
50. "Опрос Fox News", *Fox News*, 19 июля 2020 года, https://static.foxnews.com/foxnews.com/content/uploads/2020/07/Fox_July-12-15-2020_Complete_National_Topline_July-19-Release.pdf.
51. @AOC, X, 11 июня 2024 года, <https://x.com/AOC/status/1800599178424516934?lang=en>.
52. Александр Херст, "Жан-Люк Меленшон - катастрофа для французских левых, и его реакция на нападение на Израиль доказывает это", *Guardian*, 27 октября 2023 года, <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/oct/27/jean-luc-melenchon-french-left-israel-france>.
53. "Крайне левый лидер Франции осуждает Макрона за признание причастности Франции к Холокосту", *Haaretz*, 19 июля 2017 г., <https://www.haaretz.com/world-news/europe/2017-07-19/ty->

- article/melenchon-slams-macron-for-accepting-french-complicity-in-holocaust/0000017f-f40e-d47e-a37f-fd3e04a60000.
54. "Программа Газы", Агентство США по международному развитию, <https://2017-2020.usaid.gov/west-bank-and-gaza/factsheets/gaza#:~:text=Gaza%20Program,-Speeches%20Shim>.
 55. "USAID/Западный берег и Газа", Агентство США по международному развитию, https://www.usaid.gov/sites/default/files/2023-01/USAID_West%20Bank%20and%20Gaza%20Profile%20%28December%202022%29_1_0.pdf.
 56. "Объявление США о гуманитарной помощи палестинскому народу", Белый дом, 18 октября 2023 года, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/18/u-s-announcement-of-humanitarian-assistance-to-the-palestinian-people/>.
 57. Jacopo Barigazzi, "Von der Leyen Announces Increase in Aid to Gaza," *Politico*, <https://www.politico.eu/article/ursula-von-der-leyen-announce-increase-aid-gaza/>; "A Look at the Billions of Dollars in Foreign Aid to Gaza," Associated Press, December 20, 2021, <https://apnews.com/article/business-middle-east-israel-foreign-aid-gaza-strip-611b2b90c3a211f21185d59f4fae6a90>.
 58. "Как финансируется БАПОР?", Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, <https://www.unrwa.org/how-unrwa-funded>.
 59. Изабель Винсент и Бенджамин Вайнталь, "Лидеры ХАМАС, стоящие ошеломляющие 11 миллиардов долларов, наслаждаются роскошью, в то время как жители Газы страдают", *Нью-Йорк Пост*, 7 ноября 2023 года, <https://nypost.com/2023/11/07/news/hamas-leaders-worth-11bn-live-luxury-lives-in-qatar/>.
 60. "Шикарные рестораны и бассейны олимпийского размера: Что СМИ не сообщают о Газе", Том Гросс Анализ СМИ Ближнего Востока, 25 мая 2010 г., <http://www.tomgrossmedia.com/mideastdispatches/archives/001114.html>.
 61. "Абд аль-Салам Ханья, сын убитого лидера ХАМАС: Люди, которые приезжали в Газу в последние годы, не могли поверить, как там красиво", Институт медиаисследований Ближнего Востока, 15 августа 2024 года, <https://www.memri.org/tv/abd-al-salam-haniyeh-son-hamas-leader-ismail-gaza-beautiful-buildings-promenades-restaurants>.
 62. Саммер Саид и Рори Джонс, "Жестокий расчет вождя Газы: Civilian Bloodshed Will Help Hamas," *Wall Street Journal*, June 10, 2024, <https://www.wsj.com/world/middle-east/gaza-chiefs-brutal-calculation-civilian-bloodshed-will-help-hamas-626720e7>.

63. @sarahleah1, X, 4 мая 2024 года,
<https://x.com/sarahleah1/status/1786785177114493212>.
64. Йона Джереми Боб, "Журналисты "Аль-Джазиры" в Газе были террористами: IDF Presents Evidence," *Jerusalem Post*, January 10, 2024,
<https://www.jpost.com/israel-hamas-war/article-781666>.
65. "Ismail Abu Omar, Ahmad Matar Wounded in Israeli Strike on Gaza", *Al Jazeera*, February 13, 2024,
<https://www.aljazeera.com/news/2024/2/13/journalists-including-al-jazeera-reporter-injured-in-israel-gaza-strike>; "Al Jazeera Rebukes Israel's Claim That Its Journalist Is Hamas Member", *Middle East Eye*, February 15, 2024, <https://www.middleeasteye.net/live-blog/live-blog-update/al-jazeera-rebukes-israels-claim-its-journalist-hamas-member>.
66. "Джудит Батлер и нормализация ХАМАС и Хезболлы в рамках прогрессивного общественного движения", Институт изучения глобального антисемитизма и политики, 18 октября 2023 года,
<https://isgap.org/post/2023/10/judith-butler-and-the-normalization-of-hamas-and-hezbollah-within-progressive-social-movements/>.
67. "Vast Majority of Americans Say Ban Russian Oil, Quinnipiac University National Poll Finds; Nearly 8 in 10 Support U.S. Military Response If Putin Attacks a NATO Country," *Quinnipiac University*, March 7, 2022,
<https://poll.qu.edu/poll-release?releaseid=3838>.
68. Мэтью Смит, "Более трети людей в возрасте до 40 лет отказались бы от призыва в случае мировой войны", *YouGov*, 26 января 2024 года,
<https://yougov.co.uk/politics/articles/48473-more-than-a-third-of-under-40s-would-refuse-conscription-in-the-event-of-a-world-war>.
69. Мэтью Смит, "Почему британцы не пойдут служить в вооруженные силы, если их призовут?", *YouGov*, 26 февраля 2024 года,
<https://yougov.co.uk/politics/articles/48749-why-wont-britons-serve-in-the-armed-forces-if-called>.
70. Шуйаб Хан, "Советники Бернли и лидер вышли из Лейбористской партии из-за позиции по Газе", *Lancashire Telegraph*, 5 ноября 2023 года,
<https://www.lancashiretelegraph.co.uk/news/23903217.burnley-councillors-leader-quit-labour-party-gaza-stance/>.
71. "Yousaf Condemns 'Outrageous Smear' over Gaza Funding", *BBC News*, March 9, 2024, <https://www.bbc.com/news/articles/cn0d2wnlek2o>.
72. Дэниел Херст, "Эд Хусик говорит, что действия Израиля в Газе "очень непропорциональны" и дети не должны нести основную тяжесть конфликта", *Guardian*, 11 декабря 2023 года,
<https://www.theguardian.com/australia-news/2023/dec/12/ed-husic-says->

- israel-action-in-gaza-very-disproportionate-and-children-shouldnt-bear-brunt-of-conflict.
73. Ханна Ричи, "Как "трюк" Газы разделил парламент Австралии", BBC News, 1 июля 2024 г., <https://www.bbc.com/news/articles/c880l1ddpzgo>.
 74. Мехди Хасан, "Горестная правда заключается в том, что вирус антисемитизма заразил британскую мусульманскую общину", *New Statesman*, март 2013 г., <https://www.newstatesman.com/politics/2013/03/sorry-truth-virus-anti-semitism-has-infected-british-muslim-community>.
 75. Jeffrey Herf, *Nazi Propaganda for the Arab World* (New Haven, CT: Yale University Press, 2009), chap. 8, Kindle.
 76. Ориана Фаллачи, *Ничто и Аминь*, перевод. Isabel Quigly (London: Michael Joseph, 1972), 1-2, 319-320.
 77. E. J. Trelawny, *Recollections of the Last Days of Shelley and Byron* (Boston: Ticknor & Fields, 1858), 132.
 78. "Протестующие оплакивают смерть Насраллы по всему миру", *Нью-Йорк Таймс*, 28 сентября 2024 года, <https://www.nytimes.com/article/nasrallah-death-protests.html>.
 79. "Заявление президента Джо Байдена по поводу смерти Хасана Насраллы", Белый дом, 28 сентября 2024 года, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2024/09/28/statement-from-president-joe-biden-on-the-death-of-hassan-nasrallah/>.
 80. Лаура Каяли, "Макрон сталкивается с обратной реакцией после требования об эмбарго на поставки израильского оружия в Газу", *Politico*, 7 октября 2024 года, <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-france-backlash-call-israel-arms-embargo-gaza/>.
 81. Эдвард Вонг, Джулиан Э. Барнс и Эрик Шмитт, "Израиль уничтожил половину арсенала "Хезболлы", говорят американские и израильские чиновники", *Нью-Йорк Таймс*, 1 октября 2024 года, <https://www.nytimes.com/2024/10/01/us/politics/israel-lebanon-hezbollah-airstrikes.html>.
 82. "Официальный представитель ХАМАС Муса Абу Марзук: Туннели в Газе были построены для защиты боевиков ХАМАС, а не гражданских лиц; защита гражданских лиц Газы - обязанность ООН и Израиля", Институт медиаисследований Ближнего Востока, 27 октября 2023 года, <https://www.memri.org/tv/hamas-official-mousa-abu-marzouk-tunnels-gaza-protect-fighters-%20not-civilians>.
 83. Йоав Зитун, "Силы Радвана бежали после убийства Насраллы, говорит захваченный террорист "Хезболлы""", *ynetnews*, 15 октября 2024 г., <https://www.ynetnews.com/article/h1hrqm2j1x>.

84. "Официальный представитель ХАМАС Гази Хамад: Мы будем повторять атаку 7 октября снова и снова, пока Израиль не будет уничтожен; мы жертвы - все, что мы делаем, оправдано", Институт медиаисследований Ближнего Востока, 1 ноября 2023 года,
<https://www.memri.org/reports/hamas-official-ghazi-hamad-we-will-repeat-october-7-attack-time-and-again-until-israel>.
85. Джон Джексон, "Лидер ХАМАС реагирует на убийство трех сыновей: "Слава Богу"", *Newsweek*, 11 апреля 2024 г.,
<https://www.newsweek.com/hamas-leader-reacts-3-sons-killed-thank-god-1889074>.
86. @EretzIsrael, X, 3 марта 2023 года,
<https://x.com/EretzIsrael/status/1631632865417936897>.
87. "Закон о палестинских заключенных № 19 (2004) с поправками", в Yossi Kuperwasser, *Incentivizing Terrorism: Ассигнования Палестинской администрации террористам и их семьям*, Иерусалимский центр по безопасности и международным делам (Иерусалим, 2016), 36-7,
https://jcpa.org/wp-content/uploads/pdf/salaries_kuperwasser_12dec2016_nomarks_covers.pdf.
88. "Финансирование террора Палестинской администрацией: Махмуд Аббас недавно утвердил бюджет на 2018 год, около 7 % которого отводится на помощь заключенным, освобожденным террористам и семьям шахидов", - Центр информации о разведке и терроризме "Меир Амит", 29 марта 2018 года, https://www.terrorism-info.org.il/app/uploads/2018/04/E_080_18.pdf.
89. Письмо Тома Коттона и др. Кариму А. А. Хану, 24 апреля 2024 г.,
<https://www.politico.com/f/?id=0000018f-4e0e-d759-a9ff-ff4ee9420000>.
90. "Бывший главный прокурор МУС Луис Морено Окампо о возможных ордерах на арест Нетаньяху и Галланта: Это меняет ход игры; лидеры ХАМАС - жертвы, их семьи подверглись нападению", Институт медиаисследований Ближнего Востока, 22 мая 2024 года,
<https://www.memri.org/tv/fmr-icc-chief-prosecutor-ocampo-possible-arrest-netanyahu-gallant-hamas-leaders-victims>.
91. @IntlCrimCourt, X, May 3, 2024,
<https://x.com/IntlCrimCourt/status/1786316229688414518/photo/1>.
92. Надин Эбрахим, Амир Таль и Мик Кревер, "Судебная реформа в Израиле вызывает военный кризис, поскольку растет число отказывающихся резервистов", *CNN*, 26 июля 2023 года,
<https://edition.cnn.com/2023/07/26/middleeast/israel-judicial-overhaul-military-reservists-intl/index.html>.

93. Джош Каплан, "Почему элитные израильские боевые пилоты отказываются служить, пока не будут отменены судебные реформы", *Jewish Chronicle*, 21 сентября 2023 года, <https://www.thejc.com/news/why-elite-israeli-combat-pilots-are-refusing-to-serve-until-judicial-reforms-are-abandoned-hi81j9e1>.
94. Дэнни Кушмаро, "Эксклюзив: 4 начальника штаба ЦАХАЛа на камеру", N12 Israel News, 4 ноября 2017 г., https://www.mako.co.il/news-israel/local-q4_2017/Article-7304bf116038f51004.htm.
95. "ООН Аббаса оплакивает "мученическую смерть" главы ХАМАС Синвара, "великого национального лидера"", *Times of Israel*, 19 октября 2024 г., <https://www.timesofisrael.com/abbas-plo-mourns-martyrdom-of-hamas-chief-sinwar-a-great-national-leader/>.
96. Associated Press, "Turkey's Erdogan Offers Condolences for Yahya Sinwar after Hamas Leader's Death", YouTube, 19 октября 2024 г., <https://www.youtube.com/watch?v=lc6y10YRhaU>.
97. @mozabintnasser, X, 18 октября 2024 года, <https://x.com/mozabintnasser/status/1847276461671035391>.
98. "Антиизраильские активисты воздают должное архитектору Яхье Синвару, прославляющему "мучеников" террора", Антидиффамационная лига, 23 октября 2024 г., <https://www.adl.org/resources/article/anti-israel-activists-pay-tribute-107-architect-yahya-sinwar-reflecting-pattern>.
99. Матильда Хеллер, "Палестинские группы в университетах Великобритании проводят антиизраильские протесты, приуроченные к памятным датам 7 октября", *Джерусалем Пост*, 7 октября 2024 г., <https://www.jpost.com/international/article-823547>.
100. Сабрина Миллер и Натали Лисбона, "Ужасающие цифры показывают, что значительное меньшинство британской молодежи поддерживает ХАМАС, считает сообщения о 7 октября преувеличенными или думает, что резня евреев была "оправдана"", *Daily Mail*, 7 октября 2024 года, <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13930881/youngster-sympathy-hamas-october-7-atrocity-israel.html>.
101. Иоланда Ванг, "Студенты проводят марш в поддержку Ливана и Палестины, блокируют движение", *Йельские ежедневные новости*, 30 сентября 2024 года, <https://yaledailynews.com/blog/2024/09/30/students-march-for-lebanon-and-palestine-block-traffic/>.
102. Эбигейл Энтони, "'Студенческая интифада': Anti-Israel Harvard Student Groups Commemorate 'One Year of Genocide'", *National Review*, October 8, 2024, <https://www.nationalreview.com/news/student-intifada-anti-israel-harvard-student-groups-commemorate-one-year-of-genocide/>.

103. @EYakoby, X, 6 октября 2024 года,
<https://x.com/EYakoby/status/1843078013212352958>.
104. "Еврейская пекарня в Сиднее подверглась вандализму с антисемитскими граффити на фоне напряженности", *Jerusalem Post*, 14 октября 2024 г.,
<https://www.jpost.com/diaspora/antisemitism/article-824468>.
105. Ной Йим, "Офис еврейского профессора Мельбурнского университета штурмовали протестующие, называя его "военным преступником"",
Australian, 10 октября 2024 г.,
<https://www.theaustralian.com.au/nation/university-of-melbourne-jewish-professors-office-invaded-by-protesters-calling-him-a-war-criminal/news-story/1ef3661b22fe383c49aa2e01d760fb2f>.